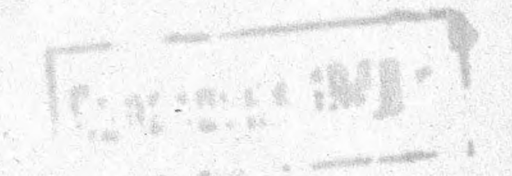

A 02

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

при

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

1898

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

АПРѢЛЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1898

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

...торовъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятыя обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются безплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лицъ, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *безплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взымается по 10 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера выслать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде снеситься съ сею последнею и редакція удовлетворитъ только по полученія отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ **не позже** полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученіи листовъ кассаціонныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которыя подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

ЖУРНАЛЪ
ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

1898

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

АПРѢЛЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1898

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

Замѣтки и извѣстія.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

съ 20-го февраля по 20-е марта 1898 г.

статьи 284—494.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства:

20 февраля № 20.

284. *Объ отчужденіи земли подъ постройку казармъ близъ мѣстечка Картузъ-Березы, Пружанскаго уѣзда, Гродненской губерніи.*

285. *Объ отчужденіи земли подъ постройку казармъ близъ города Прасныша.*

286. *Объ усиленіе полиціи въ г. С.-Петербургѣ.*

287. *Объ измѣненіи узаконеній, касающихся клейменія судовъ, выдачи билетовъ на сплавъ оныхъ, а также на сплавъ и перевозку лѣса и лѣсныхъ издѣлій и взиманія пошленныхъ денегъ за означенныя издѣлія.*

288. *О введеніи суда присяжныхъ засѣдателей въ губерніяхъ Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Въ губерніяхъ Астраханской, Олонецкой, Оренбургской и Уфимской ввести учрежденіе суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

II. Примѣчаніе къ статьѣ 84 учрежденія судебныхъ установленій (изд. 1892 г.) изложилъ слѣдующимъ образомъ:

„Въ мѣстностяхъ, не поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 16 положенія о земскихъ учрежденіяхъ, количество земли, дающее

право на внесеніе въ списки присяжныхъ засѣдателей, полагается, въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской—въ *десять* десятинъ, въ губерніяхъ Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской, Минской, Астраханской и Оренбургской и въ области войска Донскаго—въ *двацать* десятинъ".

III. Примѣчаніе къ статьѣ 140 учрежденія судебныхъ установленій (по прод. 1895 г.) и статьи 1351, 1352 и 1355 устава уголовнаго судопроизводства (изд. 1892 г.)—отмѣнить.

IV. Означенныя веше мѣры привести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1898 года, на точномъ основаніи подлежащихъ постановленій Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніемъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 2 февраля 1898 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

289. *Объ утвержденіи устава дома призрѣнія бѣдныхъ въ память Императора Александра II, въ г. Ораніенбаумѣ.*

290. *О разрѣшеніи г. Ригѣ заключить облигаціонный заемъ въ 500.000 руб. на расширеніе и улучшеніе городскаго водопровода.*

291. *О продажѣ безъ торговъ земельныхъ участковъ Волынскаго приказа общественнаго призрѣнія.*

292. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества суконной мануфактуры Якова Гальперна въ г. Томашовѣ, Петроковской губерніи.*

293. *Объ измѣненіи устава акціонернаго Общества для устройства эксплоатаціи конно-желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.*

294. *О разрѣшеніи г. Кишиневу облигаціоннаго займа въ 500/т. рублей.*

295. *Объ утвержденіи устава Товарищества Высочанской писчебумажной фабрики.*

296. *О цѣнахъ для пріема въ казенной залоги на первое полугодіе 1898 г. 4% облигацій Московско-Смоленской желѣзной дороги, Закавказской желѣзной дороги и Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, конвертированныхъ изъ 5% и 4½% облигацій тѣхъ же дорогъ.*

24 февраля № 21.

297. *Объ измѣненіи направленія шоссейнаго подъѣзднаго пути отъ мѣстечка Меджибожъ, Летичевскаго уѣзда, Подольской губерніи, до станціи Деражня, Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и объ отчужденіи земли подъ полотно означеннаго шоссе.*

298. *Объ отчужденіи изъ маіоратнаго владѣнія графа Ридигера „Люблинъ" (Люблинской губерніи и уѣзда) въ собственность города Люблина земельнаго участка, съ няходящимися на ономъ строеніями, для устройства водопроводной станціи для сооружаемаго въ названномъ городѣ водопровода.*

299. *Объ усиленіи Кишиневскаго окружнаго суда.*

300. *О разрѣшеніи г. Либавѣ облигаціоннаго займа въ 400.000 рублей.*

301. *Объ измѣненіи устава Общества для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, подъ наименованіемъ „Русскій Лойдъ".*

302. *Объ измѣненіи устава С.-Петербургской компаніи „Надежда„ для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, транспортированія кладей и страхованія отъ огня имуществъ.*

303. *Объ измѣненіи устава Екатериновскаго горнопромышленнаго Общества.*

304. *Объ утвержденіи устава Московскаго Общества шелковой манухактуры братьевъ С. и Г. Шелаевыхъ.*

305. *Объ утвержденіи устава Товарищества стекольныхъ и химическихъ заводовъ Д. В. Болотиной.*

306. *О разрѣшеніи Обществу Азовскаго пароходства выпустить облигаціи и объ измѣненіи устава сего Общества.*

307. *Объ измѣненіи устава Товарищества виноторговли К. Ф. Депре.*

308. *Объ увеличеніи основнаго капитала Общества Рижскаго чугунолитейнаго и машиностроительнаго завода, бывшаго Фельзеръ и К°.*

309. *О разрѣшеніи Обществу Сѣверной ткацкой мануфактуры дополнительнаго выпуска облигацій.*

310. *Объ увеличеніи основнаго капитала Товарищества бумагокрасильной фабрики Франца Рабенекъ.*

311. *Объ учрежденіи управленія Красноводскаго воинскаго начальника и объ утвержденіи штата сего управленія.*

312. *О введеніи въ штатъ Кіевской военно-фельдшерской школы церковнаго причта.*

313. *Объ увиличеніи 3 Московскому кадетскому корпусу табельныхъ отпусковъ на содержаніе зданій и наемъ прислуги.*

314. *Объ усиленіи штата нѣкоторыхъ Окружныхъ Штабовъ офицерами Генеральнаго Штаба.*

315. *О присвоеніи права двумъ младшимъ врачамъ С.-Петербургской глазной лечебницы на квартирное довольствіе натурою.*

316. *Объ упраздненіи въ Императорской санаторіи „Халила" особаго отдѣленія для воспитанницъ институтовъ.*

317. *Объ образованіи особаго капитала Имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, для выдачи стипендій ученикамъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ Министерства Путей Сообщенія.*

318. *О продленіи дѣйствія Высочайше утвержденныхъ: 28 мая 1893 г. штата и 11 іюня того же года положенія о главной инспекціи шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній.*

319. *Объ учрежденіи Свято-Троицкой женской общины при хуторѣ Ново-Харинскомъ (Писаревка тожъ), Острогожскаго уѣзда, Воронежской епархіи.*

320. *Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Маріи Семеновны Семеновой въ Московскомъ сиротскомъ институтѣ Императора Николая I.*

321. *Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени умершей купчихи Аполлинаріи Григорьевны Богдановой въ Астраханской женскай гимназіи.*

322. *Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени бывшаго Предсѣдателя Керченскаго городоваго Попечительства дѣтскихъ пріютовъ, Генералъ-Лейтенанта Митрофана Егоровича Колтовскаго въ Керченскомъ Маріинскомъ дѣтскомъ пріютѣ, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.*

323. *Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени Тайнаго Совѣтника, Гофмейстера Леонида Матвѣевича Муромцева въ Рязанской женской гимназіи.*

324. *Объ измѣненіи устава Общества Московскаго Семеновскаго сталелитейнаго завода.*

325. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Фащевскаго металлургическаго Общества.*

326. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Закавказскаго Общества желѣзодѣлательныхъ, сталелитейныхъ и механическихъ заводовъ „Дамурдагъ".*

327. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за паи Перваго Товарищества пароваго, зерноваго и мучнаго хлѣбопеченія и квасоваренія.*

328. *О продленіи срока для собранія первой части основнаго капитала Русскаго Общества общественныхъ экипажей и извозоперевозочнаго промысла.*

329. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Сѣвернаго электрическаго Общества.*

330. *Объ учрежденіи въ гор. Хабаровскѣ общественнаго Банка.*

331. *Объ измѣненіи устава Орловскаго Коммерческаго Банка.*

332. *О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.*

26 февраля № 22.

333. *Объ отпускѣ изъ свободной наличности государственнаго казначейства 90 милл. руб. на потребности военнаго судостроенія.*

334. *О преобразованіи Стародубской четырехклассной прогимназіи въ шестиклассный составъ.*

27 февраля № 23.

335. *Объ утвержденіи положенія о школѣ Императора Александра II и штатнаго росписанія сего учебнаго заведенія.*

336. *Объ учрежденіи въ г. Тобольскѣ низшей сельскохозяйственной школы.*

337. *Объ отмѣнѣ узаконеній, касающихся приготовленія досокъ для рѣчныхъ судовъ не топоромъ, а пилою.*

338. *О образованіи таможной стражи въ Восточной Сибири.*

339. *О повышеніи класса должности секретарей перворазрядныхъ миссій.*

340. *О разрѣшеніи Германскому акціонерному Обществу подъ наименованіемъ: „Элетрическое акціонное Общество Геліосъ въ Кельнѣ“ открыть свои операціи въ Россіи и объ утвержденіи условій дѣятельности сего Общества.*

341. *Объ утвержденіи устава Акціонернаго Общества Осинскаго мѣднопрокатнаго, латуннаго и проволочнаго завода.*

342. *Объ утвержденіи устава Товарищества Ржищевскаго свеклосахарнаго и рафинаднаго завода.*

343. *Объ установленіи званія старшихъ санитаровъ.*

344. *Объ ассигнованіи пособія отъ казны, на постройку православнаго храма въ г. Ревелѣ.*

345. *Объ учрежденіи стипендіи имени Императора Александра III въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ Императора Николая I и объ утвержденіи положенія о сей стипендіи.*

346. *О продленіи срока дѣйствія постановленія, изображеннаго въ отдѣлѣ III, пунктѣ 2 Высочайше утвержденнаго, 24 апрѣля 1890 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи постановленій о работѣ малолѣтныхъ, подросковъ и лицъ женскаго пала на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ и о распространеніи правилъ о работѣ малолѣтныхъ на ремесленные заведенія.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и Финансовъ, въ 23 день января 1898 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: острочить на три года, то есть, по 1 октября 1900 года, дѣйствіе постановленія изображеннаго въ отдѣлѣ III, пунктѣ 2 Высочайше утвержденнаго, 24 апрѣля 1890 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣніи постановленій о работѣ малолѣтныхъ, подростковъ и лицъ женскаго пола на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ и о распространеніи правилъ о работѣ малолѣтныхъ на ремесленныя заведенія.

347. *О назначеніи въ Сельскохозяйственный Совѣтъ представителя отъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства и его замѣстителя.*

По всеподданнѣйшему докладу Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ воспослѣдовало въ 2 день февраля 1898 года Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на назначеніе въ число постоянныхъ членовъ Сельскохозяйственнаго Совѣта, сверхъ представителей вѣдомствъ, перечисленныхъ въ ст. 26 Высочайше утвержденнаго въ 21 день марта 1894 года Учрежденія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, представителя Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства и его замѣстителя.

348. *Объ утвержденіи правилъ для экспонентовъ Русскаго Отдѣла на всемірной выставкѣ 1900 года въ Парижѣ.*

349. *Объ измѣненіи п. в условій выпуска дополнительныхъ акцій Обществомъ Южно-Русской каменноугольной промышленности.*

350. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за паи Торговопромышленнаго Товарищества преемники И. Я. Чурина и К°,—А. и В. Касьяновъ и К° на Амурѣ.*

351. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Варшавскаго акціонернаго Общества волокнистыхъ и галантерейныхъ издѣлій бывш. фабрикъ А. Блязи и К°.*

352. *О разъясненіи вопросовъ по примѣненію закона 2 іюня 1897 г. къ нѣкоторымъ отраслямъ фабрично-заводской промышленности.*

353. *О дополненіи § 8 дѣйствующихъ для Общества страхованія жизни „Эквитебль" правилъ.*

3 марта № 24.

354. *О зачетѣ платы за ученіе при переходѣ учениковъ изъ одного средняго учебнаго заведенія въ другое.*

355. *Объ образованіи, изъ хранящихся въ Кишиневскомъ Сиротскомъ Судѣ невостребованныхъ суммъ, капитала для воспитанія круглыхъ сиротъ.*

356. *Объ утверженіи устава Товарищества Капустянскаго свекло-сахарнаго завода.*

357. *Объ утвержденіи устава Акціонернаго Общества бумажной и резиновой мануфактуры Фердинанда Гельднера въ г. Ледзи.*

358. *Объ утвержденіи устава нефтепромышленнаго и торговаго Общества „Мазутъ".*

359. *О предоставленіи Московскому Генералъ-Губернатору права подвергать собственною властью взысканію виновныхъ въ нарушеніи обязательныхъ постановленій по санитарной части.*

Высочайше утвержденнымъ, въ 30 день января 1898 года, положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: предоставить Московскому Генералъ-Губернатору: 1) въ теченіи пяти лѣтъ, въ изъятіе изъ общаго порядка производства дѣлъ по нарушеніямъ обязательныхъ постановленій, подвергать собственною властью виновныхъ въ неисполненіи или нарушеніи обязательныхъ постановленій Московской Городской Думы по санитарной части (Город. Полож., изд. 1892 г., ст. 108, п. п. 2, 7, 8 и 9) денежному взысканію до пятисотъ рублей, или аресту до одного мѣсяца; 2) при неуплатѣ въ теченіи двухъ недѣль отвѣтственнымъ управляющимъ вышеозначеннаго штрафа, взысканіе таковаго обращать на владѣльца недви-

жимаго имущества и 3) объявить во всеобщее свѣдѣніе, порядкомъ, установленнымъ въ ст. 424 Общ. Губ. Учр., Св. Зак. т. II, изд. 1892 г., о тѣхъ именно изъ упомянутыхъ выше обязательныхъ постановленій, нарушеніе коихъ будетъ вызывать примѣненія указанныхъ въ п. 1 карательнныхъ мѣръ.

360 *О расширеніи Тульскаго мѣстнаго лазарета.*

361. *Объ изъятіи изъ непосредственнаго подчиненія Главному Инженерному Управленію Кронштадтскаго Крѣпостнаго Инженернаго Управленія и о подчиненіи его, какъ и всѣхъ подвѣдомственныхъ ему Инженерныхъ войскъ, Петербургскому Окружному Инженерному Управленію.*

362. *Объ измѣненіи штата причта церкви Генеральнаго и Главнаго Штаба.*

363. *Объ измѣненіи штата мѣстныхъ командъ.*

364. *О сформированіи 6 Донской казачьей отдѣльной сотни.*

365. *О подчиненіи врачебной части учрежденій и заведеній, не входящихъ въ составъ округовъ, Окружнымъ Военно-Медицинскимъ Инспекторамъ.*

366. *Объ увеличеніи штатовъ Кіевскаго, С.-Петербургскаго, Московскаго и Московско-Архангельскаго Жандармскихъ Полицейскихъ Управленій желѣзныхъ дорогъ.*

367. *О добавленіи къ штату Новокіевскаго мѣстнаго лазарета второй обозной лошади.*

368. *Объ образованіи инспекціи шоссе Владимірской и Ярославской губерній.*

369. *О принятіи пѣшей и конной артиллеріею къ руководству, въ видѣ опыта, на два года новаго „Устава строевой службы пѣшей и конной артиллеріи".*

370. *О перемѣщеніи сборнаго пункта 15 отдѣльной второочередной Донской сотни изъ станицы Иловлинской въ хуторъ Калачъ.*

371. *О принятіи капитала, пожертвованнаго вдовою генералъ-маіора Демидовскою, для учрежденія въ интернатѣ Владимірскаго-Кіевскаго кадетскаго корпуса стипендіи имени покойнаго ея мужа.*

372. *Объ увеличеніи посуточнаго отпуска лазарета л.-гв. Преображенскаго полка.*

373. *Объ утвержденіи измѣненій устава Александровскаго коммерческаго училища.*

374. *Объ учрежденіи въ гор. Николаевѣ при заводѣ Общества механическаго производства въ Южной Россіи должностей околоточнаго надзирателя и 6 городовыхъ.*

375. *Объ учрежденіи въ поселкѣ Ново-Никольскомъ, Алтайскаго округа, должностей: а) полицейскаго пристава и помощника пристава и б) десяти стражниковъ.*

376. *Объ учрежденіи въ м. Богополѣ, Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи должности пятаго полицейскаго урядника.*

377. *Объ учрежденіи именныхъ стипендій въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I и въ нѣкоторыхъ техническихъ желѣзнодорожныхъ училищахъ.*

378. *Объ обращеніи полустанціи Тырново, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ самостоятельную станцію.*

379. *Объ утвержденіи правилъ о выдачѣ пособій изъ капитала Надворнаго Совѣтника Поликарпа Феофилактовича Зерщикова.*

6 марта № 25.

380. *О раздѣленіи Сибири и Средне-Азіятскихъ областей на военные округа, съ соотвѣтственными измѣненіями въ устройствѣ ихъ высшаго гражданскаго управленія.*

Признавъ за благо ввести, взамѣнъ нынѣ существующаго, новое раздѣленіе Сибири и Средне-Азіятскихъ областей на военные округа, съ соотвѣтственными измѣненіями въ устройствѣ ихъ высшаго гражданскаго управленія, Повелѣваемъ:

1) Отдѣливъ въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ военное отъ гражданскаго управленія, образовать изъ губерній: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и областей: Акмолинской, Семипалатинской и Якутской одинъ военный округъ съ центральнымъ управленіемъ въ Омскѣ и съ наименованіемъ его „Сибирскій военный округъ“.

2) Семиреченскую область изъять изъ состава Омскаго военнаго округа и Степнаго Генералъ-Губернаторства, а также изъ вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, со включеніемъ ея въ составъ Туркестанскаго военнаго округа и Генералъ-Губернаторства и съ передачею въ вѣдѣніе Военнаго Министерства.

3) Закаспійскую область, изъявъ изъ непосредственнаго, въ порядкѣ общаго управленія, вѣдѣнія Военнаго Министерства, включить въ составъ Туркестанскаго военнаго округа и подчинить глав-

ному надзору Туркестанскаго Генералъ-Гебернатора на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими областями, входящими въ составъ сего Генералъ-Губернаторства.

4) Иркутскому Генералъ-Губернатору присвоить названіе „Иркутскаго Военнаго Генералъ-Губернатора“, съ подчиненіемъ ему, по наружной части, войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Генералъ-Губернаторства.

5) О срокѣ приведенія въ дѣйствіе сего новаго устройства управленія Сибири и Средне-Азіятскихъ областей, а также о всѣхъ вызываемыхъ имъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ штатахъ и положеніяхъ, Военный Министръ имѣетъ представить въ установленномъ порядкѣ на Наше благоусмотрѣніе.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Царскомъ Селѣ. «НИКОЛАЙ».

26 Декабря 1897 года.

381. *О досрочномъ выкупѣ нѣкоторыхъ необложенныхъ сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ 4% облигацій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и о выпускѣ Государственной 4% ренты на 10 миліоновъ рублей.*

382. *О расходѣ на наемъ помѣщенія для Ломжинскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.*

383. *Объ окладѣ квартирныхъ денегъ, производимыхъ помощнику старшаго адъютанта штаба Генералъ-Инспектора кавалеріи и адъютантамъ управленій восточно-сибирскихъ линейныхъ бригадъ.*

384. *Объ учрежденіи причта при Сергіевской церкви въ городѣ Ташкентѣ.*

385. *Объ учрежденіи въ г. Бородицкѣ средняго сельскохозяйственнаго училища и объ утвержденіи штата сего училища.*

386. *О пенсіонныхъ окладахъ должностныхъ лицъ городскихъ училищъ Рижскаго учебнаго округа, а также учительскихъ помощниковъ во всѣхъ вообще городскихъ училищахъ.*

387. *Объ измѣненіи условій взиманія и расходованія сбора съ марганцевой руды, добываемой на Шаропанскихъ промыслахъ.*

388. *О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ дѣйствующихъ узаконеній, касающихся мѣстныхъ горныхъ установленій.*

389. *Объ учрежденіи Товарищества Западно-Сибирскаго па-*

роходства и торговли и объ утвержденіи устава сего Товарищества.

390. *Объ утвержденіи устава Рижскаго Общества взаимнаго страхованія фабрикантовъ и ремесленниковъ отъ несчастныхъ случаевъ съ ихъ рабочими и служащими.*

391. *Объ утвержденіи устава Товарищества аппретуры В. А. Дисленъ.*

392. *Объ утвержденіи устава нефтепромышленнаго Товарищества „Карабулакъ".*

393. *Объ увеличеніи содержанія помощникамъ старшихъ адъютантовъ Штаба Забайкальской Области.*

394. *О пособіи въ размѣрѣ годоваго оклада фуражныхъ денегъ помощникамъ начальниковъ Окружныхъ Штабовъ изъ чиновъ не Генеральнаго Штаба.*

395. *Объ увеличеніи оклада столовыхъ денегъ оберъ-офицерамъ дѣлопроизводителямъ управленій Амурскаго и Хабаровскаго уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.*

396. *О денежныхъ отпускахъ на проводъ и довольствіе ремонтныхъ лошадей.*

397. *Объ усиленіи состава I Уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона двумя новыми ротами военнаго состава.*

398. *Объ измѣненіяхъ въ штатахъ таможенныхъ учрежденій по Европейской Россіи и на Кавказѣ.*

399. *Объ измѣненіи устава акціонернаго Общества Калькунскихъ дрожжева-винокуреннаго, спиртоочистительнаго и водочнаго заводовъ.*

400. *Объ увеличеніи основнаго капитала акціонернаго Общества вагоностроительныхъ и механическихъ заводовъ „Фениксъ".*

401. *Объ измѣненіи устава акціонернаго Общества, подъ наименованіемъ „Ленское золотопромышленное Товарищество".*

402. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Донецко-Петровеньковскаго горнозаводскаго Общества.*

403. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Франко-русскаго горнаго Общества.*

404. *Объ измѣненіи устава Южно-Русскаго Общества плавучихъ элеваторовъ.*

405. *О порядкѣ и условіяхъ досрочнаго выкупа нѣкоторыхъ необложенныхъ сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ 4%*

облигацій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и выпуска Государственной 4% ренты на 10 милліоновъ рублей.

7 марта № 26.

406. *О разрѣшеніи отъ бремени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Милицы Николаевны дочерьми Надеждою и Софіею.*

407. *О кончинѣ Ея Высочества Княжны Софіи Петровны.*

10 марта № 27.

408. *По вопросу о пріемѣ имѣющихъ платежную силу купоновъ отъ свидѣтельствъ Государственной 4% ренты и тиражныхъ свидѣтельствъ оной и о присвоеніи свидѣтельствамъ сей ренты паритета на иностранную валюту.*

409. *Объ измѣненіи примѣчанія къ ст. 114 положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня.*

410. *Объ измѣненіи условій содержанія Амурскимъ Обществомъ пароходства и торговли срочныхъ сообщеній по рѣкамъ Амурскаго бассейна.*

411. *Объ отмѣнѣ ограниченій начала несмѣняемости судей въ Закавказьѣ и Привислянскомъ краѣ.*

Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ:*

I. Статью 448 учрежденія судебныхъ установленій изложить слѣдующимъ образомъ:

„Министру Юстиціи предоставляется допускать въ Закавказьѣ необходимыя изъятія изъ правилъ, установленныхъ въ статьяхъ 202—207, 210 и 211 сего учрежденія".

II. Статью 528 учрежденія судебныхъ установленій—отмѣнить.

Его Императоское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 16 февраля 1898 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

412. *Объ утвержденіи устава Акціонернаго Общества заводовъ „Нептунъ и Вулканъ".*

413. *Объ утвержденіи устава Общества Бобровицкаго свеклосахарнаго завода.*

414. *Объ открытіи при Главномъ Управленіи Удѣловъ должности Старшаго Помощника Дѣлопроизводителя.*

415. *Объ учрежденіи 2-хъ новыхъ штатныхъ должностей За-*

вѣдывающихъ: одного—Одесскимъ центральнымъ складомъ удѣльныхъ винъ и другаго—Тифлисскимъ удѣльнымъ виннымъ подваломъ.

416. *Объ учрежденіи должности Завѣдывающаго Императорскою Охотою въ Княжествѣ Ловичскомъ.*

417. *О пониженіи размѣра процента, уплачиваемаго учрежденіями Государственнаго Банка за счетъ Государственнаго Казначейства, на вѣчные вклады, съ 4 до $3^1/_2$.*

418. *Объ учрежденіи въ гор. Новоросійскѣ, Черноморской губ., должности втораго нотаріуса.*

419. *Объ утвержденіи устава Люблинскаго Общества Взаимнаго Кредита.*

420. *О перечисленіи г. Новороссійска съ 1 января 1898 г. во 2 разрядъ мѣстностей по взиманію патетнаго сбора съ мѣстъ продажи питей.*

421. *О цѣнахъ для пріема въ казенные залоги въ теченіи первой половины 1898 г. акцій С.-Петербургско-Азовскаго Коммерческаго Банка.*

422. *Объ учрежденіи въ мѣстечкѣ Хорощи, Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губерніи, должности городоваго.*

423. *Объ учрежденіи въ составѣ Рижской городской полиціи должностей одного околоточнаго надзирателя и 6 городовыхъ.*

424. *Объ учрежденіи въ г. Юрьевѣ при фабрикѣ Товарищества Юрьево-Польской мануфактуры Ивана Булыгина должности городоваго.*

425. *Объ учрежденіи при Полазнинскомъ заводѣ, Пермскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго стражника.*

12 марта № 28.

426. *Объ окончаніи добровольнаго обмѣна облигацій 4% внутреннихъ займовъ и выпущенныхъ въ кредитныхъ рубляхъ облигацій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на свидѣтельства Государственной 4% ренты.*

427. *О цѣнахъ для пріема въ уплату таможенныхъ пошлинъ: 1) купоновъ отъ свидѣтельствъ Государственной 4% ренты какъ истекшихъ сроковъ, такъ и тѣхъ, до наступленія коихъ остается менѣе шести мѣсяцевъ, и 2) вышедшихъ въ тиражъ свидѣтельствъ сей ренты.*

13 марта № 29.

428. *Объ отчужденіи изъ владѣнія наслѣдниковъ Мендельсона земельнаго участка для расширенія водопроводно-канализаціонныхъ сооруженій въ гор. Варшавѣ.*

429. *Объ учрежденіи въ хозяйственномъ управленіи при Святѣйшемъ Синодѣ съ 1898 года четвертаго (строительнаго) отдѣленія и техническаго-строительнаго комитета и объ утвержденіи штатовъ означенныхъ отдѣленія и комитета.*

Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*:

I. Проекты штатовъ: а) четвертаго (строительнаго) отдѣленія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ и б) техническо-строительнаго комитета того же управленія поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго, ввести въ дѣйствіе.

II. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Для общаго завѣдыванія техническо-строительною частью духовнаго вѣдомства, въ составѣ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ директора названнаго управленія, техническо-строительный комитетъ, изъ вице-деректора, архитектора того же управленія и пяти членовъ-архитекторовъ.

2) Членами-архитекторами комитета могутъ быть назначаемы только лица, получившія высшее архитектурное образованіе и не занимающія по духовному вѣдомству другихъ должностей съ содержаніемъ.

III. На покрытіе исчисленнаго по означеннымъ въ отдѣлѣ 1 штатамъ расхода, въ размѣрѣ двадцати одной тысячи рублей, обратить: семь тысячъ рублей, отпускаемые по ст. 3 § 7 расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода (на устройство православныхъ церквей въ Привислинскихъ и Западныхъ губерніяхъ) и шесть тысячъ рублей изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода; а недостающую, затѣмъ, сумму—восемь тысячъ рублей принять на счетъ Государственнаго Казначейства.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніемъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 5 января 1898 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

430. *Объ отпускѣ нижнимъ чинамъ Отдѣльнаго Корпуса пограничной стражи особаго добавка къ кормовымъ деньгамъ, за время полковыхъ, общихъ или подвижныхъ сборовъ.*

431. *О причисленіи къ спеціальнымъ средствамъ Главнаго Штаба остатковъ отъ суммъ, ассигнуемыхъ на увеличеніе числа стипендій для дочерей чиновъ военнаго вѣдомства.*

432. *Объ установленіи въ пользу г. Боровичей сбора съ грузовъ.*

433. *Объ установленіи въ пользу г. Новгорода сбора съ грузовъ.*

434. *Объ утвержденіи устава Эстляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго Общества.*

435. *Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго Общества, подъ наименованіемъ „Витебскій трамвай“.*

436. *О разрѣшеніи Обществу Волжскаго стальнаго завода выпустить облигаціи и объ измѣненіи устава сего Общества.*

437. *Объ измѣненіи устава акціонернаго Общества бумажныхъ мануфактуръ И. К. Познанскаго въ Лодзи.*

438. *Объ утвержденіи измѣненій устава акціонернаго Общества шерстяной мануфактуры Штиллеръ и Бѣльшовскій въ гор. Лодзи.*

439. *Объ измѣненіи устава акціонернаго Общества бумажныхъ мануфактуръ И. Л. Бари въ г. Лодзи.*

440. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества Русско-Балтійскаго завода для производства проволоки, гвоздей и заклепокъ, бывшаго Старръ и К°, въ Ригѣ.*

441. *О предоставленіи отставнымъ военнымъ офицерамъ права поступать на службу по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ, съ сохраненіемъ, по ихъ собственному желанію, отставныхъ военныхъ чиновъ и мундировъ.*

442. *О предоставленіи права ношенія бронзовой медали, учрежденной по Высочайшему повелѣнію 26 октября 1896 года для бывшихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній во память Императора Николая I, и бывшимъ воспитанникамъ Константиновскаго межеваго института.*

443. *Объ освобожденіи попечительствъ о народной трезвости отъ выборки патентовъ на продажу табачныхъ издѣлій въ устраиваемыхъ ими народныхъ чайныхъ и столовыхъ.*

444. *О выпускѣ Государственныхъ свидѣтельствъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка.*

445. *О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ, подъ Свое покровительство, Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества садоводства.*

446. *О выдачѣ безплатно заграничныхъ паспортовъ жителямъ Архангельской губерніи, желающимъ принять непосредственное участіе, или-же только посѣтить имѣющую быть въ Бергенѣ съ* $^{4}/_{16}$ *по* $^{18}/_{30}$ *сентября 1898 года международную выставку рыболовства.*

447. *Объ измѣненіи правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабричнозаводской промышленности.*

448. *Объ утвержденіи устава Спасскаго, Костромской губерніи, Товарищества потребителей.*

449. *Объ измѣненіи въ распредѣленіяхъ территоріи, подвѣдомственной Иркутскому Горному Управленію, на горные и горнополицейскіе округа.*

17 марта № 30.

450. *Объ организаціи въ Кубанской учительской семинаріи преподованія ручнаго труда.*

451. *Объ отпускѣ 1.052 р. 52 к. на постройку пріемнаго покоя при Мишковскомъ волостномъ правленіи.*

452. *О разрѣшеніи Товариществу для торговли и промышленности въ Персіи и въ Средней Азіи пріобрѣтать недвижимыя имущества въ Туркестанскомъ краѣ.*

453. *Объ утвержденіи устава Товарищества Узинскаго свеклосахарнаго завода.*

454. *Объ утвержденіи измѣненій и дополненій устава Товарищества нефтянаго производства братьевъ Нобель.*

455. *Объ измѣненіи устава Донецко-Петровеньковскаго горнозаводскаго Общества.*

456. *Объ увеличеніи основнаго капитала Южнорусскаго Товарищества пеньковой и канатной промышленности.*

457. *Объ утвержденіи измѣненій устава Ириновско-Шлиссельбургскаго промышленнаго Общества.*

458. *Объ увеличеніи основнаго капитала и измѣненіи устава Товарищества красильно-набивной фабрики П. Н. Су-Соколова.*

459. *Объ измѣненіи наименованія Германскаго акціонернаго Общества „заводъ красокъ, бывшій Мейстеръ, Луціусъ и Брюнингъ“.*

460. *Объ отдаленіи на 1 годъ срока, назначеннаго для окончанія постройки Первымъ Обществомъ подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи Ямпольскаго узкоколейнаго подъѣзднаго пути.*

461. *О предоставленіи Обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ постройки и эксплоатаціи Восточно-Донецкой желѣзной дороги.*

462. *Объ утвержденіи сдѣланнаго распоряженія о производствѣ Обществомъ Московско-Казанской желѣзной дороги работъ и поставокъ по увеличенію провозоспособности и улучшенію означенной дороги и о разрѣшеніи выпустить для сего облигаціи на сумму 10.590.000 рублей.*

463. *Объ отпускѣ Главному Военно-Судному Управленію суммъ на наемъ прислуги для его новаго помѣщенія и на содержаніе и ремонтъ сего помѣщенія, сверхъ ассигнуемыхъ Управленію суммъ на тотъ же предметъ по другимъ подвѣдомственнымъ ему зданіямъ.*

464. *О доведеніи штатнаго состава офицерскихъ чиновъ 5 и 6 Кубанскихъ пластунскихъ баталіоновъ до нормальнаго штата.*

465. *Объ исключеніи изъ штата Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ примѣчанія 8, опредѣляющаго размѣръ прогонныхъ и подъемныхъ денегъ офицерамъ, назначаемымъ въ Кавказскій округъ.*

466. *Объ образованіи при Бакинскомъ портѣ строеваго хора музыкантовъ взамѣнъ таковаго же портоваго.*

467. *Объ измѣненіи нынѣ существующихъ размѣровъ одѣялъ для нижнихъ чиновъ Морскаго вѣдомства.*

468. *О производствѣ хозяевамъ трюмныхъ отсѣковъ жалованья по сравненію съ спеціальными квартирмейстерами 2 статьи.*

469. *Объ учрежденіи при Московской Голицынской больницѣ должности врача консультанта по глазнымъ болѣзнямъ.*

470. *Объ учрежденіи при Холмской духовной семинаріи стипендіи Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

471. *О присвоеніи С.-Петербургскому Маріинскому институту, по случаю столѣтія со дня его основанія, особаго наименованія.*

472. *О присвоеніи ученикамъ Домбровскаго Горнаго Училища знака на фуражкахъ.*

473. *Объ учрежденіи по Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ именнаго знака для корреспондентовъ Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики за услуги сельскому хозяйству и объ утвержденіи правилъ о семъ знакѣ и рисунка онаго со слѣдующимъ къ нему описаніемъ.*

474. *Объ учрежденіи при Маріинской Воронежской женской гимназіи стипендіи Имени Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской.*

475. *О включеніи въ составъ попечительскихъ совѣтовъ директоровъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.*

476. *Объ измѣненіи Устава Таганрогскаго металлургическаго Общества.*

477. *Объ увеличеніи основнаго капитала Владивостокскаго общественнаго банка.*

478. *Объ измѣненіи устава Московскаго Земельнаго Банка.*

479. *Объ измѣненіи устава Добржелинскаго Товарищества сахарныхъ заводовъ.*

480. *Объ измѣненіи устава Товарищества фабрики Жоржъ-Борманъ.*

481. *Объ утвержденіи устава больничной кассы для рабочихъ и служащихъ на цинковомъ заводѣ, арендуемомъ отъ казны П. П. фонъ-Дервизомъ, А. А. Померанцевымъ и наслѣдниками Н. М. Шевцова.*

482. *О сборѣ съ собакъ въ г. Перми.*

18 марта № 31.

483. *О выкупѣ и конверсіи $4^{1}/_{2}$% закладныхъ листовъ бывшаго Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, и равно о выпускѣ въ обмѣнъ на $4^{1}/_{2}$% закладные листы бывшаго Общества Взаимнаго Поземельнаго кредита $3^{8}/_{10}$% конверсіонныхъ облигацій и о выпускѣ Государственной 4% ренты.*

484. *Объ условіяхъ и порядкѣ выкупа и конверсіи $4^1/_2$% закладныхъ листовъ бывшаго Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, а равно выпуска въ обмѣнъ сихъ листовъ $3^8/_{10}$% конверсіонныхъ облигацій и выпуска Государственной 4% ренты.*

20 марта № 32.

485. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества для механической обработки дерева А. М. Лютеръ.*

486. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества льняной и джутовой мануфактуръ.*

487. *Объ усиленіи состава и средствъ Штаба Командующаго Своднымъ Отрядомъ флотскихъ экипажей въ С.-Петербургѣ.*

488. *О допущеніи зачисленія на службу рядовыми музыкантами тѣхъ учениковъ музыкальной школы Морскаго вѣдомства, которые будутъ признаны годными для службы въ хорахъ и ранѣе окончанія ими полнаго 4 лѣтняго курса Консерваторіи.*

489. *Объ учрежденіи двухъ стипендій имени потомственной почетной гражданки Анны Архиповны Даниловой, въ Красноярскомъ Владимірскомъ дѣтскомъ пріютѣ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и объ утвержденіи положенія о сихъ стипендіяхъ.*

490. *Объ утвержденіи устава и штата Гурьевской низшей сельскохозяйственной школы II разряда при селѣ Бабаевѣ, Калужскаго уѣзда и губерніи.*

491. *Объ утвержденіи устава и штата Обиточенской низшей сельскохозяйственной школы 1 разряда съ однолѣтнимъ приготовительнымъ классомъ, учрежденной Бердянскимъ Уѣзднымъ Земствомъ близъ села Обиточнаго, въ Бердянскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи.*

492. *Объ утвержденіи устава и штата Вязьевской школы скотоводства, сыроваренія и маслодѣлія 2 разряда, учрежденной въ имѣніи „Везье“ Н. В. Спиридонова, Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи.*

493. *О продленіи срока для собранія капитала Общества Виляновской узкоколейной желѣзной дороги.*

494. *Объ установленіи цѣнъ на новое трехлѣтіе 1898—1900 г.г. на уступаемыхъ офицерамъ пѣхоты, крѣпостной артиллеріи и военно-учебнымъ заведеніямъ выранжировываемыхъ изъ строя кавалеріи лошадей.*

ОРГАНИЗАЦІЯ СЕЛЬСКОЙ АДВОКАТУРЫ.

Не такъ давно въ газетахъ прошелъ слухъ о необходимости введенія у насъ сельской адвокатуры и, насколько этотъ слухъ можно считать за эхо дѣйствительной потребности времени,—лучшимъ доказательствомъ служитъ сознаніе самими крестьянами своей юридической безпомощности.

Въ русской журналистикѣ указываютъ на весьма любопытныя и характерныя духовныя завѣщанія, въ коихъ завѣщатели, выходцы изъ крестьянъ, дѣлаютъ распоряженія на случай своей смерти относительно своего движимаго имущества, именно капитала, жертвуя его въ извѣстной части на содержаніе съ % съ него образованнаго защитника. Такъ въ „Русской Мысли“ [1]) авторъ статьи „Очерки провинціальной жизни“, г. Иванюковъ приводитъ въ примѣръ со словъ газеты „Южный Край“ слѣдующій достойный вниманія случай: „Много лѣтъ назадъ крестьянинъ Валковскаго уѣзда Степанъ Софіенко былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе. По прибытіи въ Сибирь, Софіенко занялся торговлей мѣхами и вскорѣ нажилъ значительное состояніе. Прошло много лѣтъ. Старики Софіенко давно умерли. И вотъ сестра сосланнаго получаетъ недавно отъ одного изъ его сыновей письмо, въ которомъ тотъ сообщаетъ, что отецъ его скончался, оставивъ послѣ себя состояніе, часть котораго завѣ-

---

[1]) 1879 г., ноябрь, стр. 142.

щалъ своимъ валковскимъ родственникамъ, а остальное на разныя благотворительныя дѣла. Покойный всегда жаловался на то, что его безъ вины осудили и сослали въ Сибирь. Зная по опыту, что хорошій, добросовѣстный ходатай по дѣламъ, въ какомъ обыкновенно всегда нуждаются деревенскіе темные люди, можетъ принести имъ много пользы, покойный Софіенко завѣщалъ на это дѣло 30 тыс. рублей. 10 тыс. изъ указанной суммы должны идти на воспитаніе способнѣйшихъ изъ мѣстныхъ крестьянскихъ мальчиковъ, сначала въ гимназіи, а затѣмъ въ университетѣ по юридическому факультету. По окончаніи курса въ университетѣ стипендіатъ долженъ въ теченіе 12 лѣтъ быть, проживая въ селѣ, ходатаемъ за своихъ односельчанъ во всѣхъ ихъ дѣлахъ. Жалованье сельскаго юриста составятъ проценты изъ остальной суммы въ 20 тыс. рублей. Такимъ образомъ, въ теченіе тѣхъ 12 лѣтъ, когда получившій полное образованіе въ университетѣ юристъ будетъ служить нуждамъ своихъ односельчанъ, другой крестьянскій мальчикъ на учрежденную въ 10 тыс. стипендію долженъ учиться въ гимназіи и университетѣ и быть впослѣдствіи замѣстителемъ своего предшественника"....

Хотя такое преемственное привлеченіе на службу образованнаго юриста за столь мизерное ежегодное вознагражденіе, не превышающее 600—700 р., и возможно при условіи обязательной службы въ теченіе стольких-то лѣтъ за полученное образованіе, тѣмъ не менѣе мнѣ кажется, что такая помощь крестьянскому населенію можетъ быть разсматриваема лишь какъ случайная и исключительная, почему не можетъ быть рѣчи о правильно-организованной юридической помощи крестьянскому населенію вообще во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ приведенномъ случаѣ мы должны подчеркнуть тотъ фактъ, что иниціатива въ этомъ дѣлѣ исходитъ отъ крестьянина.

Для того, чтобы яснѣе представить современную юридическую безпомощность крестьянскаго населенія въ большинствѣ случаевъ, чтобы понять всю пользу отъ введенія въ

жизнь правильно-организованнаго института сельской адвокатуры, остановимся на такъ называемыхъ крестьянскихъ повѣренныхъ по дѣламъ. При этомъ считаемъ нужнымъ оговорить, что предполагаемый введенію институтъ адвокатуры мы называемъ сельскимъ потому, что онъ долженъ касаться интересовъ главнымъ образомъ сельскаго крестьянскаго населенія.

У крестьянъ, какъ и у всѣхъ другихъ сословій, имѣются мелкія и крупныя судебныя дѣла. Подобно разграниченію самого рода судебныхъ дѣлъ, въ крестьянской средѣ встрѣчаются два типа защитниковъ: одинъ—ходатай изъ крестьянъ, другой—случайные повѣренные (волостной писарь) или „аблакаты" (частныя лица, составившія себѣ профессію по веденію судебныхъ дѣлъ). Для мелкихъ дѣлъ—ходатаевъ изъ крестьянъ почти не существуетъ; ихъ замѣняютъ случайные повѣренные (напр., волостной писарь) или „аблакаты" (спеціальные повѣренные) въ случаѣ нужды крестьянъ въ написаніи прошенія или отзыва и т. под. Не то въ большихъ гражданскихъ дѣлахъ, напр., по спорамъ о землѣ, о судебномъ размежеваніи и т. д. Здѣсь ходатай избирается обыкновенно изъ среды заинтересованнаго въ дѣлѣ крестьянскаго общества и становится оффиціально уполномоченнымъ отъ общества лицомъ на веденіе того или иного дѣла. Трудно сказать, какой типъ изъ этихъ защитниковъ лучше! Несомнѣнно, ходатай изъ крестьянъ добросовѣстнѣе, больше дорожитъ интересами своего дѣла, ибо онъ и самъ, какъ членъ своего общества, которое довѣрило ему самое дѣло, заинтересованъ въ счастливомъ окончаніи его. Но за то онъ наивнѣе, менѣе опытенъ, чѣмъ напрактиковавшійся „аблакатъ". Впрочемъ едва-ли не худшими качествами отличается защита такого „аблаката", въ огромномъ большинствѣ случаевъ недобросовѣстная....

Остановимся на роли ходатая изъ крестьянъ, которая въ извѣстныхъ случаяхъ является немаловажной: все крестьянское общество возлагаетъ на него свои надежды. Но какъ

бы онъ ни былъ житейски опытенъ, этой опытности на судѣ недостаточно. Вѣдь напр. въ гражданскомъ судѣ, безразлично, будетъ ли то мировая юстиція или общія судебныя мѣста, стороны по закону должны сами представить всѣ доказательства въ отношеніи предъявленныхъ ими требованій. Неумѣлый подборъ послѣднихъ или непредставленіе какого либо юридическаго документа при несомнѣнной правотѣ дѣла отражается на его ходѣ. Въ самомъ словоговореніи такого ходатая замѣтно болѣе резонерства, чѣмъ юридическихъ данныхъ по дѣлу. И судъ, привыкшій къ самымъ разнообразнымъ ходатаямъ, иногда совершенно не можетъ оріентироваться въ тѣхъ его показаніяхъ, которыми онъ старается подкрѣпить свои требованія. Къ тому же, такому добровольному защитнику крестьянскихъ интересовъ приходится нерѣдко выступать противъ спеціально образованнаго защитника, пользующагося всѣми средствами судебной защиты, и выдерживать въ этомъ случаѣ совершенно неравную борьбу. Говорю „неравную" потому, что хотя по закону стороны и признаются на судѣ равноправными, но фактически этой равноправности въ подобныхъ случаяхъ не существуетъ. На сторонѣ образованнаго защитника—юридическая подготовка, знаніе закона, знакомство съ кассаціонной практикой, нерѣдко большая практическая опытность однимъ словомъ всѣ тѣ качества, которыя во имя состязательнаго начала—предоставляютъ сторонѣ всѣ средства защиты. Всѣми этими качествами простой крестьянскій ходатай не обладаетъ, вслѣдствіе чего борьба для него въ большинствѣ случаевъ становится непосильной и печальнымъ финаломъ ея бываетъ зачастую проигрышъ дѣла. Причина такого анормальнаго явленія современной сельской защиты на судѣ, конечно заключается не только въ отсутствіи спеціальнаго образованія, но и вообще всякаго, въ незнаніи обычныхъ пріемовъ состязательной борьбы, въ неправильномъ пониманіи закона или всего чаще въ совершенномъ незнакомствѣ съ нимъ. Этими же обстоятельствами объясняется: неправильное направленіе дѣла, пропуски судебныхъ сроковъ,

предъявленіе исковъ не къ тѣмъ мѣстамъ или лицамъ, къ которымъ слѣдовало предъявить ихъ, и многіе другіе подобные казусы. Практика гражданскихъ судовъ обильна примѣрами подобнаго рода. Всѣ эти явленія весьма обычны въ крестьянской средѣ, къ сожалѣнію, очень дорого обходящіяся крестьянскому обществу: послѣднее снаряжаетъ на свой счетъ ходатая и за его неправильности должно расплачиваться и нести на себѣ судебныя издержки, а при проигрышѣ дѣла—помимо понесенныхъ уже расходовъ удовлетворять противную сторону за всѣ понесенныя издержки по дѣлу. Послѣднія распредѣляются между отдѣльными членами крестьянскаго общества и, если не влекутъ за собою описи крестьянскаго имущества, за неимѣніемъ таковаго по удостовѣренію правительственныхъ учрежденій (губернскихъ правленій), то во всякомъ случаѣ грозятъ обрушиться на него впослѣдствіи. Въ теченіе всей земской давности такіе недоимщики должны находиться подъ постояннымъ страхомъ могущаго обрушиться на нихъ взысканія. Хотя подобный страхъ описи имущества грозитъ вообще лицамъ и всѣхъ другихъ сословій, не исполнившимъ присужденныя по рѣшенію подлежащаго судебнаго мѣста тѣ или иныя возложенныя на нихъ взысканія и требованія, однако угроза принудительной мѣры является для крестьянскаго сословія болѣе чувствительной въ виду полной юридической безпомощности. Приведу примѣръ. Въ одномъ изъ окружныхъ судовъ крестьяне предъявили къ одному казенному управленію искъ о признаніи за ними права собственности на надѣльныя земли по давности владѣнія. Окружный судъ въ искѣ крестьянамъ отказалъ на томъ основаніи, что право собственности не можетъ быть обращено на землю по давности владѣнія, если земля эта уже составляетъ собственность на законномъ титулѣ, и возложилъ на истца судебныя издержки. Черезъ нѣсколько времени крестьяне эти погорѣли, а когда рѣшеніе суда вошло въ законную силу, они и не думали просить о сложеніи съ нихъ этихъ сборовъ въ административномъ порядкѣ. Изъ этого же рѣшенія можетъ быть сдѣланъ и другой выводъ, а именно: принуди-

тельное исполненіе вызывается не только проигрышемъ дѣла, но и неправильнымъ предъявленіемъ иска.

Въ такомъ же положеніи обстоитъ крестьянская защита и по уголовнымъ дѣламъ. Особенно печальной извѣстностью въ этомъ отношеніи пользуются темные ходатаи „аблакаты" нѣкоторыхъ изъ нашихъ окраинъ, напр., Кавказа. Эти темные дѣльцы предложеніемъ своихъ услугъ нерѣдко оказываютъ по истинѣ медвѣжью услугу, выступая на уголовную защиту своихъ кліентовъ тамъ, гдѣ дотолѣ не предполагалось никакой уголовщины. Правда, такая услуга находитъ отмщеніе на почвѣ кровавой мести, какъ извѣстно, еще не вышедшей изъ употребленія горскихъ Кавказскихъ племенъ, столь же дикихъ, какъ и самая природа Кавказа, но всѣ такія кровавыя драмы не устрашаютъ мѣстныхъ „аблакатовъ", весьма падкихъ на наживу, выступать недобросовѣстно на новые подвиги во вредъ ближняго.

Остановлюсь на одномъ фактѣ, имѣвшемъ дѣйствительное происшествіе нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Кавказѣ, фактѣ, долженствующемъ, по моему мнѣнію, получить нѣкоторое значеніе въ наукѣ уголовнаго права и въ будущемъ уголовномъ законодательствѣ.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ. Въ одномъ селеніи проживалъ тихо, мирно старикъ—армянинъ, 65 лѣтъ, занимавшійся сапожнымъ ремесломъ. Много лѣтъ пользовался старикъ всеобщимъ уваженіемъ и считался воплощеніемъ добродѣтельной жизни и безупречной нравственности. Много лѣтъ былъ этотъ старикъ выбираемъ въ почетныя должности старшины. Однимъ словомъ, старикъ представлялся авторитетомъ въ глазахъ мѣстнаго населенія. И вдругъ узнаютъ, что старикъ этотъ—скрывающійся преступникъ. И взяли старика, который впродолженіи столькихъ лѣтъ пользовался большимъ вліяніемъ и уваженіемъ среди мѣстныхъ жителей и который вполнѣ успѣлъ исправиться. Взяли и заковали старика въ кандалы и стали держать въ тюрьмѣ до пріѣзда сессіи Е... окружнаго суда. Наступило время выѣздной сессіи суда и первымъ слушалось обвиненіе старика отцеубійцы, скрывав-

шагося цѣлыхъ 16 лѣтъ. Повѣдалъ старикъ суду, что послушался онъ своего ходатая, что его простятъ, и рѣшилъ раскаяніемъ испросить себѣ прощеніе, открывшись въ своемъ тяжеломъ преступленіи. Но старика не простили, ибо судъ стѣсненъ былъ формальнымъ закономъ ст. 161 ул. о нак., изд. 1866 и 1885 г.

Не защищая преступника, обвиняемаго въ столь тяжкомъ преступленіи, какъ отцеубійство, я тѣмъ не менѣе нахожу, что примѣненіе наказанія къ субъекту преступленія, въ теченіе многихъ лѣтъ скрывающемуся и за этотъ продолжительный срокъ успѣвшему исправиться, какъ въ разсматриваемомъ примѣрѣ, является совершенно безполезнымъ. Вѣдь съ достиженіемъ цѣли наказанія—исправленія, примѣненіе уголовнаго закона является безцѣльнымъ.

Все это убѣждаетъ въ негодности для жизни современнаго порядка вещей по части защиты интересовъ крестьянскаго сословія на судѣ, гражданскомъ и уголовномъ, и приводитъ къ мысли объ уничтоженіи этого порядка и къ созданію на его мѣсто новаго, лучшаго.

Введеніе института сельскихъ адвокатовъ, юридически-образованныхъ лицъ,—отвѣчаетъ запросу времени. Сама жизнь выдвигаетъ это требованіе и ждетъ разрѣшенія этого вопроса. Какія же мѣры могли-бы способствовать проведенію въ жизнь этого полезнаго учрежденія и какова должна быть организація будущей сельской адвокатуры??

Перехожу къ разрѣшенію перваго изъ поставленныхъ вопросовъ, т. е. о тѣхъ мѣрахъ, какія могутъ способствовать проведенію въ жизнь института сельской адвокатуры. Прежде всего нельзя не остановиться на томъ замѣчательномъ явленіи, что институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, созданный закономъ 1864 года, остался совершенно чуждъ крестьянской жизни. Любопытно выяснить причину такого отсутствія юридически образованныхъ защитниковъ въ уѣздахъ Имперіи. Законъ не только не стѣсняетъ присяжныхъ повѣренныхъ въ отношеніи веденія дѣлъ лицъ того или иного сословія, но предоставляетъ имъ широкое поле дѣйствія и въ отноше-

ніи пространства ихъ дѣятельности. Стало быть, не въ законѣ надо искать причину такого непривитія упомянутаго института къ сельской жизни, а въ тѣхъ внѣшнихъ вліяніяхъ, кои создали для него неблагопріятныя условія. Условія эти заключаются въ нижеслѣдующемъ: съ одной стороны, лица, посвятившія себя всецѣло свободной профессіи адвоката, центромъ своего пребыванія въ округѣ судебной палаты избираютъ столичный или губернскіе города, какъ центры сосредоточія населенія и какъ пункты, болѣе благопріятные для ихъ практической дѣятельности;—съ другой, крестьяне, не лишенные закономъ права обращаться за помощью къ образованному защитнику, въ виду отдаленности центра отъ ихъ мѣста жительства или изъ-за расчета денежныхъ расходовъ на веденіе дѣла предпочитаютъ имѣть дѣло въ огромномъ большинствѣ случаевъ или съ частнымъ повѣреннымъ или мѣстнымъ аблокатомъ по большей части ихъ односельчаниномъ. Такимъ образомъ, какъ бы самъ собою сложился для крестьянъ настоящій порядокъ вещей по защитѣ ихъ имущественныхъ или иныхъ интересовъ на судѣ. Посвятить-же свои силы исключительно на защиту крестьянскихъ правовыхъ интересовъ спеціально образованный защитникъ не рискнетъ потому, что въ этомъ случаѣ ему пришлось-бы добровольно обречь себя на жестокую борьбу за существованіе, въ виду грошоваго гонорара, которымъ могъ бы оплачиваться его солидный трудъ.

Итакъ, полагать, что могъ бы самъ собою образоваться институтъ сельскихъ адвокатовъ изъ лицъ съ юридическимъ образованіемъ по уѣздамъ различныхъ губерній Россійской Имперіи—на подобіе института присяжныхъ повѣренныхъ—было бы напрасной и неосуществимой мечтой!

Поэтому, для осуществленія столь сложной соціальной задачи, какъ введеніе въ крестьянское сословіе образованныхъ адвокатовъ, которые бы имѣли назначеніемъ пещись исключительно о правовыхъ интересахъ крестьянскаго сословія, замѣнивъ собою неудовлетворительный типъ современныхъ ходатаевъ по дѣламъ,—надобно обладать не только большими

матеріальными средствами, но и многими другими мѣрами, которыя могли-бы оказаться пригодными для привлеченія къ дѣлу, столь важному, образованныхъ юристовъ. Это, очевидно, подъ силу одному лишь государству, но ни обществу, ни земству—съ такой задачей вполнѣ удовлетворительно не справиться.

Общество, могущее на частныя пожертвованія приглашать образованныхъ юристовъ на службу въ интересахъ крестьянскаго сословія за извѣстное вознагражденіе, не въ состояніи дать тѣхъ привилегій сельскимъ адвокатамъ, кои имѣютъ въ своемъ распоряженіи государство. Мы видѣли, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ на благотворительныя средства, оставленныя по духовнымъ завѣщаніямъ, можно, при условіи обязательной службы на извѣстный срокъ, за полученное образованіе обезпечить преемственную защиту юридическихъ интересовъ мѣстнаго населенія одного селенія. Но съ одной стороны обществу при всѣхъ его усиліяхъ въ сторону лучшей организаціи современной крестьянской судебной защиты—не удастся распространить этотъ институтъ быстро и повсемѣстно, съ другой—общество никогда не вытѣснить современнаго типа крестьянскихъ ходатаевъ, для чего необходима запретительная санкція закона.

Въ нѣсколько лучшемъ отношеніи къ институту сельскихъ адвокатовъ стоитъ земство. Оно признало необходимость введенія образованныхъ защитниковъ и это подтверждается тѣмъ, что многія земства озабочены теперь организаціей юридической помощи крестьянству. Правда, это начинаніе встрѣчаетъ на пути къ осуществленію иной разъ нѣкоторыя препятствія. Такъ, г. Иванюковъ въ вышеупомянутой статьѣ [1])—приводитъ любопытный казусъ: лохвицкая управа предложила уѣздному земскому собранію проектъ учрежденія при управѣ, въ видѣ опыта, юридической консультаціи для оказанія населенію юридической помощи. Собраніе приняло докладъ управы и ассигновало на дѣло устройство консультаціи 800 р. Но

[1]) Стр. 141.

сверхъ всякаго ожиданія это полезное начинаніе встрѣтило препятствіе со стороны губернской власти. Но помимо этого и тѣхъ преградъ, которыя стоятъ на пути этого учрежденія въ смыслѣ повсемѣстнаго распространенія его и вытѣсненія изъ жизни типовъ современныхъ необразованныхъ ходатаевъ, земство въ столь полезныхъ начинаніяхъ, кои свидѣтельствуютъ о жизненности земскихъ учрежденій,—встрѣчаетъ еще одно весьма важное затрудненіе и, пожалуй, самое главное: это—денежное. Не мѣшаетъ замѣтить, что земство несетъ много разнаго рода повинностей и расходовъ, даже такихъ, кои имѣютъ весьма отдаленное отношеніе къ земскому дѣлу. Припомнимъ по этому поводу статью „Вопросъ о средствахъ для земскихъ учрежденій" [1]). Въ ней указывается, между прочимъ, на такіе расходы, которые цѣликомъ или отчасти могли бы быть отнесены къ государству, такъ: „содержаніе воинскихъ присутствій, квартирное довольствіе слѣдователей и чиновъ полиціи, разъѣзды этихъ лицъ, передвиженіе войскъ, перевозка арестантовъ, содержаніе полицейскихъ урядниковъ, устройство и содержаніе мѣстъ заключенія, въ общей сложности—*2.702.000* рублей". Въ томъ же „Вопросѣ" указывается на желательность обложенія въ пользу земствъ торгово-промышленныхъ и фабричныхъ заведеній, желѣзнодорожныхъ имуществъ и т. под. [2]).

Отсюда видно, что средствъ у земствъ не такъ много и что сами земства начинаютъ изыскивать источники новыхъ доходовъ.

Значитъ, только государство и можетъ взять на себя эту миссію.

Государство во всѣ періоды русской исторіи принимало на себя заботы объ улучшеніи различныхъ сторонъ быта крестьянъ и эта забота о крестьянахъ продолжается и съ эпохи освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости по настоящее время.

---

[1]) Журн. Юрид. Общества, 1897 г., декабрь, Земское обозрѣніе, стр. 169—170.
[2]) Тамъ же, стр. 175—182.

Проводимыя государствомъ реформы не ставились въ зависимость отъ расходовъ. Я могъ бы указать не мало историческихъ примѣровъ этому, но ограничусь однимъ. Напомню величайшую изъ реформъ Александра II: освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, которое совершилось съ надѣломъ землею и ради котораго государство взяло на себя уплату долга крестьянъ помѣщикамъ, предоставивъ крестьянамъ право долгосрочнаго платежа этого долга себѣ съ выкупомъ земель въ свою собственность.

Нынѣ государство также принимаетъ въ пользу крестьянъ, какъ русскихъ такъ и инородцевъ, различныя мѣры улучшенія той или иной стороны ихъ быта.

Такъ государство заботится о поземельномъ устройствѣ крестянъ [1]), отводитъ земли для водворенія переселенцевъ въ Европейской Росссіи [2]), производитъ поземельно-устроительныя работы [3]), вводитъ повсемѣстно съ 1898—1902 г.г.

---

[1]) Такіе законы имѣются для разныхъ мѣстностей Россійской Имперіи. Отмѣтимъ изъ недавнихъ Высочайше утвержденное 23 мая 1896 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ четырехъ Сибирскихъ губерній: Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской (Собр. узак. и распор. правительства 1896 г., 2-е полугодіе). Законъ этотъ имѣетъ громадное значеніе, заключающееся не только въ закрѣпленіи за крестьянами и инородцами, не принадлежащими къ числу бродячихъ въ 4-хъ упомянутыхъ губерніяхъ, точно опредѣленныхъ земельныхъ надѣловъ, причемъ подъ дѣйствіе закона подходятъ и всѣ тѣ являющіеся въ Сибирь изъ внутреннихъ губерній сельскіе обыватели и мѣщане, которыхъ примѣненіе новаго закона застанетъ водворенными на казенныхъ земляхъ этихъ губерній, но и въ подготовленіи путемъ такого закрѣпленія земли къ будущимъ поземельно-устроительнымъ работамъ (Подробности объ этомъ законѣ см. въ Обзорѣ дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ за третій годъ его существованія, отъ 30 марта 1896 г.—30 марта 1897 г., стр. 191—194).

[2]) Такъ, напр. въ 1896 г. было отведено: въ Самарской губ. 1364 дес. на 229 душъ мужескаго пола, въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ 2611 дес. на 508 душъ муж. пола. (Обзоръ дѣятельности Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, ст. 190).

[3]) Согласно тому же Обзору (стр. 188) въ трехъ сѣверныхъ губ.—Вологодской, Вятской и Пермской въ 1896 г. приведены въ извѣстность земли крестьянскаго пользованія съемкою на пространствѣ 195.935 дес. и отграничены надѣлы отъ казенныхъ земель и лѣсовъ въ количествѣ 315.471 дес.; владѣнныя записи составлены по 3.886 сел. съ надѣломъ въ 1.132.891 дес., предъявлены крестьянамъ

казеннную продажу питей [1]), а предварительно введенія таковой учреждаетъ попечительства о народной трезвости съ цѣлью отвлеченія народа отъ пьянства [2]), учреждаетъ конкурсы и преміи по сельскому хозяйству, открываетъ кредиты на меліоративныя работы и много, много другихъ мѣръ, которыя здѣсь перечислять не мѣсто.

Неужели государство, обращая вниманіе на многія стороны народной жизни, стало бы игнорировать правовую сторону быта крестьянъ или встрѣтило бы затрудненіе въ организаціи юридической помощи сельскому населенію лишь въ матеріальныхъ средствахъ?? Въ этомъ послѣднемъ отношеніи можно вспомнить послѣдовательное введеніе въ жизнь института податныхъ инспекторовъ, который обошелся государству значительно дорого, но нынѣ при той пользѣ, какую онъ оказалъ жизни и болѣе правильной системѣ обложенія,—почти окупился. Поэтому было бы вполнѣ послѣдовательно, если бы государство взяло на себя задачу организовать на свои средства и своими мѣрами сельскую адвокатуру изъ образованныхъ юристовъ! И это—тѣмъ болѣе, что государство косвенно заинтересовано въ надлежащей охранѣ имущественныхъ и иныхъ интересовъ крестьянъ, ибо неумѣлая защита на судѣ, вызывая проигрышъ дѣла, можетъ отра-

---

4.408 сел. съ надѣломъ въ 1.293.664 дес. и выданы по 4.796 сел. съ надѣломъ въ 1.620.941 дес.

[1]) Пока въ видѣ опыта съ 1 января 1898 г. въ губ. Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой, Харьковской и Царства Польскаго. О дальнѣйшемъ же распредѣленіи казенной продажи питей Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ (Собр. узакон. и распоряж. правит. 1897 г., 30 мая, № 56, ст. 716): 1) установить казенную продажу питей въ губ.: Курляндской, Лифляндской, Эстляндской, Воронежской, Курской, Ставропольской, Черноморской и Области войска Донскаго—съ 1 іюля 1900 г.; въ губ.: Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Астраханской и въ областяхъ Уральской и Тургайской съ 1 іюня 1901 г. и въ губ.: Владимірской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской—съ 1 іюля 1902 г.

[2]) Такъ, напр. Высочайше утвержденное 17 февраля 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта (Собр. узак. и распор. правит., 1897 г. ст. 346) объ учрежденіи попечительствъ о народной трезвости въ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ вводится казенная продажа питей, до срока введенія сей продажи.

жаться на исправномъ платежѣ недоимокъ и разнаго рода сборовъ.

Переходимъ къ тѣмъ мѣрамъ, какія государство имѣетъ въ своемъ распоряженіи для быстрой и правильной организаціи сельской адвокатуры. Такія мѣры—слѣдующія: 1) Привлеченіе къ дѣлу образованныхъ юристовъ; 2) Матеріальное обезпеченіе ихъ; 3) Предоставленіе имъ правъ государственной службы и 4) Самостоятельная и независимая отъ вліяній другихъ единоличныхъ и коллегіальныхъ правительственныхъ органовъ дѣятельность въ предѣлахъ обязанностей сельскаго адвоката.

Остановимся на разсмотрѣніи ихъ.

Въ привлеченіи къ дѣлу образованныхъ юристовъ государство не можетъ встрѣтить недостатка въ виду того, что извѣстно, какой большой контингентъ лицъ выпускается ежегодно юридическими факультетами. Къ тому же большій процентъ этихъ лицъ по тѣмъ или инымъ причинамъ не имѣетъ возможности идти по своей дорогѣ, т. е. или служить по судебному вѣдомству или идти въ адвокатуру. Служба кандидатомъ на судебныя должности требуетъ исключительныхъ занятій судебными дѣлами и при полной матеріальной необезпеченности на первое время, о чемъ не мало писалось въ литературѣ, прямо закрываетъ входъ въ судебное святилище для образованнаго пролетарія, для котораго въ данномъ случаѣ нѣтъ выбора по призванію. По судебному вѣдомству идутъ лица въ большинствѣ случаевъ матеріально обезпеченныя. Если же извѣстный процентъ среди ихъ и составляютъ бѣдняки, идущіе сюда по призванію, то они обыкновенно черезъ годъ, много полтора мѣняютъ судебную службу на другую въ виду невозможности матеріальнаго существованія. Это подтверждается цифровыми данными о постепенномъ изъ года въ годъ уменьшеніи численнаго состава кандидатовъ, на что уже обращено вниманіе въ русской юридической литературѣ. Укажемъ на извѣстную статью И. М. Тютрюмова „Кандидаты на судебныя должности“ [1]), гдѣ авторомъ при-

[1]) Журн. Мин. Юст., 1896 г., № 10, стр. 61.

водятся статистическія данныя по численному составу кандидатовъ за года: такъ къ 1 января 1891 г. было 1242 кандидата на судебныя должности, къ 1892 г. ихъ было 1202, къ 1 января 1893 г.—1115 и къ 1 декабря 1894 года—1060.

Отсюда: для большинства прямой выходъ на службу по другимъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ, для меньшинства—поступленіе помощникомъ присяжнаго повѣреннаго преимущественно въ провинцію, въ виду стѣснительныхъ условій поступленія въ столичную адвокатуру.

Такимъ образомъ большая часть оканчивающихъ юристовъ идетъ не по своей дорогѣ и отдаетъ свои силы дѣлу обыкновенно не—юридическому. Мы думаемъ, что среди этихъ лицъ нашлись бы многіе, которые охотно откликнулись бы на призывъ государства. Для успѣшнаго привлеченія этихъ лицъ и для упроченія за ними дѣятельности сельскаго юриста на продолжительное время—необходимо:

а) *Матеріальное обезпеченіе.* Оно должно быть установлено государствомъ, подобно содержанію чиновъ судебнаго вѣдомства, въ томъ или иномъ размѣрѣ. Вызываемый настоящею мѣрою расходъ, можетъ быть, будетъ и значительный, но съ одной стороны не слѣдуетъ забывать, что онъ предназначается на живую потребность времени, съ другой—что часть этого расхода можетъ быть возмѣщена вознагражденіемъ за веденіе дѣлъ, подвѣдомственныхъ сельскимъ адвокатамъ. Для этого государство можетъ создать свою особую таксу взиманія извѣстныхъ сборовъ за веденіе дѣлъ крестьянъ, установивъ цѣны примѣнительно къ имущественному положенію крестьянскаго населенія и завести отчетныя книги для поступленія этого рода сборовъ въ пользу казны подобно тому, какія установлены въ этомъ отношеніи въ лѣсномъ вѣдомствѣ.

б) *Права государственной службы.* Для того, чтобы образованные юристы могли всецѣло посвятить свои силы, трудъ и энергію на защиту правовыхъ интересовъ сельскаго населенія,—имъ должны быть предоставлены права государствен-

ной службы. Причемъ, чинопроизводство можетъ быть предоставлено на общемъ основаніи устава о службѣ гражданской [1]), опредѣленіе же класса должности и разряда по пенсіи должно зависѣть отъ подлежащихъ органовъ государственной власти.

Равнымъ образомъ, государство, предоставляя сельскимъ адвокатамъ права государственной службы, должно озаботиться и опредѣленіемъ той отвѣтственности, которой должны быть подвергаемы такія лица, какъ въ случаяхъ непринятія ими того или иного дѣла, не выходящаго изъ предѣловъ ихъ компетенціи, подъ свою защиту безъ уважительныхъ причинъ, такъ и за всякія доказанныя злоупотребленія по должности.

в) *Самостоятельность и независимость* сельскихъ адвокатовъ отъ какихъ бы то ни было вліяній единоличныхъ или коллегіальныхъ органовъ и учрежденій правительственной власти, покрайней мѣрѣ въ отношеніи служебной ихъ дѣятельности,—должны быть обезпечены спеціальнымъ закономъ ради успѣха самаго дѣла. Что же касается мѣста этого института въ средѣ губернскихъ или уѣздныхъ учрежденій въ отношеніи порядка управленія и ревизіи денежной отчетности, то къ нему должны быть примѣнены общія правила, установленныя на сей предметъ законами государственными.

Переходимъ ко второму вопросу о томъ, какова должна быть организація сельской адвокатуры. Здѣсь необходимо коснуться началъ, на которыхъ она можетъ быть учреждена, состава и органовъ ея, соотношенія этихъ органовъ и предметовъ ихъ вѣдомства.

Мы видѣли, что правильно организовать институтъ сельской адвокатуры по преслѣдуемымъ задачамъ улучшенія защиты правовыхъ интересовъ сельскаго населенія на судѣ, гражданскомъ и уголовномъ, и дать въ лицѣ образованныхъ юристовъ—знающихъ, добросовѣстныхъ и дѣльныхъ совѣтниковъ по юридическимъ вопросамъ—мѣстному населенію—представляется лишь подъ силу государству.

---

[1]) Т. III свод. зак., изд. 1896 г.

Въ виду сего самое учрежденіе такого института должно носить на себѣ характеръ государственнаго установленія, почему институтъ этотъ можетъ быть названъ по справедливости институтомъ *коронныхъ адвокатовъ*.

Коронный адвокатъ представитъ извѣстныя черты отличія отъ присяжнаго адвоката, именно тѣмъ, что онъ будетъ состоять на государственной службѣ со всѣми правами и нѣкоторыми особыми преимуществами ея, будетъ получать извѣстное матеріальное вознагражденіе и долженъ быть стѣсненъ предѣлами предначертанной ему закономъ дѣятельности.

Институтъ коронныхъ сельскихъ адвокатовъ должны составить люди съ высшимъ юридическимъ образованіемъ. Назначеніе, перемѣщеніе, увольненіе и штатное распредѣленіе такихъ лицъ по уѣздамъ должно быть подробно регламентировано специальнымъ закономъ.

Учрежденіе этого института прямой своей задачей имѣетъ—подать мѣстному сельскому населенію правильно организованную юридическую помощь въ лицѣ спеціально образованныхъ коронныхъ адвокатовъ, вытѣснивъ современныхъ крестьянскихъ необразованныхъ защитниковъ.

Поэтому, казалось-бы, что полемъ дѣйствія коронныхъ адвокатовъ должны быть лишь уѣзды.—Однако, думать такъ—значило бы ослабить населенію эту защиту! Въ самомъ дѣлѣ намъ извѣстно, что сельское населеніе имѣетъ свои дѣла и въ окружныхъ судахъ. Если допустить, что мѣстные коронные адвокаты сами будутъ вести такія дѣла въ окружныхъ судахъ, то имъ придется, часто и надолго отлучаться изъ мѣстъ ихъ постояннаго жительства, а мѣстное населеніе на это время будетъ оставаться безъ надлежащей юридической помощи. Такъ какъ на постоянное замѣстительство отсутствующихъ адвокатовъ на первое время реформы расчитывать трудно, то въ виду этого помимо коронныхъ сельскихъ адвокатовъ по уѣздамъ должны быть учреждены и должности губернскихъ коронныхъ адвокатовъ, предназначенныхъ на веденіе въ окружныхъ судахъ, судебныхъ палатахъ и кассаціонныхъ департаментахъ правительствующаго сената только тѣхъ судеб-

ныхъ дѣлъ, которыя будутъ направляемы къ нимъ отъ уѣздныхъ сельскихъ адвокатовъ.

Затѣмъ, помимо учрежденія штатныхъ должностей названныхъ сельскихъ адвокатовъ должны быть учреждены еще нѣсколько добавочныхъ должностей такихъ адвокатовъ по уѣздамъ, предназначенныхъ замѣнять штатныхъ уѣздныхъ адвокатовъ на время ихъ отпусковъ.

Такимъ образомъ, органы названнаго института коронныхъ сельскихъ адвокатовъ въ порядкѣ постепенности веденія дѣлъ по судебнымъ инстанціямъ составятъ: губернскіе и уѣздные коронные адвокаты.

Число губернскихъ адвокатовъ въ зависимости отъ мѣста нахожденія апелляціонныхъ и кассаціонныхъ инстанцій, подобно распредѣленію штатныхъ и добавочныхъ уѣздныхъ адвокатовъ, а равно порядокъ сношеній между уѣздными и губернскими коронными адвокатами должны быть опредѣлены въ законѣ.

Посмотримъ теперь, каковы предметы вѣдомства тѣхъ и другихъ органовъ сельской адвокатуры.

Изъ цѣли предполагаемаго учрежденія губернскихъ коронныхъ адвокатовъ нельзя не усмотрѣть, что компетенція ихъ должна ограничиться тѣми только крестьянскими дѣлами, подсудными окружнымъ судамъ, которыя будутъ направляться къ нимъ уѣздными адвокатами, а также тѣми, каковыя по дальнѣйшему движенію будутъ подлежать обжалованію въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкахъ. Отсюда ясно, что веденіе постороннихъ дѣлъ—не составляетъ задачи губернскихъ адвокатовъ. Да и въ виду существованія въ губернскихъ городахъ присяжной адвокатуры было бы напрасно расширять дѣятельность губернскихъ коронныхъ адвокатовъ, ибо такое расширеніе компетенціи послѣднихъ только осложнило бы задачу государства—вмѣсто того, чтобы создать эту правильно организованную юридическую помощь населенію тамъ, гдѣ она дѣйствительно необходима. Созданіе же губернскихъ коронныхъ адвокатовъ объясняется необходимостью и нежелательностью отвлеченія уѣздныхъ ихъ товарищей отъ

прямой обязанности послѣднихъ содѣйствію населенію въ юридическихъ совѣтахъ и веденію на мѣстѣ судебныхъ дѣлъ.

Отсюда защитѣ уѣздныхъ коронныхъ адвокатовъ должны подлежать не только правовые интересы крестьянъ, но и дѣла иныхъ сословій при наличности нижеслѣдующихъ условій: 1) Тамъ, гдѣ нѣтъ присяжныхъ или частныхъ повѣренныхъ; 2) лишь по дѣламъ, подсуднымъ мировой юстиціи, т. е. городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ и 3) при условіи веденія дѣлъ одной стороны, ибо по закону повѣренный истца не можетъ въ то-же время защищать интересы отвѣтчиковъ.

Все это касается веденія дѣлъ на судѣ лично или письменно. Помимо судебной защиты на уѣздныхъ коронныхъ адвокатовъ должна быть возложена, обязанность подачи юридическихъ совѣтовъ населенію, хотя бы и лицамъ иныхъ сословій, безъ всякихъ ограниченій.

Вознагражденіе за веденіе дѣлъ лицъ крестьянскаго и иныхъ сословій, при указанныхъ условіяхъ, а равно вознагражденіе за обязательную подачу юридическихъ совѣтовъ— должно быть установлено закономъ въ особыхъ таксахъ въ томъ или иномъ размѣрѣ, въ зависимости отъ рода дѣла, совѣта и экономическаго положенія населенія.

Кромѣ того, на уѣзднаго короннаго адвоката должна быть возложена и предварительная письменная подготовка всѣхъ данныхъ по крестьянскимъ дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ, для пересылки губернскимъ коронным адвокатамъ.

Такимъ образомъ, дѣятельность уѣзднаго короннаго адвоката сводится: 1) къ защитѣ на судѣ интересовъ лицъ крестьянскаго сословія или хотя-бы и лицъ иныхъ сословій, но при извѣстныхъ условіяхъ; 2) къ обязательной помощи всему населенію въ юридическихъ совѣтахъ безъ всякихъ ограниченій и 3) къ предварительной письменной подготовкѣ всѣхъ данныхъ по крестьянскимъ дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ.

И такъ, вкратцѣ резюме нашей статьи можетъ быть сведено къ слѣдующему: Современная защита правовыхъ инте-

ресовъ крестьянскаго сословія на судѣ далеко неудовлетворительна, почему необходимо организовать правильную защиту. Такой мѣрой можетъ служить введеніе въ жизнь института коронной сельской адвокатуры, уѣздной и губернской, расчитанной на правильную охрану правовыхъ интересовъ сельскаго населенія путемъ защиты на судѣ (личной или письменной) и обязательной подачи юридическихъ совѣтовъ.

Въ этой статьѣ я имѣлъ цѣлью намѣтить только главнѣйшіе пункты организаціи сельской адвокатуры, именно тѣ, какіе, по моему мнѣнію, заслуживаютъ вниманія, чтобы новый институтъ имѣлъ дѣйствительное примѣненіе къ жизни.

М. Дурасовъ.

О НАДЗОРѢ ЗА СУДЕБНЫМИ УСТАНОВЛЕНІЯМИ [1])

Перехожу къ разбору рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента за 1888 г. № 34, по дѣлу Безродновой, за 1892 г. № 36 по дѣлу Іолко и № 59 по дѣлу Іегера. Въ рѣшеніи за 1888 г. № 34 предусмотрѣнъ случай, по которому Саратовская судебная палата опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся *въ распорядительномъ* засѣданіи 17 іюня 1888 года, оставила *безъ разсмотрѣнія* частную жалобу Безродновой на опредѣленіе Саратовскаго окружнаго суда отъ 24 марта 1888 г., коимъ было прекращено производствомъ уголовное дѣло о запасномъ унтеръ-офицерѣ Пименовѣ, обвиняемомъ по 1666 ст. улож. о наказ., потому, исключительно, соображенію, что Безроднова принесла свою частную жалобу въ судебную палату *не лично*, а *чрезъ своего повѣреннаго*—присяжнаго повѣреннаго Соколова. Приравнивъ упомянутое опредѣленія судебной палаты отъ 17 іюня 1888 г. съ опредѣленіями, постановляемыми по 534 ст. уст. угол. суд., и признавъ, что данное опредѣленіе не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе разсмотрѣлъ *въ порядкѣ надзора* поданную въ Правительствующій Сенатъ на упомянутое опредѣленіе судебной палаты жалобу и даже *отмѣнилъ* въ *порядкѣ же надзора*, въ силу 250 ст. учр. суд. уст. по новой ея редакціи, обжалованное опредѣленіе, ссылаясь при этомъ на 1 и 3 пункты 250 ст. и высказавъ въ рѣшеніи этомъ между прочимъ: „*Но признаніе недопустимымъ обжалованія извѣстныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ кассаціонномъ, не устраняетъ*

---

[1]) См. Журн. Юрид. Общ., кн. III.

возможности, а иногда и необходимости разсмотрѣнія и даже отмѣны таковыхъ опредѣленій въ порядкѣ надзора". Вотъ это-то именно высказанное Правительствующимъ Сенатомъ положеніе и находится, по моему, *въ очевидномъ противорѣчіи и явномъ несогласіи* какъ съ правами Правительствующаго Сената, какъ Верховнаго *кассаціоннаго* суда, такъ и съ тѣми общими положеніями, которыя я выше высказалъ. Въ частности, рѣшеніе это не выдерживаетъ, полагаю, критики съ точки зрѣнія законовъ, и вотъ почему: а) Опредѣленія судебныхъ палатъ по 534 ст. уст. угол. суд. постановляются судебной палатой *въ качествѣ обвинительной камеры*, а потому опредѣленія эти какъ исходящія отъ „Верховной обвинительной власти" (мотивы къ 536 ст. уст. угол. суд. стр. 202) не подлежатъ вообще внѣ кассаціоннаго порядка обжалованію, а между тѣмъ опредѣленія по 528[2] ст. уст. угол. суд. постановляются судебною палатою въ качествѣ *второй апелляціонной* истанціи и при томъ не въ *распорядительномъ засѣданіи*, а въ *судебномъ*—подобно тому какъ разсматриваются вообще судебною палатою частныя жалобы (900 ст. уст. угол. суд.). б) Опредѣленіе судебной палаты отъ 17 іюня 1888 года, по которому Безродновой отказано въ такомъ безспорномъ ея по 528[2] ст. правѣ *оставленіемъ ея частной жалобы на опредѣленіе окружнаго суда отъ 24 марта 1888 г. безъ разсмотрѣнія*—является для потерпѣвшей отъ преступленія Безродновой *окончательнымъ, т. е. преграждающимъ ей* дальнѣйшій путь къ правосудію и уже *по этому одному* дающимъ ей, Безродновой, право на подачу *кассаціонной* жалобы, тѣмъ болѣе, что и уставомъ уголовнаго судопроизводства по уголовнымъ дѣламъ, разрѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, принято общее начало разсмотрѣніе всякаго дѣла и вопроса *по существу* въ *двухъ судебныхъ инстанціяхъ*. в) Если Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи за 1884 г. № 17 по дѣлу Ланина призналъ возможнымъ допустить подачу *кассаціонной* жалобы на состоявшееся по уголовному дѣлу опредѣленіе судебной палаты потому только, что такое состоя-

лось въ распорядительномъ засѣданіи, то каковое же законное основаніе устранить, въ данномъ случаѣ подачу Безродновою *кассаціонной жалобы* и разсмотрѣть таковую исключительно въ кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что судебная палата допустила существенное процессуальное нарушеніе 528² ст. уст. угол. суд., оставивъ ея жалобу на опредѣленіе окружнаго суда отъ 24 марта вовсе *безъ разсмотрѣнія*. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ наличествовали *два серьезныхъ кассаціонныхъ повода*, которые, въ силу 2 п. 912 ст. уст. угол. суд., давали Правительствующему Сенату полное право отмѣнить опредѣленіе Саратовской судебной палаты отъ 17 іюня 1888 года только *въ обыкновенномъ кассаціонномъ порядкѣ, а не въ порядкѣ надзора*. г) Въ соображеніяхъ рѣшенія Правительствующаго Сената сдѣлана ссылка *на 1 и 3 п.* 250 ст. учр. суд. уст. по новой ея редакціи, по силѣ которыхъ „высшее въ порядкѣ надзора судебное мѣсто не только имѣетъ право разъяснить подвѣдомственному ему установленію допущенныя имъ неправильности, но и принять мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка по каждому отдѣльному дѣлу или случаю", но, по моему, въ данномъ случаѣ, въ виду окончательнаго опредѣленія Саратовской судебной палаты отъ 17 іюня 1888 года, съ которымъ надлежало считаться и которое, по мнѣнію Правительствующаго Сената, не подлежало обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ—могъ быть примѣнимъ, *съ точки зрѣнія Правительствующаго Сената*, исключительно 2 п. 250 ст., въ силу котораго только и возможно, въ порядкѣ надзора, *отмѣнить* состоявшееся судебное постановленіе, что и сдѣлалъ Правительствующій Сенатъ въ данномъ случаѣ, *а не 3 п. 250*, ибо подъ возстановленіемъ нарушеннаго порядка едва ли слѣдуетъ разумѣть отмѣну судебныхъ опредѣленій вообще и отмѣну судопроизводственныхъ опредѣленій въ частности, въ противномъ случаѣ, т. е. съ принятіемъ *противнаго* сему мнѣнію положенія пришлось бы *отождествлять* обѣ мѣры, опредѣленныя въ двухъ *различныхъ* пунктахъ 250 ст. учр. суд. уст., что, очевидно, шло бы въ разрѣзъ съ намѣреніемъ

законодателя, говорящаго объ отмѣнѣ постановленій и распоряженій во *2-мъ пунктѣ* и о возстановленіи нарушеннаго порядка, а также и о возбужденіи дисциплинарнаго производства въ *3-мъ пунктѣ* 250 ст. (Ниже, въ свое время, я буду комментировать и 3 п. сей статьи). д) Разъ Правительствующій Сенатъ по уголовному кассаціонному департаменту не призналъ возможнымъ или *„призналъ недопустимымъ“* обжалованіе упомянутаго опредѣленія Саратовской судебной палаты отъ 17 іюня 1888 г. *въ кассаціонномъ порядкѣ,* разъ *кассаціонная* жалоба Безродновой не принята, какъ *таковая*—словомъ, разъ Правительствующій Сенатъ отказалъ Безродновой прибѣгнуть къ послѣднему и важнѣйшему процессуальному средству и способу защиты своихъ нарушенныхъ правъ, къ разсмотрѣнію дѣла, при наличности безспорныхъ кассаціонныхъ поводовъ, исключительно *въ кассаціонномъ порядкѣ,* къ каковому главнымъ образомъ и призванъ Правительствующій Сенатъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года—то, смѣю думать, надлежало быть послѣдовательнымъ своей доктринѣ и велѣніямъ 119¹ и 119³ ст. учр. суд. уст.—т. е. передать жалобу Безродновой для разсмотрѣнія таковой *въ порядкѣ надзора* въ *соединенное присутствіе I-го и кассаціоннаго департаментовъ,* ибо Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ *за 1886 г. № 48* высказалъ: во первыхъ, что уголовный кассаціонный департаментъ проявляетъ свой надзоръ только по дѣламъ *разрѣшаемымъ имъ въ кассаціонномъ порядкѣ,* и во вторыхъ, что приносимыя *внѣ этого порядка жалобы, какъ непріемлимыя въ кассаціонномъ порядкѣ,* должны быть направляемы въ соединенное присутствіе, которое уже ни въ какомъ случаѣ не могло отмѣнить въ порядкѣ надзора обжалованное Безродновою опредѣленіе судебной палаты, а изъ сего безусловно правильнаго соображенія опять одинъ и тотъ же выводъ, что *только уголовный* кассаціонный департаментъ по принятіи лишь кассаціонной жалобы Безродновой, *какъ таковой,* могъ и долженъ былъ исключительно *въ кассаціонномъ порядкѣ* отмѣнить обжалованное Безродновою опредѣленіе отъ 17 іюня 1888 года.

Еще менѣе выдерживаетъ критики, съ точки зрѣнія уголовной процессуальной доктрины вообще и дѣйствующаго устава уголовнаго судопроизводства въ частности, *отмѣна Правительствующимъ Сенатомъ, въ порядкѣ* надзора, опредѣленія Виленской судебной палаты отъ 14 февраля 1891 года, какъ это видно изъ рѣшенія Правительствующаго Сената *за 1892 годъ № 36 по дѣлу Іолко.* Своевременно я зорко слѣдилъ за движеніемъ процесса по дѣлу Іокло, помню *блестящую* рѣчь дававшаго въ Правительствующемъ Сенатѣ заключеніе лица прокурорскаго надзора, ссылавшагося не только на дѣйствующіе *отечественные законы,* но и на *иностранныя* положительныя законодательства и даже *на общія начала* права и тѣ начала, которыя высказаны въ проектѣ новаго составляемаго уложенія (журналъ граждан. и угол. права за 1892 г. кн. 10 стр. 134—145), и явленіе это, имѣвшее мѣсто въ стѣнахъ и въ *публичномъ* засѣданіи *Верховнаго судилища,* тѣмъ болѣе было пріятно послѣ того, какъ Правительствующій Сенатъ по гражданскому кассаціонному департаменту рѣшеніемъ своимъ за 1891 г. № 62 (въ которомъ запрещается ссылаться, „на начала" такъ называемой теоріи права, на ученія римскаго и французскаго права, на сочиненія иностранныхъ юристовъ и т. п.)", произвелъ тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ, болѣе или менѣе *просвѣщенныхъ* юристовъ какъ теоретиковъ, такъ и практиковъ, получившихъ высшее юридическое образованіе въ университетахъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и имѣющихъ возможность быть въ курсѣ всего того, что происходитъ какъ въ сферѣ иностранныхъ законодательствъ, такъ и въ сферѣ науки права и процесса. Рѣшеніе это за 1892 г. № 36 какъ по своимъ соображеніямъ, такъ и въ резолютивной части представляется строго легальнымъ, справедливымъ, гуманнымъ и въ то же время вполнѣ согласнымъ съ требованіями *всѣхъ просвѣщенныхъ законодательствъ и началами науки уголовнаго права и процесса.* Отмѣняя обжалованное опредѣленіе Виленской судебной палаты отъ 14 февраля 1891 года, Правительствующій Сенатъ посту-

пилъ совершенно правильно, въ силу своего права, какъ Верховнаго *кассаціоннаго* суда отмѣнять въ *кассаціонномъ порядкѣ* окончательныхъ приговора и опредѣленія, постановляемыя съ явнымъ нарушеніемъ уголовныхъ законовъ, или несоблюденіемъ существенныхъ формъ и обрядовъ (1 и 2 п. 912 ст. уст. угол. суд.), но неправильно это рѣшеніе потому, что Правительствующій Сенатъ жалобу Іолко, совершенно основательно имъ названную *кассаціонною,* третировалъ какъ *частную* жалобу и разсмотрѣлъ *кассаціонную жалобу* Іолко въ *порядкѣ надзора.* Въ рѣшеніи между прочимъ сказано: „Обращаясь же къ ходатайству Іолко о разсмотрѣніи опредѣленія палаты отъ 14 февраля 1891 года въ порядкѣ надзора, на основаніи 1 п. 249 и 250 ст. учр. суд. уст. (по прод. 1890 г.), сенатъ находитъ, что, согласно разуму сихъ узаконеній, отмѣна Правительствующимъ Сенатомъ, въ порядкѣ надзора, опредѣленій судебныхъ мѣстъ можетъ послѣдовать лишь въ случаяхъ *чрезвычайныхъ,* или когда обжалованное опредѣленіе состоялось съ такимъ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка разсмотрѣнія жалобъ или протестовъ, которое лишало это постановленіе силы судебнаго опредѣленія (рѣш. 1884 г. № 17), или когда Правительствующій Сенатъ, какъ высшій блюститель правосудія въ Имперіи, усматривалъ въ таковыхъ опредѣленіяхъ явно неправильное разъясненіе дѣйствующихъ законовъ, преграждавшее подсудимому или инымъ участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ возможность охраненія, въ предѣлахъ закона, ихъ правъ и интересовъ (рѣш. 1888 г. № 34), или дававшее производству, по коему состоялось опредѣленіе, такое дальнѣйшее теченіе, при коемъ оно впредь являлось, въ силу закона, надѣйствительнымъ, причиняя въ силу сего, явный ущербъ правосудію и интересамъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ“ (рѣш. 1888 г. № 15). И такъ Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что отмѣна окончательныхъ опредѣленій судебныхъ установленій можетъ, въ силу 1 п. 249 и 250 ст. учр. суд. уст., въ порядкѣ надзора имѣть мѣсто: *во первыхъ* „лишь въ *случаяхъ чрезвычайныхъ*“, *во вторыхъ,* въ случаяхъ, когда

обжалованное опредѣленіе состоялось съ нарушеніемъ установленнаго порядка, лишающимъ его силы судебныхъ опредѣленій (2 п. 912 ст.) *и въ третьихъ*, въ случаяхъ, когда опредѣленіями судебныхъ мѣстъ или *преграждается* вовсе путь къ правосудію или же *прекращается* дальнѣйшее его движеніе. Что такое „*чрезвычайные случаи*"? Понятіе, само по себѣ растяжимое, неопредѣленное—это во первыхъ; дальше, въ 250 ст. учр. суд. уст. *вовсе* не указывается на случаи отмѣны судебныхъ опредѣленій, т. е. не только нѣтъ даже намека на „чрезвычайные", но и объ „обыкновенныхъ" случаяхъ ничего не говорится; „*чрезвычайнымъ*" считается средство и способъ обжалованія приговоровъ и рѣшеній въ *кассаціонномъ порядкѣ*, потому что рѣшенія судебной палаты, въ силу 3 п. 892 ст. уст. гр. суд., какъ *окончательныя*, вступаютъ въ законную силу и могутъ быть отмѣнены только въ чрезвычайныхъ случаяхъ (894 и 793 ст. уст. гражд. суд.). Развѣ (какъ это и выше уже подробно) указанные во второмъ пунктѣ случаи нарушенія *существенныхъ* судопроизводственныхъ правилъ не составляютъ *обыкновенныхъ кассаціонныхъ поводовъ*, въ силу 2 п. 912 ст. уст. угол. суд., и слѣдуетъ ли искать какого то *другого* основанія, для разсмотрѣнія подобныхъ жалобъ на окончательныя судебныя опредѣленія, которыми *завершается* дальнѣйшее движеніе уголовнаго процесса, а слѣдовательно *преграждается* подсудимымъ или инымъ, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ возможность охраненія, въ предѣлахъ закона, своихъ правъ и интересовъ". Причемъ тутъ *институтъ надзора*, неимѣющій ничего общаго съ средствами и способами обжалованія, открытыми для всѣхъ заинтересованныхъ въ процессѣ лицъ *въ судопроизводственномъ порядкѣ*,—напротивъ, отмѣна постановленій и распоряженій *въ порядкѣ надзора*, въ силу буквальнаго смысла 2 п. 250 ст. учр. суд. уст., *противополагается* отмѣнѣ судебныхъ опредѣленій, могущей имѣть *въ порядкѣ процесса*, т. е. когда, во первыхъ, такая отмѣна въ порядкѣ надзора *не идетъ въ разрѣзъ* съ правами и способами обжалованія, опредѣленными въ судопроизвод-

ственныхъ правилахъ, и когда, во вторыхъ, *нѣтъ другихъ средствъ* или правильнѣе, когда уже *нельзя, невозможно* обратиться къ *процессуальнымъ средствамъ* и способамъ обжалованія. Наконецъ, важно въ этомъ рѣшеніи то, что и уголовный кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената самъ намѣтилъ такія окончательныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, которыми или *преграждается вовсе* путь къ правосудію или же *прекращается и дальнѣйшее его движеніе*, признавъ, что таковыя безусловно *подлежатъ отмѣнѣ*, что̀ весьма важно для доказательства проводимаго мною положенія. Въ данномъ случаѣ, *Іолко* привлекается къ отвѣтственности *во второй разъ* за преступленіе, за которое *онъ уже разъ судился и даже отбылъ наказаніе*. Это такой явный, *бьющій въ глаза, кассаціонный поводъ*, что тутъ не должно было имѣть мѣсто никакое, рѣшительно, сомнѣніе въ томъ, что Іолко могъ т. е. имѣлъ *полное и безспорное* право обратиться въ правительствующій сенатъ съ *кассаціонною* именно жалобою и ходатайствовать объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской судебной палаты *въ кассаціонномъ* именно порядкѣ. Міровое, если такъ можно выразиться, юридическое положеніе „*non bis in idem*“, проведенное въ уголовныхъ процессуальныхъ законахъ просвѣщенныхъ законодательствъ стараго и новаго свѣта—принято и нашимъ дѣйствующимъ уставомъ уголовнаго судопроизводства (21 и 22 ст.), слѣдовательно, Іолко имѣлъ полное и безспорное право стать подъ охрану и защиту этого общепринятаго справедливаго и гуманнаго процессуальнаго начала, а что нарушеніе такого кореннаго судопроизводственнаго правила составляетъ *безспорный и несомнѣнный кассаціонный поводъ*—это ясно видно изъ мотивовъ къ 912 ст. уст. угол. суд., въ которыхъ въ числѣ кассаціонныхъ поводовъ въ п. 3 указанъ слѣдующій поводъ: „*вторичное возбужденіе дѣла, по которому состоялся уже окончательный приговоръ суда, исключая случаевъ, означенныхъ въ 23 ст.*“ *(ст. 21 и 22)*. Думаю, что, въ подобныхъ настоящему случаяхъ, на будущее время, безусловно слѣдуетъ заинтересованнымъ лицамъ предоставлять

возможность обращаться въ уголовный кассаціонный департаментъ съ кассаціонной жалобою на общемъ основаніи.

Перехожу теперь къ рѣшенію Правительствующаго Сената за *1892 г. № 59 по дѣлу Іегера.* С.-Петербургскія судебныя установленія, начиная отъ судебнаго слѣдователя до судебной палаты включительно *отказали* профессору Іегеру, живущему *въ Штутгартѣ* возбудить уголовное преслѣдованіе противъ редактора газеты „Врачъ“ профессора *В. А. Манасеина*—по обвиненію его въ преступленіи по 1040 ст. улож. о наказ. потому, главнымъ образомъ, что жалобу *подалъ не онъ Іегеръ лично, а его повѣренный*—присяжный повѣренный Берлинъ. И въ этомъ случаѣ, Правительствующій Сенатъ оказался *на высотѣ своего назначенія и положенія*: совершенно основательно *отмѣнилъ* обжалованное опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты отъ 21 мая 1892 г., но и тутъ не было, по моему, у Правительствующаго Сената основанія базировать свое право—разсмотрѣть частную жалобу Берлина на обжалованное опредѣленіе на 249—250 ст. учр. суд. уст. на правѣ и власти, принадлежащей и Правительствующему Сенату *по надзору* за подчиненными ему судебными установленіями, а напротивъ, и въ данномъ случаѣ, Правительствующій Сенатъ имѣлъ полное основаніе, въ силу своего *исключительнаго* права, какъ верховнаго *кассаціоннаго* суда, на основаніи 1 и 5 ст. учр. суд. уст. и 912 ст. уст. угол. суд., третировать поданную присяжнымъ повѣреннымъ Берлинымъ жалобу какъ *кассаціонную* жалобу и разсмотрѣть таковую на общемъ основаніи *въ кассаціонномъ* порядкѣ. Самъ Правительствующій Сенатъ, очевидно, остановился на томъ, что обжалованное опредѣленіе судебной палаты отъ 21 мая 1892 года является *такимъ* окончательнымъ опредѣленіемъ, которое *преграждаетъ* путь къ правосудію,—и въ самомъ дѣлѣ, развѣ упомянутое опредѣленіе *не преградило* потерпѣвшему Іегеру *всякую возможность* охранять въ предѣлахъ закона свои права, развѣ данное опредѣленіе не поставило Іегера *въ безвыходное положеніе*, отнявъ у него *всѣ средства* путемъ закона возстановить свои

попранное достоинство и честь, а съ другой стороны, развѣ отказъ въ правосудіи, составляя *существенное нарушеніе 1—3 и 5 ст. уст. угол. суд.*, не создаетъ *очевиднаго и безспорнаго кассаціоннаго повода*? Слѣдовательно, уголовному кассаціонному департаменту Правительствующаго Сената, какъ это совершенно правильно практикуетъ гражданскій кассаціонный департаментъ, надлежало предварительно установить, въ данномъ случаѣ, что упомянутое опредѣленіе судебной палаты отъ 21 мая 1892 года является *окончательнымъ*, равносильнымъ для Іегера *приговору*, а потому и подлежащимъ обжалованію путемъ подачи *кассаціонной жалобы*, и затѣмъ, открывъ Іегеру доступъ для подачи и принятія отъ него *кассаціонной* жалобы, разсмотрѣть и разрѣшить таковую на общемъ основаніи въ кассаціонномъ порядкѣ, *а не порядкѣ надзора*, который и къ данному случаю, какъ я раньше высказывалъ, вовсе не примѣнимъ.

Случаи, указанные въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Безродновой, Іолко и Іегера, являются частными, *отдѣльными* случаями, не имѣющими *принципіальнаго* значенія. Совсѣмъ *иное* представляетъ собою рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената *за 1890 г. № 36*. Тутъ Правительствующій сенатъ принципіально разрѣшилъ „что *на окончательныя постановленія второй судебной инстанціи о наложеніи взысканій на поручителей—могутъ быть приносимы Правительствующему Сенату (по уголовному кассаціонному департаменту) жалобы, въ силу 250 ст. учр. суд. усш. по ея новой редакціи*“. Вотъ это то и есть *circulus vitiosus*, съ которымъ нельзя не считаться. Прежде всего, повторяю, въ общемъ, что этимъ рѣшеніемъ создается *какое то особое—sui generis—кассаціонное производство*. Разрѣшая подавать жалобы, Правительствующій Сенатъ не называетъ эти жалобы „кассаціонными“, а если это *простыя* жалобы, подаваемыя *въ порядкѣ надзора* по 249^1 ст. учр. суд. уст., слѣдовательно, подлежащія разрѣшенію *не въ кассаціонномъ порядкѣ*, то таковыя, въ силу 119^1, 119^3 ст. учр. суд. уст. и рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента *за 1886 г. № 48*,

какъ я выше уже указалъ, подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію *соединеннаго присутствія* I и кассаціоннаго департаментовъ, а не уголовнаго кассаціоннаго департамента. Въ рѣшеніи этомъ по дѣлу Іегера ничего не говорится *о срокѣ* на подачу жалобы, а если остановиться на томъ, во первыхъ, что институту надзора *сроки не присущи*, ибо, съ одной стороны, сроки суть достояніе процесса и составляютъ одно изъ коренныхъ началъ всякаго судопроизводства, а съ другой, что сроки опредѣлены въ *интересахъ частныхъ лицъ*, и во вторыхъ, что надзоръ предпринимается *во имя закона*, въ интересахъ самихъ судебныхъ установленій—то невольно придется предположить, что даннымъ рѣшеніемъ Правительствующій Сенатъ разрѣшаетъ подачу *кассаціонныхъ* именно жалобъ, ибо если кто либо вздумалъ бы въ подобныхъ случаяхъ подать, по истеченіи двухнедѣльнаго срока (865 и 910 ст. уст. угол. суд.) жалобу, то таковая будетъ, я убѣжденъ, оставлена Правительствующимъ Сенатомъ безъ *разсмотрѣнія и возвращена*, и напрасно проситель сталъ бы ссылаться на 250 ст. учр. суд. уст., ибо въ ней *даже и намека нѣтъ на сроки*. Разъ же въ данномъ рѣшеніи идетъ рѣчь *о кассаціонныхъ* жалобахъ, то причемъ тутъ, опять повторяю, надзоръ?! 250 ст. учр. суд. уст. сама по себѣ составляетъ только *поводъ* для разсмотрѣнія въ порядкѣ надзора того или другого неправильнаго дѣйствія, подобно тому, какъ кассаціонная жалоба служитъ поводомъ для разсмотрѣнія дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, а основаніемъ для отмѣны и въ порядкѣ надзора обжалованнаго постановленія или распоряженія служитъ *нарушеніе законнаго порядка*,—другими словами, если Правительствующій Сенатъ и отмѣняетъ обжалованное *судопроизводственное* опредѣленіе, то не въ силу 250 ст. учр. суд. уст., а въ силу 912 ст. уст. угол. суд., при наличности такъ называемыхъ *кассаціонныхъ поводовъ*. Самъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что иногда съ поручителей взыскиваются, по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, *десятки тысячъ руб.* Неужели, слѣдуя такому *формальному*, усвоенному практикою уголовнаго кассаціоннаго

департамента, началу, по которому на опредѣленія судовъ 2-й степени, послѣдовавшія по жалобамъ на частныя постановленія судовъ первой степени, не могутъ быть допускаемы ни частныя, ни кассаціонныя жалобы—можно отказать поручителю въ подачѣ кассаціонной жалобы на такое опредѣленіе, скажемъ судебной палаты, по которому *утверждено взыскать съ него* 10,000 руб., если приэтомъ наличествуютъ данныя, указывающія на явное нарушеніе 422—427 ст. уст. угол. суд. и это тѣмъ болѣе, что Правительствующій Сенатъ въ цитируемыхъ рѣшеніяхъ и даже въ данномъ рѣшеніи за 1890 г. № 36 призналъ что „безусловное примѣненіе упомянутаго *формальнаго* начала можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда состоявшееся по частной жалобѣ постановленіе соотвѣтствуетъ тѣмъ законнымъ условіямъ, при которыхъ оно можетъ имѣть значеніе опредѣленія суда“, а отсюда, *argumento a contrario*, слѣдуетъ установить, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, при постановленіи судебными мѣстами 2-й степени окончательныхъ опредѣленій, допущены существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства (2 п. 912 ст. уст. угол. суд.)—невозможно безусловно примѣнять упомянутое выше формальное начало. Развѣ безповоротное опредѣленіе судебной палаты о взысканіи съ поручителя 10,000 руб. не есть для него, по своему существу и значенію окончательное судебное *рѣшеніе* или окончательный *приговоръ*, а разъ это такъ, то какое законное и вообще разумное основаніе отказать поручителю въ подачѣ *кассаціонной* жалобы на обжалованіе неправильнаго, по его мнѣнію, окончательнаго опредѣленія судебной палаты. Не слѣдуетъ забывать, что процессуальные законы и права вообще имѣютъ *служебное* назначеніе для охраны болѣе *важныхъ и существенныхъ правъ*—матеріальныхъ, личныхъ и имущественныхъ правъ гражданъ, и вотъ когда эти *драгоцѣнныя* для каждаго человѣка права *попираются или нарушаются*, то едва ли будетъ справедливо и законно отказать потерпѣвшему или осужденному въ возможности, въ предѣлахъ закона, воспользоваться *всѣми средствами и способами на защиту своихъ*

правъ и интересовъ, а однимъ изъ такихъ средствъ и при томъ *послѣднимъ*, но въ то же время *важнымъ* средствомъ является, какъ я уже выше указалъ, *обращеніе съ кассаціонною жалобою въ Правительствующій Сенатъ, какъ въ Верховный касссаціонный судъ.*

Покончивъ съ толкованіемъ 2 п. 250 ст. учр. суд. уст., перехожу къ толкованію послѣдняго 3 п. сей 250 ст., гласящей: *„принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка по каждому отдѣльному дѣлу или случаю, а когда признаетъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, то и возбуждаютъ дисциплинарное о томъ производство"*. Прежде всего слѣдуетъ указать на то, что право высшихъ судебныхъ мѣстъ *возстанавливать* нарушенный порядокъ касается такихъ неправильныхъ дѣйствій, въ порядкѣ *разсмотрѣнія, слушанія и производства* дѣлъ, которыя не санкціонируются, не одобряются, *не подтверждаются опредѣленіями и постановленіями* судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ и при возстановленіи которыхъ не представляется необходимости *отмѣнять какое либо опредѣленное постановленіе или даже выраженное въ формѣ письменнаго постановленія распоряженіе.* Обнаруживъ, напримѣръ, что окружный судъ по данному дѣлу—жалобы на дѣйствія судебнаго слѣдователя по производству предварительнаго слѣдствія разсматривалъ въ *судебномъ, а не въ распорядительномъ* засѣданіи, въ явное нарушеніе 501 ст. уст. угол. суд.,—что судебный слѣдователь производитъ осмотры и освидѣтельствованія *безъ приглашенія и присутствія понятыхъ*, въ явное нарушеніе 320 ст. уст. угол. суд. или же, что судебный слѣдователь поручаетъ производство судебно-медицинскихъ осмотровъ чинамъ полиціи или самому врачу, безъ его участія и бытности, въ явное нарушеніе 253, 315, 336 ст. уст. угол. суд.,—что окружный судъ, въ нарушеніе одного изъ коренныхъ началъ, принятыхъ и въ гражданскомъ процессѣ—началъ *непрерывности и непосредственности* (693—704 ст. уст. гражд. суд.), слу-

шаютъ одновременно, *безъ перерыва* нѣсколько дѣлъ, а потомъ, по выслушаніи нѣсколькихъ дѣлъ въ одинъ пріемъ, *послѣдовательно—одного за другимъ*, удаляется въ совѣщательную комнату и тамъ тоже *въ одинъ пріемъ* постановляетъ резолюціи по *всѣмъ* заслушаннымъ дѣламъ, какъ это практиковалось въ Саратовскомъ окружномъ судѣ въ 1895 году (что хотя и дошло до свѣдѣнія судебной палаты, но палата, сомнѣваясь въ своемъ правѣ проявлять надзоръ, ничего не предприняла—*бездѣйствовала*)—судебная палата во всѣхъ этихъ случаяхъ, независимо отъ права участвующихъ или сторонъ обжаловать состоявшіяся при такихъ обстоятельствахъ опредѣленія или постановленія, такъ точно и окружный судъ относительно судебныхъ слѣдователей—имѣетъ полное и безспорное право возстановить нарушенный порядокъ, т. е. предписать окужному суду на будущее время *дѣйствовать согласно съ законами и воздерживаться отъ повторенія подобныхъ нарушеній*, а по уголовнымъ дѣламъ *возобновить* и *исправить*, насколько это окажется возможнымъ, допущенное неправильное дѣйствіе. Возьмемъ еще другой случай. По особому наказу даннаго суда судебныя засѣданія должны открываться въ 10 часовъ утра, а на самомъ дѣлѣ засѣданія открываются послѣ 11 часовъ и даже не раньше 12 часовъ. Конечно, судебная палата не имѣя возможности исправить *уже совершенныхъ нарушеній* правилъ наказа, должна будетъ принять мѣры къ возстановленію *на будущее время* нарушеннаго порядка. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не приходится, повторяю, считаться съ какими либо состоявшимися по данному дѣлу или случаю опредѣленіями или постановленіями, а предстоитъ необходимость вообще устранить на будущее время произвольное нарушеніе опредѣленнаго законами или особыми наказами порядка и способа разрѣшенія дѣлъ. Смѣшивать право высшаго суда *возстанавливать нарушенный порядокъ* (3 п. 250 ст.) съ правомъ его *отмѣнять постановленія и распоряженія* подчиненныхъ судебныхъ мѣстъ (2 п. 250 ст.) нельзя, ибо въ послѣднемъ случаѣ приходится считаться съ неправильными дѣйствіями,

выраженными въ опредѣленныхъ постановленіяхъ и распоряженіяхъ, а съ другой стороны, законодатель, опредѣляя въ 250 ст. учр. суд. уст. двѣ *различныя*, по содержанію и по способу выраженія, мѣры по праву и власти надзора и помѣщая ихъ въ *отдѣльные* пункты, не имѣлъ, очевидно, намѣренія *отождествлять и приравнивать* обѣ эти различныя мѣры.

Перехожу *къ второй части 3 п. 250 ст.*, въ силу которой судебное высшее надзирающее мѣсто имѣетъ право прибѣгнуть къ послѣдней изъ мѣръ, проявляемыхъ въ порядкѣ надзора — *возбудить дисциплинарное производство*, когда признаетъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности. И по данному вопросу въ той же Саратовской судебной палатѣ возникло *разномысліе*, которое выразилось въ опредѣленіи гражданскаго ея департамента отъ $^{22}/_{25}$ ноября и въ особенности въ опредѣленіи общаго собранія, состоявшемся 5 февраля 1896 года по поводу обнаруженныхъ 2-мъ уголовнымъ департаментомъ неправильныхъ дѣйствій уголовнаго отдѣленія Оренбургскаго окружнаго суда по двумъ уголовнымъ дѣламъ—по дѣлу Берденева и Хлыпина. Тутъ вновь возникъ *старый* вопросъ о правѣ судебной палаты по департаментамъ выражать, проявлять и власть по надзору вообще и пользоваться послѣдней изъ мѣръ—возбуждать противъ виновныхъ дисциплинарное производство—въ особенности, *что большинствомъ безусловно отрицается* за департаментами судебной палаты. Оставляя пока болѣе подробный разборъ этого новаго, *четвертаго* инцидента, я нахожу необходимымъ, независимо отъ всего вышеизложеннаго, въ достаточной степени уже опровергающаго высказанное большинствомъ, очевидно, *неосновательное, неправильное и находящееся въ явномъ противорѣчіи какъ съ императивными велѣніями закона*, такъ и съ практикою Правительствующаго Сената, положеніе—высказать и по этому послѣднему инциденту нѣкоторыя *общія* соображенія.

Безспорнымъ и теперь является, въ общемъ, и по мнѣнію большинства, то положеніе, что судебнымъ палатамъ по департаментамъ принадлежитъ право и власть *проявлять надзоръ*,—другими словами, что судебнымъ палатамъ принадлежитъ *надзоръ за подчиненными имъ окружными судами и должностными лицами*. Въ объясненіи въ мотивахъ къ 272 и 274 ст. учр. суд. уст. между прочимъ сказано: „право возбужденія дисциплинарнаго производства должно принадлежать вообще *тому только, кому предоставленъ надзоръ* за должностными лицами судебнаго вѣдомства, и на семъ основаніи дисциплинарное производство относительно судей, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, возбуждается или самими судебными мѣстами, или министромъ юстиціи, (ч. III, стр. 191). Высказанное выше положеніе подтверждено и разъяснено общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его *за 1894 г. № 25*, въ которомъ выражено: *во первыхъ*, что *возбужденіе* дисциплинарнаго производства и самое вѣдѣніе т. е. *разсмотрѣніе и разрѣшеніе* дисциплинарныхъ дѣлъ принадлежитъ *различнымъ* судебнымъ учрежденіямъ, *во вторыхъ* „надзоръ за дѣятельностью должностныхъ лицъ по веденію книгъ гражданскаго состоянія принадлежитъ мировымъ установленіямъ, а такъ какъ возбужденіе дисциплинарнаго производства, *по самому его свойству* и согласно мотивамъ къ 274 ст. учр. суд. уст. (см. изд. Госуд. канц.) должно принадлежать только тому, кому предоставленъ этотъ надзоръ, то и возбужденіе такого производства, вызываемое дѣйствіями по веденію означенныхъ книгъ, должно зависѣть отъ мировыхъ установленій“, или какъ сказано въ разъясненіи Сената: „Возбужденіе дѣлъ о дисциплинарной отвѣтственности сихъ чиновниковъ принадлежитъ съѣздамъ мировыхъ судей“, *и въ третьихъ*, что порядокъ и способъ *возбужденія* дисциплинарнаго производства опредѣляется *272 ст.*, а не 270 ст. учр. суд. уст.

Простое, текстуальное чтеніе 270 и 272 ст. учр. суд. уст., должно убѣдить всякаго непредубѣжденнаго юриста,

что не только не должно *смѣшивать*, но и строго *различать* слѣдуетъ судебныя учрежденія, уполномоченныя правомъ только *возбужденія* дисциплинарнаго производства отъ судебныхъ мѣстъ, на которыя возложено вѣдѣніе—*разсмотрѣніе и разрѣшеніе дѣлъ*, подлежащихъ дисциплинарному производству 270 ст. по новой ея редакціи гласитъ: „Дѣла подлежащія дисциплинарному производству, вѣдаются: 1) о предсѣдателяхъ и членахъ судебныхъ палатъ, предсѣдателяхъ окружныхъ судовъ, оберъ-прокурорахъ, прокурорахъ судебныхъ палатъ, товарищахъ оберъ-прокуроровъ и прокуроровъ палатъ, а также о чинахъ канцелярій кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и общаго оныхъ собранія и о прочихъ лицахъ, состоящихъ при сихъ департаментахъ и общемъ ихъ собраніи,—высшимъ дисциплинарнымъ присутствіемъ (ст. 119^{2}); 2) о товарищахъ предсѣдателей и членахъ окружныхъ судовъ, старшихъ нотаріусахъ, судебныхъ слѣдователяхъ и мировыхъ судьяхъ, а также прокурорахъ окружныхъ судовъ и ихъ товарищахъ—судебными палатами; 3) о прочихъ чинахъ судебнаго вѣдомства—тѣми судебными мѣстами, при которыхъ они состоятъ“. Ясно, что 270 ст. опредѣляетъ *подсудность* дѣлъ, подлежащихъ дисциплинарному производству, подобно тому какъ говорится о подсудности уголовныхъ дѣлъ въ первомъ раздѣлѣ книги II уст. угол. (ст. 200—230). Въ мотивахъ къ 270 ст. (изд. Госуд. канцел. ч. III стр. 189) сказано: Въ видахъ огражденія самостоятельности и независимости судей, *наложеніе административныхъ взысканій* на судей, за упущенія по должности, должно совершаться не иначе какъ по разсмотрѣніи дѣла *особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ—въ общемъ собраніи* департаментовъ судебной палаты, въ подчиненіи коей они состоятъ, а въ отношеніи къ членамъ судебныхъ палатъ *въ общемъ собраніи* кассаціонныхъ департаментовъ Сената“. 272 ст. учр. суд. уст. и по старой и по новой редакціи гласитъ: „Дисциплинарное производство возбуждается относительно судей, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей—или опредѣленіями самихъ судовъ и съѣздовъ мировыхъ судей по

принадлежности, или же предложеніями Министра Юстиціи; относительно прочихъ чиновъ судебнаго вѣдомства или распоряженіями предсѣдателей, или предложеніями лицъ прокурорскаго надзора". Статья сія опредѣляетъ *порядокъ и способъ возбужденія* дисциплинарнаго производства, указываетъ, какимъ именно судебнымъ учрежденіямъ принадлежитъ право *возбуждать* дисциплинарное производство, т. е. отъ кого именно можетъ и долженъ исходить *поводъ* для возбужденія дисциплинарнаго производства, подобно тому какъ говорится въ уставѣ угол. суд. о поводахъ къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія (ст. 2, 3, 5, 42, 297, 1077 и 1080). Поводъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства можетъ *восходить, доходить* до общаго собранія окружнаго суда или судебной палаты, какъ до дисциплинарнаго суда, а отнюдь не *исходить* отъ него. Этого требуетъ прежде всего его достоинство, необходимое *спокойное и безпристрастное* положеніе его какъ суда, призваннаго *по установленнымъ и представленнымъ на его усмотрѣніе и разрѣшеніе даннымъ произнести свое послѣднее слово*: или подвергнуть виновныхъ заслуженному дисциплинарному взысканію или же оправдать или наконецъ прекратить дисциплинарное производство по тѣмъ или другимъ легальнымъ основаніямъ. Затѣмъ если общее собраніе *in corpore, in pleno* возбудитъ противъ извѣстныхъ судей дисциплинарное производство, то вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ сего производства, а слѣдовательно о *виновности и наказаніи*, въ виду свойственной всякому судьѣ быть *послѣдовательнымъ* разъ уже выраженному имъ мнѣнію—будетъ уже *предрѣшенъ*, а потому, въ интересахъ *болѣе правильнаго и безпристрастнаго* разрѣшенія дисциплинарныхъ дѣлъ, и (что весьма важно) въ видахъ предоставленія *большей* гарантіи обвиняемымъ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, не слѣдуетъ уклоняться отъ разума предписанія и велѣнія 272 ст. учр. суд. уст. Въ этой 272 ст. даже намека нѣтъ на то, что опредѣленія о возбужденіи дисциплинарнаго производства постановляются *общими собраніями* окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, а между тѣмъ

какъ я уже раньше высказалъ, законодатель не преминулъ бы это сказать въ сей 272 ст., если бы онъ имѣлъ намѣреніе возложить эту обязанность *на усиленный* составъ суда или палаты, подобно тому какъ онъ это дѣлаетъ *всякій разъ*, когда признаетъ необходимымъ то или другое дѣло, тотъ или другой вопросъ предоставить разсмотрѣнію и разрѣшенію общаго собранія суда или судебной палаты, что можно усмотрѣть изъ ст. 78^4, 78^5, примѣч. къ 79, 80^1, 160, 169, 176—179, 185, 213, 225, 227, 228—231, 232, 257, 278, 279, 284, 288, 295, 296 учр. суд. уст., изъ 234 ст. уст. гражд. суд. и изъ 235 и 995 ст. уст. угол. суд. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что общее собраніе суда или судебной палаты не есть какое либо *особое* судебное учрежденіе, а составляясь ad hoc для извѣстныхъ дѣлъ и вопросовъ, есть ничто иное, какъ *усиленный* составъ окружнаго суда или судебной палаты. Чтобы еще нагляднее доказать, что нельзя смѣшивать судебныя учрежденія, только возбуждающія дисциплинарное производство съ судебными мѣстами, дѣйствующими въ качествѣ дисциплинарныхъ судовъ первой и второй степени, я приведу нижеслѣдующія соображенія: *окружный судъ* относительно своихъ членовъ, въ томъ числѣ судебныхъ слѣдователей является компететнымъ судомъ только для *возбужденія* дисциплинарнаго производства, въ силу 272 ст., но *дисциплинарнымъ судомъ* первой степени относительно сихъ судей является *судебная палата* (2 п. 270 ст.). *Съѣздъ* мировыхъ судей уполномоченъ, въ силу 272 ст., *возбуждать* противъ мировыхъ судей дисциплинарное прозводство, а между тѣмъ *судебная палата* является и относительно мировыхъ судей *дисциплинарнымъ судомъ* первой степени (2 п. 270 ст.). Если остановиться, кстати, на семъ вопросѣ, то и увидимъ: во первыхъ, что съѣзду мировыхъ судей принадлежитъ право возбуждать дисциплинарное производство противъ мировыхъ судей, что такое право съѣзда мировыхъ судей зиждется на его правѣ имѣть и проявлять *непосредственный* надзоръ за подчиненными ему мировыми судьями, т. е. на томъ, что надзоръ за мировыми судьями, въ силу

64 и 2 п. 249 ст. учр. суд. уст., принадлежитъ съѣзду мировыхъ судей, какъ *высшей*, *аппелляціонной* инстанціи; во вторыхъ, что судебная палата, будучи относительно мировыхъ судей, дисциплинарнымъ судомъ, но *не имѣя права надзора* за мировыми судьями (64 и 2 п. 249 ст. учр. суд. уст.) не властна *возбуждать* противъ мировыхъ судей дисциплинарное производство, изъ чего также ясно можно усмотрѣть, что возбужденіе, дисциплинарнаго производства входитъ въ *область права и власти надзора*, съ одной стороны, и что не только нельзя *смѣшивать*, но необходимо *строго отличать* институтъ надзора отъ института дисциплинарнаго производства, съ другой стороны. Если принять вводимое опредѣленіемъ Саратовской судебной палаты отъ 5 февраля 1896 года *новшество*, то придется согласиться съ такимъ положеніемъ, которое явится, до очевидности, *абсурднымъ*: окружный судъ опредѣленіемъ своимъ по 272 ст. учр. суд. уст. можетъ возбудить противъ своихъ членовъ дисциплинарное производство, а судебная палата, установивъ *авторитетно, въ качествѣ высшей, апелляціонной инстанціи*, въ своемъ опредѣленіи какія либо важныя упущенія и нарушенія, подчиненныхъ ей окружныхъ судовъ, не имѣетъ права возбудить противъ допустившихъ подобныя упущенія и нарушенія судей дисциплинарное производство?! Судебная палата по общему собранію въ качествѣ дисциплинарнаго суда призвана, въ силу буквальнаго смысла 6 п. 160, 277 и 288 ст. учр. суд. уст., исключительно разсмотрѣть и разрѣшить т. е. только *постановить рѣшеніе* по дисциплинарному дѣлу, которое, до внесенія таковаго на рѣшеніе общаго, подлежитъ *предварительному обсужденію надлежащаго департамента* судебной палаты въ его *распорядительномъ* засѣданіи (для состава котораго необходимо только трое судей), въ силу тоже буквальнаго смысла 2 п. 151, 274 и 276 ст. учр. суд. уст., а распорядительное засѣданіе прямо *противополагается* общему собранію, какъ это видно тоже изъ буквальнаго смысла 150, 151, 2 п. 151, 160 и 161 ст. учр. суд. уст. Въ мотивахъ къ 274 ст. учр. суд. уст. (ч. III изд. государ.

канц. стр. 190 и 191) сказано: „Постановленія 59 и 61 ст. основныхъ положеній судоустройства, что дисциплинарныя дѣла предварительно обсуждаются *въ распорядительномъ* засѣданіи суда, происходящемъ всегда при закрытыхъ дверяхъ, а потомъ *въ общемъ собраніи департаментовъ или отдѣленій* того же судебнаго мѣста, указываютъ на различіе дисциплинарнаго процесса отъ обыкновеннаго уголовнаго судопроизводства. Предварительное обсужденіе дѣла въ самомъ судѣ устраняетъ обвинительный актъ прокурора и предшествующее оному предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя. Такой порядокъ оправдывается свойствомъ подчиняемыхъ дисциплинарному процессу служебныхъ упущеній, съ одной стороны, вообще маловажныхъ и несложныхъ, а съ другой незаключающихъ въ себѣ ничего угрожающаго общественному порядку, но состоящихъ единственно въ отступленіи отъ правилъ внутренней судебной дисциплины“. Въ мотивахъ къ 277 ст. учр. суд. уст. (изд. госуд. канцел. стр. 192) сказано: „по статьѣ 59 основныхъ положеній судопроизводства, предварительное обсужденіе дисциплинарныхъ дѣлъ должно происходить *въ распорядительномъ* засѣданіи суда. Правило это выражено въ 274 статьѣ, но при семъ надлежало пояснить, въ чемъ именно должно состоять такое предварительное обсужденіе. Цѣль сего обсужденія есть та, чтобы собрать нужныя по дѣлу свѣдѣнія и приготовить оное такимъ образомъ къ дальнѣйшему разсмотрѣнію и рѣшенію. Прежде всего должно требовать отъ обвиняемаго объясненія по взводимому на него обвиненію, а затѣмъ можетъ встрѣтиться надобность въ повѣркѣ его показаній, спросѣ другихъ лицъ, разсмотрѣніи бумагъ, изъ коихъ можно удостовѣриться въ упущеніи по службѣ и т. п. Согласно сему постановлены статьи 276 и 277“. Что судебная палата по уголовному или гражданскому департаменту, будучи высшей относительно окружнаго суда инстанціей, имѣетъ право, по власти надзора, въ силу 250 ст. учр. суд. уст., и возбуждать дисциплинарное производство—это ясно видно прямо изъ буквальнаго смысла 250 ст., въ которой между прочимъ сказано:

высшее судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе, или какіе либо безпорядки или злоупотребленія подвѣдомственнаго ему установленія—принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка по каждому дѣлу или случаю, *а когда признаетъ нужнымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, то и возбуждаетъ дисциплинарное о томъ производство.* Наконецъ, изъ рѣшеній Правительствующаго Сената по общему собранію *за 1869 г. № 4 и за 1870 г. № 13* ясно видно, что судебная палата по уголовному департаменту имѣетъ безспорное право возбуждать дисциплинарное производство противъ судей окружнаго суда, въ томъ числѣ и судебныхъ слѣдователей, а въ округѣ Тифлисской судебной палаты и противъ мировыхъ судей, подчиненныхъ окружнымъ судамъ. Неправильныя дѣйствія, вызывающія возбужденіе дисциплинарнаго производства, бываютъ различны не только по важности, но и *по достовѣрности.* Такъ слѣдуетъ отмѣтить случай, какъ сказано въ рѣшеніи за 1870 г. № 13. „Когда высшее судебное мѣсто *само обнаружитъ* въ подвѣдомомъ ему установленіи неправильныя дѣйствія (а общее собраніе, не вѣдая ни гражданскихъ, ни уголовныхъ дѣлъ, само, *непосредственно не можетъ обнаруживать ничего*), то принимая мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка (да ничего и возстанавливать общее собраніе не можетъ, ибо это дѣло департаментовъ), оно вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ дисциплинарное производство (250 ст.)". Дальше въ этомъ же рѣшеніи сказано: „Поэтому замѣчаніе Тифлисской судебной палаты (*по общему ея собранію*), что ея уголовный департаментъ неправильно возбудилъ *въ судебномъ засѣданіи* своемъ дисциплинарное производство о мировомъ судѣ и его помощникѣ, которыхъ упущенія признаны *очевидными при самомъ разсмотрѣніи дѣла*, бывшаго у нихъ въ производствѣ—*не имѣетъ надлежащаго основанія*". Неужели судебная палата по уголовному департаменту, разсматривая, въ силу 3 п. 893 ст. уст. угол. суд., жалобу на опредѣленіе суда, утвердившаго постановленіе судебнаго слѣдователя *о взятіи подъ стражу* сельскаго священника, обвиняемаго въ преступленіи по 286 ст.

улож. о наказ., и отмѣняя противозаконно принятую мѣру, въ очевидное и несомнѣнное нарушеніе буквальнаго смысла 419—421 ст. уст. угол. суд., усомниться въ своемъ правѣ по власти надзора возбудить противъ виновныхъ въ такой *грубой* ошибкѣ судей и судебнаго слѣдователя дисциплинарное производство, *не испрашивая соизволенія общаго собранія*?! Конечно, тутъ не можетъ имѣть мѣсто, рѣшительно и безусловно, *никакое сомнѣніе, никакое двоеуміе*: подобное опредѣленіе судебной палаты по уголовному департаменту, составляя *достаточный* и въ тоже время *вполнѣ достовѣрный*, въ силу 250 и 272 ст. учр. суд. уст., *поводъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства*, можетъ быть, даже и безъ предварительнаго обсужденія по 274 ст. учр. суд. уст., внесено на разсмотрѣніе и рѣшеніе общаго собранія, т. е. для *постановленія уже рѣшенія по существу обвиненія*, ибо обвиняемые не лишены права и возможности дать свои личныя объясненія судебной палатѣ, какъ дисциплинарному суду (278 и 279 ст. учр. суд. уст.). Опредѣленія судебныхъ мѣстъ—окружныхъ судовъ и съѣздовъ мировыхъ судей—въ силу 250 и 272 ст. учр. суд. уст. составляютъ *достаточный поводъ* только для возбужденія дисциплинарнаго производства, но поводъ этотъ подлежитъ провѣркѣ по 274 ст. учр. суд. уст. *въ распорядительномъ засѣданіи* дисциплинарнаго суда судебной палаты по надлежащему департаменту, и затѣмъ возбужденное дисциплинарное дѣло можетъ быть или *прекращено*, или получить дальнѣйшій ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ 274—294 ст. учр. суд. уст. (рѣш. общ. собр. за 1868 г. № 467 и угол. кассац. депар. за 1870 г. № 511). Между тѣмъ если дисциплинарное производство возбуждается опредѣленіемъ судебной палаты по гражданскому или уголовному департаменту, то такое опредѣленіе, какъ *достовѣрный поводъ*, за исключеніемъ случаевъ, въ которыхъ наличествуютъ легальныя причины къ прекращенію дѣла—безусловно обязываетъ судебную палату, какъ дисциплинарный судъ разсмотрѣть дѣло по существу и устраняетъ возможность *прекратить дѣло при предварительномъ обсуж-*

деніи дѣла, ибо судебная палата, хотя и по общему собранію, не властна *перевершить* то, что установлено въ опредѣленіи того или другого департамента, поскольку оно касается вопроса о возбужденіи дисциплинарнаго производства, а должна будетъ безусловно постановить *рѣшеніе* по существу обвиненія, при чемъ, конечно, какъ судъ по существу дѣла, судебная палата, при разрѣшеніи вопроса о винѣ или невиновности, не связана тѣмъ опредѣленіемъ, которое послужило поводомъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства, какъ и вообще судебная палата, въ качествѣ дисциплинарнаго суда, не связана, при постановленіи дисциплинарнаго рѣшенія и всякимъ *другимъ* поводомъ, предложеннымъ или представленнымъ по 250 и 272 ст. учр. суд. уст. Никто не сомнѣвается въ томъ, что кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената, какъ уголовный, такъ и гражданскій, въ силу 249 и 250 ст. учр. суд. уст., имѣютъ право, независимо отъ другихъ мѣръ по власти надзора, и *возбуждать дисциплинарное производство*, хотя въ 1 п. 249 ст. учр. суд. уст. не сказано: „кассаціонные департаменты *по общему собранію*" и хотя, въ силу 160 ст. учр. суд. уст., общее собраніе и *кассаціонныхъ департаментовъ* тоже составляется для извѣстныхъ дѣлъ и случаевъ. Съ другой стороны, Правительствующій Сенатъ по общему собранію въ своемъ знаменитомъ рѣшеніи за 1885 годъ № 20 призналъ, что *всѣ надзирающія судебныя мѣста* уполномочены *одинаковыми правами по власти надзора* относительно подвѣдомственныхъ имъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, различаясь въ этомъ отношеніи только *кругомъ вѣдомства*, т. е. если, напримѣръ, гражданскій кассаціонный департаментъ, въ силу 1 п. 249 ст., властенъ возбудить дисциплинарное производство противъ *всѣхъ* подчиненныхъ ему судебныхъ мѣстъ въ Имперіи, то Саратовская судебная палата по гражданскому или уголовному департаменту имѣетъ въ силу 2 п. той же 249 ст., такое же безспорное право относительно *всѣхъ состоящихъ въ ея округѣ* и подвѣдомственныхъ ей окружныхъ судовъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства. Судеб-

ной палатѣ *по гражданскому департаменту*, въ силу 1331—1336 ст. уст. гражд. суд., предоставлено важное и широкое право *разрѣшать отыскивать убытки*, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій чиновъ окружнаго суда, въ томъ числѣ и предсѣдателей, и даже *чиновъ прокурорскаго надзора*. Почему тутъ никто не сомнѣвается, что подъ словами „судебная палата“ слѣдуетъ разумѣть судебную палату только по *„департаменту“*, а не *„общему собранію“*? Кромѣ того въ 1331 ст. уст. гражд. суд. важно и то, что законъ возложилъ такое же право разрѣшенія отыскивать убытки, относительно предсѣдателей, членовъ и прокуроровъ высшихъ судебныхъ установленій, на соединенное присутствіе I и кассаціоннаго департаментовъ, которому въ силу 119^1 ст. учр. суд. уст. принадлежитъ право надзора, а отсюда такой выводъ, что судебной палатѣ по гражданскому департаменту принадлежитъ и право по власти надзора *въ такой же степени и мѣрѣ* относительно *подвѣдомственныхъ* ей окружныхъ судовъ и должностныхъ лицъ, къ составу ихъ принадлежащихъ и при нихъ состоящихъ, *въ какой* право по надзору принадлежитъ соединенному присутствію относительно *всѣхъ судебныхъ установленій* въ Имперіи. Въ заключеніе по сему вопросу слѣдуетъ повторить, что „законы не дѣлаютъ различія и изъятія для тѣхъ случаевъ, когда представляется необходимымъ привлечь къ дисциплинарной отвѣтственности не *отдѣльныя* личности, а *все присутствіе судей*, участвовавшихъ въ какомъ либо неправильномъ постановленіи или распоряженіи“ (рѣш. общ. собр. за 1872 г. № 81).

Покончивъ съ толкованіемъ 249—250 ст. учр. суд. уст. по ея первоначальной и новой редакціи, я нахожу необходимымъ подробнѣе остановиться на практикѣ правительствующаго сената, на его разъясненіяхъ и толкованіяхъ 249—250 ст. учр. суд. уст., вообще преподанныхъ въ рѣшеніяхъ, состоявшихся *послѣ* изданія закона *20 мая 1885 года*.

Изъ рѣшенія правительствующаго сената по гражданскому кассаціонному департаменту *за 1889 г. № 87* можно

убѣдиться, что высшее судебное мѣсто не можетъ *въ порядкѣ надзора* предпринимать такихъ дѣйствій, которыя должны совершаться въ порядкѣ *судопроизводственномъ*. По взысканію крестьянина Морозова продана была съ публичнаго торга, при Старорусскомъ мировомъ съѣздѣ, принадлежащая должнику крестьянину Семену Алексѣеву часть земли вмѣстѣ съ частями четырехъ его совладѣльцевъ, заявившихъ о семъ желаніе. Непремѣнный членъ мироваго съѣзда, получивъ увѣдомленіе мѣстнаго волостнаго старосты о томъ, что проданная земля находится въ общинномъ пользованіи крестьянъ, свободныхъ хлѣбопашцевъ деревни Солобека и на участки не раздѣлена, представилъ дѣло, на основаніи 250 ст. учр. суд. уст., на разсмотрѣніе мироваго съѣзда, который, находя, что по закону земли, принадлежащія сельскому обществу или части общественной земли, не могутъ быть обращаемы на удовлетвореніе взысканія съ отдѣльнаго члена общества и что, по сему, проданная земля Алексѣева и четырехъ его совладѣльцевъ не подлежала ни описи, ни продажѣ, какъ составляющая часть имѣнія, принадлежащаго сельскому обществу, опредѣлилъ состоявшіеся торги на землю крестьянина Алексѣева признать недѣйствительными". Далѣе въ этомъ рѣшеніи сказано: „Основаніемъ къ такому перенесенію дѣла на разсмотрѣніе мироваго съѣзда не можетъ служить и 250 ст. учр. суд., которая предоставляетъ судебному мѣсту отмѣнять постановленія и распоряженія, противныя установленному закономъ порядку или же общему или особымъ наказамъ, въ томъ только случаѣ, если такая отмѣна не нарушаетъ правилъ уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ о предѣлахъ правъ и власти высшей инстанціи и о порядкѣ отмѣны постановленій и распоряженій. Между тѣмъ, въ дѣлахъ о публичной продажѣ имѣній, мировой съѣздъ, въ качествѣ второй инстанціи, можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности распоряженій и постановленій неиначе, какъ по жалобѣ сторонъ (ст. 1205 уст. гражд. суд.), и не вправѣ замѣнить непремѣннаго члена въ исполненіи возложенныхъ на него закономъ обязанностей.

Посему и согласно разъясненію правительствующаго сената въ рѣшеніи 1887 г. № 108, непремѣнный членъ мироваго съѣзда, если находилъ, что судебнымъ приставомъ описано имѣніе, неподлежащее, по закону, продажѣ за долгъ крестьянина Алексѣева, то долженъ былъ самъ постановить опредѣленіе объ отмѣнѣ торговъ или о неутвержденіи имѣнія за покупателемъ, а не представлять о семъ на разсмотрѣніе мироваго съѣзда. По симъ основаніямъ, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Старорусскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 250 ст. учр. суд. уст., отмѣнить". Уголовный кассаціонный департаментъ правительствующаго сената, какъ видно изъ его рѣшенія за *1885 г. № 44*, разсмотрѣвъ, по предложенію министра юстиціи, на основаніи 259[1] ст. учр. суд. уст., извѣстное опредѣленіе судебной палаты о пріостановленіи уже возбужденнаго предварительнаго слѣдствія, въ силу 27 ст. уст. угол. суд. и признавъ, что при производствѣ настоящаго дѣла въ судебной палатѣ допущено нарушеніе точнаго смысла и силы установленныхъ закономъ правилъ и противорѣчіе и неточность въ постановленіяхъ палаты,—тѣмъ не менѣе, однако, правительствующій сенатъ ограничился, въ силу 250 ст. учр. суд. уст., лишь тѣмъ, что призналъ возможнымъ: „*указать* судебной палатѣ неправильныя дѣйствія ея по настоящему дѣлу", а совсѣмъ незадавался даже вопросомъ *объ отмѣнѣ*, въ порядкѣ надзора, по той же 250 ст. явно неправильнаго опредѣленія судебной палаты, коимъ, *въ нарушеніе существенныхъ процессуальныхъ законовъ, было пріостановлено возбужденное уголовное преслѣдованіе*. Въ рѣшеніи *за 1886 г. № 48* уголовный кассаціонный департаментъ правительствующаго сената между прочимъ высказалъ: а) „что надзоръ уголовнаго кассаціоннаго департамента долженъ быть ограниченъ лишь тѣми дѣлами, которыя доходятъ до его разсмотрѣнія въ порядкѣ опредѣленномъ уставомъ уголовнаго судопроизводства для обжалованія приговоровъ и постановленій судебныхъ мѣстъ и б) что представленія и жалобы, приносимыя внѣ означеннаго порядка, согласно праву, предоставленному при-

веденною выше XII ст. закона 20 мая 1885 года (т. е. 1 п. 249 ст. по новой ея редакціи) должны быть направляемы въ соединенное присутствіе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ". Такъ какъ по 2 п. 249 ст. учр. суд. уст., судебнымъ палатамъ принадлежитъ надзоръ за состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами и должностными лицами, *безъ всякаго ограниченія и раздѣленія*, то, само собою разумѣется, что дѣла по надзору вообще вѣдаются судебными палатами *по департаментамъ* какъ въ однихъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, т. е. „какъ по дѣламъ, доходящимъ, въ установленномъ порядкѣ, до разсмотрѣнія судебныхъ палатъ, такъ равно по жалобамъ, донесеніямъ и сообщеніямъ обращеннымъ непосредственно въ судебныя палаты, а также по предложеніямъ чиновъ прокурорскаго надзора и другимъ свѣдѣніямъ" (249[1] ст. учр. суд. уст.). Въ практикѣ Саратовской судебной палаты, однако, былъ слѣдующій случай. Нѣкто Романовичъ подалъ жалобу въ Саратовскую судебную палату по гражданскому департаменту на неправильныя дѣйствія Тамбовскаго окружнаго суда, но уже послѣ того, какъ это *дѣло было разсмотрѣно и разрѣшено* судебною палатою. Предсѣдатель департамента передалъ по резолюціи своей жалобу старшему предсѣдателю, а сей послѣдній внесъ въ общее собраніе на разсмотрѣніе неправильныхъ дѣйствій окружнаго суда, и общее собраніе въ засѣданіи, происходившемъ 7 ноября 1891 года, занялось разсмотрѣніемъ и обсужденіемъ неправильныхъ *судопроизводственныхъ* дѣйствій, *въ порядкѣ надзора*, а между тѣмъ въ томъ же засѣданіи общее собраніе постановило: неправильныя дѣйствія того же окружнаго суда по гражданскому дѣлу Дурнова передать на разсмотрѣніе и обсужденіе, въ порядкѣ надзора, *въ гражданскій департаментъ* и потому только, что дѣло Дурнова *еще не было разсмотрѣно* судебною палатою. Такое по дѣлу Романовича постановленіе, находясь въ явномъ противорѣчіи съ буквальнымъ смысломъ 249[1] ст., несогласно и съ преподанными по сему предмету разъясненіями правительствующаго сената въ его цитируемыхъ выше рѣшеніяхъ по общему

собранію за 1873 г. № 53, за 1875 г. № 63 и 1880 г. № 25 и за 1885 г. № 28. Дѣло не въ томъ, когда поступила поданная въ порядкѣ надзора жалоба—до поступленія дѣла, во время ли его производства или, наконецъ, послѣ разрѣшенія дѣла, а въ томъ, на что именно жалуется проситель—*на судопроизводственныя* ли нарушенія, подлежащія по своему существу вѣдѣнію и разсмотрѣнію судебной палаты по департаментамъ, или на *внѣсудопроизводственныя*, подлежащія вѣдѣнію *исключительно общаго собранія* неправильныя дѣйствія, *въ этомъ именно вся суть даннаго вопроса*. Почему же судебная палата именно по гражданскому департаменту, разрѣшивъ въ судопроизводственномъ порядкѣ *окончательно и авторитетно* частную жалобу и установивъ въ ней неправильныя дѣйствія, а также отмѣнивъ даже неправильно постановленное опредѣленіе окружнаго суда—не можетъ, *въ порядкѣ надзора*, разсмотрѣть тѣ же дѣйствія и принять при этомъ надлежащія мѣры къ возстановленію, къ устраненію *на будущее время* допущенныхъ нарушеній или упущеній, вообще *и до возобновленія всякаго вопроса объ отвѣтственности виновныхъ въ нарушеніяхъ* въ особенности?! Съ другой стороны, если судебная палата разрѣшила въ порядкѣ процесса вопросъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ *отрицательно*, то, конечно, и поданная въ порядкѣ надзора жалоба по поводу тѣхъ же нарушеній будетъ разрѣшена тоже отрицательно, ибо то или другое разрѣшеніе судебной палаты о правильности или неправильности обжалованныхъ дѣйствій не можетъ быть, какъ я выше доказалъ, *переверешено* тою же судебною палатою, хотя бы и въ усиленномъ составѣ, т. е. общимъ ея собраніемъ. Изъ рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента *за 1889 г. № 39*, видно, что правительствующій сенатъ, усмотрѣвъ, что по дѣлу Смотрецкаго опредѣленіе о зачисленіи времени, проведеннаго имъ подъ стражею со дня постановленія приговора въ срокъ опредѣленнаго ему наказанія, судебной палаты было постановлено не въ судебномъ, а въ *распорядительномъ* засѣданіи—на основаніи 250 ст. учр. суд. уст. объяснилъ судебной па-

латѣ неправильность постановленнаго ею опредѣленія, т. е. правительствующій сенатъ проявилъ указанную въ 1 п. 250 ст. учр. суд. уст. мѣру,—слѣдовательно, и судебная палата, отмѣняя извѣстное обжалованное опредѣленіе окружнаго суда, властна принять такую же мѣру, въ порядкѣ надзора, если усмотритъ явное нарушеніе закона, допущенное при постановленіи обжалованнаго опредѣленія.

Изъ рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента *за 1894 г. № 9* видно, что усмотрѣвъ, что Московскій окружный судъ неправильно возвратилъ оправданному подсудимому вещественныя доказательства и оставивъ кассаціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, тѣмъ не менѣе правительствующій сенатъ, въ силу 249 и 250 ст. учр. суд. уст., войдя въ порядкѣ надзора въ разсмотрѣніе указаннаго упущенія, нашелъ возможнымъ: „указать окружному суду неправильность его привода по предмету возвращенія вещественныхъ по сему дѣлу доказательствъ“. Слѣдовательно, и судебная палата по уголовному, конечно, департаменту, имѣетъ полное право въ подобныхъ случаяхъ, оставляя подобный протестъ, по формальнымъ причинамъ, безъ разсмотрѣнія, дѣлать такія указанія подчиненнымъ ей окружнымъ судамъ. Весьма *важнымъ* является рѣшеніе правительствующаго сената по общему собранію І-го и кассаціоннаго департаментовъ *за 1885 г. № 28*. Въ рѣшеніи этомъ разрѣшался вопросъ: въ какомъ порядкѣ подлежатъ обжалованію опредѣленія окружныхъ судовъ относительно размѣра платы, слѣдующей за напечатаніе какого либо объявленія *по гражданскому или ипотечному* дѣлу въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Полагаю, что и ссылающіеся на практику *въ Варшавской судебной палатѣ* не могутъ отрицать того безспорнаго положенія, что распоряженіе о напечатаніи объявленій по гражданскимъ или ипотечнымъ дѣламъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ дѣлаютъ и въ Варшавскомъ округѣ окружные суды *по гражданскимъ отдѣленіямъ*, а не по общему собранію, что имѣетъ существенное *и рѣшающее значеніе* при утвержденіи того положенія, которое я привожу и поддерживаю, какъ главный тезисъ, въ

своей первой главѣ моего настоящаго труда. Разрѣшая поставленный выше вопросъ, правительствующій сенатъ, принялъ во вниманіе: „что, по 2 п. 249 ст. учр. суд. уст. изд. 1883 г., въ порядкѣ подчиненности, надзоръ за исполненіемъ окружнымъ судомъ своихъ обязанностей, принадлежитъ судебной палатѣ; что закономъ 20 мая 1885 года положено между 249 и 250 ст. учр. суд. уст. помѣстить новую 249[1] ст., а изъ изложеннаго въ сей послѣдней статьѣ видно, что надзоръ высшихъ, въ порядкѣ подчиненности, судебныхъ мѣстъ производится (независимо отъ проявленія надзора въ порядкѣ процесса) и по жалобамъ, донесеніямъ и сообщеніямъ, обращеннымъ въ сіи мѣста; что, по 119[1] ст. учр. суд. уст., въ правительствующемъ сенатѣ дѣла по надзору за судебными мѣстами подлежатъ разсмотрѣнію соединеннаго присутствія І-го и кассаціоннаго департаментовъ". Далѣе общее собраніе сената І-го и кассаціоннаго департаментовъ по изложеннымъ соображеніямъ признало „что губернское правленіе, въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ окружнаго суда относительно размѣра платы за напечатаніе объявленія *по гражданскому или ипотечному дѣлу*, можетъ сообщить о семъ судебной палатѣ, коей судъ въ порядкѣ надзора непосредственно подчиненъ, а если и палата признаетъ требованіе губернскаго правленія неправильнымъ, входитъ съ требованіемъ въ правительствующій сенатъ по соединенному присутствію І-го и кассаціоннаго департаментовъ". Изъ изложеннаго въ семъ рѣшеніи за 1885 г. № 28 вытекаютъ, какъ логическіе такъ и юридическіе выводы, нижеслѣдующія два безспорныхъ и несомнѣнныхъ положенія: во-первыхъ, то, что судебной палатѣ по гражданскому департаменту принадлежитъ право надзора относительно подчиненныхъ ей окружныхъ судовъ по всѣмъ опредѣленіямъ, постановляемымъ по *гражданскимъ дѣламъ* и *по утвержденіи нотаріальныхъ и крѣпостныхъ актовъ*, и во-вторыхъ, что судебныя палаты по департаментамъ приравнены, *по праву и власти надзора и по способамъ проявленія сего надзора*, съ соединеннымъ присутствіемъ 1 и кассаціоннаго департаментовъ, ризличаясь, конечно, какъ

выше указано только *вѣдомствомъ и кругомъ надзора.* Наконецъ, самое важное, разрѣшающее вопросъ о надзорѣ высшихъ судебныхъ мѣстъ *въ его основѣ*—это рѣшеніе правительствующаго сената по общему собранію 1 и кассаціонныхъ департаментовъ *за 1887 г. № 31.* Въ рѣшеніи этомъ правительствующій сенатъ между прочимъ высказалъ: „что по учрежденію судебныхъ установленій, собраніе, какъ почетныхъ, такъ и участковыхъ мировыхъ судей составляетъ *высшую мировую инстанцію,* именуемую съѣздомъ мировыхъ судей, которой законъ ввѣрилъ непосредственный надзоръ за мировыми судьями (ст. 17 и 64). Это *основное положеніе,* согласно коему мировой съѣздъ признанъ *непосредственнымъ начальствомъ* мировыхъ судей, проведено послѣдовательно какъ въ учрежденіи судебныхъ установленій, такъ и въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ. Въ силу этого основнаго начала, законъ ввѣрилъ съѣзду мировыхъ судей *утвержденіе или отмѣну* рѣшеній, приговоровъ и опредѣленій (уст. угол. суд. ст. 145, 152, 168 и 178; уст. гражд. суд. 162, 166, 181 и 193);—вмѣнилъ съѣзду въ обязанность *слѣдить за дѣятельностью мировыхъ судей, разъяснять имъ неправильность допущенныхъ ими дѣйствій и возбуждать противъ нихъ дисциплинарное производство*" (учр. суд. уст. ст. 250 и 272 по новой ихъ редакціи). Итакъ, право надзора съѣзда мировыхъ судей за мировыми судьями вытекаетъ и зиждется на правѣ его какъ высшей, апелляціонной инстанціи—*санкціонировать*—*утверждать, отмѣнять или измѣнять* рѣшенія, приговоры и вообще опредѣленія и постановленія подчиненныхъ ему мировыхъ судей. *Въ этомъ именно вся суть вопроса,* какъ я уже раньше высказалъ, въ этомъ именно правѣ съѣзда мировыхъ судей слѣдуетъ искать ключъ для разрѣшенія вопроса о *предѣлахъ вѣдомства и власти надзора.* Вышеизложенныя соображенія правительствующаго сената невольно порождаютъ вопросъ: Развѣ судебная палата по департаментамъ не есть *совершенно такая же высшая, апелляціонная,* относительно окружныхъ судовъ, инстанція, какъ съѣздъ мировыхъ судей

относительно мировыхъ судей? Въ этомъ, конечно, никто не только не можетъ, но не долженъ и даже, скажу больше, *не смѣетъ сомнѣваться*, въ виду безспорныхъ и императивныхъ велѣній закона, а именно: въ силу 1, 77, 78, 110—112, 249 ст. учр. суд. уст.; 743—791 ст. уст. гражд. суд. и 853—904 ст. уст. угол. суд. Разъ это такъ, то нѣтъ и не должно имѣть мѣста сомнѣніе въ томъ, что судебная палата *по департаментамъ именно* въ правѣ проявлять *такую же власть по надзору* за подчиненными ей окружными судами и должностными лицами, *какая* принадлежитъ съѣзду мировыхъ судей относительно мировыхъ судей, т. е. принимать всѣ мѣры, проявляемыя въ порядкѣ надзора въ силу 250 ст. учр. суд. уст., а слѣдовательно и *послѣднюю*, т. е. и *возбуждать дисциплинарное производство*. Всѣмъ судебнымъ дѣятелямъ извѣстно громкое, надѣлавшее шуму дѣло *Палемъ*. Извѣстно также читающей публикѣ изъ міра судебнаго блестящее заключеніе даровитаго юриста и талантливѣйшаго оратора, какъ прокурора, *А. Ѳ. Кони*, данное 21 марта 1895 года въ правительствующемъ сенатѣ, при слушаніи въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ дѣла Палемъ. Въ заключеніи этомъ между прочимъ высказано: „судебной палатѣ на основаніи 2 ч. 249 ст. уст. угол. суд. принадлежитъ надзоръ за состоящими въ округѣ ея опредѣленными лицами, къ числу которыхъ относятся и судебные слѣдователи. Надзоръ этотъ, согласно рѣшеніямъ общаго собранія 1875 года № 63 и 1880 г. № 25, касается всѣхъ нарушеній законнаго порядка, которыя палата усмотрѣла и обнаружила или о коихъ инымъ образомъ освѣдомилась; онъ производится въ силу 249[1] ст. учр. суд. уст. и по дѣламъ доходящимъ въ установленномъ порядкѣ до ея разрѣшенія. По этому, усмотрѣвъ, при обсужденіи вопроса о преданіи суду, нарушеніе законнаго порядка при производствѣ предварительнаго слѣдствія, обвинительная камера имѣетъ право возстановить этотъ порядокъ, отмѣнивъ тѣ дѣйствія и распоряженія слѣдователя, которыя идутъ въ разрѣзъ съ лежащею на немъ задачею и съ его обязанностями. Ст. 250 учр. суд. уст. прямо указы-

ваетъ на то, что высшее судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе подвѣдомственнаго ему лица, разъясняетъ ему, въ чемъ именно состоитъ неправильность или упущеніе въ каждомъ данномъ случаѣ, отмѣняетъ постановленія и распоряженія, противныя законному порядку, и принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка. Именно согласно съ этими своими правами—должна дѣйствовать *обвинительная камера*, когда, усмотрѣвъ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, она, согласно 534 ст. уст. угол. суд. обращаетъ дѣло къ законному направленію. Практически говоря—это значитъ, что палата, найдя, что какое либо слѣдственнное дѣйствіе произведено безъ указанныхъ въ законѣ основаній или безъ соблюденія гарантій, или посредствомъ способовъ, неуказанныхъ и даже прямо воспрещенныхъ закономъ, отмѣняетъ это дѣйствіе и признаетъ его ничтожнымъ, вслѣдствіе чего и протоколъ, въ который занесено это дѣйствіе, долженъ признаться какъ бы не существующимъ, причемъ къ нему, конечно, не можетъ примѣняться и ст. 687 уст. угол. суд. Пользованіе этимъ правомъ надзора, ставя обвинительную камеру *на довлѣющую ей высоту*, должно считать могущественнымъ средствомъ для внутренняго улучшенія слѣдственной части и для огражденія законныхъ правъ тѣхъ изъ частныхъ лицъ, которыя не могутъ, какъ уже было мною указано, обжаловать слѣдственныя дѣйствія. *Предоставить палатѣ разсматривать и отмѣнять только тѣ дѣйствія слѣдователя, которыя признаны правильными обжалованнымъ опредѣленіемъ окружнаго суда—значитъ умалять роль палаты, какъ первой по времени и единственной инстанціи, которая разсматриваетъ окончательное слѣдствіе во всей его совокупности.*

Обвинительная камера является фильтромъ, пройдя сквозь который слѣдствіе должно представляться и полнымъ и законнымъ во всѣхъ отошеніяхъ. Только въ такомъ видѣ оно не подѣйствуетъ на судебное слѣдствіе подчасъ искажающимъ и разлагающимъ образомъ. Поэтому обвинительной

камерѣ, соблюдающей 534 ст. уст. угол. суд., надлежитъ обращать вниманіе не только на полноту слѣдствія, но и на его содержаніе въ смыслѣ законности и отсутствія вредныхъ для дѣла излишествъ, *не стѣсняясь узкими формальными взглядами въ примѣненіи своего живаго и жизненнаго права—права надзора*. „Но еслибы палата обратила вниманіе на протоколъ этой экспертизы, разсматривая при отсутствіи жалобы это дѣло по 534 ст. уст. угол. суд.—ужели она должна бы дать этому акту существовать и даже разрабатываться на судѣ, отказавшись отъ своего права надзора. Это былъ бы взглядъ мертвенный и чуждый интересамъ *настоящаго* правосудія" (Журналъ Министерства Юстиціи за 1895 г., въ майской книгѣ, № 7, стр. 236—237).

Въ рѣшеніи своемъ по дѣлу Палемъ (за 1895 г. № 17) правительствующій сенатъ, вполнѣ раздѣляя взгляды исп. обяз. оберъ-прокурора А. Ѳ. Кони о правѣ судебной палаты, какъ обвинительной камеры, проявлять надзоръ въ области предварительнаго слѣдствія и исправлять недостатки таковаго, между прочимъ высказалъ, что „несомнѣнно такая обязанность наблюденія и исправленія важныхъ и существенныхъ недостатковъ предварительнаго слѣдствія лежитъ и *на судебной палатѣ*, во 1-хъ, по силѣ 534 ст. уст. угол. суд., (трактующей о дѣйствіяхъ судебной палаты, какъ обвинительной камеры), и *во 2-хъ по самому существу возложеннаго на нее 2 ч. 249 ст. учр. суд. уст. надзора, осуществляемаго не только по жалобамъ и сообщеніямъ, но и по ея непосредственному усмотрѣнію по дѣламъ, доходящимъ до ея разсмотрѣнія въ установленномъ порядкѣ*". Этими немногими словами правительствующій сенатъ вполнѣ подтвердилъ, какъ главный тезисъ, который я привожу въ первой главѣ сего своего труда, такъ и другія общія положенія. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли послѣ всего этого не только сомнѣваться но даже *упорно утверждать*, что, на основаніи 2 п. 249 ст. уст., судебныя палаты могутъ проявлять власть по надзору только въ *усиленномъ* своемъ составѣ, т. е. *въ общемъ собраніи департаментовъ*, когда во первыхъ таковой, по за-

кону и по ученію правительствующаго сената, долженъ быть выражаемъ и осуществляемъ обвинительной камерой, т. е. уголовнымъ департаментомъ, и когда во вторыхъ, надзоръ долженъ быть осуществляемъ судебною палатою и по ея *непосредственному* усмотрѣнію по дѣламъ, доходящимъ до ея разсмотрѣнія въ установленномъ порядкѣ и когда, въ третьихъ такое непосредственное усмотрѣніе можетъ быть проявляемо и осуществляемо судебными палатами *по гражданскому и уголовному департаментамъ, въ которыя и поступаютъ дѣла на разсмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ, какъ въ высшую апелляціонную инстанцію по частнымъ жалобамъ или протестамъ и по апелляціоннымъ жалобамъ или отзывамъ.*

Въ заключеніе первой главы я остановлюсь на подробности разбора какъ опредѣленія гражданскаго департамента *отъ 22/25 ноября 1895 года*, такъ и на резолюціи общаго собранія *отъ 5 февраля 1896 года.* Начну, слѣдуя хронологическому порядку, съ перваго, т. е. съ опредѣленія 22/25 ноября 1895 года. Саратовская судебная палата по гражданскому департаменту, разсмотрѣвъ въ порядкѣ надзора, по поводу одной частной жалобы Анненкова, разрѣшенной 25 января 1895 года, дѣло о несостоятельности М., а также и другія дѣла, возникшіе вслѣдствіе этой несостоятельности по искамъ его жены, по которымъ состоялись разныя рѣшенія и опредѣленія и по которымъ своевременно, *при разсмотрѣніи и разрѣшеніи сихъ дѣлъ, не возбуждалось никакихъ вопросовъ* въ порядкѣ надзора, т. е. своевременно не усматривалось судебною палатою никакихъ, подлежавшихъ репрессіи въ порядкѣ надзора, неправильныхъ дѣйствій—въ опредѣленіи своемъ отъ 1 февраля 1895 года установила цѣлую серію неправильныхъ дѣйствій одного изъ окружныхъ судовъ, усмотрѣнныхъ *не въ способахъ и порядкѣ разрѣшенія дѣлъ* (ибо не указывалось на какое-либо *упущеніе* или явное *нарушеніе какого-либо* процессуальнаго, либо матеріальнаго закона), *а въ неправильности опредѣленій по ихъ существу:*

и въ резолютивной части своего опредѣленія постановила, „потребовать *свѣдѣнія*“ отъ судей, участвовавшихъ въ постановленіи неправильныхъ, по мнѣнію судебной палаты, опредѣленій. Представлены подробныя, обстоятельныя и весьма *уважительныя* объясненія вообще и предсѣдателя окружнаго суда въ особенности. Въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, происходившихъ 22 и 25 ноября, судебная палата по гражданскому департаменту (въ послѣднемъ засѣданіи въ составѣ *всего департамента*—5 судей) разсматривала дѣла эти въ порядкѣ надзора и не установивъ того, въ чемъ именно усматриваются неправильныя дѣйствія или упущенія—*какія именно судопроизводственныя нарушенія или явныя нарушенія того или другого матеріальнаго закона допущены*, и не указавъ *степени важности* допущенныхъ неправильныхъ дѣйствій, что весьма важно для опредѣленія того, къ какой изъ мѣръ, проявляемыхъ въ порядкѣ надзора, въ силу 250 ст. учр. суд. уст., слѣдуетъ въ данномъ случаѣ прибѣгнуть, а главное *не возбуждая* совсѣмъ вопроса *объ отвѣтственности* въ томъ или другомъ порядкѣ, т. е. не указавъ ни на то, что есть данныя для возбужденія дисциплинарнаго производства (250 и 270 ст. учр. суд. уст.) ни на то, что есть данныя для представленія о преданіи суду (3 п. 1077, 1079 и 2 п. 1080 ст. уст. угол. суд.)—опредѣлила: „*признавая дѣйствія предсѣдателя окружнаго суда и члена того же суда К. не правильными, передать все дѣло о дѣйствіяхъ сихъ лицъ въ общее собраніе департаментовъ палаты*“. Въ опредѣленіи этомъ между прочимъ высказано: „что дѣло о несостоятельности М., а равно и иски жены послѣдняго, возникшіе вслѣдствіе этой несостоятельности, велись и направлялись *односторонне и съ необычнымъ для судей раздраженіемъ* противъ супруговъ М. Неуклонно принимали участіе предсѣдатель и членъ К.“. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что неправильныя дѣйствія (какія же именно?!). предсѣдателя окружнаго суда и члена К. по дѣлу о несостоятельности М. представляются въ данномъ случаѣ достаточно установленными“. „Принимая затѣмъ во вниманіе:

1) что право надзора за дѣйствіями должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства принадлежитъ всему суду въ совокупности, а не одному изъ его департаментовъ или отдѣленій. 2) что изъ содержаніи 2 п. 151, 6 п. 160, 274 и 276 ст. учр. суд. уст. слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что ни департаментъ, ни отдѣленіе не въ правѣ постановить какое-либо *рѣшительное* (?) опредѣленіе о прекращеніи или возбужденіи отвѣтственности противъ должностныхъ лицъ, ибо въ законѣ (277 ст. учр. суд. уст.) прямо указано, что по надлежащемъ разъясненіи дѣла, таковое вносится на разсмотрѣніе и рѣшеніе общаго собранія, и 3) что въ сущности рѣшительныя опредѣленія департамента или отдѣленія суда никогда не могутъ быть *окончательными* (?), такъ какъ для общаго собранія не можетъ быть обязательнымъ опредѣленіе департамента, какъ о прекращеніи, такъ и о возбужденіи преслѣдованія и собраніе это можетъ всегда найти поводы къ возбужденію дѣла, несмотря на состоявшееся опредѣленіе департамента и на оборотъ признать недостаточными для преслѣдованія указанныя департаментомъ неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ". Прежде всего вносить въ общее собраніе палаты такой сырой, *необработанный матеріалъ*, т. е. возлагать на общее собраніе *квалификацію* неправильныхъ дѣйствій, съ точки зрѣнія процессуальныхъ и матеріальныхъ законовъ, и устанавливать *степень ихъ важности*, т. е. прежде возбужденіе вопроса объ отвѣтственности въ томъ или иномъ порядкѣ—такое внесеніе является *и нецѣлесообразнымъ и неправильнымъ*, ибо, *во первыхъ*, разрѣшеніе сихъ вопросовъ, до открытія дисциплинарнаго производства, входитъ въ *область надзора*, проявляемаго, какъ вышеуказано, судебною палатою *по гражданскому* департаменту (249 и 250 ст. учр. суд. уст.), и во вторыхъ, въ общее собраніе палаты, какъ дисциплинарный судъ первой инстанціи, вносится *уже возбужденное и производящееся дисциплинарное производство для постановленія рѣшенія по существу обвиненія* (274, 276 и 288 ст. Учр. суд. уст.). Въ опредѣленіи отъ $^{22}/_{25}$ ноября 1895 года гражданскій департаментъ судеб-

ной палаты установилъ сущность обвиненія такъ: „дѣло о несостоятельности М., а равно и иски жены послѣдняго, возникшіе вслѣдствіе этой несостоятельности, велись и направлялись *односторонне* и *съ необычнымъ для судей раздраженіемъ противъ супруговъ М.*“... неуклонно принимали участіе въ сихъ дѣлахъ предсѣдатель К. и членъ К.“ И такъ, вмѣсто изложенія *объективныхъ* данныхъ, съ указаніемъ, что сіи данныя нарушаютъ тотъ или другой процессуальный законъ, что неправильныя, по мнѣнію палаты, опредѣленія окружнаго суда постановлены въ явное нарушеніе того или другаго матеріальнаго закона, судебная палата выставила обвиненіе исключительно *субъективнаго свойства, громкія съ внѣшней*, формальной стороны и въ тоже время *безсодержательныя и растяжимыя по ихъ содержанію, по существу фразы*, что всегда бываетъ, когда нѣтъ *фактическихъ, матеріальныхъ* данныхъ, достаточныхъ основаній, для предъявленія обвиненія и когда, слѣдовательно, приходится предъявлять *дутыя, тенденціонныя* обвиненія. Судебная палата, внѣ судопроизводственнаго порядка, а въ порядкѣ надзора, перечисливъ цѣлую серію опредѣленій, постановленныхъ въ разное время *съ мая 1891 г. по 24 ноября 1894 г.* (опредѣленія отъ 21 мая, 15 ноября и 20 декабря 1891 г., 11 сентября и 1 декабря 1892 г., 22 января 1893 г., 22 марта, $^{11}/_{15}$ и 22 ноября 1894 года), находитъ опредѣленія эти *неправильными по существу*, не указавъ и даже не усмотрѣвъ *ни грубыхъ ошибокъ, ни важныхъ упущеній, ни несомнѣнныхъ нарушеній совершенно точныхъ предписаній закона, ни тѣмъ болѣе умышленныхъ дѣйствій*, а между тѣмъ Правительствующій Сенатъ для высшихъ надзирающихъ судебныхъ мѣстъ преподалъ нижеслѣдующія наставленія для руководства при проявленіи власти надзора и вообще для оцѣнки правильности дѣйствій судей: *Во первыхъ* „Само собою разумѣется, однако, что надзоръ за правильностью рѣшеній *по существу дѣла* не можетъ происходить внѣ установленнаго законами апелляціоннаго порядка и что *никакая отвѣтственность по этому предмету не мыслима*, при дѣйствіи общаго пра-

вила о рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ *по совѣсти и внутреннему убѣжденію судей*". (Рѣш. угол. кассац. департ. за 1889 г. № 877). *Во вторыхъ*, „Надзоръ по 249 и 250 ст. учр. суд. уст. долженъ быть осуществляемъ судебными палатами съ крайнею осмотрительностью, безъ всякаго колебанія подвѣдомыхъ имъ окружныхъ судовъ, простирается *на порядокъ и способы исполненія судами лежащихъ на нихъ обязанностей*, но не вторгаться въ сферу дѣятельности *судейскаго убѣжденія* составляющихъ ихъ чиновъ, вытекающія же изъ этого надзора права исправленія упущеній и привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности должны быть примѣняемы палатами только къ тѣмъ дѣйствіямъ окружныхъ судовъ, въ которыхъ заключаются *несомнѣнныя нарушенія совершенно точныхъ предписаній закона*". (Рѣш. общ. собр. за 1880 г. № 25). *Въ третьихъ*, даже *уголовный* судъ, при установленіи признаковъ *неправосудія*, долженъ, *не касаясь фактическихъ данныхъ, въ признаніи коихъ судъ руководствуется убѣжденіемъ совѣсти, войдти въ обсужденіе: исполнены ли судьями, согласно требованіямъ закона, формы и обряды судопроизводства, необходимыя для постановленія рѣшенія и не примѣнены ли законы, указанные въ рѣшеніи въ явное ихъ нарушеніе и вопреки положительному ихъ смыслу*". (Рѣш. угол. кассац. департ. за 1874 г. №№ 72 и 707). Въ числѣ цѣлой серіи обвиненій единственное, на которомъ можно остановиться—это то обвиненіе, что окружный судъ *извѣстное имущество*, признанное рѣшеніемъ судебной палаты принадлежащимъ не должнику М., а третьему лицу, пріобрѣвшему это имущество отъ жены несостоятельнаго, по распоряженію окружнаго суда, по его частному опредѣленію поступило въ конкурсную массу, какъ принадлежащее несостоятельному должнику М., *но во первыхъ*, частное опредѣленіе это подлежало *обжалованію*, а разъ оно не было обжаловано, то наличествуетъ презумпція о томъ, что противная сторона, жена несостоятельнаго, согласилась, подчинилась такому распоряженію,—слѣдовательно, это частное опредѣленіе *вошло въ законную силу*; *во вторыхъ*, окружный судъ постановилъ

опредѣленіе при *измѣнившихся* обстоятельствахъ, а окружный судъ, при разрѣшеніи дѣлъ въ исковомъ или частномъ порядкѣ, имѣетъ полное право войдти въ оцѣнку того, *по сколько то или другое вошедшее даже въ законную силу рѣшеніе предрѣшаетъ тотъ или другой вопросъ, подлежащій его разсмотрѣнію и разрѣшенію* (895 ст. уст. гражд. суд.), а потому если и была допущена въ данномъ случаѣ *ошибка* и если данное частное опредѣленіе и является неправильнымъ, то такое *неправильное по существу дѣла опредѣленіе не подлежитъ контролю судебной палаты въ порядкѣ надзора*, и это тѣмъ болѣе, что палата не только не указываетъ, *но и указать не можетъ*, что при постановленіи даннаго опредѣленія окружнымъ судомъ *допущено какое-либо упущеніе, либо нарушеніе какого-либо процессуальнаго или матеріальнаго закона*; *въ третьихъ*, судебная палата, при разрѣшеніи вопроса о принадлежности имущества, *описаннаго въ квартирѣ несостоятельнаго М. не по торговлѣ* руководилась *торговыми* законами (558 ст. уст. суд. торг.), а *не общегражданскими законами* (976 ст. уст. гражд. суд. и 414—421 ст. XVI т. ч. 2 полож. о взыск. гражд.), а окружный судъ и въ первомъ дѣлѣ, по которому состоялось рѣшеніе палаты, признавши въ принципѣ половину описаннаго въ квартирѣ несостоятельнаго имущества принадлежащимъ его женѣ, и во второмъ дѣлѣ *послѣдовательно* проводилъ свое, по моему *совершенно правильное, мнѣніе*, что имущество несостоятельнаго *не по торговлѣ презюмируется силою закона принадлежащимъ супругу, доколѣ противное, сообразно съ общегражданскими законами, а не торговыми не будетъ доказано*,— слѣдовательно, упомянутое данное опредѣленіе и *по своему существу* представляется, по моему, *правильнымъ*; *въ четвертыхъ*, вопросъ этотъ, во всякомъ случаѣ, не представляясь *явнымъ, несомнѣннымъ*, допускаетъ возможность *разномыслія и недоумѣнія*, а разъ это такъ, то доколѣ не послѣдуетъ *авторитетное* отъ Правительствующаго Сената толкованіе и разъясненіе по сему вопросу, едва ли умѣстно возбуждать какой-либо вопросъ о неправильности сего опредѣленія, а

слѣдовательно, и о какой-либо *отвѣтственности судей.* Каково будетъ положеніе судебной палаты, если Правительствующій Сенатъ признаетъ и вообще призналъ бы данное опредѣленіе окружнаго суда правильнымъ? Во всякомъ случаѣ, одно, по моему, вѣроятно, что Правительствующій Сенатъ даже *и не задавался бы* вопросомъ объ отвѣтственности членовъ судебной палаты, подавшихъ по данному вопросу неправильное мнѣніе. *Въ пятыхъ,* но допустимъ невозможное, что окружный судъ неправильно постановилъ данное опредѣленіе, отъ котораго пострадали, однако, исключительно *имущественные интересы* частнаго лица, то лицо сіе не лишено законныхъ средствъ и возможности возстановить свое нарушенное право въ виду наличности законовъ, изображенныхъ въ 1331—1336 ст. уст. гражд. суд.

Ни въ опредѣленіи отъ 1 февраля, ни въ опредѣленіи отъ 22/25 ноября 1895 года не указано, *какія именно дѣйствія и въ какихъ именно постановленіяхъ* слѣдуетъ отнести исключительно предсѣдателю суда К. и члену суда К. и, вѣроятно, съ тою конечно цѣлью, чтобы общее собраніе занялось разсмотрѣніемъ этого ему совсѣмъ не подлежащаго вопроса; и это тѣмъ болѣе странно, что требовались свѣдѣнія не только отъ сихъ двухъ судей, но и отъ *другихъ* еще двухъ Д. и О., а потому сказанныя такъ огульно и съ нѣкоторымъ апломбомъ слова: „неправильныя дѣйствія предсѣдателя К. и члена К.—представляются въ данномъ случаѣ достаточно установленными"—едва ли могутъ дать какой-либо *серьезный* матеріалъ, а тѣмъ болѣе *достаточный для внесенія дѣла въ общее собраніе.*

Переходя къ *юридическимъ* соображеніямъ разбираемаго опредѣленія, слѣдуетъ указать: 1) все, до сихъ поръ вышеизложенное, полагаю, вполнѣ *опровергаетъ* неправильно принятое положеніе, что судебная палата по департаментамъ не властна выражать свое право надзора относительно подчиненныхъ ей окружныхъ судовъ; 2) ссылка на 2 п. 151, 6 п. 160, 274 и 276 ст. учр. суд. уст., не выдерживая никакой, сколько-нибудь серьезной, критики, съ точки зрѣнія

закона и практики Правительствующаго Сената, является, *воочію, неумѣстною и неосновательною,* ибо всѣ эти статьи могутъ имѣть примѣненіе къ *производящемуся уже дисциплинарному производству,* послѣ того, когда таковое, въ подлежащемъ порядкѣ, въ силу 250 и 272 ст. учр. суд. уст., уже *возбуждено,* но ничего подобнаго въ данномъ дѣлѣ нѣтъ, ибо и *до сего даже времени* (4 апрѣля 1896 года) никакого вопроса *о возбужденіи* противъ кого-либо изъ сихъ судей *дисциплинарнаго производства* еще не было, равно какъ и не было и намека на какую-либо *отвѣтственность* сихъ судей, а все это дѣло пребываетъ еще *въ области проявленія надзора,* ибо прибѣгать къ послѣдней изъ мѣръ надзора—къ возбужденію дисциплинарнаго производства, что явно выражается во внесеніи дѣла въ общее собраніе, безъ точнаго указанія на неправильныя дѣйствія, *безъ всякой ихъ квалификаціи,* безъ оцѣнки степени ихъ важности, безъ подведенія ихъ подъ то или другое *преступное или дисциплинарное нарушеніе*—невозможно. Если бы даже и было уже дисциплинарное производство возбуждено окружнымъ судомъ или съѣздомъ мировыхъ судей, напримѣръ, то и въ такомъ случаѣ возбужденное дисциплинарное производство можетъ быть, *по предварительномъ обсужденіи въ распорядительномъ засѣданіи, прекращено* по опредѣленію гражданскаго или уголовнаго департамента, ибо *распорядительное* засѣданіе, противополагаясь общему собранію (150, 151, 153 и 160 ст. учр. суд. уст.), можетъ образоваться *въ составѣ департамента и притомъ даже изъ 3 судей,* въ силу 140 и 161 ст. учр. суд. уст. (274—277 ст. учр. суд. уст. и рѣш. Правит. Сената по угол. кассац. департ. за 1868 г. № 467 и общ. собр. за 1870 г. № 511). Затѣмъ, что такое *„рѣшительное* опредѣленіе о возбужденіи или о прекращеніи отвѣтственности?“ Такой терминъ, не находя себѣ подтвержденія въ законахъ, является и *произвольнымъ и не имѣющимъ внутренняго смысла и потому никого ни въ чемъ не убѣждающимъ.* Вопросъ объ отношеніяхъ общаго собранія палаты къ департаментамъ т. е. право общаго собранія перевершить или

отмѣнять то или другое опредѣленіе департамента не можетъ входить въ предѣлы вѣдомства и власти общаго собранія, что̀ подробно и обстоятельно изложено выше и что̀ тоже не можетъ возбуждать никакого сомнѣнія. Положеніе, проводимое мною въ первой главѣ по сему вопросу, подтверждается и закономъ, примѣчаніемъ къ 272 ст. учр. суд. уст., въ которомъ сказано: „возбужденію дисциплинарнаго производства *высшею инстанціею* не препятствуетъ предшествующее признаніе *низшею инстанціею* имѣющихся поводовъ недостаточными для привлеченія къ дисциплинарной отвѣтственности". Ясно, что общее собраніе, не будучи *высшею* относительно каждаго изъ департаментовъ *инстанціею* не можетъ отмѣнить ни опредѣленія департамента, коимъ возбуждается дисциплинарное производство, ни опредѣленія, коимъ прекращается возбужденное окружнымъ судомъ или съѣздомъ дисциплинарное производство. Но въ заключеніе не могу не сослаться на особый наказъ Саратовской судебной палаты, который, въ силу 250 ст. учр. суд. уст., возбраняется игнорировать. 21 ст. наказа гласитъ: „Дисциплинарное производство, возбужденное по 250 ст. учр. суд. уст. Правит. Сенатомъ и по 272 ст. окружнымъ судомъ, мировымъ съѣздомъ или министромъ юстиціи, *предварительно обсуждается, для объясненія дѣла, согласно 274, 276 и 277 ст., въ уголовномъ департаментѣ и затѣмъ вносится въ общее собраніе*". 22 ст. наказа гласитъ: „Дисциплинарное производство, возбуждаемое самою палатою по 250 ст. учр. суд. уст. и по 14 ст. прав. 25 мая 1874 г. о повѣренныхъ, разсматривается *тѣмъ департаментомъ, въ которомъ начато, и затѣмъ, по подсудности обвиняемаго, или вносится въ общее собраніе департаментовъ, или передается на рѣшеніе окружнаго суда.* Всѣ неправильныя дѣйствія, допущенныя при постановленіи опредѣленій не могутъ уже подлежать преслѣдованію въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, въ силу 273 ст. учр. суд. уст., ибо послѣднее изъ опредѣленій состоялось $^{11}/_{15}$ и *22 ноября 1894 года*, такъ что уже $^{22}/_{25}$ *ноября 1895 года*, когда состоялось упомянутое, разбираемое, опредѣленіе—

давность, для возбужденія дисциплинарнаго производства ужъ истекла, не говоря уже о другихъ предшествующихъ сему послѣднему опредѣленій. Далѣе, одинъ изъ судей Д. въ объясненіи своемъ указывалъ на то, что если и допущены неправильныя дѣйствія, то таковыя, относительно преслѣдованія, покрываются Высочайшимъ Манифестомъ отъ 14 ноября 1894 года, но палата, игнорируя такія *легальныя* основанія, вмѣсто того, чтобы все дѣло дальнѣйшимъ производствомъ *прекратить,* на что ей меньшинствомъ указывалось постановила: передать все дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ общему собранію. Затѣмъ допускаемое *пристрастіе* (на что указывалъ членъ-докладчикъ и редакторъ разбираемаго опредѣленія) и намекъ даже *на неправосудіе,* выраженный въ словахъ „дѣла велись и направлялись односторонне и съ необычнымъ для судей раздраженіемъ"—есть не что иное, какъ ничѣмъ неоправдываемое *увлеченіе,* а потому всякія предположенія *о неправосудіи,* а тѣмъ болѣе *о превышеніи власти* (на что указывалось въ общемъ собраніи 1 апр. 1896 г.) не могутъ также имѣть мѣста. И такъ изъ изложеннаго явствуетъ: *во первыхъ,* что гражданскій департаментъ въ судебной палатѣ имѣетъ полное право, независимо отъ другихъ мѣръ въ порядкѣ надзора, и *возбуждать дисциплинарное производство*; *во вторыхъ,* гражданскій департаментъ могъ, по оцѣнкѣ степени важности неправильныхъ дѣйствій, остановиться только *на разъясненіи* неправильныхъ дѣйствій (1 п. 250 ст.); *въ третьихъ,* что, прежде внесенія даннаго дѣла въ общее собраніе, гражданскій департаментъ, если бы даже остановиться на сей послѣдней мѣрѣ, обязанъ былъ, прежде всего, подвергнуть дѣло *предварительному,* въ силу 274, 276 и 277 ст. учр. суд. уст. и 21 и 22 ст. особаго наказа, обсужденію, и *въ четвертыхъ,* въ данномъ случаѣ, не наличествовало никакихъ основаній, ни фактическихъ, ни юридическихъ, къ возбужденію вопроса *о какой либо отвѣтственности* какъ предсѣдателя К. такъ и члена К. и что, слѣдовательно, еще въ ноябрѣ 1895 года надлежало все это возникшее въ порядкѣ надзора дѣло *производствомъ прекра-*

тить, а не передавать въ общее собраніе, но, къ счастью, вся печальная исторія этого похода противъ судей N окружнаго суда окончилась благополучно: общее собраніе въ засѣданіи своемъ 1 апрѣля 1896 года данное дѣло, *за отсутствіемъ какихъ либо нарушеній, которыя бы подлежали преслѣдованію въ порядкѣ уголовнаго суда и даже дисциплинарнаго суда*—дальнѣйшимъ производствомъ прекратило и при томъ *внѣ всякаго отношенія къ давности и Манифесту*. Пріятно установить, что правда, во всякомъ случаѣ, восторжествовала.

Перехожу къ опредѣленію общаго собранія отъ 5 февраля 1896 года. 2-й уголовный департаментъ, давая дѣлу о Берденевѣ, обвиняемомъ въ разбоѣ, дальнѣйшее по 879 и 879¹ ст. уст. угол. суд., движеніе, усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ Оренбургскаго окружнаго суда неправильныя дѣйствія, состоящія въ томъ, что въ протоколѣ судебнаго засѣданія сказано: „было прочитано показаніе неявившагося свидѣтеля Тышкинбаева“, „выставленный подсудимымъ свидѣтель Т. не подтвердилъ ссылки на него подсудимаго“, а между тѣмъ, съ одной стороны, такого *показанія въ дѣлѣ нѣтъ*, ибо свидѣтель этотъ вовсе не допрашивался при предварительномъ слѣдствіи, а съ другой стороны, свидѣтель Т., хотя и вызывался въ судебное засѣданіе два раза, *но онъ не являлся*,—словомъ, окружный судъ помѣстилъ въ протоколъ такое дѣйствіе, которое не имѣло и даже не могло имѣть мѣсто, а именно, что въ дѣлѣ *имѣлось* показаніе свидѣтеля Т. и что таковое *было прочитано*.

Однако такое помѣщеніе въ протоколъ обстоятельствъ, *не имѣвшихъ въ дѣйствительности мѣста*, само по себѣ, составляя, конечно, только *небрежное составленіе протокола*, не обнаруживаетъ *важнаго* упущенія или *крупной* ошибки, ибо въ самомъ приговорѣ „ссылки на какое-либо показаніе свидѣтеля Тышкинбаева не заключается“. Судебная палата по 2-му уголовн. департ. въ опредѣленіи своемъ отъ 28 ноября 1895 года, высказавъ: во первыхъ „что за полною

невозможностью въ настоящее время допросить этого свидѣтеля (въ чемъ судъ ни въ чемъ неповиненъ) подлежитъ слушанію дѣло безъ этого показанія и во вторыхъ, что дѣйствія Оренбургскаго окружнаго суда по сему дѣлу подлежатъ разсмотрѣнію общаго собранія департаментовъ палаты"—постановила: „неправильныя дѣйствія Оренбургскаго окружнаго суда передать на разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ палаты". Старшій предсѣдатель судебной палаты въ предложеніи своемъ отъ 26 января 1896 года за № 105 на имя судебной палаты по общему собранію ея департаментовъ излагаетъ: „Имѣю честь предложить при этомъ на разсмотрѣніе судебной палаты копію съ опредѣленія 2 уголовнаго департамента, отъ 28 ноября 1895 года, о неправильныхъ дѣйствіяхъ уголовнаго отдѣленія Оренбургскаго окружнаго суда по дѣлу киргиза Берденева, обвиняемаго въ разбоѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ предложить на разсмотрѣніе палаты и неправильныя дѣйствія того же отдѣленія по дѣлу казака Тимофея *Хлынина*, рѣшенное судомъ 10 іюня 1895 года. По дѣлу этому въ протоколѣ судебнаго засѣданія записано: „Садыкъ Абдулла Фаровъ подтвердилъ показанія, данныя на формальномъ слѣдствіи", между тѣмъ лицо это вовсе спрошено на слѣдствіи не было, и потому, что онъ показывалъ на судѣ—остается неизвѣстнымъ". Послѣднее упущеніе Оренбургскаго окружнаго суда по дѣлу Хлынина то же обнаруживаетъ только *небрежное составленіе протокола*, т. е. помѣщеніе въ протоколъ такого обстоятельства, которое въ дѣйствительности не имѣло мѣста, что можетъ вызвать только указаніе, т. е. *разъясненіе суду его упущенія*, но во всякомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ для возбужденія дисциплинарнаго производства,—слѣдовательно, внесеніе вопроса неправильныхъ дѣйствій Оренбургскаго окружнаго суда на разсмотрѣніе общаго собранія въ обоихъ случаяхъ представляется и *нецѣлесообразнымъ* и во всякомъ случаѣ *преждевременнымъ*; ни уголовный департаментъ, ни старшій предсѣдатель *совсѣмъ не возбуждаютъ вопроса о какой либо отвѣтственности судей, допу-*

стившихъ указанныя упущенія, ибо съ точки зрѣнія закона такое *преждевременное* внесеніе вопроса о неправильныхъ дѣйствіяхъ Оренбургскаго окружнаго суда является безусловно неправильнымъ и вотъ по какимъ основаніямъ: 1) уголовный департаментъ самъ, въ силу 249—250 ст. учр. суд. уст., имѣлъ право потребовать объясненіе, обнаруживъ, *при разсмотрѣніи дошедшаго до него въ установленномъ порядкѣ дѣла*, упущенія, а затѣмъ въ *предѣлахъ своей власти по надзору*, не возбуждая вопроса объ отвѣтственности *сдѣлать* указаніе окружному суду или же, въ крайнемъ случаѣ, возбудить дисциплинарное противъ допустившихъ упущенія судей производство, въ силу буквальнаго смысла 250 и 272 ст. учр. суд. уст. и *буквальнаго смысла цитированной 22 ст. особаго наказа.* 2) Обнаруженныя самой палатой неправильныя дѣйствія, при разсмотрѣніи дѣла въ томъ или иномъ порядкѣ, составляютъ, какъ это раньше было установлено, вполнѣ *достовѣрный*, а слѣдовательно и вполнѣ *достаточный* поводъ для возбужденія дисциплинарнаго производства. 3) Ни въ законахъ, ни въ особомъ наказѣ не сказано, что требовать объясненія по поводу усмотрѣнныхъ судебною палатою по департаментамъ неправильныхъ дѣйствій можетъ, а главное *должно* общее собраніе, ни тѣмъ болѣе того, что и возбуждать дисциплинарное производство можетъ *исключительно общее собраніе*,—напротивъ, изъ законовъ усматривается: а) въ силу 249[1] ст. учр. суд. уст., *судебная палата, какъ высшая, апелляціонная* относительно окружныхъ судовъ *инстанція имѣетъ полное право*, въ порядкѣ надзора, до возбужденія дисциплинарнаго производства „*требовать отъ подвѣдомственныхъ ей установленій и должностныхъ лицъ свѣдѣнія и объясненія*“, б) и по возбужденіи дисциплинарнаго производства *объясненіе и вообще предварительное обсужденіе* входитъ въ права и обязанности каждаго изъ департаментовъ судебной палаты, въ силу 274, 276 и 277 ст. учр. суд. уст. и 21 и 22 ст. особаго наказа, а не общаго собранія, куда дисциплинарное дѣло вносится, *по надлежащемъ объясненіи онаго.* 3) Да и самое *предварительное об-*

сужденіе дисциплинарнаго дѣла, составляя *первую стадію сего производства*, имѣетъ мѣсто, начинается *при наличности повода*, выражающагося въ уже состоявшемся, въ силу 272 ст. учр. суд. уст., опредѣленіи, которымъ постановлено: возбудить противъ извѣстныхъ лицъ дисциплинарное производство, ибо подъ поводомъ не слѣдуетъ разумѣть просто намѣченныя, усмотрѣнныя неправильныя дѣйствія или упущенія, а только судебное опредѣленіе, въ которомъ не только установлены неправильныя дѣйствія или упущенія, но и признано, что, для устраненія таковыхъ на будущее время, недостаточно остановиться на *мѣрахъ надзора*, а необходимо *возбудить вопросъ объ отвѣтственности*—„*привлечь виновныхъ къ отвѣтственности*" (3 п. 250 ст.),—но ничего подобнаго въ данномъ случаѣ нѣтъ, ибо въ опредѣленіи 2-го уголовнаго департамента отъ 28 ноября 1895 года нѣтъ даже намека на какую либо *отвѣтственность* судей, допустившихъ упущенія, да и вообще судебная палата не вошла *въ оцѣнку* усмотрѣнныхъ упущеній, неопредѣлила *степени ихъ важности, не квалифицировала ихъ*, т. е. не подвергла подъ то или другое нарушеніе закона, *а возложила эту свою работу на общее собраніе.* 4) Если упомянутое опредѣленіе 2-го уголовнаго департамента въ той формѣ, въ какой оно выражено, не могло составлять повода къ возбужденію дисциплинарнаго производства, то, конечно, тѣмъ менѣе цитированное предложеніе старшаго предсѣдателя за № 105 можетъ составлять такой поводъ, ибо „усмотрѣнныя имъ неправильныя дѣйствія онъ, въ силу 251[1] ст. учр. суд. уст., *предлагаетъ на обсужденіе судебной палаты*", и, разумѣется на обсужденіе судебной палаты по тому департаменту, который, въ качествѣ высшаго суда, компетентенъ авторитетно установить и оцѣнить обнаруженныя старшимъ предсѣдателемъ неправильныя дѣйствія, а такимъ департаментомъ въ данномъ случаѣ, является 2-й уголовный департаментъ, куда и надлежало направить упомянутое предложеніе за № 105. Старшій Предсѣдатель безспорно можетъ, въ силу 251[1] ст. учр. суд. уст., находить, что въ усмотрѣнныхъ имъ

данныхъ заключаются достаточныя основанія для возбужденія дисциплинарнаго производства, но окончательно вопросъ рѣшается, въ силу 250 и 272, относительно судей, *судебнымъ опредѣленіемъ*—въ данномъ случаѣ, опредѣленіемъ судебной палаты по 2-му уголовному департаменту, который могъ, однако, *ограничиться только мѣрами надзора* въ предѣлахъ 250 ст. Наконецъ, если поводъ, выраженный судебнымъ опредѣленіемъ, въ силу 274 ст. учр. суд. уст., „вмѣстѣ со всѣми относящимися къ сему бумагами и свѣдѣніями предсѣдатель того суда, коему, на основаніи 270 ст., подвѣдомо дисциплинарное дѣло, предлагается *на предварительное обсужденіе дѣла въ распорядительномъ засѣданіи суда*“, то тѣмъ болѣе—данное предложеніе старшаго предсѣдателя, когда вопросъ о дисциплинарной отвѣтственности *еще не возбуждался*, надлежало передать на разсмотрѣніе судебной палаты по 2 уголовному департаменту. 5) Нельзя, *вопреки императивному велѣнію закона* (2 п. 151, 274, 276 и 277 ст. учр. суд. уст.), возлагать на общее собраніе обязанность *два раза* заниматься однимъ и тѣмъ же дисциплинарнымъ дѣломъ—и предварительнымъ обсужденіемъ, *и окончательнымъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ* таковаго, ибо, въ силу 6 п. 160, 277—287 ст. учр. суд. уст., на общее собраніе возлагается только послѣдняя обязанность—разсмотрѣть въ *судебномъ засѣданіи* дѣло и *постановить, въ качествѣ дисциплинарнаго суда, рѣшеніе*. 6) Наконецъ, въ заключеніе, въ 251[1] ст. учр. суд. уст., не сказано, „на обсужденіе судебной палаты по общему собранію“, а разъ это такъ, то, какъ уже выше объяснено, законодатель подъ словомъ „судебная палата“ разумѣетъ судебную палату какъ *высшую апелляціонную инстанцію* или какъ *высшее судебное мѣсто* (763—791 и 1331—1336 ст. уст. гражд. суд., 878—911 и 1081 ст. уст. угол. суд.), ибо повторяю, желая *усилить* составъ суда или палаты и даже правительствующаго сената, для разрѣшенія того или другого дѣла, законодатель выражаетъ это всякій разъ *особливо и точно*.

Въ засѣданіи общаго собранія, происходившемъ 5 февраля сего года, въ защиту своего мнѣнія, ссылались на какія-то *состоявшіяся будто-бы по соединенному присутствію правительствующаго сената опредѣленія, но только не обнародованныя*, т. е. не напечатанныя въ сборникѣ рѣшеній правительствующаго сената, въ которыхъ якобы ясно выражалось, что судебная палата по департаментамъ не властна выражать надзоръ, но и эта единственная ссылка, *единственное основаніе*, на которомъ создалась замѣчательная резолюція 5 февраля 1896 года—не подтверждается. Въ началѣ этого года вышелъ наконецъ въ свѣтъ „Сборникъ опредѣленій соединенныхъ присутствій перваго и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената, образованныхъ на основаніи 119[1] и 119[5] ст. учр. суд. уст." (оффиціальное изданіе министерства юстиціи).

Кстати слѣдуетъ сказать: Почему это опредѣленія правительствующаго сената по соединенному присутствію, состоявшіяся въ порядкѣ надзора и долженствующія имѣть, въ силу 249—250 ст. учр. суд. уст., такое же руководящее значеніе, какъ и опредѣленія кассаціонныхъ департаментовъ—*не печатаются*, почему опредѣленія эти составляли какую-то тайну? Разъ институту надзора дается законодателемъ такое *серьезное* значеніе, разъ признается необходимымъ въ составѣ правительствующаго сената создать, для разрѣшенія дѣлъ по надзору, особое соединенное присутствіе перваго и кассаціонныхъ департаментовъ, то было-бы послѣдовательно и, по моему, обязательно, въ силу 815 ст. уст. гражд. суд. и 933 ст. уст. угол. суд., обнародывать, т. е. печатать и опредѣленія соединеннаго присутствія въ ежегодно издаваемыхъ сборникахъ рѣшеній и опредѣленій правительствующаго сената. *Неоглашеніе*, своевременное, въ общепринятомъ порядкѣ сихъ опредѣленій можетъ невольно поселить *сомнѣніе* въ поднадзорныхъ правительствующему сенату учрежденіяхъ *въ правильности и внутренней авторитетности* этихъ опредѣленій.

Въ упомянутомъ сборникѣ приведены слѣдующіе тезисы къ 249 и 249[1] ст. учр. суд. уст.: 1) „правительствующій сенатъ нашелъ, что дѣйствія низшаго судебнаго установленія подлежатъ въ порядкѣ надзора разсмотрѣнію высшаго, къ какимъ бы постановленіямъ эти дѣйствія не относились, и въ этомъ смыслѣ, по отношенію къ надзору, опредѣленій, неподлежащихъ обжалованію, не существуетъ“ (опредѣленіе 10 ноября 1888 г. по дѣлу № 790) (стр. 253). 2) „Къ жалобамъ, сообщеніямъ и заявленіямъ, подаваемымъ въ порядкѣ надзора, не могутъ быть примѣнимы *судопроизводственныя* правила, предписанныя уставами уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, для подачи жалобъ вообще“ (стр. 253). 3) Высшее въ порядкѣ подчиненности мѣсто не вправѣ оставить безъ разсмотрѣнія жалобы на дѣйствія подчиненныхъ ему лицъ, хотя бы о томъ поступило впослѣдствіи ходатайство самаго жалобщика“ (стр. 258). 4) „Судебная палата, по жалобамъ на медленность подвѣдомаго ей окружнаго суда, не должна ограничиваться принятіемъ *формальныхъ* мѣръ, но обязана имѣть *дѣйствительный* надзоръ за исполненіемъ судомъ ея распоряженій“ (стр. 258). 5) „Дѣла по надзору за должностными лицами судебнаго вѣдомства подлежатъ разсмотрѣнію въ *распорядительныхъ засѣданіяхъ*, при закрытыхъ дверяхъ, и копіи съ состоявшихся опредѣленій участвующимъ въ дѣлѣ частнымъ лицамъ не выдаются“ (опред. 22 декабря 1888 г. стр. 26). Далѣе ad 250 ст. учр. суд. уст. высказаны слѣдующія положенія въ томъ же сборникѣ: 1) Судебная палата, находя дѣйствія предсѣдателя окружнаго суда неправильными, имѣетъ право, въ порядкѣ надзора, выразить ему *порицаніе*, не возбуждая дисциплинарнаго производства (опредѣл. 8 ноября 1884 г. по дѣлу № 356) (стр. 262), а такъ какъ и по закону *20 мая 1885 года*, надзору судебной палаты подчинены и предсѣдатели окружныхъ судовъ, въ силу 2 п. 249 ст. учр. суд. уст., то и въ настоящее время судебнымъ палатамъ принадлежитъ такое же и относительно предсѣдателей окружныхъ судовъ право. 2) Опредѣленія судебныхъ палатъ, состоявшіяся въ порядкѣ

надзора за подвѣдомыми судебной палатѣ окружными судами, могутъ быть (конечно окружными судами или отдѣльными его членами и вообще судьями) обжалованы предъ правительствующимъ сенатомъ по соединенному присутствію 1 и кассаціоннаго департаментовъ“ (опредѣл. 8 ноября 1884 г. по дѣлу № 356) (стр. 262). 3) Окончательные приговоры, вступившіе въ законную силу, подлежатъ разсмотрѣнію правительствующаго сената по соединенному притутствію 1 и кассаціонныхъ департаментовъ, но не въ видахъ отмѣны оныхъ, на что установленъ закономъ особый порядокъ обжалованія въ порядкѣ судебныхъ инстанцій, а для принятія надлежащихъ, въ порядкѣ надзора, мѣръ въ случаѣ несоотвѣтствія сихъ приговоровъ предписаніямъ закона“ (стр. 262). 4) Окружный судъ, обнаруживъ неправильныя по службѣ дѣйствія исправляющаго должность судебнаго слѣдователя, обязанъ направлять дѣло или въ порядкѣ суда дисциплинарнаго или уголовнаго и не вправѣ разрѣшать дѣла ходатайствомъ о причисленіи исправляющаго должность судебнаго слѣдователя къ министерству юстиціи“ (стр. 262). 5) „Судебная палата не имѣетъ надобности испрашивать разрѣшенія правительствующаго сената на возбужденіе дисциплинарнаго производства относительно предсѣдателей и членовъ окружныхъ судовъ за неправильныя ихъ дѣйствія по службѣ, совершенныя сими должностными лицами, какъ каждымъ въ отдѣльности, такъ и въ составѣ присутствія суда“ (стр. 263).

Внимательное чтеніе опредѣленій правительствующаго сената, изъ которыхъ извлечены приведенные выше тезисы (стр. 253—264), вполнѣ убѣждаетъ, что судебная палата по департаментамъ именно въ предѣлахъ своего вѣдомства и власти, т. е. *при разсмотрѣніи состоящихъ или же состоявшихъ въ ея производствѣ дѣлъ*, проявляетъ, можетъ проявлять и даже *обязана* проявлять свою власть по надзору въ предѣлахъ 250 ст. учр. суд. уст. Возьмемъ, для примѣра, опредѣленіе соединеннаго присутствія *отъ 13 марта 1886 года*, въ которомъ значится: „правительствующій сенатъ слушалъ дѣло по жалобѣ А. на судебную палату. Изъ представлен-

наго въ правительствующій сенатъ производства палаты по дѣлу А. видно, что послѣдній въ январѣ 1885 года обратился въ окружный судъ съ просьбою о выдачѣ ему копіи, произведенной судебнымъ приставомъ описи имущества просителя; окружный судъ по опредѣленію 1 марта того же года, въ выдачѣ просимой копіи А. отказалъ, потому, что всѣ сроки на обжалованіе дѣйствій судебнаго пристава произведенныхъ въ 1882 г. уже истекли; что описанное имущество было продано въ пользу гражданскихъ истцовъ, и что по сему А. представляется незаинтересованнымъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ. На это опредѣленіе окружнаго суда А. принесъ частную жалобу въ палату, указавъ въ ней, что онъ ходатайствовалъ передъ окружнымъ судомъ о выдачѣ копіи съ производства судебнаго пристава для привлеченія сего послѣдняго къ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ присвоеніи части принадлежавшаго ему имущества. Судебная палата, находя, что разрѣшенію ея (конечно, по уголовному департаменту) подлежатъ лишь частныя жалобы, приносимыя *въ порядкѣ 893—895 ст. уст. угол. суд.*, по опредѣленію своему, 3 мая 1885 года состоявшемуся, жалобу А. за силою приведенныхъ статей уст. угол. суд. оставила безъ разсмотрѣнія. Обсудивъ изложенное и имѣя въ виду, что по силѣ 249 ст. учр. суд. уст. судебной палатѣ надлежало въ порядкѣ надзора войти въ разсмотрѣніе по существу жалобы на отказъ окружнаго суда въ выдачѣ просимыхъ копій, правительствующій сенатъ опредѣлилъ: „отмѣнить опредѣленіе судебной палаты, предписать палатѣ указомъ разсмотрѣть жалобу А. на окружный судъ въ порядкѣ надзора“ (1886 г. № 214). Кто же, прочитавши это опредѣленіе, станетъ сомнѣваться въ томъ, что въ данномъ случаѣ данная частная жалоба на отказъ окружнаго суда въ выдачѣ просимыхъ копій *по ея существу* подлежитъ разсмотрѣнію, въ порядкѣ надзора, *уголовнаго* департамента, и что правительствующій сенатъ предписалъ именно *уголовному департаменту, а не общему собранію* разсмотрѣть жалобу А.

Не могу не коснуться возникаемаго въ практикѣ вопроса о томъ: можетъ ли высшее судебное мѣсто, при разрѣшеніи

дѣлъ въ судопроизводственномъ порядкѣ, *въ одномъ и томъ же рѣшеніи и опредѣленіи и разсматривать въ порядкѣ надзора дѣйствія подчиненнаго ему судебнаго мѣста или должностнаго* лица, и въ частности: *можетъ ли высшее надзирающее судебное мѣсто въ провозглашаемой въ судебномъ засѣданіи резолюціи указать какъ на то, что въ данномъ случаѣ усмотрѣны неправильныя дѣйствія или упущенія, либо безпорядки, такъ и на то, кому именно изъ судей либо вообще должностныхъ лицъ приписываются усмотрѣнныя неправильности.* Законъ не даетъ на это категорическаго и опредѣленнаго указанія, но въ практикѣ правительствующаго сената есть достаточныя данныя для разрѣшенія сего вопроса въ томъ или иномъ смыслѣ. *Первое:* изъ рѣшенія правительствующаго сената по *гражданскому* кассаціонному департаменту *за 1867 г. № 343* видно, что генералъ-лейтенантъ Симбарскій въ кассаціонной жалобѣ, независимо отъ правилъ объ отмѣнѣ рѣшеній С.-Петербургскаго столичнаго съѣзда мировыхъ судей, ходатайствовалъ о привлеченіи къ отвѣтственности мироваго судьи 1 участка и предсѣдательствовавшаго на съѣздѣ мироваго судьи N. за неправильныя ихъ дѣйствія лично противъ него. Правительствующій Сенатъ въ резолюціи своей, отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе, между прочимъ во 2 п. резолюціи, опредѣлилъ: „жалобу Симбарскаго на дѣйствія мировыхъ судей, по лежащей на Правительствующемъ Сенатѣ, въ силу *249 ст. учр. суд. уст.* обязанности надзора за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, разсмотрѣть *въ распорядительномъ засѣданіи*". *Второе.* Изъ рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента за *1868 годъ № 849* видно, что Филипченко въ кассаціонной жалобѣ между прочимъ указывалъ на то, „что палата, вопреки *250 ст.* учр. суд. уст., оставила безъ обсужденія заявленіе въ апелляціонной жалобѣ о томъ, что окружный судъ въ нарушеніе 310 ст. уст. гражд. суд. не извѣстилъ его, Филипченко, о днѣ слушанія дѣла особою повѣсткою, какъ лицо уполномоченное къ защитѣ дѣла, и не уважилъ ходатайства его въ присланной изъ

Москвы 22 мая просьбѣ объ отсрочкѣ доклада, взявъ подписку о времени слушанія дѣла отъ истца Лукашенки, тогда какъ онъ, состоя подъ конкурсомъ, не имѣлъ права дѣйствовать по этому дѣлу лично, и самая довѣренность выдана ему, Филипченкѣ, Лукашенкою съ разрѣшенія конкурснаго управленія, притомъ и самъ истецъ просилъ судъ отложить докладъ дѣла, объясняя, что повѣреннаго его нѣтъ въ городѣ, а у него всѣ доказательства по дѣлу". Въ соображеніяхъ своихъ Правительствующій Сенатъ между прочимъ высказалъ: „что же касается до 250 ст. учр. суд. уст., которая обязывала, будто бы, по объясненію просителя, палату къ разсмотрѣнію дѣйствій окружнаго суда, то указаніе на означенную статью сдѣлано просителемъ неправильно: апелляціонная инстанція, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ, дѣйствуетъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и только впослѣдствіи, *по разрѣшеніи дѣла*, въ означенномъ порядкѣ, въ судебномъ засѣданіи, можетъ, на основаніи 250 ст. учр. суд. уст., *въ порядкѣ, указанномъ 250 и послѣдующими статьями, разсмотрѣть дѣйствія суда, постановившаго рѣшеніе суда, и означенные два порядка не должны быть смѣшиваемы*". Выше цитированы рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента *за 1867 г. №№ 202 и 335.* Въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента за 1867 г. № 417 Правительствующій Сенатъ отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго уѣзднаго мироваго съѣзда по дѣлу Пучина, въ резолюціи между прочимъ опредѣлилъ: „независимо отъ сего, руководствуясь *249 и 250 ст. учр. суд. уст.*, Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ *указать мировому съѣзду явное невниманіе его въ примѣненіи законовъ отмѣненныхъ вмѣсто существующихъ*". Въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента за 1867 годъ № 525 Правительствующій Сенатъ, признавъ необходимымъ, по праву принадлежащаго ему *надзора* (249 и 250 ст. учр. суд. уст.) обратить вниманіе на допущенное въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе порядка судопроизводства, и посему, указавъ въ рѣшеніи на неправильныя дѣйствія въ резолюціи между прочимъ

опредѣлилъ: *„Переяславскому съѣзду объяснить, что ст. 179 уст. гражд. суд. должна быть исполняема по буквальному смыслу правилъ, какія въ ней изложены“*. Въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента за 1868 г. № 56, Правительствующій Сенатъ, оставивъ кассаціонную жалобу Перелешиной безъ послѣдствій, тѣмъ не менѣе опредѣлилъ: „независимо отъ сего, на основаніи *249 ст. учр. суд. уст.*, нужнымъ считаетъ *указать мировому съѣзду невнимательность его при изложеніи рѣшенія*, въ которомъ названа крестьянка Васса Иванова крестьяниномъ Власомъ Ивановымъ, хотя эта ошибка не могла имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого существеннаго вліянія на рѣшеніе съѣзда, тѣмъ не менѣе она представляетъ важный безпорядокъ производства, который допустимъ быть не долженъ“. Затѣмъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній *уголовный* кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената *въ резолюціяхъ своихъ, провозглашенныхъ въ судебныхъ засѣданіяхъ*, выражалъ принимаемыя имъ мѣры въ порядкѣ надзора. Такъ въ рѣшеніи *за 1867 г. № 323* по дѣлу Доспѣхова, сдѣлавъ по 265 ст. учр. суд. уст. Меленковскому мировому съѣзду *за неосмотрительное* превышеніе имъ власти *замѣчаніе*, въ то же время, *въ порядкѣ надзора*, опредѣлилъ: *„дѣйствія мироваго судьи*, возбудившаго уголовное преслѣдованіе неподсудныхъ ему лицъ, передать, согласно *249, 250 и 270 ст.* учр. суд. уст., *на разсмотрѣніе Московской судебной палаты въ дисциплинарномъ порядкѣ“*. Въ рѣшеніи за 1885 г. № 44, признавъ, что при производствѣ даннаго дѣла въ судебной палатѣ допущено нарушеніе точнаго смысла и силы установленныхъ закономъ правилъ и противорѣчіе и неточность въ постановленіяхъ палаты, Правительствующій Сенатъ на основаніи *250 ст. учр. суд. уст.* опредѣлилъ: *„указать судебной палатѣ неправильныя дѣйствія по настоящему дѣлу“* (Постановлено въ *распорядительномъ* засѣданіи по 259[1] ст. учр. суд. уст.). Въ рѣшеніи *за 1889 годъ № 28* по дѣлу Пятаковскаго, Фирсова и Свищева, отмѣнивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ окружнаго суда и опредѣленіе судебной

палаты о преданіи сихъ лицъ суду, независимо отъ сего опредѣлилъ: „*предсѣдателю окружнаго суда разъяснить неправильныя его дѣйствія по настоящему дѣлу*“. Въ рѣшеніи за *1889 г. № 39* по дѣлу Смотрецкаго Правительствующій Сенатъ, руководствуясь *250 ст. учр. суд. уст.*, опредѣлилъ: „состоявшееся по жалобѣ Смотрецкаго опредѣленіе Московской судебной палаты отмѣнить и предписать палатѣ постановить, въ установленномъ порядкѣ, новое опредѣленіе по этой жалобѣ, *объяснивъ ей неправильность постановленнаго ею опредѣленія и разсмотрѣнія жалобы Смотрецкаго въ распорядительномъ засѣданіи*“. Въ рѣшеніи *за 1893 годъ № 22* по дѣлу Жилы, усмотрѣвъ неправильныя дѣйствія предсѣдателя Нѣжинскаго окружнаго суда Ланге и члена суда Меленевскаго (причемъ въ рѣшеніи пропечатаны цѣликомъ Ланге и Меленевскій), Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ окружнаго суда, на основаніи *250 ст. учр. суд. уст.*, опредѣлилъ: „*дѣйствія членовъ, допустившихъ означенное выше нарушеніе, передать вѣдѣніемъ на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія I и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената*“. Въ рѣшеніи за *1894 г. № 9* по дѣлу Корнилова и другихъ, Правительствующій Сенатъ, оставивъ кассаціонную жалобу безъ разсмотрѣнія, въ порядкѣ надзора, въ виду *249 и 250 ст. учр. суд. уст.*, опредѣлилъ: „*указать Московскому окружному суду неправильность его приговора по предмету возвращенія вещественныхъ по сему дѣлу доказательствъ*“. Въ рѣшеніи по *общему собранію* за 1867 годъ № 320 между прочимъ высказалъ: „независимо отъ сего общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи 249 ст. учр. суд. уст., *не можетъ оставить безъ вниманія дѣйствія Петергофскаго мирового судьи*, который не имѣлъ права включать въ исполнительный листъ добавленій къ своему рѣшенію, относительно крѣпостныхъ пошлинъ и выдачи данной, что имъ сдѣлано съ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго въ 927 ст. уст. гражд. суд., затѣмъ онъ не имѣлъ никакого основанія настаи-

вать какъ способы исполненія рѣшеній, относящихся до передачи недвижимыхъ имѣній, указаны въ ст. 933 и 1209 того же устава, и только въ случаѣ спора, касающагося толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, такой споръ подлежалъ бы разсмотрѣнію мироваго судьи, на основаніи 964 ст., чего въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось; наконецъ, въ нарушеніе 90 и 91 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе суд. уст. 20 ноября 1864 года, онъ вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ по предмету, до его обязанностей не относящемуся. Всѣ таковыя дѣйствія общее собраніе 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената считаетъ нужнымъ въ настоящее время *поставить на видъ мировому судьѣ* и, согласно 250 ст. учр. суд. уст., *предписать ему немедленно обратить дѣло къ законному порядку*". Въ сборникѣ опредѣленій соединенныхъ присутствій Правительствующаго Сената 1896 года на стр. 172 высказанъ такой тезисъ: „судебныя палаты, разсматривая дѣла по обвинительной камерѣ, не могутъ въ одномъ и томъ же опредѣленіи обсуждать вопросы о преданіи суду частныхъ лицъ и разсматривать въ порядкѣ надзора, по существу дѣйствія подчиненнаго ему судебнаго мѣста или должностнаго лица, ибо для обоихъ случаевъ установлены закономъ два различные порядка". Въ опредѣленіи Правительствующаго Сената отъ 22 декабря 1888 года, изъ котораго, очевидно, извлеченъ приведенный выше тезисъ (стр. 172 и 173) сказано: „1888 года декабря 22, Правительствующій Сенатъ нашелъ: судебная палата, выслушавъ 30 декабря 1887 года въ обвинительной камерѣ дѣло о бывшемъ присяжномъ повѣренномъ А. и помощникѣ Б., обвиняемыхъ въ ложномъ доносѣ, включила состоявшіяся по сему дѣлу постановленія какъ о прекращеніи слѣдствія по оному, такъ и объ указаніи окружному суду въ порядкѣ надзора неправильности его дѣйствій, въ одно и тоже опредѣленіе. *Совмѣщеніе въ одно опредѣленіе подобнаго рода постановленій не можетъ быть признано правильнымъ*, такъ какъ означенныя постановленія относятся *къ двумъ совершенно различнымъ родамъ предметовъ вѣдомства судебныхъ*

палатъ, для коихъ въ законѣ установлены и различные порядки производства, а именно: а) къ дѣятельности палаты, какъ обвинительной камеры, кругъ вѣдомства коей въ семъ случаѣ опредѣленъ въ 529—542 ст. суд. уст. угол. суд. и б) къ дѣятельности палаты, *какъ инстанціи надзора* за подвѣдомыми ей установленіями, для осуществленія коего въ ст. 249 и слѣд. учр. суд. уст. содержатся особыя правила. Разсмотрѣніе правилъ, содержащихся въ приведенныхъ статьяхъ устава уголовнаго судопроизводства, показываетъ, что предметъ вѣдомства судебныхъ палатъ, какъ обвинительныхъ камеръ, въ сихъ статьяхъ закона ясно и точно обозначены, а именно они заключаются въ постановленіи окончательныхъ опредѣленій о преданіи суду или о прекращеніи слѣдствія или о возвращеніи слѣдствія для дополненія и т. п., и за симъ и составляемыя по симъ дѣламъ опредѣленія могутъ содержать въ себѣ и сужденія, относящіяся лишь до означенныхъ предметовъ. Если при слушаніи дѣлъ въ обвинительной камерѣ будутъ обнаружены какія либо неправильныя дѣйствія подвѣдомыхъ судебной палатѣ установленій, то обсужденіе сихъ дѣйствій палатою въ порядкѣ надзора можетъ послѣдовать не иначе, какъ *особо, въ распорядительномъ засѣданіи, согласно 3 п. 151 и 250 ст. учр. суд. уст.* Въ тѣхъ судебныхъ установленіяхъ, въ коихъ въ точности исполняется означенный порядокъ, установился даже *обычай* излагать резолюціи, присоединяемыя къ резолюціямъ, постановляемымъ судебными палатами и окружными судами въ судебныхъ засѣданіяхъ, въ такой редакціи, которая не давала бы возможности участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, имѣющимъ право на полученіе копій съ постановленій судебныхъ мѣстъ, и постороннимъ лицамъ, присутствующимъ въ судебныхъ засѣданіяхъ, знать о томъ, въ чемъ именно заключаются усмотрѣнныя неправильныя дѣйствія и кѣмъ именно они учинены, а именно въ подобныхъ случаяхъ состоявшаяся по дѣлу резолюція дополняется лишь слѣдующими словами: *а порядокъ производства сего дѣла разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи*". Только такого рода порядокъ мо-

жетъ быть признанъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ, ибо на основаніи 1103 и 620 ст. уст. угол. суд. и 3 п. 151, 152 и 281 ст. учр. суд. уст. единственно дѣла о должностныхъ лицахъ, преданныхъ суду разсматриваются гласно въ публичныхъ засѣданіяхъ, а дѣла объ упущеніяхъ чиновъ судебнаго вѣдомства обсуждаются въ порядкѣ надзора или дисциплинарнаго производства подлежатъ слушанію при закрытыхъ дверяхъ, а копіи съ постановленій судебныхъ мѣстъ, состоявшихся въ порядкѣ надзора, не выдаются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ". Изложенныя въ опредѣленіи соединеннаго присутствія отъ 22 декабря 1888 года соображенія расходятся по-видимому съ практикою кассаціонныхъ департаментовъ вообще; едва ли возможно тотъ или другой случайно установленный *обычай* возводить въ принципъ въ частности, ибо судебная практика, а слѣдовательно тотъ и другой принятый ею обычай самъ по себѣ не есть *оправданіе* того или другого дѣйствія, если этотъ обычай не находитъ себѣ подтвержденія въ законахъ, особыхъ наказахъ или въ той или другой самимъ закономъ установленной формѣ. Кажущееся противорѣчіе въ самой практикѣ Правительствующаго Сената по сему вопросу устраняется, однако при болѣе подробномъ изслѣдованіи даннаго вопроса. Безспорно и несомнѣнно то общее положеніе, что возникаемые по 249[1] ст. учр. суд. уст., въ порядкѣ надзора, дѣла разсматриваются и разрѣшаются *въ распорядительномъ засѣданіи* во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда надзоръ высшихъ, въ порядкѣ подчиненности, судебныхъ мѣстъ проявляется или какъ законъ говоритъ, производится по жалобамъ, донесеніямъ и сообщеніямъ и предложеніямъ чиновъ прокурорскаго надзора, обращеннымъ непосредственно въ сіи мѣста, а также и по другимъ дошедшимъ до сихъ мѣстъ свѣдѣніямъ. Но это общее положеніе не имѣетъ *безусловнаго* примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда высшее надзирающее судебное мѣсто *само обаруживаетъ* по дѣламъ имъ разсматриваемымъ и разрѣшаемымъ. Здѣсь весьма важно во первыхъ, то, разсматриваются ли данныя дѣла, по кото-

рымъ обнаружены тѣ или другія неправильныя дѣйствія, либо упущенія *въ судебномъ* или *распорядительномъ* засѣданіи, во вторыхъ, были ли усмотрѣнныя неправильныя дѣйствія или упущенія предметомъ *пренія и состязанія* сторонъ. Конечно, если то или другое неправильное дѣйствіе или упущеніе, являя собою *грубое нарушеніе* или *важную ошибку* установлено въ самомъ судебномъ (публичномъ въ особенности) засѣданіи и въ особенности если *такое* нарушеніе или *такая* ошибка указаны въ самомъ опредѣленіи или рѣшеніи либо приговорѣ, то, разумѣется, высшее мѣсто имѣетъ полное право, подобно тому, какъ это обыкновенно дѣлаетъ Правительствующій Сенатъ, *указать*, либо *разъяснить* судебному мѣсту или должностному лицу, *какъ таковымъ* не указывая *поименно* судей или другихъ должностныхъ лицъ—*на допущенныя ими нарушенія или упущенія*: если и слѣдуетъ, по совершенно понятнымъ и основательнымъ причинамъ, *считаться съ достоинствомъ г.г. судей*, допустившихъ то или другое нарушеніе весьма часто по недоразумѣнію либо просто по ошибкѣ, то нельзя *игнорировать высшіе интересы правосудія, и достоинство суда*, а въ особенности *должнаго къ нему со стороны общества уваженія*,—слѣдовательно, публично установленное нарушеніе и должно сопровождаться *публично выраженной*, хотя бы въ такой слабой формѣ, *репримандой*; такой образъ дѣйствій вполнѣ соотвѣтствуетъ достоинству суда вообще и достоинству высшаго суда въ особенности; общество, въ лицѣ присутствующей публики, увидитъ, что высшее судебное мѣсто, которому ввѣренъ надзоръ за точнымъ исполненіемъ подчиненными ему судебными мѣстами и лицами своихъ служебныхъ обязанностей—*зорко бдитъ и неупустительно* проявляетъ ввѣренную ему по надзору власть, и такой образъ дѣйствій со стороны высшаго надзирающаго суда внушитъ большее довѣріе и большее уваженіе, чѣмъ совершенное умолчаніе объ обнаруежнномъ *въ публичномъ судебномъ* засѣданіи нарушеніи или упущеніи поднадзорнаго судебнаго мѣста или лица. Но если установленное въ судебномъ засѣданіи нару-

шеніе или упущеніе, либо усмотрѣнные безпорядки представляются настоль важными и по своему содержанію, и по своимъ послѣдствіямъ, что высшее судебное мѣсто остановится на мысли объ *отвѣтственности* судей, допустившихъ неправильныя дѣйствія, то дальнѣйшія сужденія по сему предмету должны имѣть мѣсто *особо* отъ разрѣшенія того дѣла, въ которомъ усмотрѣны неправильныя дѣйствія, т. е. *въ особомъ опредѣленіи, постановленномъ въ распорядительномъ засѣданіи*, причемъ въ резолюціи по разрѣшенному въ судебномъ засѣданіи дѣлу можно помѣщать формулу, рекомендуемую Правительствующимъ Сенатомъ или же такую формулу: „дѣйствія окружнаго суда, либо уѣзднаго члена окружнаго суда, либо судебнаго слѣдователя разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи“. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда высшій судъ обнаруживаетъ неправильныя дѣйствія въ дѣлахъ, разсматриваемыхъ имъ въ *распорядительныхъ* засѣданіяхъ, то сужденія объ усмотрѣнныхъ дѣйствіяхъ должны быть предметомъ тоже особаго опредѣленія, постановляемаго, конечно, тоже въ *распорядительномъ же засѣданіи*, при чемъ и въ этомъ случаѣ въ добавочной резолюціи прибѣгать къ такой редакціи, которая бы не указывала ни на усмотрѣнныя неправильныя дѣйствія вообще, ни на то кѣмъ именно они учинены или допущены. Въ заключеніе по сему вопросу считаю умѣстнымъ сказать, чтобы судебныя палаты и окружные суды, въ видахъ охраненія ихъ собственнаго достоинства, должны въ подобныхъ случаяхъ дѣйствовать *крайне осмотрительно*, проявляя свой надзоръ *въ указанныхъ выше способахъ и формахъ*—только при *явныхъ и очевидныхъ* нарушеніяхъ, ошибкахъ, ибо *послѣднее* слово по каждому такому вопросу принадлежитъ исключительно *авторитетному* толкователю закона—*Правительствующему Сенату*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. Стаматовъ.

О ТРЕТЕЙСКОМЪ МЕЖДУНАРОДНОМЪ СУДѢ.

Понятіе международнаго третейскаго суда.

Въ литературѣ международнаго права мы встрѣчаемъ много попытокъ опредѣленія понятія международнаго третейскаго суда, но не многія изъ нихъ удачны въ виду трудностей, представляемыхъ всякимъ научнымъ опредѣленіемъ. „Omnis definitio in jure civili periculosa est, говорили еще римскіе юристы, parum est quod non subverti possit“ [1]). Тѣмъ не менѣе, намъ кажется, что опредѣленіе обнимающее, по крайней мѣрѣ, главнѣйшіе признаки международнаго третейскаго суда, отличающіе его отъ сходныхъ съ нимъ институтовъ гражданскаго и международнаго права, могло бы много содѣйствовать уясненію этого, сравнительно еще новаго понятія. Ввиду этого мы и не считаемъ возможнымъ уклониться отъ этой задачи.

Большинство писателей международнаго права (Кальво [2]), Паскаль Фіоре [3]), гр. Камаровскій [4]), Бульмеринкъ [5]) и др.) опредѣляютъ международный третейскій судъ, какъ *юридическое* средство для разрѣшенія международныхъ несогласій. Сред-

---

[1]) Dig. lib. 50 t. XVII § 202 apud Мартенсъ. Современное международное право. Спб. 1895 г. Т. 1 § 3.

[2]) Le droit international T. II p. 545.

[3]) Nouveau droit international public P. 1885 г. t. II p. 627.

[4]) О международномъ судѣ. М. 1880 г. стр. 354.

[5]) Holtzendorff's Rechtslexicon. III Aufl. s. 1052.

ствомъ юридическимъ международный третейскій судъ является потому, что въ своей дѣятельности третейскій судья можетъ руководиться только соображеніями юридическими, т. е. въ основаніе его рѣшенія должно быть положено право и главнымъ образомъ право международное. Этимъ международный третейскій судъ (arbitrage) рѣзко отличается отъ другихъ мирныхъ средствъ разрѣшенія международныхъ несогласій, дипломатическихъ переговоровъ, добрыхъ услугъ (bons offices) и посредничества (médiation). Посредникъ является примирителемъ спорящихъ сторонъ. Онъ старается отыскать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ту почву, на которой возможно полюбовное окончаніе спора, хотя бы такое соглашеніе не соотвѣтствовало праву ни той ни другой стороны. На посредникѣ лежитъ обязанность выработать условія соглашенія и способствовать его успѣху, умѣряя взаимныя притязанія спорящихъ государствъ и склоняя ихъ къ уступкамъ. Такимъ образомъ, третейское разбирательство и посредничество разнятся какъ по принципамъ, положеннымъ въ ихъ основаніе, такъ и по цѣлямъ, которыя они преслѣдуютъ. Третейскій судья руководствуется объективными нормами права, посредникъ—соображеніями практическими, цѣль перваго опредѣлить на чьей сторонѣ право, цѣль втораго—на какихъ условіяхъ возможенъ миръ [1]).

---

[1]) Такое понятіе посредничества установлено еще Ваттелемъ: „Le mediateur, говоритъ онъ, doit garder une éxacte impartialité; il doit adoucir les ressentiments, rapprocher les ésprits... mais il ne doit point, insister sur une justice rigoureuse. Il est conciliateur et non pas juge; sa vocation et de procurer la paix, est il doit porter celui qui a droit de son côté à relâcher quelque chose s'il est necessaire dans la vue d'un si grand bien". Vattel. Le droit des gens. Paris 1820 p. 474. Въ настоящее время посредничество понимается такимъ образомъ не только большинствомъ юристовъ, но и практическими политиками. Бисмаркъ охарактеризовалъ посредника названіемъ „честнаго маклера". „Je ne conçois pas la mediation en faveur de la paix, говоритъ онъ, comme si nous devions en cas de vocux diver gentes jouer le rôle d'arbitre et dire, cela doit être ainsi; derière cette sentence se trouve la Puissance de l'Empire d'Allemagne. Non je me représente cette tâche comme plus modeste et je me la figure plustôt comme le rôle d'un honnet courtier qui veut mener une affaire à bonne fin. Pasquale Fiore. op. cit. T. II p. 616.

Несмотря на то, что такой взглядъ на международный третейскій судъ, установленный еще Ваттелемъ, признается въ настоящее время не только большинствомъ ученыхъ, но и практическими политиками, мы сочли полезнымъ остановиться на немъ въ нашемъ изложеніи, такъ какъ и теперь въ литературѣ этого предмета можно встрѣтить мнѣнія даже людей науки, которые смѣшиваютъ международный третейскій судъ съ посредничествомъ [1]).

Различіе между этими двумя институтами имѣетъ интересъ не только теоретическій. Оно имѣетъ прежде всего отношеніе къ обязанности спорящихъ государствъ подчиниться рѣшенію. Государства обязываются подчиняться только нормамъ общаго международнаго права, принятаго ими или международнаго права договорнаго, установленнаго ими, по взаимному соглашенію. Поэтому и рѣшеніе международнаго третейскаго судьи, которое есть ни что иное, какъ примѣненіе этихъ нормъ къ отдѣльнымъ конкретнымъ случаямъ, обязательно для сторонъ, по отношеніи къ которымъ оно постановлено, между тѣмъ какъ предложеніе посредника принимается сторонами только съ ихъ согласія [2]).

Всякое рѣшеніе, основанное не на международномъ правѣ, не обязательно для государствъ, по отношеніи къ которымъ оно постановлено. Какъ только третейскій судья, не будучи

---

[1]) Полную неясность, какъ въ терминологіи, такъ и въ опредѣленіи понятія о международномъ третейскомъ судѣ мы находимъ у проф. Стоянова. Стояновъ называетъ посредничество и добрыя услуги „медіяціей", употребляетъ выраженіе „посредническій" иногда „третейскій трибуналъ". Такую же неясность встрѣчаемъ мы у него въ опредѣленіи понятія компромисса: „нѣчто вродѣ взаимнаго договора (?)".

Стояновъ. Очерки исторіи и догматики международнаго права. Харьковъ 1875 г., стр. 562 и слѣд. Эти понятія смѣшиваетъ также и Прадье-Фодере.

[2]) Ввиду этого можно считать совершенно излишними съ юридической точки зрѣнія статьи, часто встрѣчающіяся въ договорахъ о третейскомъ судѣ (компромиссахъ), о томъ, что государства обязуются подчиниться рѣшенію третейскаго судьи, точно также, какъ въ договорахъ о посредничествѣ излишни оговорки о томъ, что державы, обратившіяся къ посредничеству сохраняютъ за собой свободу дѣйствій. Все это должно подразумѣваться само собой, и является выводомъ изъ самыхъ понятій о международномъ третейскомъ судѣ и посредничествѣ.

въ состояніи разрѣшить предложеннаго ему спора на основаніи международнаго права, начинаетъ дѣлать сторонамъ предложенія съ цѣлью полюбовнаго окончанія спора, онъ тотчасъ же превращается въ посредника, хотя бы и былъ избранъ по договору (компромиссу) въ качествѣ третейскаго судіи, и стороны тотчасъ же освобождаются отъ своей обязанности подчиниться третейскому рѣшенію. На этомъ основаніи и было отвергнуто третейское рѣшеніе короля Нидерландовъ, постановленное 10 января 1831 г. по поводу спора о границахъ между Соединенными Штатами и Великобританіей, хотя по Гентскому трактату 24 декабря 1814 г., эти государства и обязались подчиниться рѣшенію третейскаго судьи по этому вопросу.

Такимъ образомъ третейское разбирательство строго придерживаясь правового основанія носитъ вполнѣ судебный характеръ и никоимъ образомъ не можетъ быть названо наравнѣ съ посредничествомъ полюбовнымъ способомъ разрѣшенія международныхъ несогласій, такъ какъ въ цѣли его, какъ мы сказали, совершенно не входитъ примиреніе сторонъ. Этого не признаютъ только писатели, какъ напримѣръ, Прадье-Фодере [1]), которые не видятъ разницы между посредничествомъ и третейскимъ судомъ. Баронъ Ламбермонтъ, избранный 17 августа 1889 года третейскимъ судьей между Великобританіей и Германіей, въ своемъ письмѣ къ министрамъ этихъ державъ совершенно отвергаетъ мнѣніе, будто третейское рѣшеніе примиряетъ интересы спорящихъ. „Какъ бы ни былъ желателенъ этотъ результатъ, пишетъ онъ, его нельзя ожидать отъ судебнаго рѣшенія, постановленнаго на основаніи правовыхъ нормъ, по поводу отдѣльнаго случая: такое рѣшеніе *скорѣе раздѣляетъ*, чѣмъ примиряетъ интересы". Государства, которымъ не разъ приходилось выступать стороной въ международномъ третейскомъ разбирательствѣ, давно ужъ признали судебный характеръ этого института и не считаютъ его полюбовнымъ средствомъ для разрѣ-

---

[1]) Pradier-Fodéré. Traité de droit international public. 1894. T. VI. p. 376 et. 383.

шенія спора [1]). Это необходимо помнить, во первыхъ, для того чтобы не смѣшивать рѣшеній третейскаго судьи съ предложеніями полюбовнаго окончанія спора, какія онъ можетъ дѣлать, какъ и всякій судья, во вторыхъ, эта особенность третейскаго разбирательства имѣетъ важное значеніе при опредѣленіи той категоріи международныхъ споровъ, въ которыхъ оно совсѣмъ не можетъ примѣняться.

Далѣе, необходимо отличать международный третейскій судъ отъ сходнаго съ нимъ института гражданскаго права. Несмотря на существующее между ними сходство, такъ какъ и международное и гражданское третейское разбирательство возникаютъ по договору сторонъ, между которыми возникло несогласіе, причемъ какъ судьи международные, такъ и гражданскіе избираются съ свободнаго согласія этихъ сторонъ, оба эти института не вполнѣ совпадаютъ. Главное ихъ различіе заключается въ томъ, что ввиду существованія государственныхъ судовъ, которые служатъ обыкновеннымъ юридическимъ средствомъ для защиты правъ, частныя лица обращаются къ третейскому суду для избѣжанія тяжбы т. е. въ томъ случаѣ, когда они желаютъ покончить споръ мирнымъ путемъ не доводя дѣла до государственнаго суда; съ этой точки зрѣнія гражданскій третейскій судъ является, до извѣстной степени, полюбовнымъ способомъ окончанія спора. По этой причинѣ нѣкоторыя законодательства даже и не требуютъ, чтобы гражданскій третейскій судья руководился при постановкѣ рѣшенія строгими требованія права [2]).

[1]) „The tribunal of arbitration was a juridical body“ пишетъ въ своемъ рапортѣ отъ 21 сентября 1872 года представитель Соединенныхъ Штатовъ при Женевскомъ трибуналѣ, учрежденномъ по дѣлу Алабамы. Papers relating to the tready of Wäshington Vol. IV p. 2.

Въ другомъ мѣстѣ, объясняя причину, почему не была сдѣлапа оцѣнка косвенныхъ убытковъ въ дѣлѣ Алабамы, правительство Соединенныхъ Штатовъ противополагаетъ третейское разбирательство полюбовнымъ способамъ прекращенія спора: „That in the hope of an amicable settlement no estimate was made of the indirect losses without prejudice, however to the right of indemnification of their account in the event of no such settlement being made“. Revue de droit international et de législation comparée 1872. p. 135.

[2]) Ст. 1378 уст. гражд. суд. гласитъ: „посредники (третейскіе судьи по тер-

Совсѣмъ другое дѣло въ случаѣ международнаго третейскаго разбирательства. Международный третейскій судъ является единственнымъ юридическимъ средствомъ защиты правъ въ области международныхъ отношеній; никакого постояннаго судебнаго учрежденія на ряду съ нимъ не существуетъ. Замѣняя постоянный судъ, онъ стремится стать настоящимъ судебнымъ институтомъ международнаго права—въ этомъ его назначеніе, въ этомъ его будущее, которое окончится лишь тогда, когда на смѣну ему явится какое нибудь болѣе совершенное судебное учрежденіе, постоянный международный судъ. Такимъ образомъ, постоянно совершенствуясь, международный третейскій судъ долженъ усваивать формы и обычаи не гражданскаго третейскаго суда, а суда государственнаго гражданскаго. Какъ мы далѣе и увидимъ судопроизводство международнаго третейскаго суда по мѣрѣ его развитія, постепенно воспринимаетъ формы судопроизводства государственныхъ гражданскихъ судовъ.

Ввиду всего сказаннаго, намъ кажется, наиболѣе удачнымъ опредѣленіе г. Храбро-Василевскаго, который говоритъ, что международный третейскій судъ, какъ институтъ международнаго права имѣетъ цѣлью разрѣшеніе международныхъ юридическихъ споровъ на началахъ международнаго права [1]). Но это опредѣленіе не полно. Храбро-Василевскій не указываетъ на существенную черту третейскаго суда—добровольность избранія судей, такъ что его опредѣленіе можетъ съ такимъ же успѣхомъ подойти и къ постоянному международному суду и къ верховному трибуналу международной федераціи, о которыхъ говорятъ авторы различныхъ проектовъ международной организаціи.

Намъ кажется, что можно опредѣлить международный третейскій судъ, какъ юридическое средство для разрѣшенія

минологіи нашего законодательства) не обязываются къ соблюденію формальностей производства, но подчиняются въ семъ отношеніи постановленнымъ въ записи условіямъ". Ст. 1387. „Третейскій судъ постановляетъ рѣшеніе по совѣсти".

[1]) Журналъ гражданскаго и уголовнаго права. 1881 г. стр. 19.

несогласій между государствами, на началахъ международнаго права посредствомъ судей, избранныхъ съ общаго согласія спорящихъ.

Изъ приведеннаго опредѣленія слѣдуетъ:

1) что сторонами въ международномъ третейскомъ судѣ могутъ быть только субъекты международнаго права, т. е. самостоятельныя государства;

2) что согласіе государствъ подвергнуть свой споръ на разрѣшеніе третейскаго суда, а также на избраніе извѣстныхъ лицъ въ судьи должно быть выражено, т. е. для возникновенія третейскаго разбирательства необходимо предварительное заключеніе договора (компромисса) между спорящими государствами;

3) что рѣшеніе третейскихъ судей юридически обязательно для избравшихъ ихъ государствъ;

4) что предметъ спора долженъ быть юридическаго характера.

Послѣдній пунктъ требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Подъ международными несогласіями „юридическаго“ характера писатели международнаго права разумѣютъ такого рода споры, которые могутъ быть разрѣшены юридическимъ путемъ, при помощи суда; подъ спорами „политическаго“ характера—такіе, которые юридическимъ путемъ разрѣшены быть не могутъ, и для разрѣшенія ихъ необходимо прибѣгнуть къ насилію, войнѣ. Въ чемъ же состоитъ коренное различіе этихъ двухъ категорій международныхъ несогласій, писатели международнаго права не выясняютъ. Мы знаемъ, что законодательства отдѣльныхъ государствъ исходятъ изъ того положенія, что всякій спорный вопросъ между частными лицами можетъ быть разрѣшенъ юридическимъ путемъ и, поэтому, никакого другого способа для разрѣшенія споровъ, кромѣ судебнаго, не допускаютъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи государственныя законодательства дѣлаютъ только для полюбовныхъ способовъ прекращенія спора, но такой способъ является скорѣе способомъ прекращенія спора, чѣмъ разрѣшенія его. Почему же понадобилось въ области международныхъ отно-

шеній ввести новую категорію споровъ „политическихъ“? Вызывается-ли это особой природой международныхъ споровъ, которая дѣлаетъ извѣстную часть ихъ недоступной для юридическаго анализа? Мы думаемъ, что въ международной области, какъ и въ области частныхъ отношеній такой разницы *по существу* между названными категоріями споровъ не существуетъ. Въ тѣ времена, когда государства совсѣмъ не обращались къ третейскому суду, всѣ споры разрѣшались при помощи силы и, слѣдовательно, всѣ носили политическій характеръ, теперь же при примѣненіи третейскаго разбирательства возникла новая категорія споровъ „юридическихъ“, которая постоянно возрастаетъ въ ущербъ категоріи политическихъ споровъ. Можно ли изъ этого заключить, что съ распространеніемъ третейскаго разбирательства категоріи политическихъ споровъ суждено совершенно исчезнуть? Въ настоящее время политическими являются споры, затрогивающіе интересы настолько важные, по мнѣнію спорящихъ государствъ, что эти государства не допускаютъ на счетъ ихъ никакого посторонняго сужденія и готовы защищать ихъ силою оружія. Политическій интересъ этихъ споровъ, огромный по своему значенію, выдвигается на первый планъ и совершенно заслоняетъ собой сторону юридическую, вслѣдствіе чего сила получаетъ перевѣсъ надъ правомъ. Для того, чтобы и эти споры разрѣшались когда нибудь судебнымъ порядкомъ, необходимо, чтобы нормы международнаго права были настолько ясны, чтобы не оставляли никакого сомнѣнія на счетъ тѣхъ основаній, на которыхъ будетъ разрѣшаться данный споръ. Далѣе, необходимо, чтобы обращеніе къ суду было обязательно для государствъ, чтобы самый судъ по своей организаціи представлялъ достаточную гарантію для вполнѣ безпристрастнаго и чисто юридическаго разрѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ международной жизни и, наконецъ, должна быть сила, которая заставила бы непокорную сторону подчиниться судебному рѣшенію. Ничего подобнаго при настоящемъ состояніи международныхъ отношеній не существуетъ. Далеко не всѣ даже важнѣйшія положенія международнаго права безспорны и

приняты всѣми государствами; обращеніе къ третейскому суду по самому существу этого института, добровольно и для исполненія его рѣшеній невозможно прибѣгнуть къ принужденію. Наконецъ, и самая организація третейскаго суда заставляетъ желать еще многихъ улучшеній. При такомъ положеніи добровольнаго обращенія государствъ къ третейскому суду въ случаѣ споровъ, затрогивающихъ ихъ важнѣйшіе интересы, можно было бы ожидать, если-бы этотъ судъ могъ примирить интересы враждующихъ сторонъ и такимъ способомъ уничтожить самый споръ, но такимъ свойствомъ третейскій судъ, какъ мы видѣли, не обладаетъ.

Ввиду этого мы приходимъ къ заключенію, что не всѣ международные споры могутъ быть разрѣшены третейскимъ судомъ, но причина этого заключается не въ особенной природѣ этихъ споровъ, а въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ ведутся современныя международныя сношенія, и въ несовершенствахъ самого третейскаго разбирательства. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что никогда не можетъ явиться такое международное судебное учрежденіе, которое будетъ разрѣшать всѣ споры между государствами, безъ всякаго исключенія, но во всякомъ случаѣ время это отъ насъ еще настолько далеко, что наука не можетъ заниматься проектами такого отдаленнаго будущаго, не рискуя потерять подъ собой положительную почву. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ говорить только о третейскомъ разбирательствѣ, какъ о существующей формѣ юридическаго разрѣшенія международныхъ споровъ, стараясь выяснить вопросъ дѣйствительно ли этотъ институтъ развивается, если развивается, то въ какомъ направленіи и гдѣ границы его примѣненія.

Отрицая различіе между спорами политическаго и юридическаго характера *по существу*, которое коренилось-бы въ самой природѣ этихъ споровъ, мы тѣмъ не менѣе будемъ называть спорами „политическими“ такіе, которые не могутъ быть разрѣшены *третейскимъ* судомъ, а „юридическими“ — которые этимъ способомъ разрѣшаются.

Современное положеніе международнаго третейскаго суда и тенденція, которая обнаруживается въ его развитіи.

Попытки къ разрѣшенію международныхъ споровъ при помощи рѣшеній, постановленныхъ нейтральными лицами физическими или юридическими, встрѣчаются еще въ древности, но эти случаи мирнаго разрѣшенія международныхъ несогласій, которыя трудно отличить отъ посредничества, не могутъ быть названы третейскимъ разбирательствомъ въ современномъ смыслѣ этого слова, вслѣдствіе полнаго отсутствія въ нихъ юридическаго характера; иначе оно и быть не могло въ древнемъ мірѣ, когда не существовало самаго понятія о международномъ правѣ. Область примѣненія третейскаго разбирательства въ древности, даже въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало въ то время, по свойственному древнему міру духу національной исключительности, не распространялась за предѣлы одной и той же національности. Въ это время мы встрѣчаемъ третейское разбирательство главнымъ образомъ между народами одного происхожденія: различными греческими городами, латинянами и самнитянами и т. д.

Въ теченіе среднихъ вѣковъ въ роли третейскихъ судей неоднократно выступали папы, императоры, короли, парламенты и ученые юристы того времени, но и эти случаи не имѣютъ юридическаго характера: средневѣковой Европѣ понятіе международнаго права было также чуждо, какъ и народамъ древняго міра. Феодалы среднихъ вѣковъ, утомленные безпрерывными войнами, обращались къ третейскому суду или посредничеству, что тогда еще не различалось, какъ добрые христіане, желавшіе избѣгнуть кровопролитія по поводу споровъ незначительныхъ, не стоившихъ тяжкихъ жертвъ.

Въ новое время третейское разбирательство начинаетъ все рѣже примѣняться для разрѣшенія международныхъ несогласій и, наконецъ, совершенно выходитъ изъ употребленія въ XVII и XVIII в.в., время крайняго развитія абсолютизма въ Европѣ и искусственныхъ политическихъ теорій (политическое равновѣсіе).

Международное третейское разбирательство, какъ мы его теперь понимаемъ, ведетъ свое начало съ того времени, когда необходимость правомѣрности международныхъ отношеній, по крайней мѣрѣ теоретически, была признана цивилизованными государствами, т. е. послѣ первой французской революціи и освобожденія Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Первые случаи третейскаго разбирательства мы встрѣчаемъ въ Америкѣ, и потому Новый Свѣтъ съ полной справедливостью можетъ быть названъ родиной современнаго международнаго третейскаго суда. Въ этой статьѣ мы ограничимся лишь разсмотрѣніемъ 72 случаевъ третейскаго разбирательства, происходившихъ между 1794—1897 годами, такъ какъ этими случаями и исчерпывается или почти исчерпывается число всѣхъ третейскихъ разбирательствъ, имѣющихъ юридическій интересъ.

Самой ранней и самой употребительной формой третейскаго разбирательства являются, такъ называемыя смѣшанныя комиссіи, состоящія изъ членовъ, назначенныхъ въ одинаковомъ количествѣ (по одному или по два) отъ каждаго государства, и суперарбитера, избраннаго самими членами комиссіи или назначеннаго нейтральной державой; суперарбитеръ окончательно рѣшаетъ споръ въ тѣхъ случаяхъ, когда между членами комиссіи возникаетъ разногласіе. Изъ 72 разсмотрѣнныхъ нами случаевъ третейскаго разбирательства, большая половина происходила въ смѣшанныхъ комиссіяхъ (38 случаевъ). Слѣдующее по численности мѣсто принадлежитъ единоличнымъ третейскимъ судамъ монарховъ дружественныхъ державъ (13 случаевъ) и президентамъ республикъ (6 случаевъ). За этими слѣдуетъ единоличное третейское разбирательство представителей нейтральныхъ державъ, посланниковъ, уполномоченныхъ (5 случаевъ) и частныхъ лицъ, юристовъ, государственныхъ дѣятелей (4 случая), не считая тѣхъ случаевъ, когда они были суперарбитерами въ смѣшанныхъ комиссіяхъ. Для случаевъ, наименьшихъ по количеству, но наибольшихъ по своей важности, государства учреждаютъ международные третейскіе трибуналы (3 случая), состоящія изъ нѣсколькихъ ученыхъ юристовъ или государственныхъ

дѣятелей, назначенныхъ нейтральными державами или избранныхъ съ общаго согласія договаривающихся государствъ, а также изъ судей, назначенныхъ каждымъ изъ послѣднихъ отдѣльно [1]). Наконецъ, мы встрѣчаемъ случаи третейскаго разбирательства юридическими лицами: французскимъ кассаціоннымъ судомъ и гамбургскимъ сенатомъ (3 случая).

Но, если мы будемъ разсматривать случаи третейскаго разбирательства по періодамъ времени, то мы замѣтимъ въ составѣ третейскихъ судей большія перемѣны. Въ то время, какъ за первыя 28 лѣтъ существованія третейскаго суда (считая съ 27 ноября 1794 года и до 12 іюля 1822 г.) смѣшанныя комиссіи являются почти единственнымъ видомъ третейскаго разбирательства (изъ 9 случаевъ—8 [2]) смѣшанныхъ комиссій и одинъ случай третейскаго разбирательства монарха [3]), въ послѣдующій тридцати двухъ лѣтній періодъ (считая отъ 9 марта 1839 года до 8 мая 1871 года) только половина дѣлъ (изъ 24 случаевъ—12) разбиралась въ смѣшанныхъ комиссіяхъ [4]). Въ этотъ періодъ времени государства начи-

---

[1]) Договоры между Соединенными Штатами и Великобританіей 8 мая 1871 г. (Дѣло Алабамы); между Соединенными Штатами и Великобританіей 29 февраля 1892 г. по вопросу о боѣ котиковъ въ Беринговомъ морѣ. Къ типу третейскихъ судовъ этого рода близко подходитъ по своей организаціи смѣшанная комиссія, учрежденная трактатомъ между Франціей и Великобританіей 11 марта 1891 г., которая должна была рѣшить споръ о правахъ французскихъ рыболововъ у береговъ Ньюфаундлэнда; но эта комиссія до сихъ поръ не приступала къ дѣятельности.

[2]) По компромиссамъ заключеннымъ: С. Штатами и Великобрит. 19 ноября 1794 г. ст. V; по ст. VI того-же трактата; по ст. VII того-же трактата; Испаніей и С. Штатами 11 августа 1802 г.; Великобрит. и С. Штатами 24 декабря 1814 г. (Гентскій трактатъ) ст. IV; по ст. V того-же трактата; ст. VI и VII того-же трактата С. Штатами и Великобрит. 30 іюня—12 іюля 1822 г. (Петербургск. конвенція).

[3]) Императора Всероссійскаго по договору между Великобританіей и Соединенными Штатами 20 октября 1818 г.

[4]) По компромиссамъ между С. Штатами и Мексикою 11 апрѣля 1839 г.; С. Штатами и Великобританіей 8 февраля 1853 г.; С. Штатами и Н. Гренадой 10 сентября 1857 г., С. Штатами и Парагваемъ 4 февраля 1859 г., С. Штатами и Коста-Рика 2 іюля 1860 г., С. Штатами и Эквадор. 25 ноября 1862 г., С. Штатами и Перу 12 января 1863 г., С. Штатами и Великобританіей 1 іюля 1863 г., С. Штатами и Венецуэлой 25 сентября 1866 г., Великобританіей и Испаніей 4 марта 1868 г., С. Штатами и Мексикою 4 іюля 1868 г., С. Штатами и Испаніей 12 февраля 1869 года.

наютъ замѣтно предпочитать имъ единоличный третейскій судъ монарховъ и главъ государствъ (10 случаевъ) [1]), какъ судъ болѣе независимый отъ вліянія сторонъ, а слѣдовательно заключающій въ себѣ болѣе юридическаго и менѣе политическаго характера.

Наконецъ, въ послѣдній двадцати пяти лѣтній періодъ (отъ 8 мая 1871 г. и до 9 ноября 1896 года) случаи учрежденія въ компромиссахъ смѣшанныхъ комиссій составляютъ немного менѣе половины всѣхъ случаевъ (изъ 38 случаевъ—17 смѣшан. комисс.). Но, если мы соединимъ въ одно семь комиссій, учрежденныхъ въ Сантъ-Яго по договорамъ, заключеннымъ Чили съ разными государствами [2]), такъ какъ онѣ всѣ касались одного и того же дѣла, опредѣленія убытковъ, понесенныхъ подданными различныхъ государствъ во время войны между Чили, Перу и Боливіей, такъ какъ эти комиссіи имѣли одного и того же суперарбитера, назначеннаго бразильскимъ императоромъ, и одного и того же члена комиссіи отъ Чили, которымъ былъ чилійскій министръ иностранныхъ дѣлъ; если мы соединимъ всѣ эти семь комиссій въ одно, то число дѣлъ, которыя разбирались и должны были разбираться въ смѣшанныхъ комиссіяхъ, не достигнетъ и трети всѣхъ случаевъ (изъ 38 случаевъ—11) [3]).

---

[1]) Королева Великобритан. между С. Штатами и Мексикою по договору 9 марта 1839 г., кор. Прусск. между Франціей и Великобританіей 14 ноября 1842 года, Императоромъ Всероссійскимъ между Сардин. и Австріей въ 1845 г.; корол. Нидерланд. между Франціей и Испаніей по договору 15 февраля 1851 г., президент. Французской республики между С. Штатами и Португаліей по договору 26 февраля 1851 г., корол. Бельг. между С. Штатами и Чили по договору 10 ноября 1858 г., тотъ же кор. между С. Штатами и Перу по договору 20 декабря 1862 г., онъ же между Великобританіей и Бразиліей 5 января 1863 г., Императр. Французск. между Египтомъ и Суэцкимъ каналомъ по договору 21 апрѣля 1864 г., президент. С. Штатовъ между Великобританіей и Португаліей въ 1869 г.

[2]) Компромиссы, заключенные Чили: съ Франціей 2 ноября 1882 года, съ Италіей 7 декабря 1882 года, съ Великобританіей 4 января 1883 года, съ Бельгіей 30 августа 1884 года, съ Австро-Венгріей 11 іюля 1885 года, съ Швейцаріей 19 января 1886 года, съ Германіей 23 августа 1884 года.

[3]) Смѣшанныя комиссіи учреждены: по ст. XII трактата, заключеннаго между С. Штатами и Великобританіей 8 мая 1871 г., по ст. XVIII того же трактата, по договору между Италіей и Швейцаріей 31 декабря 1873 г., по договору между

Въ послѣднее время мѣсто смѣшанныхъ комиссій заступаютъ единоличныя третейскія разбирательства непричастныхъ къ спору лицъ, при чемъ въ качествѣ третейскихъ судей, кромѣ монарховъ и главъ государствъ (7 случаевъ [1]), мы встрѣчаемъ уполномоченныхъ дружественныхъ державъ и частныхъ лицъ, юристовъ и государственныхъ дѣятелей (10 случаевъ [2]).

Кромѣ того, въ этотъ послѣдній періодъ мы видимъ новое явленіе. Важнѣйшіе международные споры разбираются въ третейскихъ трибуналахъ, состоящихъ изъ нейтральныхъ лицъ, вмѣстѣ съ судьями назначенными отъ сторонъ.

Безъ сомнѣнія, результаты статистическихъ операцій надъ такими незначительными числами, какъ число приведенныхъ нами случаевъ третейскаго разбирательства, могутъ быть обманчивы, но мы думаемъ, принимая во вниманіе и другія соображенія, что они приблизительно вѣрно показываютъ,

---

С. Штатами и Колумбіей 17 августа 1874 г., Великобританіей и Колумбіей 5 января 1875 г., Франціей и С. Штатами по договору 15 января 1880 г., семь чилійскихъ трактатовъ между 1882 и 1886 г.г., Аргентин. и Бразиліей по договору 7 октября 1886 г., С. Штатами и Венецуэлой 12 іюля 1890 г., Великобританіей и Португаліей 3 августа 1891 г., Франціей и Чили по договору 19 октября 1894 г.

[1]) Императоръ Германскій по ст. XXXIV трактата между Великобританіей и С. Штатами 8 мая 1871 г., президентъ Французской республики между Великобританіей и Португаліей 25 сентября 1872 г., Императоръ Всероссійскій между Японіей и Перу по договору 25—13 іюля 1873 г., президентъ С. Штатовъ между Аргентин. и Парагв. по договору 3 февраля 1876 г., президентъ Французской республики между Нидерланд. и С. Доминго въ мартѣ 1881 г., кор. Испанскій между Венецуэлой и Колумбіей по договору 6 іюля 1882 г., президентъ С. Штатовъ между Коста-Рика и Никарагуа по договору 1888 г., король Испанскій между Перу и Эквадор. въ 1888 г.

[2]) Представители С. Щтатовъ и Италіи между Великобританіей и Бразиліей въ 1873 г., представители Великобританіи между Китаемъ и Японіей въ 1875 г., представители С. Щтатовъ въ Вальпарайзо между Чили и Перу по договору 5 апрѣля 1875 г., Вильямъ Стронгъ—между С. Штатами и Гаити 24 мая 1884 г., представители Испаніи въ Боготѣ между Италіей и Колумбіей въ 1887 году, г. Портеръ между С. Штатами и Гаити по договору 24 мая 1888 г., представители Великобританіи въ Аѳинахъ между С. Штатами и Даніей по договору 6 декабря 1888 г., баронъ Ламбермонтъ между Великобританіей и Германіей 17 августа 1889 г., проф. Мартенсъ между Великобританіей и Нидерланд. по договору 16 мая 1895 года, а также и между Великобрит. и С. Штатами по поводу Венецуэльскаго вопроса, пока еще не разрѣшеннаго.

какъ современное состояніе международнаго третейскаго суда, такъ и тенденцію, которая въ немъ обнаруживается.

Изъ прогрессивнаго увеличенія числа случаевъ третейскаго разбирательства видно, что государства все болѣе убѣждаются въ преимуществахъ рѣшенія своихъ несогласій при помощи нейтральныхъ, не заинтересованныхъ въ спорѣ лицъ [1]); но преобладающая численность смѣшанныхъ комиссій, находящихся подъ сильнымъ вліяніемъ спорящихъ государствъ, надъ количествомъ всѣхъ остальныхъ формъ международнаго третейскаго разбирательства, безъ сомнѣнія показываетъ намъ, что государства до сихъ поръ не желаютъ совершенно выпустить изъ своихъ рукъ разрѣшеніе своихъ взаимныхъ несогласій. Несомнѣнно, что третейскій судъ и до сихъ поръ находится подъ сильнымъ вліяніемъ политики. Тѣмъ не менѣе постепенное уменьшеніе относительнаго числа смѣшанныхъ комиссій ко всему числу третейскихъ разбирательствъ доказываетъ, что государства начинаютъ сознавать неудобство политическихъ воздѣйствій на разрѣшеніе спора и стремятся съ теченіемъ времени поставить третейское разбирательство въ болѣе независимое положеніе по отношенію къ сторонамъ, болѣе соотвѣтствующее судебному институту.

Однако, и въ тѣхъ случаяхъ, когда спорящія государства, и рѣшаются отдать свои несогласія всецѣло на разрѣшеніе третьихъ, они предпочитаютъ избирать для этого монарховъ, надѣясь, что уваженіе къ главѣ дружественной державы не позволитъ одной изъ сторонъ оскорбить его отказомъ подчиниться его рѣшенію по поводу дѣла, которое они добровольно подвергли его разсмотрѣнію. Добросовѣстность госудурствъ въ исполненіи рѣшеній, даже постановленныхъ въ неблагопріятномъ для нихъ смыслѣ, которую мы объясняемъ ничѣмъ инымъ, какъ развитіемъ въ правительствахъ правового чувства и нежеланіемъ дискредитировать международное третейское разбирательство, пользу котораго они сознаютъ,—эта

---

[1]) За первыя 28 лѣтъ было 9 случаевъ, за вторые 32 года—24 случая, наконецъ, за послѣднія 25 лѣтъ—38 случаевъ.

добросовѣстность, позволяетъ спорящимъ державамъ, въ послѣднія 25 лѣтъ, избирать въ третейскіе судьи частныхъ лицъ, посланниковъ, государственныхъ людей и юристовъ извѣстныхъ своею ученостью и безукоризненными нравственными качествами, которые, разбирая *лично* предложенное имъ дѣло, могутъ представить болѣе гарантіи въ тщательности его разсмотрѣнія. Наконецъ, для большей тщательности въ разрѣшеніи спорнаго вопроса, государства въ болѣе важныхъ случаяхъ учреждаютъ третейскіе трибуналы, вводя въ ихъ составъ нѣсколькихъ нейтральныхъ лицъ.

Самое судопроизводство третейскихъ судовъ постепенно совершенствуется. Будучи чисто канцелярскимъ въ первыхъ смѣшанныхъ комиссіяхъ, оно начинаетъ усваивать въ дѣятельности международныхъ третейскихъ трибуналовъ принципы устности, состязательности и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже гласности процесса [1]).

Что касается до содержанія споровъ, разрѣшенныхъ третейскимъ судомъ, то несомнѣнно, что всѣ они не затрогивали важнѣйшихъ вопросовъ международной политики. Однако, нельзя не замѣтить, что компетенція международныхъ третейскихъ судовъ съ теченіемъ времени все расширяется. Въ то время, какъ первыя смѣшанныя комиссіи опредѣляли только спорныя границы между государствами или сумму вознагражденія за убытки иностранныхъ подданныхъ, позднѣйшіе третейскіе судьи разрѣшали споры о юридическихъ принципахъ первостепенной важности, какъ напр. о правахъ и обязанностяхъ нейтралитета, о юридическихъ послѣдствіяхъ состоянія войны, о юрисдикціи въ территоріальныхъ водахъ и о правахъ въ открытомъ морѣ. Матеріальная цѣнность разсматриваемыхъ исковъ въ послѣднее время также достигаетъ громадныхъ размѣровъ.

Споры, разбиравшіеся третейскимъ судомъ, обыкновенно

---

[1]) Публично разбиралось во Французскомъ кассаціонномъ судѣ дѣло между Франціей и Никарагуа по компр. 15 октября 1879 г. Merighnac. Traité théorétique et pratique de l'arbitrage international. Paris. 1895.

разрѣшались на основанiи нормъ международнаго права, общаго или договорнаго.

Всѣ эти измѣненiя, послѣдовавшiя съ теченiемъ времени въ международномъ третейскомъ судѣ, позволяютъ намъ сдѣлать заключенiе, что международный третейскiй судъ непрестанно развивается и явно стремится стать юридическимъ институтомъ современнаго международнаго права.

Нельзя упускать изъ виду, что третейское разбирательство возможно только между высоко развитыми народами; варварская нацiя никогда не подчинится рѣшенiю третейскаго суда безъ крайней необходимости. Исторiя международнаго третейскаго разбирательства показываетъ, что оно чаще всего имѣло мѣсто между американскими республиками или же въ спорахъ Англiи съ этими республиками, т. е. въ государствахъ, въ которыхъ демократическiя учрежденiя пустили глубокiе корни, и идеи свободы и права сдѣлали наибольшiй успѣхъ.

Государства же наиболѣе отсталыя почти не даютъ намъ примѣровъ международнаго третейскаго разбирательства [1]).

Предметъ третейскаго разбирательства.

По мнѣнiю маркиза Салисбери, дѣла, возникающiя между государствами, бываютъ двухъ родовъ: либо несогласiя носятъ частный характеръ, когда государство является представителемъ своихъ подданныхъ, какъ отдѣльныхъ индивидовъ, либо въ спорѣ заинтересовано само государство, какъ цѣлое [2]). Другую, менѣе общую классификацiю, чѣмъ та, которую

---

[1]) Намъ извѣстенъ только одинъ случай третейскаго разбирательства между подобными государствами, именно третейскiй судъ г. Веда въ спорѣ между Китаемъ и Японiей по поводу убiйства японскаго подданнаго. Намъ кажется, что причина этого лежитъ въ особенностяхъ китайской религiи и нравовъ, извѣстныхъ своимъ миролюбiемъ и презрѣнiемъ къ военному ремеслу.

[2]) Cases that arise between, states belong to one of two classes. They may be private disputes in respect to which the state is representing its own subjects as individuals; or they may be issues which concern the state itself considered, as a whole. A claim for an indemnity or for damages belongs generally to the first class; a claim to territory or sovereign rights belong to the second. Blue Book. 1896. C. 8105. p. 4.

предложилъ маркизъ Салисбери, сдѣлать трудно, по причинѣ случайности предметовъ спора, разбиравшихся до сихъ поръ третейскимъ судомъ.

Къ первой категоріи относятся всѣ споры о вознагражденіи убытковъ *иностранныхъ подданныхъ*, происшедшихъ: отъ дѣйствій государствъ, противорѣчащихъ началамъ международнаго права (нарушеніе нейтралитета, злоупотребленіе правами юрисдикціи въ территоріальныхъ водахъ, насиліе надъ личностью, захватъ имущества иностранныхъ подданныхъ и т. д.).

Ко второй категоріи—споры при опредѣленіи границъ по поводу захвата территоріи или имущества, принадлежащаго *иностранному государству* (военные корабли и т. п.) [1]).

Дѣла перваго рода, по мнѣнію маркиза Салисбери, допускаютъ третейскій судъ безъ всякаго ограниченія, дѣла же второго рода не всегда могутъ быть предметами третейскаго разбирательства [2]).

Мы не думаемъ, чтобы государственный интересъ въ какомъ-нибудь спорѣ могъ служить препятствіемъ для разрѣшенія его третейскимъ судомъ; территоріальные споры, которые, по мнѣнію самаго маркиза Салисбери, носятъ государственный характеръ, часто разбирались третейскимъ судомъ. Но, во всякомъ случаѣ, подобныя дѣла, не считая споровъ территоріальныхъ, которые очень многочисленны, почти не являлись предметомъ третейскаго разбирательства.

Нѣкоторые писатели международнаго права стараются установить различіе, впрочемъ чисто теоретическое, между arbitratio (arbitration) и arbitrium (arbitrage), но всѣ они расходятся въ опредѣленіи этихъ понятій. „Предметомъ третейскаго разбирательства, говоритъ Гефтеръ, является приведеніе въ исполненіе мѣры, заранѣе условленной между сторонами (arbitratio)... или цѣль его состоитъ въ рѣшеніи дѣла

---

[1]) Компромиссъ между Франціей и Мексикой 9 марта 1839 г.

[2]) Та же Синяя Книга, стр. 4.

по существу, согласно началамъ права и справедливости (arbitrage)" [1]). Блюнчли опредѣляетъ такъ [2]): „Если подлежитъ сомнѣнію не юридическій принципъ, а только вопросъ факта (Thatfrage), къ которымъ онъ долженъ быть примѣненъ, то третейское разбирательство носитъ названіе (arbitratio). Напр. обязанность вознагражденія признается государствомъ, но оспаривается размѣръ дѣйствительно причиненнаго убытка и поэтому количество вознагражденія спорно. Для подобныхъ третейскихъ разбирательствъ способнѣе всего свѣдующіе оцѣнщики... Если, напротивъ, оспаривается самое право, напр. обязанность вознагражденія, то судопроизводство получаетъ названіе arbitrium, въ тѣсномъ смыслѣ". Наконецъ, Гольдшмидтъ находитъ, что arbiter долженъ всегда разрѣшить споръ между сторонами, arbitrator-же долженъ въ своемъ рѣшеніи установить пунктъ, который стороны оставили открытымъ во время заключенія компромисса [3]).

Практическая разница между этими двумя понятіями заключается въ томъ, что рѣшеніе arbiter'а всегда обязательно, между тѣмъ какъ рѣшеніе arbitrator'а контролируется судьей и можетъ быть имъ измѣнено. Вполнѣ понятное въ римскомъ правѣ, это различіе не можетъ имѣть никакого значенія въ международномъ правѣ, въ виду отсутствія высшей судебной власти, которая могла бы контролировать рѣшенія международныхъ третейскихъ судей. Въ этомъ можно только видѣть не совсѣмъ удачную попытку присвоить международному праву понятія права римскаго.

Для того, чтобы уяснить себѣ значеніе третейскаго суда и его будущность очень важно рѣшить, могутъ ли быть предметомъ третейскаго разбирательства вопросы, касаю-

---

[1]) Гефтеръ. Европейское международное право. Переводъ бар. Таубе. 1880. Стр. 206.

[2]) Bluntschli. Das moderne Voelkerrecht der civilisierten Staaten als Rechtsbuch dargestellt. Noerdlingen. 1878. ss. 273—274. Этого мнѣнія держится также Ивановъ въ его „Характеристикѣ международныхъ отношеній". Казань. 1874 г.

[3]) Goldschmidt. Projet de règlement pour tribunaux arbitraux internationaux. Revue de droit international. 1874. p. 426.

щіеся независимости, существованія и чести государствъ. Въ рѣчи Манчини, произнесенной 24 сент. 1874 г. въ итальянскомъ парламентѣ, мы находимъ блестящее изложеніе его взглядовъ на этотъ предметъ. Отстаивая идею международнаго третейскаго суда, Манчини говоритъ [1]: „нѣкоторые люди думаютъ, что сторонники международнаго третейскаго суда обязуются примѣнять его самымъ строгимъ образомъ, даже въ вопросахъ о жизни и смерти государствъ, когда затронуты національныя существованіе, независимость и неприкосновенность, словомъ, существенныя и основныя права, которыя природа признаетъ у всѣхъ народовъ и которыя нельзя отдѣлить мысленно отъ существа, составляющаго всю націю. Мы отказываемся отъ этого преувеличенія. Дѣйствительно, есть права, какъ частныя такъ и публичныя, которыя никогда не могутъ сдѣлаться предметомъ отказа или дѣйствительнаго соглашенія. Такъ, въ частныхъ отношеніяхъ, предположимъ, что я сознательно согласился бы заключить договоръ, въ которомъ я объявляю себя рабомъ другого человѣка. Это соглашеніе было бы опорочено и признано незаконнымъ. Ввиду того, что третейское разбирательство основывается на соглашеніи, компромиссѣ и дѣйствительно постольку, поскольку дѣйствителенъ компромиссъ, я не могъ бы заключить юридическій дѣйствительный компромиссъ, по которому уполномочилъ бы третье лицо рѣшить, буду ли я или нѣтъ рабомъ другого. Примѣните этотъ примѣръ къ международнымъ отношеніямъ. Такимъ же образомъ, по существу, юридически ничтоженъ договорный отказъ отъ національнаго существованія, независимости и неприкосновенности“.

Кальво [2]) и Храбро-Василевскій, Руаръ-де-Каръ [3]) также становятся на эту точку зрѣнія. „Невозможность разрѣшенія третейскимъ судомъ столкновеній, касающихся существенныхъ правъ (droits essentiels) государствъ, говоритъ г. Храбро-

---

[1]) Revue de droit international. 1874. p. 174.

[2]) Calvo. t. II, p. 562.

[3]) Rouard de Card. L'arbitrage international. 1877. p. 111.

Василевскій, имѣетъ основаніе въ томъ, что, подвергнувъ сомнѣнію свое существенное право, государство тѣмъ самымъ подвергло бы сомнѣнію свое существованіе, какъ независимаго субъекта международнаго права“ [1]).

Мнѣнія этихъ писателей, которые видятъ въ самомъ существѣ, въ самой природѣ споровъ о независимости и самостоятельности государствъ причину невозможности разрѣшать такіе споры третейскимъ судомъ образовалось, какъ намъ кажется, вслѣдствіе того, что до сихъ поръ еще твердо не установился взглядъ на международный третейскій судъ, какъ на юридическое средство разрѣшенія споровъ. Даже и Храбро-Василевскій, такъ настойчиво выдвигающій эту мысль, очевидно смѣшиваетъ въ этомъ случаѣ международное третейское разбирательство съ полюбовными способами прекращенія споровъ, допускающими сдѣлки, компромиссы во взаимныхъ притязаніяхъ и отказъ отъ своихъ требованій. Обращаясь къ международному третейскому суду, государства не отказываются отъ своихъ существенныхъ правъ и не подвергаютъ ихъ сомнѣнію и именно потому, что не находятъ возможнымъ этого сдѣлать, рѣшаются защищать ихъ юридическимъ путемъ, опираясь на международное право.

Если нѣкоторыя національныя законодательства, какъ справедливо указываетъ Манчини, исключаютъ изъ компетенціи третейскихъ судовъ дѣла объ основныхъ правахъ человѣка и гражданина, то во всякомъ случаѣ, они не исключаютъ этихъ дѣлъ вообще изъ круга вѣдомства судовъ. Споры объ этихъ правахъ изъяты изъ вѣдомства третейскихъ судовъ вовсе не потому, что спорящая сторона не можетъ согласиться подвергнуть ихъ на разсмотрѣніе судей, а потому, что въ неприкосновенности этихъ правъ заинтересовано само государство, и по этой причинѣ частныя лица не имѣютъ права самостоятельно распоряжаться ими. Но въ этомъ между гражданскими и международными третейскими судами есть

---

[1]) Храбро-Васильевскій, О международномъ третейскомъ судѣ. Журн. гражд. и угол. права, 1881 г. Т. II, стр. 12.

существенная разница, вслѣдствіе которой послѣдніе могутъ быть приравнены какъ мы уже сказали къ государственнымъ, а не третейскимъ гражданскимъ судамъ.

Что касается до невозможности ввести споры о существенныхъ правахъ государствъ въ число дѣлъ, разбираемыхъ международнымъ третейскимъ судомъ, то она основывается, во всякомъ случаѣ, не на правовыхъ теоріяхъ, но заключается въ тѣхъ фактическихъ условіяхъ, среди которыхъ ведутся международныя сношенія: трудно предположить, чтобы государство, посягающее на независимость и самостоятельность другого, обратилось бы къ третейскому суду. Мы думаемъ, что для осуществленія своихъ замысловъ оно прибѣгнетъ къ другому средству. Съ другой стороны, еще менѣе вѣроятно, чтобы государство, независимости и самостоятельности котораго угрожаетъ опасность, рѣшилось подв ргнуть свой споръ третейскому разбирательству и тѣмъ болѣе подчиниться неблагопріятному для него рѣшенію, такъ какъ юридическій элементъ подобнаго спора отступаетъ совершенно на второй планъ передъ политическими соображеніями первостепенной важности. Въ этомъ случаѣ государства не только не станутъ заботиться о томъ, чтобы отыскать въ спорѣ элементъ права, но даже не остановятся передъ открытымъ нарушеніемъ его [1]). Борьба за независимость и существованіе государствъ или за интересы, имѣющіе прямое къ нимъ отношеніе, какъ мы видѣли, накопила въ теченіе исторической жизни народовъ рядъ великихъ политическихъ вопросовъ и производила расколъ даже въ существовавшихъ уже союзахъ (примѣръ сѣверо-американской междоусобной войны). Только сила можетъ удержать въ этихъ случаяхъ споръ въ предѣлахъ права;

[1]) Въ 1894 г. гондурасскій конгрессъ уполномочилъ своего президента Валаскеца объявить войну республикѣ Никарагуа, чтобы предотвратить ожидаемое нападеніе гондурасскихъ революціонеровъ, укрывшихся на ея территоріи. Къ тому же генералъ Бунилла, главнокомандующій войскъ Никарагуа разстрѣлялъ своихъ плѣнныхъ. Все это произошло несмотря на союзный договоръ между этими государствами, заключенный 23 мая 1892 г. Revue générale de droit international public. 1894. p. p. 178 et suiv.

право же, лишенное матеріальной санкціи, какимъ въ настоящее время является право международное, не въ состояніи разрѣшить этихъ вопросовъ.

Мало того, мы думаемъ, что, если когда нибудь вопросы такой важности и будутъ разрѣшаться юридическимъ путемъ, то, во всякомъ случаѣ, не при помощи третейскаго суда. Если народы и откажутся совершенно отъ насильственной защиты своего существованія и независимости, то только ввиду болѣе или менѣе совершеннаго юридическаго средства, которое можетъ представить полную гарантію правильной и дѣйствительной защиты этихъ наисущественнѣйшихъ правъ, рисковать которыми они не могутъ [1]). Но международный третейскій судъ еще далекъ отъ такого идеала. Поэтому, мы думаемъ, что юридическое разрѣшеніе споровъ, о которыхъ идетъ рѣчь, можетъ быть достигнуто только при помощи кореннаго измѣненія всего международнаго строя въ смыслѣ международной организаціи, но разсмотрѣніе такихъ проектовъ не входитъ въ задачи этой статьи.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе фактическихъ условій, въ которыя поставлены международныя отношенія и при современномъ намъ состояніи международнаго права, споры по вопросамъ, касающимся существованія или независимости государствъ не могутъ считаться спорами юридическаго характера; ихъ можно назвать спорами политическими. Въ настоящее время споры подобнаго рода могутъ быть только окончены при помощи средствъ фактическихъ, т. е. либо войной, которая въ этомъ случаѣ является средствомъ самозащиты, либо средствами дипломатическими: переговорами, добрыми услугами, посредничествомъ, которые въ данномъ случаѣ имѣютъ въ виду

---

[1]) „Nations cannot afford, говоритъ маркизъ Салисбери, to run such a risk in deciding controversies by which their national position may be affected, or a number of their fellow-subjects transferred to a foreign rule. Blue Book". 1896. c. 8105, p. 4.

Это мнѣніе маркизомъ Салисбери высказано по поводу споровъ о границахъ, съ чѣмъ мы не согласны, но, по нашему мнѣнію, оно вѣрно въ случаяхъ споровъ большей важности.

побудить сторону, нарушающую право, отказаться отъ всѣхъ или части своихъ притязаній, или склонить обиженную сторону, которая не въ состояніи сопротивляться, отказаться отъ всѣхъ или части своихъ правъ.

Но, если споры, которые могутъ быть въ настоящее время предметомъ третейскаго разбирательства, не относятся къ важнѣйшимъ вопросамъ международной политики, то споры меньшей важности, которые ежедневно возникаютъ между государствами, имѣютъ своимъ предметомъ также почетные, жизненные, священные интересы государствъ [1]). Очень многочисленные, они, въ своей совокупности, представляютъ огромный интересъ для государствъ и, если международный третейскій судъ можетъ дать юридическую защиту хотя этимъ интересамъ, то это одно дѣлаетъ его заслуживающимъ уваженія всего цивилизованнаго міра.

Къ спорамъ, которые не могутъ быть рѣшены третейскимъ судомъ, Кальво и нѣкоторые другіе писатели причисляютъ случаи оскорбленія чести государства [2]), между тѣмъ какъ лордъ Страфордъ Нордкотъ [3]) находитъ, что именно такіе случаи всего легче разрѣшаются третейскимъ судомъ. Бульмеринкъ, также не согласенъ съ мнѣніемъ, высказаннымъ Кальво [4]).

Переходя къ конкретнымъ случаямъ третейскаго суда, мы видимъ между ними и такіе, въ которыхъ государства считали оскорбленнымъ свое національное самолюбіе. Такъ, напримѣръ, Великобританія считала себя оскорбленной въ лицѣ своего подданнаго капитана Уайта, арестованнаго перуанскими властями въ 1861 году; въ особенности же замѣчательно въ этомъ отношеніи дѣло объ арестѣ британскихъ моряковъ судна Ла-Фортъ, произведенномъ бразильскими властями 17 іюня 1862 г. Тѣмъ не менѣе оба эти дѣла разбирались третейскимъ судомъ.

---

[1]) Pradier-Fodéré. Traité de droit international. T. VI. p. 328.
[2]) Calvo. Le droit international. T. II, p. 562.
[3]) Laveley. Les causes actuelles de la guerre. Bruxelles. 1873. p. 191.
[4]) Bulmerincq. Schiedsspruch ibidem. p. 563.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, конечно, еще нельзя вывести заключенія, что всѣ дѣла, въ которыхъ затронута національная честь, могли рѣшаться третейскимъ судомъ. Можно привести и другіе примѣры. Французское правительство посчитало оскорбленіемъ своего достоинства, отказъ короля Прусскаго дать Франціи гарантію въ томъ, что ни одинъ Гогенцоллернъ не вступитъ на Испанскій престолъ [1]), что послужило поводомъ къ Франко-Прусской войнѣ.

Вообще, заявленіе государства объ оскорбленіи своей чести намъ еще не даетъ указанія, насколько данный случай можетъ быть разрѣшенъ третейскимъ судомъ. Палей вообще не рекомендуетъ отдѣлять вопросы о національной чести отъ національныхъ интересовъ. „Выраженія: достоинство нашей короны, честь нашего знамени, слава нашего оружія", говоритъ онъ: „очень внушительныя формулы, но онѣ способны покрывать ненасытныя стремленія. Такимъ именно языкомъ легче всего ввести въ заблужденіе массы" [2]).

Когда мы имѣемъ дѣло съ такими вопросами, слѣдуетъ обращать вниманіе на предметъ спора, который послужилъ поводомъ къ оскорбленію. Если предметъ спора составляетъ какое нибудь требованіе, основанное на правѣ (какъ напримѣръ, въ двухъ вышеприведенныхъ случаяхъ, споръ о правѣ государства на свободу иностранныхъ подданныхъ), такой споръ можетъ быть рѣшенъ третейскимъ судомъ; если же споръ политическаго характера, какъ въ упомянутомъ вопросѣ о кандидатурѣ Гогенцоллерна на испанскій престолъ, то въ этомъ случаѣ возможно лишь примиреніе или война. Самый же фактъ оскорбленія врядъ ли можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ войнѣ. Мнѣніе, по которому всякое другое средство, кромѣ войны, считается недостойнымъ для защиты чести государства, есть остатокъ того стараго предразсудка, по которому оскорбленіе чести можетъ быть

---

[1]) Rouard de Card. L'arbitrage international. Paris. 1877. p. 45. Merighnac. p. 189.

[2]) Merighnac. Тамъ же.

смыто только кровью противника. Это мнѣніе измѣняется, по мѣрѣ того какъ измѣняется понятіе о чести [1]).

Поэтому, намъ кажется, что не слѣдуетъ исключать вообще дѣла, въ которыхъ затронута честь государства, изъ компетенціи третейскихъ судовъ, такъ какъ такія дѣла уже и прежде ими разбирались. Въ этомъ случаѣ полезно держаться совѣта Бульмеринка [2]), который говоритъ, что слѣдуетъ изъять изъ компетенціи третейскаго суда возможно менѣе родовъ спора, чтобы не давать государствамъ лишняго повода уклоняться отъ третейскаго разбирательства. Вопросъ же о чести принадлежитъ именно къ числу тѣхъ вопросовъ, подъ которые можно подвести почти всѣ международные споры.

Стороны въ международномъ третейскомъ судѣ.

Сторонами въ международномъ судѣ могутъ быть только самостоятельныя государства. Поэтому, всѣ жалобы частныхъ лицъ на дѣйствія иностранныхъ правительствъ могутъ быть предметами международнаго третейскаго разбирательства только въ томъ случаѣ, когда они предъявлены отъ лица правительствъ, подданными котораго потерпѣвшіе состоятъ.

Американскіе собственники, говоритъ Блюнчли по поводу Алабамскаго дѣла, потерпѣвшіе ущербъ, не могутъ надѣяться на вознагражденіе, если самъ союзъ, какъ государство, не возьметъ ихъ дѣло въ свои руки и не превратитъ частныя требованія въ требованія національныя. Это правило, теоретически вполнѣ обоснованное, всегда соблюдалось и на практикѣ. Въ нѣкоторыхъ компромиссахъ прямо говорится, что всѣ иски должны быть представлены черезъ правительство договаривающихся государствъ [3]), въ тѣхъ случаяхъ,

---

[1]) Въ самыхъ передовыхъ странахъ, какъ Швейцарія и Англія, измѣненіе понятій о чести привели къ полному уничтоженію дуэлей.

[2]) Bulmerincq. Schiedsspruch Rechslexicon. s. 563.

[3]) Ст. 1 компромисса между Франціей и Чили 19 октября 1894 г. гласитъ: Les réclamations devront être placées sous le patronage de la Legation Française. Archives diplomatiques. T. LVII p. 5.

Тоже ст. 111 конвенціи между Россіей, Англіей и Соед. Штатами, 30 іюня—12 іюля 1822 г.

когда таких оговорокъ нѣтъ—это правило должно подразумѣваться. Точно также не могутъ быть сторонами въ международномъ третейскомъ судѣ части какого нибудь государства, такъ какъ онѣ не являются субъектами международнаго права.

Не могутъ выступить стороной въ третейскомъ судѣ инсургенты или возмутившіяся провинціи какого нибудь государства до тѣхъ поръ, пока ихъ самостоятельность не признана остальными державами [1]).

Компромиссъ.

Международному третейскому разбирательству обыкновенно предшествуетъ заключеніе компромисса, который является его существеннымъ условіемъ [2]). Подъ компромиссомъ понимается международное соглашеніе, посредствомъ котораго стороны подчиняютъ рѣшенію третейскихъ судей возникшій между ними споръ: Compromittere est simul promittere stare sententiae arbitri. Компромиссъ—это договоръ и, какъ таковой, подчиняется общимъ условіямъ обязательствъ. Для того, чтобы заключеніе компромисса было дѣйствительно, требуется согласіе сторонъ, правоспособность заключать обязательства и дозволенный предметъ обязательствъ (cause licite).

Согласіе должно быть свободно, и потому компромиссъ, заключенный подъ вліяніемъ насилія, обмана или заблужденія, лицъ его заключающихъ, т. е. представителей государствъ,—недѣйствителенъ [3]).

---

[1]) Merighnac. p. 198.

[2]) Die wesentliche Vorbedingung eines Schiedsgerichts ist das Compromiss. Bulmerincq. Schiedsspruch. s. 555.

Calvo назв. сочин. стр. 563.

Намъ извѣстенъ только одинъ случай третейскаго разбирательства этого столѣтія, когда не было заключено никакого компромисса. Это споръ между Бразиліей и Великобританіей по поводу ареста британскихъ моряковъ корабля La Forte, предложенное на разрѣшеніе короля Бельгіи, послѣ простого обмѣна въ Ріо-Жанейро дипломатическихъ нотъ 5 января 1863 г. La Fontaine Histoire documentaire des arbitrages internationaux. La Conférence interparlementaire p. 403.

[3]) Pradier-Fodéré. Cours de droit diplomatique. Paris. 1881. T. II, p. 443.

Вопросъ о правоспособности заключать компромиссъ опредѣляется основными законами внутренняго государственнаго устройства договаривающихся государствъ [1]). Въ государствахъ, гдѣ этого требуетъ конституція, компромиссъ долженъ быть ратификованъ палатами.

Относительно содержанія компромисса не можетъ быть допущенъ во всей строгости принципъ гражданскаго права, согласно которому jus publicum privatorum pactis mutari non potest [2]), такъ какъ международные договоры являются однимъ изъ источниковъ международнаго права. Но во всякомъ случаѣ, это справедливо только относительно неясныхъ и противорѣчивыхъ предписаній международнаго права. Если же содержаніе компромисса противорѣчитъ яснымъ и общепринятымъ предписаніямъ международнаго права, онъ юридически ничтоженъ [3]).

Для того, чтобы компромиссъ былъ дѣйствителенъ, необходимо, чтобы лицо или государство, назначенное въ немъ третейскимъ судьей, согласилось принять на себя эту обязанность (receptum arbitrii [4]).

Всѣ вышеприведенныя требованія Гольдшмидтъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ въ своемъ проектѣ международнаго третейскаго суда, предложенномъ институту международнаго права:

§ 2. Международный третейскій судъ предполагаетъ: 1) дѣйствительный международный компромиссъ; 2) дѣйствительный договоръ между лицами заключающими компромиссъ съ одной стороны и третейскимъ судьей съ другой, договоръ, которымъ послѣдній обязуется разрѣшить споръ (receptum

---

[1]) Merighnac. p. 175.

[2]) Goldschmidt. Revue. 1874. p. 427.

[3]) Камаровскій, стр. 358.

[4]) Calvo op. cit. p. 563.

Въ § 9 своего проекта Гольдшмидтъ считаетъ достаточнымъ, если это согласіе заявлено одной изъ сторонъ.

Проектъ, выработанный институтомъ международнаго права говоритъ въ ст. 6 : „Объявленіе о принятіи должности третейскаго судьи дѣлается письменно“.

arbitrii). Если третейскій трибуналъ долженъ состоять изъ двухъ или большаго числа лицъ, то долженъ быть заключенъ дѣйствительный договоръ, между заключающими компромиссъ съ одной стороны и каждымъ третейскимъ судьей—съ другой [1]).

Гражданское право требуетъ, чтобы юридическое отношеніе, послужившее поводомъ къ спору, было ясно опредѣлено въ компромиссѣ. Поэтому, договоры, въ которыхъ стороны обязуются на будущее время обращаться къ третейскому суду въ случаѣ возникновенія несогласія, не допускаются. Этого правила держатся почти всѣ національныя законодательства: ст. 1319 Баварскаго кодекса, ст. 780 проекта Германскаго уложенія [2]), ст. 1371 Русскаго Уст. Гражданскаго Судопроизводства [3]). Ст. 1006 французскаго кодекса гражданскаго судопроизводства запрещаетъ вводить въ договоры статьи о компромиссѣ (clause compromissoire, pactum de compromittendo) на томъ основаніи, что никто не имѣетъ права уклоняться отъ юрисдикціи, установленной закономъ, иначе какъ на точномъ основаніи кодекса [4]). Исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ 12 ст. Итальянскаго кодекса [5]).

Въ международномъ правѣ, это правило непримѣнимо вслѣдствіе отсутствія международной юрисдикціи и международнаго кодекса. Кромѣ того, мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ Гольдшмидта, относительно того, что слѣдуетъ поощрять обычай вводить въ международные договоры компромиссоріальныя статьи [6]). Руаръ де Каръ находитъ, что статьи о компромиссѣ, заключенныя въ слишкомъ общихъ вы-

---

[1]) Goldschmidt. Projet de réglément pour les tribunaux arbitraux internationaux. Revue. 1874. p. 429.

[2]) Goldschmidt. Revue. 1874. p. 430.

[3]) Такое же требованіе предъявляетъ ст. 852 кодекса Германскаго судопроизводства 1877 г. и ст. 341 Женевскаго кодекса. Merighnac. p. 199.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Тамъ-же.

[6]) Компромиссоріальными статьми или статьями о компромиссѣ (clause compromissoire) называются статьи международныхъ договоровъ, торговыхъ, консульскихъ и др., въ которыхъ говорится, что всѣ споры, которые возникнутъ изъ даннаго договора должны быть разрѣшены третейскимъ судомъ.

раженіяхъ, какъ напримѣръ, договоръ между Франціей и республикой Эквадоръ 12 мая 1888 г., не можетъ имѣть силы [1]). Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что практическое осуществленіе компромиссоріальной статьи съ такимъ широкимъ смысломъ представляется болѣе труднымъ, но во всякомъ случаѣ это не можетъ служить причиной для признанія юридической ничтожности статьи; поэтому правильнѣе мнѣніе Прадье-Фодере, который находитъ, что компромиссоріальныя статьи, заключенныя въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, безусловно дѣйствительны (absolument valable) [2]). Единственный недостатокъ приведенной компромиссоріальной статьи въ вышеупомянутомъ договорѣ заключается въ томъ, что слѣдовало бы говорить въ менѣе общихъ выраженіяхъ о самомъ *способѣ организаціи третейскаго суда*. Съ другой стороны, самыя опредѣленныя выраженія не спасаютъ компромиссоріальной статьи отъ нарушенія, если одно изъ государствъ пожелаетъ уклониться отъ ея дѣйствія. Примѣромъ можетъ служить нежеланіе Италіи подчиниться ясному предписанію 14 ст. Итальянско-Швейцарскаго торговаго договора 19 апрѣля 1892 года, требующей третейскаго разбирательства въ случаѣ спора о толкованіи и приведеніи въ исполненіе этого договора, между тѣмъ какъ такой споръ, дѣйствительно, возникъ по поводу декрета Итальянскаго короля отъ 8-го ноября 1893 г. и Швейцарія настаивала на приведеніи въ исполненіе предписанія упомянутой 14-й статьи.

Ученіе о компромиссѣ и компромиссоріальныхъ статьяхъ институтъ международнаго права выразилъ въ первой статьѣ своего проекта устава международныхъ третейскихъ судовъ [3]).

---

[1]) Въ этомъ договорѣ говорится: dans le cas où un differend de nature à troubler les bons rapports entre les deux pays viendrait s'élever . . . ils soumetteront le litige à une Puissance amie dont l'arbitrage sera acceptée d'un commun accord. Rouard de Card. Les destinées de l'arbitrage international 1892 p. 198.

[2]) Pradier-Fodéré. Traité T. VI p. 349.

[3]) Проектъ этого устава, составленный первоначально Гольдшмидтомъ, обсуждался въ 1874 г. Институтомъ и былъ принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями въ Гагской сессіи 1875 года.

Ст. 1. „Компромиссъ установляется всякимъ дѣйствительнымъ международнымъ договоромъ, а именно:

а) *напередъ*, либо для всѣхъ споровъ вообще, либо для опредѣленнаго ихъ рода, могущихъ возникнуть между договаривающимися государствами и подлежащихъ опредѣленію;

б) для рѣшенія одного или нѣсколькихъ споровъ, уже *существующихъ* между сторонами [1]).

Когда компромиссъ заключенъ по поводу несогласія, уже возникшаго, точное обозначеніе спорнаго вопроса необходимо, для того чтобы третейскіе судьи могли ясно опредѣлить границы своихъ полномочій. Въ компромиссахъ, заключенныхъ между государствами, предметъ спора обыкновенно обозначается; тѣмъ не менѣе въ числѣ разсмотрѣнныхъ нами трактатовъ встрѣчаются и такіе, изъ которыхъ совершенно не видно, въ чемъ заключается предметъ спора [2]). Эта неясность всегда можетъ повести къ недоразумѣніямъ во время третейскаго разбирательства.

Несогласія, возникшія послѣ заключенія компромисса, не могутъ разбираться третейскимъ судомъ [3]).

1) Кромѣ предмета спора обязательно должны быть обозначены въ компромиссѣ имена судей или способъ образованія третейскаго суда.

---

[1]) Приводя статьи проекта, принятыя институтомъ, мы будемъ пользоваться русскимъ переводомъ, сдѣланнымъ гр. Камаровскимъ стр. 266 и слѣд.

[2]) Въ договорѣ, заключенномъ 25 ноября 1862 г. С. Штатами и республикой Эквадоръ, говорится глухо: All claims on the part of corporations, companies or individuals, citizens of the United States upon the governement of Equador, or of corporations, companies or individuals, citizens of Equador upon the governement of the United States shall be referred to a Board of Comissioners. La Fontaine Histoire documentaire des arbitrages internationaux. Conférence interparl: № $^{26}/_{27}$.

[3]) Эти правила опущены въ проектѣ института, но Гольдшмидтъ говоритъ о нихъ въ § 3 своего проекта: Dans le cas, où le compromis est conclu pour une contestation née entre les compromettants, cette contestation doit être clairement désignée dans le compromis ou par une convention subsequente complementaire; à defaut de désignation suffisante le compromis est nul. Les contestations, nées après la conclusion du compromis ne seront pas portées devant le tribunal arbitral.

2) Обыкновенно въ компромиссахъ опредѣляется порядокъ судопроизводства третейскаго суда.

3) Наконецъ, въ нѣкоторыхъ только компромиссахъ указаны: правила, которыми должны руководствоваться третейскіе судьи и различныя второстепенныя опредѣленія относительно способа приведенія въ исполненіе рѣшенія третейскихъ судей и т. п.

Составъ Международнаго Третейскаго Суда.

При образованіи третейскаго суда употребительны слѣдующіе способы:

Третейскій судъ состоитъ изъ представителей отъ государствъ, заключающихъ компромиссъ.

Въ третейскомъ судѣ участвуютъ представители отъ сторонъ вмѣстѣ съ нейтральными лицами, избранными съ ихъ общаго согласія или назначенными какой нибудь дружественной державой.

Третейскій судъ состоитъ исключительно изъ лицъ нейтральныхъ, избранныхъ съ общаго согласія или назначенныхъ непричастной къ спору державой.

Самой употребительной, какъ мы уже сказали, является такая организація третейскаго суда, когда каждая изъ сторонъ назначаетъ по одному [1]) или по два [2]) представителя,

---

[1]) По одному представителю отъ каждой стороны назначается въ трактатахъ заключенныхъ: С. Штатами и Англіей 19 ноября 1894 г. ст. II. Тѣми же государствами 24 декабря 1814 г. ст. VI., С. Штатами и Нов. Гренадой 10 сентября 1857 г., С. Штатами и Коста-Рика 2 іюля 1860 г., С. Штатами и Эквадоръ 2 ноября 1862 г., Италіей и Колумбіей—1887 г., С. Штат. и Великобрит. 8 февраля 1853 г., Пруссіей и Чили—1 февраля 1862 г., Франціею и С. Штатами 15 января 1880 г., Италіей и Румыніей 5—17 августа 1880 г., Италіей и Бельгіей 11 декабря 1882 г., Италіей и Черногоріей 16—28 марта 1883 г., Великобритан. и С. Штат. 12 іюля 1822 г. ст. 1., Франціей и Чили. 19 окт. 1894 г. ст. II и друг.

[2]) По два представителя отъ каждаго государства входятъ въ комиссіи, установленныя по договорамъ: С. Штат. и Перу 12 янв. 1863 г., С. Штат. и Мексикой 11 апрѣл. 1839 г., ст. I., С. Штатами и Англіей 24 декабр. 1814 г. ст. VI и VII., С. Штат. и Испаніей 11 августа 1802 г. и друг.

образующихъ такъ называемую „смѣшанную комиссію" (Commission mixte, Board of commissioners).

Если члены комиссіи не могутъ прійти ни къ какому рѣшенію вслѣдствіе разногласія во мнѣніяхъ, то они избираютъ суперарбитера (superarbiter, surarbiter, umpire, Obmann), который долженъ окончательно разрѣшить споръ. Если они не могутъ согласиться на счетъ выбора суперарбитера, то представители каждой стороны назначаютъ по одному кандидату, изъ числа которыхъ суперарбитеръ избирается жребіемъ для рѣшенія всѣхъ дѣлъ [1]) или для каждаго отдѣльнаго дѣла [2]).

Обыкновенно, представители спорящихъ государствъ обязаны избирать суперарбитера прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію дѣлъ [3]), по нѣкоторымъ же компромиссамъ вопросъ о его выборѣ возникаетъ только въ случаѣ разногласія во мнѣніяхъ членовъ комиссіи относительно постановки рѣшенія [4]).

Иногда, въ случаѣ разногласія между членами комиссій, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе главы какого нибудь дружественнаго государства, или же суперарбитеръ назначается нейтральной державой [5]).

И въ томъ и въ другомъ случаѣ третейское разбирательство изъ коллективнаго становится единоличнымъ, безъ участія

---

[1]) С. Штатами и Великобританіей 19 ноября 1894 г.

[2]) С. Штатами и Великобританіей 8 февраля 1853 г. ст. I.

[3]) Тотъ-же договоръ.

[4]) Гентскій трактатъ между С. Штатами и Великобританіей 24 декабря 1814 г. ст. IV.

[5]) По трактату между С. Штатами и Мексикой 11 апр. 1839 г. ст. VII—XI общій посредникъ долженъ быть назначенъ кор. Пруссіи, въ случаѣ его отказа королевой Великобританіи, въ случаѣ ея отказа королемъ Нидерландовъ; С. Штатами и Нов. Гренадой 10 сент. 1857 г.—прусскимъ уполномоченнымъ въ Вашингтонѣ, С. Штатами и Парагваемъ 4 февр. 1859 г.—Суперарбитеръ назначается представителями Россіи и Пруссіи въ Вашингтонѣ. Аналогичныя постановленія находятся въ компромиссахъ, заключенныхъ С. Штат. и Коста-Рика 2 іюля 1860 г., С. Штат. и Эквадоръ 25 ноября 1862 г., Франціей и Чили 19 окт. 1894 г. ст. 10.

представителей отъ сторонъ, такъ какъ суперарбитеръ является единственнымъ и послѣднимъ судьей.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ компромиссахъ совершенно не предусмотрѣнъ случай разногласія членовъ комиссіи относительно выбора общаго посредника [1]).

Обыкновенно дѣла поступали на окончательное разрѣшеніе суперарбитера, но иногда члены комиссіи, согласившись относительно рѣшенія, совершенно не прибѣгали къ помощи суперарбитера [2]).

Смѣшанныя комиссіи, состоящія изъ представителей государствъ, заключившихъ компромиссъ, стоятъ на рубежѣ между органами дипломатіи и судебными установленіями: [3]) въ нѣкоторыхъ случаяхъ члены комиссіи даже и сами не знаютъ, считать ли себя судьями или дипломатическими представителями [4]). Члены комиссіи, назначенные спорящими государствами, почти всегда вносятъ въ третейское разбирательство элементъ политики и даже въ случаѣ полнаго согласія между собой часто руководствуются при постановкѣ своихъ рѣшеній соображеніями, совершенно чуждыми праву. Примѣромъ этого можетъ служить комиссія, образованная согласно ст. XII Вашингтонскаго трактата 8 мая 1871 г., которая въ дѣлѣ о захватѣ корабля „Springbok“ освятила своимъ рѣшеніемъ противную международному праву „теорію продолжающагося путешествія“ (The doctrine of continious voyage).

Государства, заключающія компромиссъ, иногда ясно вы-

---

[1]) С. Штат. и Перу 12 января 1863 г.

[2]) Безъ участія суперарбитера былъ рѣшенъ пограничный споръ между С. Штатами и Англіей комиссіей, учрежденной согласно ст. VI Гентскаго трактата 24 декаб. 1814 г. Такимъ же образомъ рѣшенъ другой пограничный споръ между Италіей и Швейцаріей 23 сент. 1874 г. смѣшанной комиссіей, учрежденной по компромиссу 31 декаб. 1873 г.

[3]) Камаровскій стр. 179.

[4]) Такъ напр., комиссія, образованная по трактату 11 апрѣля 1839 г. изъ представителей С. Штатовъ и Мексики, не могла прійти ни къ какому рѣшенію, потому что американскіе члены комиссіи считали ее за судебную коллегію, а мексиканскіе за дипломатическое собраніе. Lawrence. Notes pour servir à l'histoire des arbitrages internationaux. Revue de droit international. 1874. p. 123.

ражаютъ желаніе, чтобы комиссія носила чисто судебный характеръ, и съ этой цѣлью, какъ мы увидимъ ниже, требуютъ отъ членовъ комиссіи присяги въ томъ, что рѣшенія свои они будутъ постановлять согласно съ правомъ и справедливостью, безъ страха и пристрастія въ пользу своей родной страны [1]).

Присяга, приносимая членами комиссіи, какъ намъ доказываетъ дѣятельность нѣкоторыхъ этихъ комиссій, не представляетъ достаточной гарантіи въ томъ, что они будутъ руководиться требованіями права; поэтому, третейское разбирательство пріобрѣтаетъ дѣйствительно юридическій характеръ только съ того момента, когда дѣло вслѣдствіе разногласія членовъ комиссіи переходитъ на окончательное рѣшеніе суперарбитера, который въ этомъ случаѣ является единственнымъ третейскимъ судьей и послѣдней инстанціей третейскаго рѣшенія. Рѣшеніе дѣла безъ участія общаго посредника или же разсмотрѣніе дѣла въ комиссіи до обращенія къ послѣднему не имѣетъ вполнѣ юридическаго характера [2]), оно скорѣе можетъ разсматриваться, какъ послѣдняя попытка покончить дѣло дипломатическимъ путемъ.

Въ этомъ, какъ намъ кажется, кроется причина того, что дѣятельность смѣшанныхъ комиссій часто оказывалась безплодной [3]) или же онѣ выполняли свою задачу только отчасти [4]). По самому своему существу такія комиссіи болѣе всего пригодны для разрѣшенія вопросовъ чисто техни-

---

[1]) По компромиссу между С. Штатами и Англіей 8 февраля 1853 г. члены комиссіи должны дать клятву «impartialy and carefully examine and decide, to the best of their jugment and according to justice and equity, without fear, favor or affection to their own country». La Fontaine назв. соч. Confér. interplm. № 11.

[2]) Pradier-Fodéré. Traité de droit international public. T. VI. p. 315.

[3]) Комиссіи, учрежденныя: по ст. VI тракт. межд. С. Штат. и Великобрит. 19 ноября 1794 г.; по тракт. между С. Штат. и Великобрит. 12 іюля—30 іюня 1822 г.; по тракт. между С. Штат. и Мексикой 11 апрѣля 1839 г.; по тракт. между Франціей и Чили 2 ноября 1882 г.; Италіей и Чили 7 декабря 1882 г. и друг.

[4]) Комиссіи, учрежденныя: по ст. VII тракт. между С. Штат. и Великобританіей 19 ноября 1794 г. и друг.

ческихъ, когда члены комиссіи являются экспертами отъ сторонъ.

Третейскіе трибуналы, въ числѣ членовъ которыхъ находилось по нѣсколько нейтральныхъ лицъ, были организованы для рѣшенія важнѣйшихъ споровъ, бывшихъ предметомъ третейскаго разбирательства: споръ объ Алабамскомъ дѣлѣ и споръ о боѣ котиковъ въ Беринговомъ морѣ. Согласно 1 ст. Вашингтонскаго трактата 8 мая 1871 г., третейскій судъ составленъ изъ пяти лицъ такимъ образомъ, что Англія и С. Штаты назначили по одному представителю, а три остальныхъ были назначены королемъ Италіи, президентомъ швейцарской конфедераціи и императоромъ Бразиліи [1]. 1-ая ст. трактата, заключеннаго Англіей и С. Штатами 29 февраля 1892 года, говоритъ, что третейскій судъ долженъ состоять изъ семи членовъ: два представителя назначаются Англіей, два С. Штатами, а три остальныхъ президентомъ французской республики, королемъ Италіи и королемъ Швеціи и Норвегіи [2]. Къ типу международныхъ третейскихъ трибуналовъ, организованныхъ по тому же образцу, подходитъ комиссія, учрежденная на основаніи трактата между Франціей и Великобританіей 11 марта 1891 года [3]. Она состоитъ изъ трехъ спеціалистовъ или юристовъ [4] (ст. V), т. е. лицъ нейтральныхъ и изъ четырехъ судей, назначенныхъ по два каждой стороной отдѣльно, которые прямо названы въ договорѣ делегатами отъ государствъ. Этотъ способъ организаціи третейскаго суда имѣетъ

---

[1]) Третейскимъ судьей отъ Англіи былъ назначенъ серъ Александръ Кекборнъ, отъ С. Штатовъ Фрэнсисъ Адамсъ, президентомъ швейцарской республики былъ назначенъ Стемпфли, императоромъ Бразиліи баронъ Итаюба и графъ Склописъ королемъ Италіи.

[2]) Согласно этой статьѣ, Англіей были назначены третейскіе судьи: лордъ Ганненъ, пэръ Англіи, первый министръ Канады сэръ Джонъ Томпсонъ, правительствомъ С. Штатовъ—Джонъ Гарленъ и Джонъ Морганъ, Италіей былъ назначенъ маркизъ Висконти-Веноста, Франціей—баронъ де-Курсель и, наконецъ, королемъ Швеціи и Норвегіи—г. Граммъ.

[3]) Revue 1891 г. р. 202.

[4]) Г. Ривье, г. Мартенсъ и г. Граммъ.

то преимущество передъ смѣшанными комиссіями, что при немъ дается большій перевѣсъ лицамъ нейтральнымъ.

Что касается до судей, назначенныхъ отъ спорящихъ государствъ, то ихъ присутствіе и въ этомъ случаѣ не приносило пользы третейскому разбирательству. Судья, назначенный Англіей въ женевскомъ трибуналѣ по дѣлу Алабамы, обнаруживаетъ полное непониманіе своихъ судейскихъ обязанностей и объявляетъ себя „чѣмъ то въ родѣ представителя Великобританіи, засѣдающаго въ судѣ“ (Sitting on this tribunal as in some sense the representative of Great-Britain) [1]); своими демонстративными выходками во время послѣдняго засѣданія онъ не мало способствовалъ тому, чтобы уменьшить торжественность момента объявленія рѣшенія [2]). Рѣшенія Кекборнъ не подписалъ. Представители С. Штатовъ въ Парижскомъ Трибуналѣ по дѣлу о боѣ котиковъ въ Беринговомъ морѣ также отказались подписать регламентъ, составленный судомъ во исполненіе ст. IX тракт. 29 февраля 1892 г. [3]), при чемъ одинъ изъ нихъ, Джонъ Морганъ, въ большинствѣ вопросовъ расходился съ мнѣніемъ всего трибунала [4]).

Если во всѣхъ третейскихъ трибуналахъ тѣмъ не менѣе всегда засѣдали въ числѣ судей эти представители отъ спорящихъ государствъ, то это объясняется желаніемъ государствъ удержать свое вліяніе на ходъ третейскаго разбирательства, черезъ посредство судей, избранныхъ каждымъ изъ этихъ государствъ отдѣльно, но теорія осуждаетъ такой способъ организаціи третейскаго суда. „Знаменитое „мнѣніе“, говоритъ Роленъ-Жакменъ, которое высказалъ серъ Александръ

---

[1]) «Мнѣніе» Кекборна, опубликованное въ London Gazett 24 сентября 1872 года. Papers relating to the treaty of Washington. vol. IV. p. 547.

[2]) Во время послѣдняго засѣданія трибунала 14 сентября 1872 г. серъ Кекборнъ въ послѣдній моментъ объявленія рѣшенія предъявилъ суду изложеніе своего особаго «мнѣнія» и ушелъ, ни съ кѣмъ не простившись. Камаровскій, стр. 272 и слѣд.

[3]) Merighnac. p. 139.

[4]) Revue. 1893 г. p. 417.

Кекборнъ въ полномъ одиночествѣ, не рѣшеніе судьи, а мнѣніе страстнаго тяжущагося.... Если хотятъ сдѣлать изъ третейскаго суда серьезный процессъ, а не дипломатическую комедію, нужно одно изъ двухъ: или чтобы третейскіе судьи были совершенно чуждыми спорящимъ сторонамъ, или же, чтобы судьи отъ этихъ сторонъ судили внѣ всякихъ вліяній своихъ правительствъ" [1]).

Случаи бывшихъ третейскихъ судовъ, къ сожалѣнію, показываютъ что послѣднее невозможно; поэтому, мы вполнѣ согласны съ Бульмеринкомъ въ томъ, что комиссары заинтересованныхъ государствъ никогда не могутъ быть третейскими судьями; они являются тѣмъ болѣе излишними, что при судѣ состоятъ агенты отъ этихъ государствъ [2]). Насколько возможно практически устранить представителей спорящихъ государствъ отъ участія въ третейскомъ судѣ, рѣшить трудно, но мы думаемъ, что дальнѣйшее усовершенствованіе третейскаго судоустройства должно идти въ этомъ направленіи.

Изложенныя нами правила организаціи третейскаго суда Гольдшмидтъ формулируетъ такъ въ ст. 5 своего проекта: „При отсутствіи предписаній (въ компромиссѣ) каждая изъ сторонъ имѣетъ право избрать съ своей стороны по третейскому судьѣ. Если избранные третейскіе судьи не могутъ придти къ согласію при постановкѣ рѣшенія, они имѣютъ право, поскольку ихъ на то уполномочили договаривающіяся стороны, избрать суперарбитера".

Во время обсужденія этой статьи въ засѣданіи института международнаго права Ассеръ высказался въ томъ смыслѣ, что удобнѣе сразу назначить трехъ судей по слѣдующимъ причинамъ: такой способъ назначенія судей бу-

---

[1]) Revue. 1875 г. p. 269.

[2]) Commissaere betheiligter Staaten koennen nie als Schiedsrichter erscheinen, und es war auch ein Fehler, in der Organisation des Alabama Schiedsgerichts, das auch die streitende Theile je einen Schiedsrichter erkannten, und um so ueberfliessiger, als ausserdem jedem derselben ein Englischer und Americanischer Agent zur Seite stand. Bulmerincq. Schiedsspruch. s. 562.

детъ способствовать образованію большинства голосовъ среди нихъ, устранитъ случай разногласія судей относительно выбора суперарбитера и дастъ возможность третьему судьѣ участвовать въ преніяхъ. Эта поправка Ассера, поддержанная Блюнчли, была принята институтомъ, который во 2 ст. своего проекта предлагаетъ слѣдующія правила [1]):

Ст. 2. „Компромиссъ даетъ право каждой изъ договаривающихся сторонъ обращаться къ третейскому суду, назначаемому имъ для рѣшенія спора. Если число или имена третейскихъ судей не будутъ обозначены въ компромиссѣ, третейскій судъ составляется изъ трехъ членовъ тѣмъ способомъ, который указывается въ компромиссѣ или какой-либо иной конвенціи.

При отсутствіи опредѣленій подобнаго рода, каждая изъ договаривающихся сторонъ выбираетъ одного судью, и оба, такимъ образомъ назначенные, судьи избираютъ общаго посредника (суперарбитера), или то третье лицо, которое имѣетъ его назначить.

Если эти оба судьи, выбранные сторонами, не могутъ согласиться между собой на счетъ общаго посредника, или, если одна изъ сторонъ откажется содѣйствовать, какъ она обязалась по компромиссу, образованію третейскаго суда, или если выбранное лицо уклонится отъ назначенія общаго посредника,—компромиссъ теряетъ свою силу".

Въ случаѣ организаціи третейскаго суда изъ однихъ нейтральныхъ лицъ, безъ участія судей, назначенныхъ отдѣльно каждой спорящей стороной, эти нейтральные лица избираются обѣими сторонами съ общаго ихъ согласія [2]) или, если

---

[1]) Протоколъ засѣданія института международнаго права 1 сентября 1874 г. Revue. 1874, p. 590.

[2]) Третейскіе судьи прямо называются въ компромиссахъ, заключенныхъ между: С. Штатами и Англіей 29 сентября 1827 г.—третейскій судья король Голландіи. Франціей и Мексикой 9 марта 1839 г.—третейскій судья королева Великобританіи. Франціей и Великобританіей 14 ноября 1842 г.—третейскій судья король Пруссіи. Сардиніей и Австріей 1845 г.—императоръ Всероссійскій. Франціей и Испаніей 15 февраля 1851 г.—третейскій судья король Нидерландовъ. С. Штат.

стороны не могутъ согласиться относительно выбора третейскихъ судей, они поручаютъ ихъ назначеніе какой нибудь дружественной державѣ [1]). Безъ участія судей отъ сторонъ третейское разбирательство осуществлялось до сихъ поръ только въ видѣ единоличнаго третейскаго суда.

Относительно организаціи третейскаго суда безъ участія судей отъ сторонъ говоритъ 3-я ст. проекта института международнаго права, который почти безъ измѣненія воспроизводитъ § 6 проекта Гольдшмидта. Въ этомъ случаѣ институтъ только установилъ менѣе сложный способъ выбора третейскихъ судей, въ случаѣ, если третье лицо, которому поручено образованіе трибунала, не имѣетъ никакихъ предписаній въ компромиссѣ для руководства въ своей дѣятельности [2]).

Ст. 3. „Если стороны съ самаго начала или потому, что онѣ не могли придти къ соглашенію относительно выбора судей, постановили, что образованіе третейскаго суда будетъ предоставлено третьему, указанному ими лицу, и если послѣднее возьметъ на себя образованіе такого суда, способъ его дѣйствій опредѣляется прежде всего правилами, предусмотрѣнными въ компромиссѣ. За отсутствіемъ же оныхъ означенное третье лицо можетъ или само выбрать судей или предложить сторонамъ извѣстное число лицъ, изъ которыхъ онѣ имѣютъ произвести свой выборъ“.

и Португаліей 22 февраля 1851 г.—третейскій судья президентъ французской республики. С. Штат. и Чили 10 ноября 1858 г.—третейскій судья король Бельгіи и другіе.

[1]) Третейскій судья назначается дружественной державой по компромиссамъ, заключеннымъ между: С. Штатами и Мексикой 11 апрѣля 1839 г. ст. IX третейскій судья долженъ былъ быть назначенъ королемъ Пруссіи, въ случаѣ его отказа—королевой Великобританіи, въ случаѣ ея отказа—королемъ Нидерландовъ. С. Штатами и Нидерландами 15 мая 1895 г.—третейскій судья проф. Мартенсъ назначенъ императоромъ Всероссійскимъ и другіе.

[2]) Въ § 6 проекта Гольдшмидта говорится: A defaut de proscriptions, le tiers désigné propose neuf personnes aü moins; chaque partie en peut rejeter trois; s'il en reste plus de trois sur la liste, le tiers en tire trois au sort. Si l'une des parties refuse sa cooperation les trois personnes qu'elle a le droit d'elliminer le sont par le tiers par voie de sort. Поправка эта внесена по предложенію Ассера, поддержаннаго Блюнчли. Revue de droit international 1874 г. р. 590.

Непосредственно избираются въ третейскіе судьи монархи, главы [1]) дружественныхъ державъ или ихъ уполномоченные [2]), корпораціи [3]) и даже частныя лица [4]).

Третейскіе суды, состоящіе изъ монарховъ, главъ дружественныхъ державъ или изъ лицъ, ими назначенныхъ, имѣютъ то несомнѣнное преимущество, что въ нихъ не участвуютъ судьи, назначенные спорящими государствами отдѣльно, которые, какъ мы видѣли, оказывали такое неблагопріятное вліяніе на третейское разбирательство. Тѣмъ не менѣе, избраніе главъ государствъ въ третейскіе судьи вызываетъ нѣкоторыя серьезныя возраженія. Блюнчли находитъ, что, въ случаѣ выбора главы государства въ третейскіе судьи, его рѣшеніе можетъ быть постановлено подъ вліяніемъ политическихъ соображеній, къ тому же тѣ неизвѣстныя лица, которымъ монархи обыкновенно поручаютъ разсмотрѣніе дѣла, не представляютъ достаточной гарантіи въ правильности постановленнаго рѣшенія. На послѣднее соображеніе особенно указываетъ Либеръ. Онъ говоритъ, что монархъ, избранный третейскимъ судьей, никогда самъ не занимается спорнымъ вопросомъ и отъ него этого никто и не ждетъ, но дѣло передается черезъ министра юстиціи низшему лицу, который замѣняетъ номинальнаго судью, а самъ никому неизвѣстенъ и не несетъ отвѣтственности за приговоръ [5]).

Несомнѣнно, что государства избирающія монарха третейскимъ судьей, знаютъ, что онъ лично не раз-

---

[1]) Король Нидерландовъ въ 1827, 1851 г., королева Великобританіи въ 1839 г., 1844 г.; король Пруссіи въ 1842 г.; Императоръ Всероссійскій въ 1822, 1845, 1873, 1888 г.г.; президентъ Французской республики въ 1851, 1872, 1882 г.г.; король Бельгіи въ 1858, 1862 г.г.; Императоръ Австрійскій 1880 г.; король Испаніи 1887 и 1888 г.; президентъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1888 г.

[2]) Британскій уполномоченный въ Пекинѣ въ 1875 г., испанскій уполномоченный въ Боготѣ въ 1887 г., британскій уполномоченный въ Аѳинахъ въ 1888 г. и др.

[3]) Гамбургскій сенатъ въ 1858 и 1864 г., французскій кассаціонный судъ 1874 г.

[4]) Частныя лица, избиравшіяся третейскими судьями были: Бейтесъ, баронъ Ламбермонтъ, Мартенсъ, Ривье, Граммъ, американецъ Стронгъ и друг.

[5]) Письмо Либера къ Сюарду. Revue de droit international. 1870, p. 48.

бираетъ дѣло, а передаетъ его на разсмотрѣніе другихъ лицъ, и напередъ даютъ на это свое молчаливое согласіе, а иногда прямо говорятъ объ этомъ въ своихъ договорахъ [1]); поэтому они могутъ въ каждомъ данномъ случаѣ разсудить, насколько необходимо личное разсмотрѣніе спорнаго вопроса третейскимъ судьей. Въ этомъ случаѣ стороны фактически делегируютъ избранному монарху свое право назначать непосредственно третейскихъ судей. Лица, которыя по порученію монарха являются фактическими вершителями дѣла, обыкновенно знаменитые юристы и государственные дѣятели, вовсе не стараются остаться неизвѣстными и не скрываютъ возложенной на нихъ обязанности, исполненіе которой дѣлаетъ честь имъ и ихъ родинѣ. Возраженія о томъ, что дѣйствительные судьи будто бы остаются неизвѣстными, какъ совершенно основательно замѣтилъ Кальво [2]), основаны не столько на реальныхъ фактахъ, сколько на рѣдкой возможности. Но ввиду одной возможности случаевъ, о которыхъ говорятъ Блюнчли и Либеръ, мы не видимъ причинъ, которыя могли бы побудить спорящія государства, безъ крайней необходимости, делегировать избранному монарху свое право непосредственно назначать третейскихъ судей.

Третейскій судья, избранный съ общаго согласія спорящихъ государствъ, какъ намъ кажется, будетъ пользоваться бóльшимъ довѣріемъ съ ихъ стороны. Поэтому, избраніе въ третейскіе судьи монарховъ желательно лишь въ томъ случаѣ, когда стороны не могутъ согласиться непосредственно относительно выбора частнаго лица въ третейскіе судьи или когда представляется опасность, что рѣшеніе частнаго лица не будетъ пользоваться достаточнымъ авторитетомъ у одной изъ сторонъ.

---

[1]) Въ ст. IV договора, заключеннаго Соединенными Штатами и Мексикой 11 апрѣля 1839 г. говорится: But as the documents relating to the aforestaid claims are so voluminous that it cannot be expected, his Prussian Majesty would be willing or able personally to investigate them, it is agreed that he shall appoint a person to act as an arbitrator in his behalf. La Fontaine. op. cit. Conférence interparlementaire № 5.

[2]) Calvo. op. cit. p. 568.

Другое возраженіе представляетъ Пьерантони. Монархи, говоритъ онъ, вовсе не считаютъ въ числѣ своихъ прерогативъ право назначать третейскихъ судей, въ случаѣ обращенія къ нимъ съ этой цѣлью, довѣріе оказывается всей націи, которая должна контролировать эти дѣйствія правительства; между тѣмъ, исправляя обязанность третейскаго судьи лично, монархъ оказывается безотвѣтственнымъ передъ своимъ народомъ [1]). Нельзя отказать въ основательности этимъ возраженіямъ, для странъ съ ограниченной формой правленія, но они касаются исключительно вопроса государственнаго права о прерогативахъ короны.

Не считая удобнымъ избирать въ третейскіе судьи монарховъ, Либеръ предлагаетъ обращаться съ этой цѣлью къ юридическимъ факультетамъ иностранныхъ университетовъ [2]). Блюнчли отвергаетъ это мнѣніе на томъ основаніи, что юридическіе факультеты не обладаютъ достаточными свѣдѣніями въ области практической политики. Обыкновенные-же судьи въ этомъ отношеніи также неудобны, вслѣдствіе своего недостаточнаго знакомства съ государственными вопросами и международнымъ правомъ. Онъ предлагаетъ, чтобы государства согласились напередъ составлять по рекомендаціи министровъ юстиціи и юридическихъ факультетовъ списки лицъ хорошо знакомыхъ съ теоріей и практикой международныхъ отношеній [3]). Можно согласиться съ мнѣніемъ Блюнчли относительно пользы, которую принесъ бы третейскому разбирательству смѣшанный составъ третейскаго суда изъ ученыхъ юристовъ и государственныхъ дѣятелей. Но не слѣдуетъ преувеличивать значеніе ученыхъ юристовъ и думать, какъ это дѣлаетъ Либеръ, что одно ихъ званіе представляетъ достаточную гарантію въ безпристрастности рѣшенія. Исторія международныхъ отношеній знаетъ случаи, когда профессора юридическихъ факультетовъ, увлекаясь чувствомъ патріотизма,

---

[1]) Тамъ-же, стр. 567.

[2]) Письмо Либера къ Сюарду. Revue. 1870. p. 40.

[3]) Bluntschli. Voelkerrecht. § 34 и § 489.

высказывали мнѣнія не вполнѣ согласныя съ принципами международнаго права, какъ напр. въ дѣлѣ объ арестѣ германскаго корабля „Luxor“ [1]). Можно только полагать, что вѣроятность такихъ отклоненій отъ требованій международнаго права меньше со стороны ученыхъ, чѣмъ со стороны политиковъ. Что касается до списка международныхъ присяжныхъ, предлагаемыхъ Блюнчли, то этотъ проектъ намъ не кажется практичнымъ. Не говоря уже о трудности добиться отъ государствъ согласія руководствоваться этимъ спискомъ, „является рискъ“, какъ замѣтилъ Прадье-Фодере, „встрѣтить въ немъ имена интригановъ, а не истинныхъ ученыхъ, разрабатывающихъ науку для самихъ себя. Въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ, что всѣ правительства монархическія и республиканскія имѣютъ за собой свиту куртизановъ, которые слѣдуютъ по ихъ пятамъ за милостями, ими расточаемыми“ [2]).

Третейское разбирательство, безъ участія судей, избранныхъ спорящими государствами, имѣетъ тотъ недостатокъ, что до сихъ поръ оно производилось единолично монархами, главами и уполномоченными дружественныхъ державъ, и такимъ образомъ не примѣняется основной принципъ современнаго судоустройства—принципъ коллегіальности. Въ этомъ отношеніи оно уступаетъ третейскимъ судамъ, въ которые входили судьи отъ сторонъ. Третейское разбирательство, производившееся юридическими лицами (Гамбургскимъ сенатомъ и Парижскимъ кассаціоннымъ судомъ), не можетъ служить образцомъ для будущихъ третейскихъ судовъ, потому что оно производилось коллегіями, мало компетентными въ вопросахъ международнаго права и политики, и можетъ только примѣняться

---

[1]) Факультетъ политическихъ и административныхъ наукъ университета Лимы, спрошенный о мнѣніи перуанскимъ правительствомъ по дѣлу объ арестѣ германскаго корабля Луксоръ, который везъ военную контрабанду изъ Монтевидео въ Вальпарайзо, высказался за конфискацію этого судна. Не довѣряя безпристрастію ученыхъ университета Лимы, мнѣніе которыхъ очевидно было подсказано патріотизмомъ, перуанское правительство обратилось къ мнѣнію Прадье-Фодере, который высказался въ совершенно противоположномъ смыслѣ. Pradier-Fodéré. Traité de droit international. T. VI, p. 400.

[2]) Тамъ-же, стр. 401.

къ международнымъ спорамъ несложнаго характера. Поэтому, наиболѣе желательной представляется такая организація, при которой третейскій судъ состоялъ бы изъ *нѣсколькихъ* лицъ, трехъ или пяти, *непосредственно* избранныхъ съ *общаго* согласія спорящихъ государствъ. Что касается до вопроса, кого слѣдуетъ избирать въ третейскіе судьи, монарховъ, практическихъ политиковъ или частныхъ лицъ, ученыхъ, то по этому поводу трудно установить какое нибудь общее правило. Этотъ вопросъ можно всецѣло предоставить на усмотрѣніе договаривающихся государствъ, которыя, принимая во вниманіе обстоятельства каждаго отдѣльнаго случая, изберутъ лицъ, которымъ больше довѣряютъ; можно только высказать пожеланіе, чтобы въ составъ суда входили какъ ученые юристы такъ и практическіе политики.

Условія, которымъ должны удовлетворять третейскіе судьи.

Согласно § 7 проекта Гольдшмидта *неспособны* отправлять должность третейскаго судьи: лица моложе четырнадцати лѣтъ, а также находящіеся въ состояніи безумія. Могутъ быть *устранены* посредствомъ отвода: 1) лица моложе 21 года, 2) женщины, 3) нѣмые, глухіе и глухонѣмые, 4) лишенные гражданскихъ правъ, 5) лица, прямо заинтересованныя въ спорѣ и 6) подданные спорящихъ государствъ.

Однообразное опредѣленіе условій дѣеспособности третейскихъ судей, не принимая во вниманіе національныхъ законовъ, обычаевъ, климатическихъ и другихъ мѣстныхъ условій, представляетъ много неудобствъ. Устанавливая 21 годъ, какъ наименьшій возрастъ, моложе котораго возможенъ отводъ третейскаго судьи, Гольдшмидтъ очевидно руководствовался тѣмъ, что такой возрастъ требуется для признанія совершеннолѣтія въ большинствѣ государствъ. Дѣйствительно, французское, бельгійское, итальянское, англійское, русское законодательства и законодательство С. Штатовъ требуютъ, чтобы лицо, для того чтобы считаться дѣеспособнымъ, было не моложе двадцати одного года. Но на ряду съ этимъ Аргентинское законодательство устанавливаетъ совершеннолѣтіе въ

22 года, Нидерландское—въ 23; Австрійское и Венгерское—въ 24, Испанское, Норвежское, Португальское и Датское—въ 25 лѣтъ [1]). Такимъ образомъ, можетъ произойти, что лицо, не имѣющее права у себя на родинѣ заключить обыкновенной гражданской сдѣлки, явится судьей между государствами.

Что касается до избранія женщинъ въ международные третейскіе судьи, то этотъ случай представляется намъ маловѣроятнымъ, но мы не понимаемъ, почему въ случаѣ ихъ избранія Гольдшмидтъ допускаетъ противъ нихъ отводъ. Не говоря уже объ отсутствіи для этого всякихъ теоретическихъ основаній, не всѣ существующія законодательства держатся такого взгляда [2]). Наконецъ Гольдшмидтъ не говоритъ, какъ быть, если женщины входятъ въ число членовъ ученой корпораціи, которая избрана международнымъ третейскимъ судьей. Очевидно, что это правило Гольдшмидтъ установилъ подъ вліяніемъ римскаго права, исключающаго женщинъ вообще изъ „omne judicale agmen“.

Самымъ правильнымъ представляется мнѣніе Пьерантони, принятое институтомъ международнаго права, согласно которому при опредѣленіи условій, которымъ должны удовлетворять третейскіе судьи, слѣдуетъ руководствоваться національнымъ законодательствомъ избраннаго лица.

Что касается до требованія, выставленнаго Гольдшмидтомъ, по которому могутъ подвергнуться отводу подданные одного изъ спорящихъ государствъ, избранные третейскими судьями, то этотъ принципъ, дѣйствительно, провозглашенъ въ нѣкоторыхъ компромиссахъ [3]), но въ общемъ онъ противо-

---

[1]) Merighnac. p. 230.

[2]) „У насъ, говоритъ Вицынъ, хотя обычаемъ онѣ устранены отъ званія судей, но нѣтъ имъ препятствія принять на себя званіе третейскаго судьи“. У Камаровскаго, стр. 370.

[3]) Въ ст. 11 проекта договора о третейскомъ судѣ, между С. Штат. и Швейцаріей, одобренномъ швейцарскимъ федеральнымъ совѣтомъ 24 іюля 1883 г. говорится: Le tribunal arbitral sera composé de trois personnes. Chacun des Etats

рѣчитъ существующей практикѣ третейскихъ судовъ. Комиссары смѣшанныхъ комиссій всегда были подданными избравшаго ихъ государства. Кромѣ того, подданные заинтересованныхъ государствъ часто выбирались единоличными третейскими судьями [1]) и обыкновенно не обнаруживали особеннаго пристрастія къ своей родинѣ, если они только не назначались правительствомъ одной изъ спорящихъ державъ.

Совершенно противоположнымъ требованію Гольдшмидта представляется мнѣніе маркиза Салисбери, который находитъ опаснымъ ввѣрять иностранцу дѣла, представляющія интересъ для спорящихъ государствъ и въ этомъ онъ видитъ важный недостатокъ происходившихъ до сихъ поръ третейскихъ разбирательствъ, въ которыхъ иностранцы избирались суперарбитерами [2]). Г. Ольней государственный секретарь С. Штатовъ, совершенно правильно возражаетъ, что опасенія Салисбери относительно избранія въ третейскіе судьи иностранныхъ юристовъ преувеличены, если не вполнѣ вымышлены [3]).

---

designera l'un des arbitres. Il le choisira parmi les personnes, qui ne sont pas ni les ressortissants, ni les habitants de son territoire.

Ст. 11 компромисса, заключеннаго между Франціей и Чили 19 октября 1894 г. Archives diplomatiques. 1896. p. 5.

[1]) Въ Вашингтонской комиссіи по компромиссу 4 іюля 1868 г. между С. Штат. и Мексикой общимъ посредникомъ были подданные С. Штат. Либеръ, а послѣ его смерти Торнтонъ по компромиссу 27 ноября 1872 г. Англійскій юристъ Bates въ спорѣ между Англіей и С. Штат. по компромиссу 8 февраля 1853 г.; Французскій кассаціонный судъ былъ избранъ третейскимъ судьей въ спорѣ объ арестѣ груза корабля Le Phare; по компромиссу 14 апрѣля 1874 г. Подданный С. Штат. Стронгъ въ спорѣ между С. Штат. и Гаити по компромиссу 28 мая 1884 г. Подданный С. Штат. г. Портеръ по компромиссу между С. Штатами и Гаити 28 мая 1888 г.

[2]) By whatever plan the Tribunal is selected, the end of it must be that issues, in which the litigant states are most deeply interested will be decided by the vote of one man and that, man a foreigner. He has no jury to find his facts; he has no Court of Appeal to correct his law; and he is sure to be credited, justly or not, with a leaning to one litigant or the other.

Депеша отъ 5 марта 1896 г. названная Синяя книга стр. 4.

[3]) It is believed that the risks anticipated from the powers given to a foreign Jurist as Arbiter or umpire under Article 4 as amended, if not purely imaginary, may be easily exaggerated. Before the foreign Jurist could act, the questions in

Вообще, намъ кажется излишнимъ вводить въ уставъ судопроизводства третейскихъ судовъ какія бы то ни было ограниченія на счетъ подданства третейскихъ судей. Благоразуміе государствъ при выборѣ съ ихъ общаго согласія третейскаго судьи изъ числа подданныхъ спорящихъ государствъ или изъ числа иностранцевъ служитъ достаточной гарантіей, что избранныя лица окажутся достойными возложеннаго на нихъ высокаго званія.

Всѣ требуемыя отъ третейскихъ судей условія не относятся къ случаямъ, когда въ судьи избирается монархъ или глава государства, такъ какъ они обыкновенно не исполняютъ этой должности лично. Въ этомъ случаѣ спорящія государства оказываютъ честь всей націи, глава которой избранъ третейскимъ судьей. Объ условіяхъ правоспособности третейскихъ судей институтъ говоритъ въ ст. 4 своего проекта.

Ст. 4. Лица, способныя быть избранными въ третейскіе судьи, суть: государи и вообще правители государствъ безъ всякаго ограниченія, а также тѣ, которые признаются способными отправлять должность третейскихъ судей по законамъ ихъ отечества.

Отказъ третейскаго судьи отъ своей должности и выборъ замѣстителя.

Изъ согласія третейскаго судьи принять на себя эту должность вытекаетъ обязанность отправлять ее; поэтому въ случаѣ отказа онъ долженъ мотивировать его уважительной причиной. Случаи третейскаго разбирательства представляютъ намъ примѣры отказа третейскихъ судей по болѣзни [1]. Кромѣ этого случая, Бульмеринкъ считаетъ въ числѣ за-

---

dispute would have been thoroughly canvassed and decided, once at least and perhaps twice—so that the risks in question may fairly be regarded as reduced to a minimum.

Отвѣтная депеша отъ 11 апрѣля 1896 г. та-же Синяя книга стр. 9.

[1]) Болѣзнь была выставлена мотивомъ отказа отъ своей должности третейскимъ судьей Лопецъ Нетто, назначеннымъ Бразил. Императоромъ въ спорѣ между Чили съ одной стороны, Франціей (компромиссъ 2 ноября 1882 г.) и Италіей (компромиссъ 7 декабря 1882 г.) съ другой стороны.

конныхъ причинъ отказа третейскаго судьи отъ своей должности: преклонный возрастъ, занятія по государственной службѣ или какое нибудь обстоятельство (необходимость поѣздки), посколько это обстоятельство дѣлаетъ абсолютно невозможнымъ отправленіе должности [1]. Мериньякъ высказывается вообще противъ обязанности мотивировать отказъ третейскаго судьи, потому что эти мотивы (какъ напр. въ случаѣ ихъ политическаго характера) не могутъ быть высказаны безъ вреда для одной изъ сторонъ [2].

Дѣйствительно во время Франко-Чилійскаго и Итальянско-Чилійскаго третейскаго разбирательства въ 1884 г. болѣзнь, которую выставилъ мотивомъ своего отказа третейскій судья Лопецъ Нетто, была только благовиднымъ предлогомъ, въ дѣйствительности же онъ отказался по политическимъ соображеніямъ. Въ такихъ случаяхъ, когда одна изъ сторонъ старается перенести споръ на политическую почву, третейское разбирательство очевидно становится невозможнымъ, но во всякомъ случаѣ это не можетъ служить причиной отрицанія обязанности третейскихъ судей исполнять свою должность и мотивировать свой отказъ отъ нея. Слѣдуетъ только присоединить невозможность исполнять должность третейскаго судьи по политическимъ соображеніямъ къ числу законныхъ причинъ отказа. Можетъ случиться, что для одного изъ спорящихъ государствъ и будетъ непріятно, если третейскій судья прямо сошлется въ своемъ отказѣ на этотъ мотивъ, но третейское разбирательство только выиграетъ отъ правдивости выставленнаго мотива. Во всякомъ случаѣ, какъ бы то ни было принужденіе третейскаго судьи къ исполненію его обязанностей мы не считаемъ возможнымъ, во первыхъ потому, что третейскій судья, исполняющій свою обязанность не по своей волѣ, не можетъ имѣть достаточнаго авторитета въ глазахъ спорящихъ государствъ; во вторыхъ потому, что это принужденіе не можетъ быть приведено въ исполненіе,

[1]) Bulmerincq. Schiedsspruch. s 556.

[2]) Merighnac. p. 239.

когда третейскимъ судьей является монархъ или юридическое лицо. По этой причинѣ слѣдуетъ считать правильнымъ мнѣніе Филлимора о томъ, что въ случаѣ международныхъ третейскихъ судовъ, невозможно примѣнять предписаніе Римскаго права [1]), согласно которому третейскій судья, принявшій на себя эту обязанность, въ случаѣ отказа исполнять ее безъ уважительной причины, можетъ быть принужденъ къ этому [2]). Мнѣніе же Бульмеринка, который не согласенъ съ Филлиморомъ, намъ кажется менѣе основательнымъ.

Точно также непримѣнимо правило, выраженное въ § 10 проекта Гольдшмидта. Гольдшмидтъ полагалъ, что, въ случаѣ незаконнаго отказа третейскихъ судей отъ своей должности, стороны имѣютъ право требовать судебнымъ порядкомъ вознагражденія за убытки. Частныя лица, избранныя въ третейскіе судьи, рѣдко будутъ въ состояніи вознаградить убытки государствъ, въ большинствѣ случаевъ крупныхъ размѣровъ, а монарховъ нельзя привлечь къ судебной отвѣтственности.

Институтъ международнаго права совершенно отвергъ § 10 проекта Гольдшмидта.

Относительно выбора замѣстителя выбывшаго по той или другой причинѣ третейскаго судьи практикой международныхъ третейскихъ судовъ установлено, что новый третейскій судья долженъ быть избранъ тѣмъ же путемъ, какимъ былъ сдѣланъ первоначальный выборъ.

Поэтому, если судья поименованъ въ компромиссѣ, то въ случаѣ его отказа, долженъ быть заключенъ новый компромиссъ, первый же компромиссъ въ части, касающейся избранія судей уничтожается. Объ этомъ прямо говорится въ компромиссѣ между Великобританіей и Португаліей отъ 25 сентября 1872 г. [3]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда это правило

---

[1]) Digest. De receptis lib. IV. tit. 8. l. 13. § 2.

[2]) Phillimore. Commentaries upon the international law. 1857. T. III p. 6.

[3]) S' il (l'arbitre) refusait de prononcer aucune décision, tous les preliminaires qui auraient en lieu, eu vertu du présent accord, seront de fait nuls et non avenus et les gouvernements Anglais et Portugais pourront agir et proceder à tout égards, comme si la demande du présent arbitrage jamais eu lieu. Protocole dressé

прямо не выражено въ компромиссѣ, оно тѣмъ не менѣе должно подразумѣваться.

Для того, чтобы избѣжать полнаго уничтоженія компромисса, договаривающіяся государства включаютъ въ него условіе, согласно которому, въ случаѣ отказа третейскаго судьи отъ принятія этой должности или въ случаѣ отказа послѣ принятія ея, должность эта должна быть предложена другому лицу, въ случаѣ же отказа и этого лица—третьему [1]).

Если въ компромиссѣ третейскій судья въ точности не обозначенъ, а только указанъ способъ его избранія, то въ случаѣ отказа третейскаго судьи или невозможности по какой либо причинѣ исполнять свою должность, замѣститель его избирается тѣмъ же способомъ, компромиссъ же не уничтожается, какъ это и выражено въ компромиссѣ, заключенномъ между С. Штатами и Великобританіей 8 февраля 1853 года [2]).

Статья 5 и 7 проекта института только подтверждаетъ эти правила, выработанныя практикой.

à Lissabon le 25 septembre 1872, entre la Grande-Bretagne et le Portugal. De Clercq. t. XI p. 39.

[1]) Въ ст. 9 компр., заключеннаго 11 апрѣля 1839 г. С. Штатами и Мексикой, говорится, что дѣло должно быть представлено на разрѣшеніе Короля Пруссіи, въ случаѣ его отказа—Королевы Великобританіи, въ случаѣ и ея отказа—Короля Нидерландовъ.

[2]) In case of death, absence, or incapacity of either commissioner or in the event of either commissioners omitting or ceasing to act as such, the President of the United States, or her Britanic Majesty, respectively, shall forthwith name another person to act as commissioner in the place or stead of the commissioner originally named.

La Fontaine. Conférence interparlementaire № 11.

Аналогичныя постановленія въ компромиссахъ, заключенныхъ Англіей и С. Штатами 7 мая 1892 г. ст. 1; Петербургской конвенціи 30 іюня—12 іюля 1822 г. ст. 1; между Россіей, Англіей и С. Штатами; Франціей и Чили 2 ноября 1882 г. ст. 2, Франціей и С. Штатами 15 января 1880 г. ст. 3.

Предсѣдатель суда, представители сторонъ при судѣ, секретари и другіе чиновники, языкъ, на которомъ должно происходить третейское разбирательство, мѣсто засѣданія суда.

Если третейскій судъ состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, онъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя.

Обыкновенно въ предсѣдатели избирается самый старшій изъ членовъ суда [1]), или представитель того государства, на территоріи котораго происходятъ засѣданія суда [2]). Въ смѣшанныхъ комиссіяхъ обязанности предсѣдателя обыкновенно исполняетъ суперарбитеръ [3]) въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ принимаетъ участіе въ дѣятельности комиссіи [4]).

Въ разсмотрѣнныхъ нами компромиссахъ мы нигдѣ не могли найти указаній объ обязанностяхъ предсѣдателя третейскаго суда; нужно полагать, что онѣ ничѣмъ не отличаются отъ обязанностей предсѣдательствующихъ въ обыкновенныхъ судахъ.

При судѣ обыкновенно состоятъ представители отъ сторонъ, не входящіе въ составъ суда; черезъ этихъ лицъ правительства спорящихъ государствъ ведутъ свои сношенія съ судомъ. При этихъ агентахъ иногда состоятъ совѣты (council) изъ юристовъ или спеціалистовъ [5]).

Третейскій судъ имѣетъ также право избрать секретаря и назначать другихъ чиновниковъ [6]). Иногда секретарь избирается самими спорящими государствами или каждое

---

[1]) Избраніе гр. Склописа въ предсѣдатели Женев. трибун. по дѣлу Алабамы.

[2]) Избраніе бар. Де-Курселя въ предсѣдатели Парижск. трибун. по дѣлу о боѣ котиковъ въ Беринг. морѣ.

[3]) Calvo. t. II p. 570.

[4]) Договоръ между С. Штатами и Великобританіей 8 февраля 1853 г. ст. 1.

[5]) Ст. 1 Вашинг. трактата 8 мая 1871 г.; ст. 1 трактата, заключеннаго С. Штатами и Великобританіей 29 февраля 1892 г.; ст. 3 договора между Франціей и Чили 19 октября 1894 г. и другіе.

[6]) Петербургская конвенція между Россіей, Англіей и С. Штат. 30 іюня—12 іюля 1822 г. ст. 1; Вашинг. трактат. 8 мая 1871 г. ст. XVI и XL; между Франціей и Чили 19 октября 1894 г., между С. Штат. и Велик. 29 февраля 1892 г. ст. XIII.

изъ этихъ государствъ назначаетъ по одному секретарю [1]). Секретари ведутъ протоколы засѣданій суда. Третейскій судъ самъ опредѣляетъ, на какомъ языкѣ или на какихъ языкахъ должно происходить разбирательство дѣла. Эти правила изложены въ ст. 13 проекта Гольдшмидта и въ ст. 9 проекта, принятаго институтомъ [2]).

Мѣсто засѣданія третейскаго суда имѣетъ важное значеніе ввиду возможности вліянія правительствъ и общественнаго мнѣнія на рѣшеніе судей. По этой причинѣ при разбирательствѣ важнѣйшихъ международныхъ споровъ судъ засѣдалъ въ столицахъ нейтральныхъ государствъ. Такъ засѣданія третейскаго суда по дѣлу Алабамы между Англіей и С. Штатами происходили въ Женевѣ [3]), а по дѣлу о ловлѣ котиковъ въ Беринговомъ морѣ между тѣми же государствами—въ Парижѣ [4]).

Большинство третейскихъ судовъ, рѣшавшихъ менѣе важныя дѣла, имѣли своимъ мѣстопребываніемъ столицы спорящихъ государствъ [5]), или же они засѣдали на мѣстѣ разбираемаго дѣла [6]). Мѣстопребываніе третейскаго суда обыкновенно обозначается въ компромиссѣ.

---

[1]) Ст. 2 трактат., заключеннаго между С. Штат. и Мекс. 11 апрѣля 1893 г.; между С. Штат. и Франц. 15 января 1880 г.

[2]) Ст. 9. «Третейскій судъ избираетъ изъ среды своей, если онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ членовъ, предсѣдателя и назначаетъ одного или нѣсколькихъ секретарей. Онъ также опредѣляетъ, на какомъ языкѣ или на какихъ языкахъ должно происходить разбирательство и пренія, а также и прочія доказательства всѣмъ засѣданіямъ ведется протоколъ».

[3]) Ст. II Вашингтон. трактата 8 мая 1871 г.

[4]) Ст. II трактата, заключеннаго 29 февраля 1892 г.

[5]) Третейскіе суды, учрежд. по трактатамъ заключеннымъ: Великобританіей, Россіей и С. Штат. 30 іюня—12 іюля 1822 г. ст. 1; С. Штат. и Мекс. II апрѣля 1893 г. ст. 3; С. Штат. и Нов. Грен. 10 сентября 1857 г. ст. 2; С. Штат. и Франц. 15 января 1880 г. ст. IV имѣли свое мѣстопребываніе въ Вашингтонѣ; С. Штат. и Испан. 11 августа 1802 г. ст. 3 въ Мадридѣ; по трактату между: С. Штатами и Экв. 25 ноября 1862 г. ст. 1 въ Гваякилѣ; С. Штат. и Перу 12 января 1863 г. ст. 3 въ Лимѣ; Франціи и Чили 2 ноября 1882 г.; между тѣми же государствами 19 октября 1894 г. ст. V въ Сант.-Яго.

[6]) Комиссія, учрежденная ст. XVIII Вашингтон. трактат. 8 мая 1871 г.

Опредѣляя мѣстопребываніе суда, нѣкоторые договоры даютъ право перенести его въ другое мѣсто по усмотрѣнію судей [1]).

О случаяхъ, когда мѣстопребываніе третейскаго суда неопредѣлено, говоритъ ст. 12 проекта Гольшмидта, принятая институтомъ международнаго права и выраженная въ ст. 8 его проекта.

Ст. 8. „Въ случаѣ неопредѣленія мѣстопребыванія третейскаго суда ни въ компромиссѣ, ни въ позднѣйшей конвенціи между сторонами, судъ избираетъ свое пребываніе по рѣшенію самого судьи или большинства судей.

Онъ можетъ измѣнить это пребываніе только въ томъ случаѣ, если исполненіе его обязанностей въ установленномъ мѣстѣ сдѣлается для него невозможнымъ или очевидно опаснымъ“.

Послѣднее условіе имѣетъ ввиду препятствія въ родѣ эпидемій, возстанія, войны и т. п. [2]). Само собою разумѣется, что въ случаѣ избранія третейскимъ судьей иностраннаго монарха или главы государства, мѣстопребываніе его не опредѣляется.

Судопроизводство международныхъ третейскихъ судовъ.

Третейскій судъ обязанъ держаться правилъ судопроизводства, установленныхъ въ компромиссѣ. Права и обязанности сторонъ на третейскомъ судѣ опредѣляются слѣдующими правилами:

Каждая сторона изготовляетъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ печатанный или писанный мемуаръ дѣла (mémoire, case, statement) и вручаетъ ихъ не позже извѣстнаго срока

засѣдала въ Галифаксѣ, точно также какъ и ком. по ст. V догов. 19 ноября 1794 г.

[1]) Les dits commissaires s'assembleront à Halifax mais, ils conserveront le droit de séjourner dans telle ville qu'ils jugeront convenable.

Договоръ между Англіей и С. Штат. 19 ноября 1794 г. ст. V тоже въ ст. VI.

[2]) Камаровскій стр. 373.

каждому третейскому судьѣ и представителямъ противной стороны [1]).

Обмѣнявшись мемуарами, каждая изъ сторонъ обязана представить къ извѣстному сроку судьямъ и представителямъ противной стороны, также одновременно, второй и послѣдній мемуаръ (contre-mémoire, counter-case, second and definitive statement) въ отвѣтъ на первый, полученный отъ противной стороны [2]).

При своихъ мемуарахъ стороны должны приложить всѣ письменныя доказательства, какъ то: договоры, оффиціальныя корреспонденціи, географическія и топографическія карты и др. Стороны обязаны сообщить другъ другу о всѣхъ письменныхъ доказательствахъ, на которыя онѣ опираются [3]).

Если одна изъ сторонъ имѣетъ какія нибудь письменныя доказательства въ своемъ исключительномъ обладаніи, она должна представить другой сторонѣ точныя копіи съ нихъ [4]).

Безъ такого представленія копій никакіе документы не могутъ служить доказательствами на судѣ [5]).

---

[1]) Договоръ между С. Штат. и Англіей 29 сентября 1827 г. ст. 2; Вашингт. тракт. 8 мая 1871 г. ст. 3 и XXXVI. Тоже въ ст. 2 договора, заключен. С. Штат. и Англіей 29 февраля 1892 г.

[2]) Компр. между С. Штат. и Англіей 29 сентября 1827 г. ст. 3; Вашингт. тракт. 8 мая 1871 г. ст. IY. Догов. между С. Штатами и Англіей 7 мая 1892 г. ст. IY.

Reglement de procédure du tribunal arbitral Franco-Chilien 17 octobre 1895 ст. I.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Въ ст. VI Вашинг. тракт. говорится: If in the case submitted to the arbitrators either Party shall have specified or alluded to any report or document in its own exclusive possession without annexing a copy such Party shall be bound, if the other Party thinks proper, to apply for it to furnish that Party with a copy thereof. Das Staatsarchiv. XXI. s. 79.

То-же XXIY и XXXYII того же трактата, тоже ст. IY компр. между Англіей и С. Штат. 29 февраля 1892 г.; тоже ст. III компр. между Англіей и С. Штат. 29 сентября 1827 г.

[5]) No maps, surveys, or topographical evidence of any discription shall be adduced by either Party beyond that which is hereinafter stipulated; nor shall any fresh evidence of any description be addnced or adverted to by either Party, other than that mutually communicated or applied for, as aforsaid; ст. III компромисса между Англіей и С. Штат. 29 сентября 1827 г. La Fontaine. Conference. p. 29.

Изложеніе дѣла вмѣстѣ съ приложенными къ нему документами представляется въ судъ обыкновенно одновременно [1]), такъ что въ международныхъ третейскихъ судахъ до сихъ поръ не было принято правило гражданскаго судопроизводства, согласно которому прошеніе истца предшествуетъ возраженію отвѣтчика. Мериньякъ [2]) совершенно основательно видитъ въ этомъ недостатокъ международнаго третейскаго судопроизводства. При такомъ порядкѣ невозможенъ правильный обмѣнъ мнѣній сторонъ, такъ какъ каждая изъ нихъ должна предвидѣть возраженія другой. Само собой разумѣется, что сторона при этомъ можетъ быть иногда застигнута врасплохъ.

Въ этомъ отношеніи значительнымъ шагомъ впередъ является „уставъ судопроизводства Франко-Чилійскаго третейскаго суда“ 17 октября 1895 г. [3]). Согласно ст. 1 этого „устава“, сторона заявляющая притязанія (Partie réclamante), представляетъ въ судъ мемуаръ, о чемъ противная сторона увѣдомляется черезъ секретаря суда (ст. IX), и только черезъ 30 дней послѣ такого увѣдомленія (ст. X) эта послѣдняя представляетъ свое возраженіе (réplique). Сторона, изъявляющая притязанія, можетъ представлять въ 10-ти дневный срокъ второй мемуаръ на полученную реплику. Мемуары и реплики представляются черезъ секретаря суда, который обязанъ увѣдомить противную сторону въ 5-ти дневный срокъ.

Послѣднее правило представляетъ также значительный прогрессъ въ развитіи судопроизводства третейскихъ судовъ, такъ какъ благодаря ему непосредственныя сношенія тяжу-

---

[1]) Въ ст. V конв. между С. Штат. и Великобр. 29 сент. 1827 г. говорится: All the statements, papers, maps and documents above mentioned and which shall have been mutually communicated as aforesaid, shall, without any addition, substraction or alteration whatsover, be jointly and similtaneously delivered unto the Arbitrating Sovereign or State. Тамъ-же.

[2]) Merighnac. p. 249.

[3]) Reglement de procédure du tribunal arbitral Franco-Chilien. Santjago 17 octobre 1895. Archives diplomatiques 1896. XLII p. 8.

щихся сторонъ замѣняются судебными дѣйствіями через посредство канцеляріи суда.

Что касается правъ и обязанностей суда, то они обыкновенно слѣдующія.

При своемъ вступленіи въ должность третейскіе судьи должны принести присягу въ томъ, что они приложатъ всѣ силы своего разума для того, чтобы разрѣшить дѣло согласно праву и справедливости [1]).

Въ позднѣйшихъ трактатахъ религіозная присяга замѣнена торжественнымъ обѣщаніемъ [2]). Когда третейскій судъ вполнѣ организовался и въ состояніи уже приступить къ разсмотрѣнію дѣлъ, онъ заявляетъ объ этомъ представителямъ государствъ, заключившихъ компромиссъ или объявляетъ объ этомъ въ газетахъ [3]). Этотъ моментъ слѣдуетъ считать моментомъ возникновенія третейскаго суда.

Въ случаѣ единоличнаго третейскаго разбирательства моментомъ возникновенія третейскаго суда слѣдуетъ считать время изъявленія согласія избраннаго лица принять на себя должность третейскаго судьи.

---

[1]) Въ ст. VI трактата, заключ. Англіей и С. Штатами 19 ноября 1894 года, приведенъ полный текстъ такой присяги: Moi, N, un des commissaires nommés en vertu de l'article VI du traite d'amitié, de commerce et de navigation entre Sa Majesté Britanique et les États Unis d'Amerique, je jure solennellement ou affirme, que je mettrai toute la probité, la diligeuce, impartialité et le soin possible à examiner et à dicider le mieux, que je pourrai et conformement aux lois de la justice et de l'equitè toutes les plaintes et reclamations, qui seront portées aux dits commissaires d'aprés le dit article du traité, et que je m'abstieudrai d'agir en qualité de commissaire dans quelque circonstance que ce soit, ou je serai personnellement intérressé. La Fontaine. Conféncе interparlm. p. 9.

[2]) Въ ст. I договора между С. Штатами и Великобританіей 8 февраля 1853 г. говорится: The comissioners so named.., shall, before proceeding to any business, make and subscribe a solemn declaration that they will impartially and carefully examine and decide, to the best of their judgement, and according to justice and equity, without fear, favor, or affection to their own country. La Fontaine. ibidem, p. 177. Полный текстъ торжественнаго обѣщанія подобнаго рода приведенъ въ компромиссѣ, заключенномъ С. Штатами и Гаити 24 мая 1884 г. Тоже ст. X и XII Вашингтонскаго трактата 8 мая 1871 г. Archives diplomatiques. t. XIII p. 267.

[3]) Ст. VI Договора между С. Штатами и Мекс. 11 апрѣля 1839 г.

Относительно способовъ выясненія спорнаго вопроса третейскій судъ пользуется широкими полномочіями.

Онъ можетъ съ этой цѣлью принимать всѣ мѣры, какія найдетъ нужнымъ, подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы всѣ свѣдѣнія поступали въ судъ не иначе, какъ черезъ правительства спорящихъ государствъ [1]).

Средствами для выясненія спорнаго вопроса служатъ:

Письменныя документы [2]).

Допросъ свидѣтелей и устныя показанія представителей отъ сторонъ [3]), (такъ напр., въ засѣданіи Женевскаго трибунала 5 августа 1872 г. допрашивался Эвартсъ).

Приведеніе къ присягѣ свидѣтелей [4]).

Въ случаѣ если третейскій судъ потребуетъ для разъясненія дѣла какихъ нибудь дальнѣйшихъ свѣдѣній отъ одной изъ сторонъ, онъ долженъ увѣдомить объ этомъ и другую сторону для того, чтобы послѣдняя могла приготовиться къ отвѣту устному или письменному, смотря потому, въ какой формѣ затребованы свѣдѣнія отъ сторонъ [5]). Съ этой цѣлью нѣкоторые компромиссы постановляютъ, чтобы требованія о доставленіи нужныхъ свѣдѣній предъявлялись судомъ одновременно обѣимъ сторонамъ [6]).

Вообще, въ международномъ третейскомъ разбирательствѣ установленъ принципъ, что каждая сторона должна знать

---

[1]) They (the Arbitrators) shall investigate and decide such claims in such order and such manner as they may think proper, but upon such evidence or information only as shall be furnished by or onbehalf of their respecttve Governements. Вашинг. тракт. 8 мая 1871 г. Das Staatsarchiv. XXI s. 77; тоже ст. III компром. между Франц. и Чили 19 октября 1894 г.; Франц. и С. Штат. 15 января 1880 ст. V.

[2]) О нихъ говорилось выше.

[3]) Вашинг. тракт. 8 мая 1871 г. ст. V, XXIV и XXXVI. Тоже договоръ между С. Штат. и Гаити 24 мая 1884 г. ст. 3. Тоже ст. V договора между С. Штатами и Англіей 7 мая 1892 г. Тоже Règlement du Tribunal Franco-Chilien 17 octobre 1895. art. XII.

[4]) Договоръ между Соед. Штатами и Англіей 19 ноября 1794 г. ст. VI. Договоръ между Соед. Штатами, Англіей и Россіей 30 іюня—12 іюля 1822 г. ст. IV.

[5]) Тамъ-же.

[6]) Ст. VI договора между Соед. Штатами и Великобр. 29 сентября 1827 г.

обо всѣхъ судебныхъ дѣйствіяхъ другой стороны и третейскаго суда.

Третейскій судъ обязанъ выслушать по поводу каждаго отдѣльнаго дѣла представителей какъ той, такъ и другой стороны [1]), несоблюденіе этого правила считается нарушеніемъ основъ судопроизводства и можетъ повлечь за собой ничтожность рѣшенія.

Если третейскій судъ состоитъ изъ представителей отъ спорящихъ государствъ (смѣшанная комиссія), то въ случаѣ разногласія во мнѣніяхъ судьи отъ той и другой стороны (члены въ комиссіи) должны составить объ этомъ донесенія своимъ правительствамъ съ точнымъ указаніемъ пунктовъ разногласія и мотивовъ, на которыхъ основано ихъ мнѣніе [2]).

Въ этомъ случаѣ споръ поступаетъ на разрѣшеніе суперарбитера или какого нибудь дружественнаго монарха, который постановляетъ рѣшеніе ex parte, только относительно пункта разногласія [3]).

Если порядокъ судопроизводства неопредѣленъ, то судъ самъ назначаетъ сроки, въ которые стороны должны черезъ своихъ уполномоченныхъ представлять суду свои мемуары, доказательства и объясненія, а также считать доказанными тѣ требованія и считать безспорными тѣ документы, которые противная сторона прямо не оспариваетъ. Кромѣ того, если въ компромиссѣ нѣтъ противнаго опредѣленія, судъ самъ имѣетъ право опредѣлить порядокъ и способъ судебнаго разбирательства, конечно, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы установленный имъ порядокъ не противорѣчилъ основнымъ требова-

---

[1]) They (the Commissioners) shall be bound to hear on each separate claim, if requierd, one person on behalf of each Governement, as Counsel or Agent.

Ст. 10 Вашинг. тракт. 8 мая 1871 г. Тоже ст. 13. Das Staatsarchiv. XXI. ss. 79, 83.

[2]) Ст. 4. Гентскаго тракт. между Соед. Штатами и Англіей 24 декабря 1814 г. Тоже ст. 7 договора между Англіей и Мексикой 11 апрѣля 1839 г.

[3]) Ст. 4. Гентскаго трактата 24 декабря 1814 г.: le dit rapport sera déféré au dit Souverain ou Etat ami, ainsi que le rapport du dit Souverain ou Etat prononce ex parte sur le dit rapport seul. La Fontaine. Conférence interplm. p. 27.

ніямъ всякаго судопроизводства. Правила эти изложены въ § 19 проекта Гольдшмидта, который съ незначительнымъ дополненіемъ принятъ институтомъ международнаго права, выражены въ ст. 15 его проекта [1]).

Засѣданія суда происходятъ въ присутствіи всѣхъ членовъ, о чемъ дѣлаются помѣтки въ протоколахъ засѣданій [2]).

При совѣщаніяхъ суда посторонніе лица не присутствуютъ [3]).

Добавочныя опредѣленія въ компромиссѣ.

Иногда въ компромиссы включаются добавочныя опредѣленія второстепеннаго значенія, въ которыхъ договаривающіяся стороны имѣютъ въ виду гарантировать уплату вознагражденія, въ случаѣ, если такое вознагражденіе будетъ присуждено судомъ. Такъ напримѣръ, въ ст. 6 компромисса, заключеннаго Соед. Штатами и Мексикой 11 марта 1839 г., было обусловлено, что въ случаѣ неуплаты Мексикой всего вознагражденія, къ которому ее можетъ приговорить судъ,

---

[1]) Ст. 15. «Если въ компромиссѣ не содержатся противоположныя постановленія, третейскій судъ имѣетъ право: 1) опредѣлять формы и сроки, въ которые стороны должны представить суду доказательства и объясненія, основанныя на фактахъ и на правѣ, сообщать ихъ противной сторонѣ и предъявлять тѣ документы, которые требуетъ противникъ; 2) признавать доказанными тѣ требованія, которыя противная сторона прямо не отрицаетъ, а равно и считать документы безспорными, если противная сторона безъ достаточнаго основанія не требуетъ ихъ предъявленія; 3) назначать новыя объясненія сторонамъ и требовать отъ нихъ разъясненія сомнительныхъ обстоятельствъ; 4) установлять порядокъ производства дѣлъ, способы изслѣдованія доказательствъ и требовать, въ случаѣ надобности, содѣйствія компетентнаго суда на такіе юридическіе акты, на которые третейскіе суды неуполномочены, какъ напримѣръ, приведеніе къ присягѣ экспертовъ и свидѣтелей; 5) опредѣлять по своему усмотрѣнію, смыслъ представленныхъ документовъ и вообще значеніе доказательствъ, на которые опираются стороны. Формы и сроки, о которыхъ упоминается въ 1 и 2 п. настоящей ст., опредѣляются судомъ въ предварительномъ распоряженіи».

[2]) Такія отмѣтки мы находимъ въ протоколахъ всѣхъ засѣданій Женевскаго суда, помѣщенныхъ въ т. IV. Papers relating to the treaty of Washington.

[3]) Personne ne pourra en aucun cas assister aux délibérations du tribunal. Règlement du tribunal arbitral Franco-Chilien 17 octobre 1895. art. XIII. Archives diplomatiques. LVII. p. 10.

половина этого вознагражденія гарантируется мексиканскими таможенными доходами [1]). Иногда третейскимъ судьямъ даются полномочія регламентировать отношенія, которыя возникнутъ между сторонами послѣ произнесенія рѣшенія. Такъ, по Вашингтонскому трактату 29 февраля 1892 г. третейскому суду поручено составить регламентъ для Соед. Штатовъ и Великобританіи, которымъ они должны руководиться при производствѣ котиковаго промысла, въ случаѣ, если третейскій судъ признаетъ Берингово море открытымъ. Рено высказывается противъ такого расширенія полномочій третейскаго суда, такъ какъ для этого требуются спеціальныя не юридическія познанія [2]). Наконецъ, въ компромиссахъ устанавляются принципы международнаго права, признаваемые спорящими государствами, которыми должны руководиться третейскіе судьи при постановкѣ рѣшенія, какъ напримѣръ, три знаменитыхъ правила объ обязанностяхъ нейтральныхъ державъ, заключающихся въ компромиссѣ 8 мая 1871 года по дѣлу Алабамы.

Всѣ эти опредѣленія не составляютъ необходимой принадлежности третейскаго разбирательства и поэтому большей частью отсутствуютъ въ компромиссахъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Мих. Немировскій.

---

[1]) La Fontaine. Op. cit. Conférence. № 5. Точно также въ компромиссѣ между Соед. Штатами и Нов. Гренадой 10 сентября 1857 г.—было обусловлено, что правительство послѣдней отчуждаетъ для уплаты вознагражденія, если судъ присудитъ, половину государственныхъ доходовъ отъ панамской желѣзной дороги.

По договору между Соед. Штатами и Коста-Рика 2 іюля 1860 г. правительство послѣдней обязалось назначить 50% своихъ таможенныхъ доходовъ для уплаты вознагражденія, которое можетъ быть опредѣлено судомъ. La Fontaine op. cit. Conférence. №№ 12—13.

[2]) Renault. Une nouvelle mission donnée aux arbitres. Revue générale. 1894. p. 49.

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

1) Искъ о приданомъ по мѣстнымъ законамъ Бессарабіи (Арменопуло, IV тит. VIII).—2) Споръ о недѣйствительности сдѣлки на основаніи ст. 400 учр. суд. уст.

I. Дѣйствующіе въ Бессарабіи мѣстные законы Арменопуло и Донича, основанные отчасти на римскихъ, отчасти на греческихъ источникахъ права, представляютъ по многимъ вопросамъ лишь отрывочныя постановленія, для выясненія истиннаго смысла которыхъ приходится нерѣдко прибѣгать къ сложнымъ пріемамъ юридическаго толкованія. Интересное въ семъ отношеніи дѣло, выясняющее сущность дотальнаго права по законамъ Арменопуло, разсматривалось недавно въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 4 апрѣля 1889 года въ Кишиневскій окружный судъ, повѣренные истца, дѣйствующаго лично и въ качествѣ опекуна своей дочери, княжны Наталіи Мещерской, присяжные повѣренные Ратко и Лазаревъ, изложили, что Карлъ Ивановичъ Гартингъ и жена его Елисавета Николаевна, принявъ предложеніе князя Мещерскаго и давъ согласіе на бракъ его съ дочерью ихъ Софіею, написали ему 17 мая 1879 г. письмо, въ которомъ значится: „какъ приданое и будущее положеніе, назначаемъ мы нашей дочери Софіи часть, равную со всѣми дѣтьми во всемъ нашемъ состояніи, но въ ожиданіи законнаго выдѣла, она будетъ получать отъ насъ 5000 р. въ годъ, что поможетъ вамъ доставлять ей скромное, но почтенное

существованіе". 28 октября 1879 г. состоялся предположенный бракъ, отъ котораго 17 сентября 1880 года родилась дочь Наталія, а 2 октября 1887 г. умерла мать ея, княгиня Софія Мещерская. 7 ноября 1888 года умеръ Карлъ Гартингъ, оставивъ завѣщаніе, коимъ все свое имущество раздѣлилъ между женою Елисаветой Гартингъ и дѣтьми: Карломъ, Константиномъ и Александрой Гартингъ и Маріей Феодосія, а внучкѣ своей княгинѣ Наталіи Мещерской завѣщалъ 40.000 р., уплату которыхъ возложилъ поровну на сыновей, обязавъ ихъ выдать эту сумму по ея замужествѣ или по достиженіи совершеннолѣтія, или же, по усмотрѣнію ихъ, и ранѣе этого срока, а до того уплачивать ей по 5 процентовъ ежегодно. Принимая во вниманіе, что письмо отъ 17 мая 1879 г. заключаетъ въ себѣ обязательство выдѣлить дочь Софію выдачею обѣщаннаго приданаго, что этого обязательства Карлъ Гартингъ не исполнилъ и устранилъ внучку свою отъ равнаго съ другими участія въ наслѣдствѣ, тогда какъ она является представительницей своей матери, что по мѣстнымъ (Бессарабскимъ) законамъ князь Мещерскій и послѣ смерти своей жены можетъ требовать обѣщаннаго, но не выданнаго приданаго, которое должно поступить въ собственность дочери и въ пользованіе отца, что стоимость имѣній Карла Гартинга достигаетъ 860.000 рублей, по раздѣленіи которыхъ на пять частей, по числу дѣтей, на каждую долю приходится по 172.000 р., что въ счетъ условленныхъ ежегодныхъ платежей не доплачено 5138 р., повѣренные князя Мещерскаго, лично и въ качествѣ опекуна княжны Наталіи, просили судъ: 1) признать Карла, Константина и Александру Гартингъ и Марію Феодосія обязанными выдать княгинѣ Наталіи Мещерской приданое въ размѣрѣ 172.000 р., съ предоставленіемъ таковаго въ пользованіе князя Мещерскаго и 2) признать отвѣтчиковъ обязанными выдать князю Мещерскому недоплаченныя деньги, по разсчету изъ 5000 р. въ годъ съ 1 ноября 1888 года по день платежа. По разсмотрѣніи этого дѣла Харьковская *судебная палата* (срав. рѣш. 1894 г. № 117) *нашла*: что давностный срокъ на предъявленіе настоящаго иска не про-

пущенъ, что правило шестикнижія Арменопуло: „когда дочь умретъ, приданое возвращается отцу, давшему оное“ должно быть изъяснено, изъ сопоставленія его съ другими правилами того же сборника и при историческомъ его толкованіи, въ томъ смыслѣ, что оно примѣнимо лишь къ случаю смерти женщины, подвластной отцу, что княгиня Мещерская умерла совершеннолѣтней и не подвластной отцу, почему приданое, если бы было ей выдано, не подлежало возвращенію Карлу Гартингу и право требовать этой выдачи перешло къ ея наслѣдницѣ-дочери, что по ясному смыслу письма отъ 17 мая 1879 г. родители княгини Мещерской назначили дочери, въ качествѣ приданаго, во всемъ ихъ состояніи часть, равную съ частями всѣхъ дѣтей; что ежегодный платежъ по 5000 руб., по смыслу письма, назначается дочери впредь до полученія ею назначенной части взамѣнъ дохода, какой могло бы приносить полученное въ приданое имущество; что родители не назначили срока выдачи, но этотъ срокъ опредѣляется существомъ договора о приданомъ и по закону обѣщаніе дать приданое вступаетъ въ силу обязательства со времени заключенія брака; что обозначая событіе, впредь до наступленія котораго будутъ производиться денежные платежи, супруги Гартингъ употребили выраженіе „законный выдѣлъ“ или „раздѣлъ“ (partage légal,—ибо письмо написано на французскомъ языкѣ) не въ смыслѣ юридическаго термина, означающаго раздѣлъ наслѣдства, а въ смыслѣ совершенія въ законномъ порядкѣ выдачи назначеннаго приданаго; что часть своего состоянія, предположенную къ выдачѣ, они опредѣлили соотвѣтственно числу дѣтей, бывшихъ во время заключенія брака, въ размѣрѣ шестой доли, что это обязательство, въ отношеніи выдачи приданаго, осталось неисполненнымъ, и перешло, на общемъ основаніи преемства, на наслѣдниковъ; что посему искъ князя Мещерскаго, въ этой части, подлежитъ удовлетворенію и такъ какъ Карлу Гартингу, по мѣстнымъ законамъ, принадлежало право выдать приданое по его усмотрѣнію или предоставленіемъ дочери части имѣній или платежемъ денежной суммы, то такое же право выбора должно

быть признано и за его наслѣдниками; что изъ стоимости шестой части имѣній должны быть исключены тѣ 40.000 р., которые княжна Наталія Мещерская имѣетъ впослѣдствіи получить отъ Карла и Константина Гартинговъ, согласно завѣщанію ихъ отца, а ея дѣда; что въ виду спора отвѣтчиковъ противъ оцѣнки имѣній, слѣдуетъ принять судебную оцѣнку, потому что только оцѣнка, произведенная въ порядкѣ 500, 507 и 515 ст. уст. гражд. суд., представляетъ необходимыя гарантіи правильности и имѣетъ задачею опредѣлить стоимость имѣній для тяжущихся, тогда какъ другія представленныя къ дѣлу оцѣнки преслѣдовали посторонія цѣли, а заявленныя противъ судебной оцѣнки возраженія истца не заслуживаютъ уваженія, ибо дѣйствія членовъ суда по производству оцѣнки не были своевременно въ порядкѣ ст. 389 и 504 уст. гражд. суд. обжалованы; что по судебной оцѣнкѣ, въ правильности которой палата не видитъ основанія сомнѣваться, свободная стоимость всѣхъ имѣній опредѣляется въ 548.684 р. и шестая часть этой суммы составляетъ 91.447 р. 33 к., а, за вычетомъ отсюда слѣдующихъ по завѣщанію 40.000 р. цѣнность принадлежащаго княжнѣ Мещерской имущества выразится въ суммѣ 51.447 р. 33 к.; что на исполненіе отвѣтчиками настоящаго рѣшенія долженъ быть назначенъ, въ интересахъ княжны Мещерской, срокъ, который однако не долженъ быть короче срока, опредѣленнаго въ ст. 1317 законовъ гражданскихъ; что требованіе присужденія повременныхъ платежей, за время послѣ прекращенія брака, не подлежитъ удовлетворенію, потому что князь Мещерскій проситъ о присужденіи ихъ въ свою личную пользу, а между тѣмъ право иска принадлежитъ его дочери. Согласно сему палата опредѣлила: 1) обязать Карла, Константина и Александру Гартингъ и Марію Феодосія въ двухгодичный отъ постановленія сего рѣшенія (15 декабря 1895 г.) срокъ выдать княжнѣ Наталіи Мещерской приданое или предоставленіемъ въ собственность части имѣній стоимостью не менѣе 51.447 р. 33 к., принимая въ основаніе, для опредѣленія стоимости оцѣнки, произведен-

ныя по опредѣленію Одесской судебной палаты отъ 2 ноября (18 декабря) 1891 г., или же уплатою княжнѣ Мещерской 51.447 р. 33 к.; 2) въ остальной части иска князю Мещерскому отказать и 3) судебныя издержки всего производства возложить на обѣ стороны поровну. По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ *по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ* нашелъ, что въ *первомъ* пунктѣ этой жалобы палата обвиняется въ неправильномъ толкованіи закона о правѣ истца на возвратъ приданаго. Сопоставивъ правило шестикнижія Арменопуло: „когда дочь умретъ, приданое возвращается отцу, давшему оное“ (кн. 4, тит. VIII, стр. 67), съ другими постановленіями того же сборника, палата признала, что приведенное правило, при безусловномъ его примѣненіи, противорѣчитъ этимъ другимъ постановленіямъ. Нельзя не согласиться съ правильностью такого заключенія палаты. Въ Новеллѣ Императора Льва „о томъ, что должно отдать обѣщанное приданое, хотя бы то было изъ отцовскаго или изъ материнскаго имущества“ (Арм. кн. 4, тит. VIII, стр. 61), сказано: „жена ничего не можетъ отчуждать при жизни мужа, ибо она беретъ имѣніе для того только, чтобы пользоваться доходами и доставлять пропитаніе себѣ, мужу и *дѣтямъ*“ (тамъ же стр. 62). Право отца на возвращеніе приданаго послѣ смерти дочери, *оставившей дѣтей*, несомнѣнно противорѣчитъ только что приведенному закону. „Мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе десяти годовъ требовать назначенное ему приданое“ (Арм. кн. 4, тит. IX, стр. 70). „Право жены требовать приданаго не переходитъ къ наслѣдникамъ ея, а только къ *дѣтямъ*“ (Арм. кн. 4, тит. VIII, стр. 68). Съ такими правами мужа и дѣтей несовмѣстимо право отца на возвратъ приданаго послѣ дочери, у которой остались дѣти. Тѣмъ не менѣе повѣренный отвѣтчиковъ настаиваетъ на своемъ толкованіи о безусловности права отца на возвратъ приданаго послѣ умершей дочери. Онъ утверждаетъ, что между разсмотрѣнными законами нѣтъ противорѣчія, ибо право отца относится къ

тому приданому, которое дочь получила отъ него, тогда какъ законы предусматривающіе права дѣтей относятся къ приданому вообще. Но такое мнѣніе слѣдуетъ признать вполнѣ произвольнымъ, потому что, если говорится о приданомъ вообще, то тѣмъ самымъ не дѣлается исключенія для полученнаго отъ отца. Такое исключеніе не могло бы быть оправдано уже потому, что по естественному порядку вещей приданое получается преимущественно отъ родителей, а отецъ, по закону, „обязанъ дать дочери приданое“ (Арм. кн. 4, тит. VIII, стр. 66). Чтобы объяснить включеніе въ сборникъ Арменопуло разсматриваемаго правила, палата обратилась къ историческому толкованію и такой пріемъ слѣдуетъ признать соотвѣтствующимъ положенію, занимаемому означеннымъ правиломъ среди другихъ постановленій мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ. Это изслѣдованіе привело палату къ заключенію, что право отца на возвратъ приданаго послѣ умершей дочери относится только къ тому случаю, когда дочь состояла подъ властью отца. Такой выводъ палаты подтверждается впрочемъ, и помимо изслѣдованія по источникамъ, другимъ правиломъ содержащимся, въ самомъ шестикнижіи Арменопуло. Въ кн. 5, тит. IX, стр. 158 *о подвластныхъ дѣтяхъ сказано:* „если отецъ или мать женятъ или выдадутъ замужъ сына или дочь, то кто умираетъ изъ нихъ, не имѣетъ права распоряжаться по завѣщанію приданымъ или ивоволомъ, доколѣ родители его находятся въ живыхъ; а если одно лицо изъ родителей умерло, то можетъ распоряжаться только частью, доставшеюся отъ умершаго лица“. Обратившись къ историческимъ памятникамъ, съ которыми шестикнижіе Арменопуло имѣетъ связь, палата нашла, что спорный вопросъ разрѣшается въ кодексѣ Императора Юстиніана, въ которомъ было установлено правило: приданое, данное отцомъ, если подвластная ему женщина (mulier filia familias) умретъ въ бракѣ, возвращается отцу (lib. V, tit. XVIII). Дополняя это изслѣдованіе палаты указаніемъ на непосредственный источникъ шестикнижія Арменопуло, а именно на Базилики или Царскіе законы, на которыхъ основанъ и другой сборникъ Бес-

сарабскихъ законовъ Донича, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что означенное правило Юстиніанова кодекса перешло и въ Базилики, гдѣ оно изложено такъ: „данное отцомъ приданое, въ случаѣ смерти дочери въ замужествѣ, возвращается отцу“ (Basil l. 28, 8 fr. 68). Но дополняющая его схолія изъясняется: „если *подвластная* дочь умретъ въ состоявшемся бракѣ, то отецъ ея обратно получаетъ приданое, которое далъ было за нею“. Такимъ образомъ и по непосредственному источнику остается тотъ же смыслъ правила, которое посему и не можетъ быть толкуемо иначе въ сборникѣ Арменопуло, несоставляющемъ самостоятельнаго уложенія. Очевидно, что правило, предусматривающее древнее римское состояніе замужней женщины подъ властью ея отца, не можетъ имѣть примѣненія къ современному семейному и родственному строю. Ограничиваясь такими соображеніями, вполнѣ достаточными для признанія неуважительности перваго пункта кассаціонной жалобы и правильности рѣшенія палаты по разсматриваемому предмету, правительствующій сенатъ перешелъ ко *второму* пункту жалобы. Повѣренный отвѣтчиковъ нашелъ, что палата извратила смыслъ письма супруговъ Гартингъ отъ 17 мая 1879 года. Такое указаніе просителя оказывается во всѣхъ отношеніяхъ неправильнымъ. Письмо, написанное на французскомъ языкѣ, приведено палатой въ переводѣ и повѣренный отвѣтчиковъ обвиняетъ палату въ принятіи невѣрнаго, по его мнѣнію, перевода словъ: partage légal словами „законный выдѣлъ“, тогда какъ слѣдовало сказать „законный раздѣлъ“. Но изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что палата допустила и этотъ послѣдній переводъ и, тѣмъ не менѣе, пришла къ заключенію, одинаковому съ принятіемъ перваго, а именно къ тому, что срокъ выдачи приданаго не былъ опредѣленъ и что родители обязались выплачивать ежегодно по 5000 руб. впредь до этого „partage légal“, разумѣя раздѣлъ или выдѣлъ не въ смыслѣ раздѣла наслѣдства, наступающаго только послѣ смерти наслѣдодателя, а въ значеніи простаго факта выдачи приданаго въ законномъ порядкѣ. Это заключеніе палаты со-

вершенно ясно: если родители назначили своей дочери приданое, какъ это установила палата изъ содержанія письма, а не наслѣдственную долю, долженствующую опредѣлиться при открытіи наслѣдства, какъ полагаетъ проситель, то палата вполнѣ послѣдовательно признала, что, по самому существу договора о приданомъ, выдача его вообще не отлагается до смерти лица, назначившаго приданое, и что ежегодные платежи должны производиться до тѣхъ поръ, пока дочь не получитъ въ дѣйствительности всего того, что ей предоставлено въ приданое. Самое же заключеніе палаты, выведенное изъ содержанія письма, относится къ существу дѣла и не подлежитъ оспариванію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Засимъ, всѣ разсужденія просителя о томъ, что нѣтъ закона, воспрещающаго отцу назначить срокъ выдачи приданаго и что палата признала немыслимость, по мѣстнымъ законамъ и по римскому праву, сдѣлокъ о приданомъ, съ назначеніемъ срока выдачи таковаго послѣ смерти обязавшагося лица, оказываются неумѣстными, потому что нигдѣ въ рѣшеніи палаты такихъ общихъ положеній не высказано. *Третій* поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія находится въ непосредственной связи съ отвергнутымъ палатою толкованіемъ письма въ смыслѣ установленія дара на случай смерти, а посему и не требуетъ обсужденія. Въ *четвертомъ* пунктѣ жалобы проситель указывалъ на другое допущенное, по мнѣнію его, палатою извращеніе содержанія письма, состоящее въ томъ, что по смыслу его ежегодный платежъ 5000 руб. былъ назначенъ впредь до полученія назначеннаго дочери приданаго, взамѣнъ дохода, какой могло бы приносить полученное имущество. По поводу этого указанія достаточно замѣтить, что принятое палатою положеніе составляетъ выводъ ея изъ содержанія письма, не подлежащій кассаціонной повѣркѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., и что высказывая это заключеніе, несогласное съ толкованіемъ просителя, палата не извратила содержанія письма, да и самъ проситель не указывалъ на какіе либо признаки извращенія (ср. рѣш. 1872 г. № 222, 1878 г. № 195,

1879 г. № 178, 1880 г. № 190, 1884 г. № 78 и др.). Въ *пятомъ* пунктѣ указывается на оставленіе палатою безъ обсужденія доводовъ отвѣтчиковъ, относящихся къ значенію для настоящаго иска духовнаго завѣщанія Карла Гартинга. Это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо вопросъ объ отношеніи означеннаго завѣщанія къ сему иску уже доходилъ до обсужденія правительствующаго сената, который призналъ (рѣшеніе 1894 г. № 117), что если письмо, на которомъ основанъ искъ, имѣетъ значеніе обязательства (а это признано настоящимъ рѣшеніемъ палаты), то право, имъ установленное, подлежитъ охраненію и защитѣ независимо отъ завѣщанія. Посему этотъ вопросъ и не подлежалъ вторичному разсмотрѣнію. *Шестой* пунктъ указываетъ на нарушеніе палатою 706 ст. уст. гражд. суд. допущеніемъ права выбора отвѣтчиковъ на выдачу приданаго имѣніями въ натурѣ или платежемъ денегъ, тогда какъ истецъ ограничивался лишь требованіемъ стоимости имѣній. Эта жалоба неумѣстна потому что вообще предоставленіе права выбора есть льгота, пользоваться которой зависитъ отъ отвѣтчиковъ, и нѣтъ интереса, во имя котораго они могли бы жалаваться на предоставленіе имъ подобнаго права. Въ *седьмомъ* пунктѣ проситель жаловался на неправильное, по мнѣнію его, разрѣшеніе палатою вопроса о давности. Противъ иска князя Мещерскаго отвѣтчики возражали, что право его на искъ о невыданномъ приданомъ погашено истеченіемъ трехмѣсячной давности, установленной въ сборникѣ Арменопуло (кн. 2, тит II, стр. 169). Палата отвергла это возраженіе въ виду того, что означенный срокъ относится лишь къ случаю анаргиріи, т. е. неуплаты или недоплаты денегъ, въ полученіи коихъ кто либо выдалъ письменное удостовѣреніе, не получивъ, или не дополучивъ означенной въ актѣ суммы (Арм. кн. 2. тит. II, стр. 165), но такого случая въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, указомъ же 28 мая 1823 г. въ Бессарабіи введенъ общій законъ о десятилѣтней давности. Оспаривая это положеніе, вполнѣ согласное съ приведенными палатою мѣстными законами, повѣренный отвѣтчиковъ основы-

ваетъ свой споръ на рѣшеніи правительствующаго сената 1881 г. № 14. Но въ этомъ рѣшеніи преподано лишь общее правило для исчисленія сроковъ по искамъ о приданомъ, причемъ установлено, что десятилѣтній срокъ долженъ быть исчисляемъ не со времени смерти жены, а со времени совершенія брака, слѣдовательно въ приведенномъ рѣшеніи нѣтъ никакихъ данныхъ подкрѣпляющихъ мнѣніе просителя. Въ *восьмомъ* пунктѣ жалобы проситель утверждалъ, что князь Мещерскій былъ обязанъ указать въ исковомъ прошеніи, сколько онъ проситъ присудить съ каждаго изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности, а палата была обязана это точно опредѣлить въ рѣшеніи. Такое указаніе несновательно, ибо удовлетворяя искъ, предъявленный къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ безъ указанія долей ихъ отвѣтственности, палата не имѣла повода опредѣлять эти доли, потому что отвѣтчики не возбуждали о семъ вопроса (рѣш. 1874 г. № 251). *Девятый* и *послѣдній* пунктъ жалобы относится къ возложенію палатой судебныхъ издержекъ на обѣ стороны поровну, тогда какъ истцу присуждено менѣе половины его требованія. Эта жалоба неуважительна, потому что мѣра вознагражденія тяжущихся въ подобныхъ случаяхъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста (рѣш. 1880 г. № 237 и др.). Принимая во вниманіе все вышеизложенное правительствующій сенатъ призналъ кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчиковъ во всѣхъ частяхъ ея не заслуживающей уваженія. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго князя Мещерскаго* правительствующій сенатъ нашелъ: въ *первомъ* и *второмъ* пунктахъ ея повѣренный истца жалуется на неправильность предоставленія отвѣтчикамъ права выбора способа удовлетворенія истца, тогда какъ палата была обязана присудить часть недвижимыхъ имѣній, не допуская замѣны этого способа удовлетворенія платежемъ денежной суммы. Эта жалоба устраняется тѣмъ соображеніемъ, что, какъ видно изъ рѣшенія палаты, ни истецъ не былъ признанъ твердымъ въ постановкѣ своихъ исковыхъ требованій, ни Карлъ Гартингъ обязавшимся выдать приданое не иначе, какъ передачей

части недвижимыхъ именій въ натурѣ. Напротивъ, палата признала, что относительно постановки исковыхъ требованій, со стороны повѣренныхъ истца были допущены нарушенія 332 и 747 ст. уст. гражд. суд., а изъ содержанія письма, установившаго приданое, палата вывела заключеніе, что по ясному его смыслу воля родителей состояла въ назначеніи въ качествѣ приданаго *части во всемъ ихъ состояніи*, равной со всѣми дѣтьми, но изъ такого заключенія палаты вовсе не слѣдуетъ, чтобы Карлъ Гартингъ связалъ себя обязанностью выдѣлить дочь непремѣн нопередачей ей опредѣленной части недвижимыхъ имѣній. При такихъ установленныхъ палатой обстоятельствахъ, истецъ не имѣетъ права обвинять палату въ нарушеніи 706 ст. уст. гражд. суд., а по существу своему заключеніе палаты о правѣ отвѣтчиковъ на выборъ того или другого способа выдачи приданаго оправдывается однимъ тѣмъ соображеніемъ, что если Карлъ Гартингъ, въ качествѣ лица обязавшагося, т. е. должника, не былъ лишенъ этого права, *по содержанію самаго обязательства*, то правомъ выбора способа удовлетворенія должны несомнѣнно пользоваться на общемъ основаніи и его наслѣдники, на коихъ перешло обязательство наслѣдодателя. Слѣдовательно рѣшеніе палаты по этому предмету оказывается въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и помимо соображеній ея, основанныхъ на мѣстныхъ законахъ. Въ *третьемъ* пунктѣ жалобы повѣренный князя Мещерскаго указываетъ на неправильность примѣненія къ настоящему дѣлу 1317 ст. X т. 1 ч. Примѣненіе къ иску о выдачѣ приданаго двухлѣтняго срока, установленнаго для полюбовнаго раздѣла, предшествующаго раздѣлу судебному, дѣйствительно не можетъ быть оправдано соображеніями, основанными на законѣ, а посему эта часть рѣшенія подлежитъ отмѣнѣ. *Четвертый* пунктъ жалобы относится къ неправильному, по мнѣнію просителя, установленію палатой того положенія, что согласно содержанію письма родителей княгини Мещерской ей назначена шестая часть всего ихъ состоянія, тогда какъ ея долю слѣдовало опредѣлить въ размѣрѣ пятой части. Въ повѣрку

правильности такого заключенія палаты, основаннаго на содержаніи письма, правительствующій сенатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., входить не можетъ. Въ *пятомъ* пунктѣ жалобы повѣренный истца жалуется на отказъ палаты въ присужденіи повременныхъ платежей, назначенныхъ въ письмѣ отъ 17 мая 1879 года. Палата отказала въ этой части иска на томъ основаніи, что князь Мещерскій проситъ о присужденіи платежей за время послѣ прекращенія брака въ личную свою пользу, а между тѣмъ право на такой искъ принадлежитъ его дочери, какъ наслѣдницѣ матери, ибо эти платежи, какъ назначенные взамѣнъ дохода отъ приданаго, составляютъ съ нимъ одно цѣлое. Слѣдовательно, по заключенію палаты, князь Мещерскій могъ бы взыскивать тѣ же платежи въ качествѣ опекуна своей дочери. Въ такихъ соображеніяхъ палаты, различающихъ право мужа на доходы съ приданаго отъ права вдовца завѣдывать имуществомъ дѣтей, въ составъ коего можетъ входить и бывшее приданое матери, нѣтъ ничего несогласнаго съ мѣстными Бессарабскими законами. Эти законы устанавливаютъ вообще права и обязанности супруговъ относительно и приданаго, но не предусматриваютъ какихъ либо особенныхъ правъ вдовца на имущество дѣтей, у которыхъ имѣніе, принадлежавшее ихъ матери въ качествѣ приданаго, уже теряетъ значеніе таковаго, а обращается въ разрядъ наслѣдственныхъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца основываетъ права своего довѣрителя на томъ положеніи, что если при жизни жены мужъ имѣлъ право пользоваться доходами приданаго, установленнаго для несенія тягостей брака, то эту тягость несетъ и вдовецъ, почему онъ и можетъ продолжать прежнее пользованіе. Но право мужа на такое пользованіе во время существованія брака прямо установлено въ законѣ. „Доходы съ приданаго мужъ получаетъ для поддержанія тягостей брака“ (Арм. книг. 4, тит. VIII, стр. 60). „Приданое, хотя и находится во владѣніи мужа, однако принадлежитъ женѣ“ (Арм. книга 4, тит. VIII, стр. 67). „Во все время какъ жена живетъ съ мужемъ, сей послѣдній полу-

чаетъ доходы съ приданаго для тягостей съ брака“ (тамъ же). Эти законы, сами по себѣ, не предрѣшаютъ вопроса о самостоятельномъ правѣ вдовца. Право его на пользованіе приданымъ, поступившимъ уже въ собственность дѣтей, повѣренный истца выводитъ изъ постановленія, въ которомъ изложено: „пришлый (пекулій) есть то, что достается подвластнымъ отъ наслѣдства матери, дѣда, прадѣда и другихъ родственниковъ со стороны матери; владѣніе такого пекулія принадлежитъ отцу, а собственность дѣтямъ“ (Арм. кн. 5, тит. II, стр. 105). За тѣмъ онъ ссылается на титулъ 33 п. 21 сборника Донича и видитъ въ немъ допущеніе пользованія приданымъ со стороны отца въ еще большихъ размѣрахъ. Но законъ о пекуліи не можетъ имѣть никакого примѣненія къ разсматриваемому дѣлу, потому что онъ предусматриваетъ такія отношенія родителей къ дѣтямъ по имуществу, которыя объясняются римскими воззрѣніями, но вполнѣ чужды современному нашему семейственному строю. Посему приведенный законъ, даже вовсе не относящійся именно къ приданому, теряетъ всякое значеніе при дѣйствіи опекунскихъ учрежденій и отецъ можетъ управлять имуществомъ дѣтей лишь въ качествѣ опекуна. Такое положеніе его и даетъ ему возможность нести тягости дома (сравн. Доничъ, тит. 33 п. 17); но, завѣдуя имѣніемъ дѣтей, онъ обязанъ отдавать въ этомъ завѣдываніи отчетъ. Что же касается закона, изложеннаго въ п. 21 тит. 33 сборника Донича, то онъ не только не устанавливаетъ того права, которое повѣренный князя Мещерскаго приписываетъ своему довѣрителю, но даже совсѣмъ не касается правъ вдовца, а относится къ вопросу о распредѣленіи между дѣтьми приданыхъ, полученныхъ за двумя женами. Согласно сему, правительствующій сенатъ признаетъ разсматриваемый пунктъ кассаціонной жалобы не заслуживающимъ уваженія. Въ *шестомъ* пунктѣ жалобы повѣренный князя Мещерскаго указываетъ на нарушеніе палатой 706 и 711 ст. уст. гражд. суд. вычетомъ изъ стоимости слѣдующей княжнѣ Мещерской части имѣній 40.000 р., завѣщанныхъ ей дѣдомъ Карломъ Гартингомъ. Такой вычетъ

слѣдуетъ признать неправильнымъ, потому что съ нимъ сопрягается произвольное раздѣленіе исковаго требованія на двѣ части, изъ которыхъ одна часть удовлетворяется настоящимъ судебнымъ рѣшеніемъ на основаніи обязательства о выдачѣ приданаго, а другая признается подлежащей удовлетворенію на основаніи завѣщанія, тогда какъ искъ основанъ исключительно на одномъ только обязательствѣ. Изъ рѣшенія палаты видно, что она объясняетъ такое раздробленіе указомъ правительствующаго сената, даннымъ по настоящему дѣлу. Между тѣмъ изъ этого указа (рѣш. 1894 г. № 117) видно, что правительствующій сенатъ призналъ право, установленное обязательствомъ, подлежащимъ охраненію и защитѣ независимо отъ завѣщанія, которое должно быть принято лишь для *зачета* назначенной въ немъ доли въ счетъ приданаго. Это значитъ, что съ присужденіемъ *всего того*, что слѣдуетъ княжнѣ Мещерской по обязательству ея дѣда,—она уже не должна пользоваться сверхъ того еще и назначенной ей по завѣщанію наслѣдственной долей. Толкованіе же, что княжна Мещерская должна получить по настоящему судебному рѣшенію только часть всего ей слѣдующаго, ибо остальную она впослѣдствіи получитъ по завѣщанію, устанавливаетъ именно ту зависимость права по обязательству отъ завѣщанія, которую правительствующій сенатъ не допускалъ. Необходимо замѣтить, что, при вышеуказанномъ раздробленіи, только нѣкоторая часть иска оказывается присужденной по юридическимъ основаніямъ, выставленнымъ въ исковомъ прошеніи, тогда какъ другая часть, въ количествѣ 40.000 руб., остается внѣ присужденія, ибо палата только предусматриваетъ возможность въ будущемъ полученія этой суммы по завѣщанію. Такимъ образомъ, палата, вмѣсто удовлетворенія настоящаго иска въ полной его суммѣ, какъ это слѣдовало ожидать, судя по ея соображеніямъ, не только отлагаетъ полученіе части отыскиваемаго удовлетворенія до будущаго времени, но, вопреки единому основанію иска, обязываетъ княжну Мещерскую довольствоваться условіями завѣщанія, отсрочивающими выдачу платежа на указанное въ завѣщаніи время,

и сверхъ того вопреки исковому прошенію, указывающему на отвѣтственность по всему иску всѣхъ наслѣдниковъ Карла Гартинга, присуждаетъ одну часть иска со всѣхъ отвѣтчиковъ, а по другой части предоставляетъ вѣдаться только съ двумя, на которыхъ возложена выдача платежа по завѣщанію. Посему Правительствующій Сенатъ призналъ этотъ пунктъ кассаціонной жалобы заслуживающимъ уваженія и относящуюся къ нему часть рѣшенія подлежащей отмѣнѣ. Въ *седьмомъ* и *послѣднемъ* пунктѣ жалобы проситель указываетъ на неправильность примѣненія палатою 389 и 504 ст. уст. гражд. суд. по поводу оцѣнокъ имѣній, часть которыхъ должна быть выдѣлена княгинѣ Мещерской. Эта неправильность дѣйствительно допущена палатою. Она оставила безъ уваженія всѣ тѣ возраженія противъ оцѣнокъ, которыя были сдѣланы истцомъ и его повѣренными по существу заключеній свѣдущихъ людей, на томъ основаніи, что дѣйствія членовъ суда по производству этихъ судебныхъ дѣйствій не были своевременно и въ установленномъ порядкѣ обжалованы, согласно 389 и 504 ст. уст. гражд. суд. Но если порядокъ, указанный въ этихъ статьяхъ, не былъ выполненъ, палата должна была только признать, что дѣйствія членовъ суда не подлежатъ отмѣнѣ. Такъ, въ частности, въ виду указанія палаты на отводъ одного изъ экспертовъ, палата должна была разсмотрѣть и обсудить всѣ сдѣланныя истцовой стороной возраженія и представленныя ею данныя въ опроверженіе произведенныхъ оцѣнокъ. Согласно сему правительствующій сенатъ, признавая рѣшеніе палаты въ отношеніи принятой ею оцѣнки имѣній неправильнымъ и руководствуясь всѣми изложенными соображеніями и законами опредѣлилъ: I) кассаціонную жалобу повѣреннаго Карла, Константина и Александры Гартингъ и Маріи Феодосіу оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій; II) жалобу повѣреннаго князя Мещерскаго относительно: а) предоставленія отвѣтчикамъ права выбора способа выдачи приданаго, б) установленія части, слѣдующей княжнѣ Мещерской въ размѣрѣ одной шестой и в) отказа князю Мещерскому въ искѣ повремен-

ныхъ платежей, оставить за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій; III) по той же кассаціонной жалобѣ рѣшеніе Харьковской судебной палаты въ отношеніи: а) принятой ею оцѣнки имѣній, б) вычета изъ установленной палатою стоимости части княжны Мещерской 40.000 руб. и в) назначенія двухлѣтняго срока на исполненіе рѣшенія, отмѣнить, по нарушенію 339, 706, 711 ст. уст. гражд. суд. и по неправильному примѣненію 389 и 504 ст. уст. гражд. суд. и 1317 ст. X т. 1 ч., и передать дѣло, для обсужденія его по симъ предметамъ, въ другой департаментъ той же палаты.

II. Въ 1892 году, 24 октября между купцомъ Зиновьевымъ и прусскими подданными Эйлеромъ и Пасторомъ заключены были три явленные того-же числа у нотаріуса контракта: первый о продажѣ Зиновьевымъ лѣснаго своего участка подъ № 25 на срубъ Эйлеру и Пастору на 1 годъ за 15.000 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ денегъ 6000 руб. уплачены были покупщиками при подписаніи сего контракта, 4000 руб. чрезъ 1 мѣсяцъ по совершеніи сего договора, а 5000 руб. въ теченіи іюля мѣсяца 1893 г., второй договоръ объ отдачѣ Зиновьевымъ лѣсопильнаго своего завода въ арендное содержаніе на 1 годъ за 1000 руб. Эйлеру и Пастору съ предоставленіемъ послѣднимъ права въ теченіи всего договорнаго срока производить на означенномъ заводѣ и вырабатывать всякаго рода матеріалы изъ лѣса, купленнаго тѣми-же лицами у него, Зиновьева, по заключенному между ними сего же числа и прописанному выше договору; наконецъ третій договоръ, по которому Зиновьевъ принялъ на себя обязательство производить за опредѣленное въ томъ же договорѣ вознагражденіе въ теченіе одного года для Пастора и Эйлера рубку проданнаго имъ по предъидущему договору лѣса, обработку онаго въ бревна, распиловку оныхъ своими средствами на вышеупомянутомъ отданномъ имъ Пастору и Эйлеру въ аренду лѣсопильномъ заводѣ въ доски, годныя для заводскаго предпріятія Эйлера и Пастора и доставку послѣднихъ тѣмъ же лицамъ въ С.-Петербургъ. Первый изъ означенныхъ кон-

трактовъ о продажѣ Зиновьевымъ лѣса своего на срубъ, переданъ былъ имъ, по передаточной на копіи контракта надписи отъ 15 марта 1893 г., въ собственность коллежскому совѣтнику Иваницкому, который 12 февраля 1894 г. обратился въ с.-петербургскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, прося взыскать съ Пастора и Эйлера подлежавшіе съ ихъ стороны къ платежу въ іюлѣ 1893 г. Зиновьеву по сему контракту 5000 руб., отъ уплаты коихъ они уклоняются. Впослѣдствіи въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда 23 іюля 1894 г. повѣренный истца уменьшилъ исковыя требованія своего довѣрителя на 1000 руб. Искъ этотъ отвѣтчики какъ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, такъ и при производствѣ онаго въ судебной палатѣ по апелляціи ихъ на рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго съ нихъ требуемое Иваницкимъ взысканіе, оспаривали тѣмъ: 1) что на пріобрѣтеніе отъ Зиновьева вышеозначеннаго договора Иваницкій не имѣлъ права, ибо во время передачи ему того договора онъ состоялъ въ числѣ частныхъ повѣренныхъ при судебныхъ установленіяхъ с.-петербургскаго судебнаго округа и при томъ былъ повѣреннымъ самого Зиновьева, переуступившаго ему настоящее взысканіе, 2) что переуступка эта совершена въ виду значительнаго числа долговъ Зиновьева фиктивно съ цѣлію лишить ихъ, отвѣтчиковъ, возможности зачесть указанную выше сумму въ погашеніе слѣдующихъ имъ отъ Зиновьева 9656 р. 70 к., и 3) что лѣсорубочный контрактъ, на которомъ основано исковое требованіе Иваницкаго, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а заключенъ лишь съ цѣлію обезпеченія задатка, полученнаго Зиновьевымъ по третьему договору, по которому онъ обязался изготовить необходимыя для нихъ доски на лѣсопильномъ заводѣ своемъ, отданномъ имъ въ аренду по второму договору. Въ разъясненіе же существующей между всѣми тремя договорами связи, а равно и условій и обстоятельствъ, предшествовавшихъ заключенію этихъ договоровъ, отвѣтчики просили допросить указанныхъ ими свидѣтелей. Вмѣстѣ съ симъ отвѣтчики представили: а) выписку изъ торговыхъ книгъ Высо-

чайше утвержденнаго товарищества столярныхъ, механическихъ и литейныхъ заводовъ подъ фирмою „Эйлеръ и Пасторъ", въ собственность котораго перешли всѣ имущества и дѣла отвѣтчиковъ, по каковой выпискѣ за Зиновьевымъ значится долгу 9656 руб. 70 коп., б) удостовѣреніе с.-петербургскаго столичнаго мироваго судьи 5 участка въ томъ, что въ 1892 г. гражданскихъ дѣлъ по искамъ съ Зиновьева было 87; в) удостовѣреніе судебнаго пристава с.-петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда Сильницкаго въ томъ, что во время его завѣдыванія 9-мъ (нынѣ 5-мъ) участкомъ с.-петербургскаго столичнаго мироваго округа въ 1892 г. съ 1 января по 1 марта и съ 31 августа того же года по 21 февраля 1893 г. предъявлены были къ нему разными лицами для взысканія съ Зиновьева 40 исполнительныхъ листовъ с.-петербургскаго столичнаго мироваго судьи 9 участка, изъ числа которыхъ по шести производимы были въ 1892 г. описи движимаго имущества Зиновьева; г) завѣренную повѣреннымъ отвѣтчиковъ копію съ нотаріальной довѣренности, выданной Зиновьевымъ Иваницкому 31 мая 1876 года на веденіе всѣхъ его дѣлъ. А повѣренный Иваницкаго, въ свою очередь, представилъ въ судебную палату удостовѣреніе московскаго земельнаго банка въ томъ, что имѣнія Зиновьева Царскосельскаго уѣзда, заложенныя въ семъ банкѣ, оцѣнены одно, съ количествомъ земли 15,568 дес. въ 300.000 руб., а другое съ количествомъ земли 3129 дес. 1940 саж., постройками и лѣсопильнымъ заводомъ въ 215.000 руб. с.-петербургская судебная палата (по 2-му гражд. д—ту) признала споръ отвѣтчиковъ незаслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) изложенное въ ст. 400 учр. суд. уст. запрещеніе повѣреннымъ покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать *права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ*, какъ на свое имя, такъ и подъ видомъ пріобрѣтенія для другихъ лицъ, относится только *до правъ по тяжбамъ*, слѣдовательно *до такихъ правъ, которыя въ моментъ передачи состояли уже въ спорѣ*, и потому силою сего закона нельзя лишить повѣренныхъ права получить на свое имя передачу такихъ договоровъ

и обязательствъ, по которымъ спора въ моментъ передачи не было. А такъ какъ отвѣтчики не указываютъ, чтобы при передачѣ Зиновьевымъ Иваницкому правъ по договору отъ 24 октября 1892 года на полученіе въ свою пользу причитающейся по этому договору остальной условленной суммы, срокъ уплаты которой наступалъ въ теченіи іюля мѣсяца 1893 года, имѣлъ мѣсто споръ ихъ о правѣ Зиновьева на взысканіе съ нихъ отыскиваемыхъ нынѣ Иваницкимъ денегъ, то и не представляется основанія признавать означенную передачу недѣйствительною; 2) для признанія передачи этой заключенною фиктивно съ цѣлію лишенія отвѣтчиковъ возможности зачесть взыскиваемую съ нихъ Иваницкимъ сумму въ погашеніе причитающихся имъ съ самаго Зиновьева 9656 р. 70 к., отвѣтчики не доказали, какъ бы слѣдовало по 2 ч. 1529 ст. зак. гр. 1 ч. X т., ни фактической несостоятельности Зиновьева, ни наличности своей собственной претензіи къ послѣднему, ибо изъ представленныхъ ими удостовѣреній мироваго судьи и судебнаго пристава, свидѣтельствующихъ лишь о фактѣ производившихся съ Зиновьева взысканій, вовсе не видно, чтобы у Зиновьева не было достаточно имущества на покрытіе всѣхъ обращенныхъ на него взысканій, а представленная отвѣтчиками выписка изъ торговыхъ книгъ, въ которой значится долгъ Зиновьева, сама по себѣ не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности долговыхъ его отношеній къ отвѣтчикамъ въ настоящемъ спорѣ послѣднихъ съ третьимъ лицомъ; 3) буквальный смыслъ всѣхъ трехъ договоровъ не устанавливаетъ, вопреки утвержденію отвѣтчиковъ, ни взаимной ихъ связи, ни обезпечительнаго характера договора, служащаго предметомъ настоящаго иска, а напротивъ того устанавливаетъ договорныя отношенія между сторонами по разнымъ предметамъ; одинъ имѣетъ предметомъ сдѣлку купли-продажи, второй—аренды, третій—подряда или поставки, причемъ каждый изъ сихъ договоровъ имѣетъ отдѣльное юридическое значеніе и независимое одинъ отъ другого исполненіе, а изъ послѣдняго договора даже и не видно, чтобы Зиновьеву выданъ былъ какой либо задатокъ, получе-

ніе котораго вызвало обезпеченіе онаго доказываемымъ отвѣтчиками способомъ. А такъ какъ отвѣтчики ссылкою на свидѣтелей стремятся установить подъ видомъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе помянутыхъ договоровъ, внутреннюю ихъ связь, что противно ст. 410 уст. гр. суд., то и ходатайство ихъ о допросѣ означенныхъ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего С.-Петербургская судебная палата по 2-му гр. д—ту 19 декабря 1894 года опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе судебной палаты *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Эйлера и Пастора, присяжный повѣренный Розингъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію ст. 366, 409 и 410 уст. гр. суд. и неправильному толкованію ст. 400 учр. суд. уст., ст. 1529 зак. гр. 1 ч. X т. и ст. 257 и 258 уст. суд. торг. ч. 2, т. XI св. зак., изд. 1893 г., объясняя: а) что ст. 400 учр. суд. уст., воспрещая повѣреннымъ пріобрѣтать принадлежащія ихъ довѣрителямъ права по тяжбамъ, имѣетъ въ виду, съ одной стороны, тотъ случай, когда повѣренный, усматривая изъ дѣла своего вѣрителя, что если вѣритель его предъявитъ требованіе отъ своего имени, то таковое можетъ быть не уважено или даже можетъ привести еще къ худшимъ результатамъ, беретъ на свое имя, какъ бы собственникъ, такое требованіе, или, по его совѣту, вѣритель передаетъ такое право другому лицу, чтобы такимъ образомъ узаконить явно несправедливое требованіе, а съ другой стороны—не „тяжбу“ въ смыслѣ предъявленнаго иска, а всякое имущественное требованіе, даже не предъявленное, ибо въ этой статьѣ говорится „права по ихъ тяжбамъ“; б) что и Иваницкій, не отрицавшій при производствѣ дѣла, что онъ состоитъ повѣреннымъ по всѣмъ дѣламъ Зиновьева съ 1876 г. по настоящій день, зналъ хорошо имущественное положеніе своего вѣрителя и въ частности его отношенія къ Эйлеру и Пастору по договорамъ отъ 24 октября 1892 года и, предвидя тѣ возраженія и встрѣчныя требованія, какія могутъ быть заявлены въ случаѣ предъявленія сего иска отъ имени

Зиновьева, принялъ на себя, въ ущербъ интересамъ отвѣтчиковъ, права по лѣсорубочному контракту отъ 24 октября 1894 года; в) что требованія ст. 1529 зак. гражд. 1 ч. X т. представляются вполнѣ выполненными со стороны отвѣтчиковъ, ибо за передачею Иваницкому всѣхъ правъ и обязанностей Зиновьева по лѣсорубочному контракту отъ 24 октября 1892 г. къ Иваницкому могутъ быть предъявлены и всѣ возраженія какія подлежали предъявленію къ Зиновьему, въ виду торговаго характера означеннаго договора и принадлежности Эйлера и Пастора къ купеческому сословію, лица эти, на основаніи представленной ими выписки изъ торговыхъ книгъ, въ коей значатся какъ произведенные Эйлеромъ и Пасторомъ Зиновьеву платежи по упомянутому лѣсорубочному контракту, такъ и долгъ Зиновьева, Эйлеръ и Пасторъ безспорно являются кредиторами Зиновьева; вслѣдствіе фиктивности передачи Зиновьевымъ правъ своихъ по договору, Эйлеръ и Пасторъ лишились возможности получить удовлетвореніе своего требованія и Зиновьеву, наконецъ, фактическая несостоятельность сего послѣдняго достаточно подтверждается представленными къ дѣлу и неоспоренными противною стороною документами, свидѣтельствующими о производившихся во время передачи лѣсорубочнаго контракта взысканіяхъ съ Зиновьева и о томъ, что имущество послѣдняго подвергалось описи и продажи, и г) что отказъ со стороны судебной палаты въ допросѣ указанныхъ довѣрителями просителя свидѣтелей несогласенъ съ 410 ст. уст. гражд. суд., не воспрещающей допрашивать свидѣтелей въ разъясненіе фактическихъ обстоятельствъ. По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что ни одинъ изъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты не заслуживаетъ уваженія. По силѣ ст. 400 учр. суд. уст., дѣйствіе коей, согласно разъясненію правительствующаго сената (рѣш. 1886 г. № 18, 1887 г. № 51 и 1891 г. № 85), распространяется какъ на присяжныхъ, такъ и на частныхъ повѣренныхъ, запрещается покупать или

инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ какъ на свое имя, такъ и подъ видомъ пріобрѣтенія для другихъ лицъ, и всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными и подвергаютъ повѣренныхъ отвѣтственности по постановленію ихъ совѣта. Изъ мотивовъ же къ той же статьѣ закона (суд. уст. изд. госуд. канц. ч. III изд. 2 ст. 247) усматривается, что цѣль съ которою постановлено правило, въ сей статьѣ изображенное, заключается единственно въ ограждeніи неопытныхъ тяжущихся отъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій ихъ повѣренныхъ. Такимъ образомъ и защищаться ст. 400 учр. суд. уст. вправѣ не всѣ вообще лица, которыя имѣютъ интересъ въ уничтоженіи передаточной сдѣлки, а исключительно тѣ самыя лица, которыя участвовали въ совершеніи этой передачи, именно довѣрители повѣреннаго, изъ чего слѣдуетъ, что и настоящій споръ Эйлера и Пастора о недѣйствительности передачи Зиновьевымъ лѣсорубочнаго контракта Иваницкому, основанный на приведенной статьѣ закона, какъ заявленный лицами, для той сдѣлки совершенно посторонними, вовсе не подлежитъ судебному разсмотрѣнію, а при такихъ обстоятельствахъ, само собою разумѣется, что не представляется уже никакой надобности въ особомъ обсужденіи вопроса о правильности или неправильности тѣхъ соображеній, на основаніи которыхъ судебная палата отказала Пастору и Эйлеру въ означенномъ спорѣ, такъ какъ вопросъ этотъ не имѣетъ уже никакого дальнѣйшаго для настоящаго дѣла значенія. Заключеніе судебной палаты о недоказанности отвѣтчиками какъ фактической несостоятельности Зиновьева, такъ и наличности собственной своей претензіи къ послѣднему, истолкованіе судебною палатою трехъ заключенныхъ Зиновьевымъ съ Пасторомъ и Эйлеромъ договоровъ, а также сдѣланный судебною палатою изъ существа ходатайства отвѣтчиковъ о допросѣ свидѣтелей выводъ о томъ, что допросомъ этимъ они, отвѣтчики, желаютъ удостовѣрить содержаніе тѣхъ договоровъ, относятся къ существу дѣла, неподлежащему, за силой ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ по-

рядкѣ. Отказъ же со стороны судебной палаты въ допросѣ свидѣтелей, которыми отвѣтчики имѣли въ виду удостовѣрить содержаніе письменныхъ актовъ, явленныхъ у нотаріуса, какъ основанный на буквальномъ смыслѣ 410 ст. уст. гражд. суд., представляется вполнѣ правильнымъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго правительствующій сенатъ опредѣлилъ: просьбу повѣреннаго Отто Пастера и Филиппа Эйлера, за силою ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

ХРОНИКА УГОЛОВНАГО СУДА.

Дѣло Е. и Н. Гимеръ, обвин. по 1554 ст. улож. о наказ.

На разсмотрѣніе Правительствующаго Сената былъ поставленъ недавно весьма интересный вопросъ о наказуемости соучастія въ многобрачіи.

Сущность дѣла, по коему возникъ этотъ вопросъ, заключается въ слѣдующемъ:

1897 г. декабря 8 дня, Московская судебная палата, по особому присутствію, выслушавъ дѣло о дворянахъ Николаѣ Самуиловѣ и Екатеринѣ Павловой Гимеръ, обвиняемыхъ: первый по 13 и 1554 ст. улож. о нак., а вторая по 1554 ст. того же улож. нашла, что дворяне, супруги Екатерина и Николай Гимеръ преданы суду палаты по обвиненію въ томъ, что первая, исповѣдуя православную вѣру и состоя въ законномъ брачномъ союзѣ съ дворяниномъ Николаемъ Самуиловымъ Гимеръ, 21 января 1896 г. вступила въ новый бракъ съ крестьяниномъ Чистовымъ, причемъ, для совершенія этого новаго противозаконнаго брака, объявила себя отъ прежняго брака свободной, ложно удостовѣривъ, что ея первый мужъ умеръ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1554 ст. улож. о нак., а второй въ томъ, что, по соглашенію съ женой, изъ корыстныхъ видовъ, обязался способствовать ея вступленію въ новый бракъ, съ какой цѣлью написалъ женѣ письмо о рѣшеніи своемъ окончить жизнь

самоубійствомъ, и, оставивъ свое платье, съ удостовѣряющими его личность документами, около проруби на Москвѣ рѣкѣ, скрылся, послѣ чего Екатерина Гимеръ, ложно объявивъ его, Николая Гимеръ, умершимъ, и вступила въ новый бракъ съ Чистовымъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 13 и 1554 улож. о нак. Обвиняемая Екатерина Гимеръ на судѣ не признала себя виновной; защитникъ ея объяснилъ, что хотя она и вступила въ новый бракъ съ Чистовымъ при существованіи перваго брака съ Николаемъ Гимеромъ, но только вслѣдствіе добросовѣстнаго заблужденія, въ которомъ она считала своего мужа Николая Гимера, умершимъ; Николай Гимеръ на судѣ призналъ себя виновнымъ въ томъ, что по соглашенію съ женой, Екатериной Гимеръ, и за обѣщанное ею вознагражденіе, предпринялъ рядъ дѣйствій, долженствовавшихъ вызвать предположеніе о его смерти, именно, что онъ написалъ письмо женѣ, извѣщая ее о своемъ рѣшеніи кончить жизнь самоубійствомъ, затѣмъ оставилъ на Москвѣ рѣкѣ свое платье, бумаги и записку, въ которой просилъ никого не винить въ его смерти, что заставляло предполагать, что онъ утопился,— затѣмъ исчезъ изъ Москвы, переѣхавъ въ Петербургъ на деньги, данныя ему женою, проводившей его до вагона. При этомъ Николай Гимеръ оговорился, что онъ не думалъ, чтобы всѣ эти обстоятельства могли дать женѣ его возможность объявить его умершимъ, получить вдовій видъ и выйти замужъ за другого. Обвиняемая Екатерина Гимеръ вполнѣ отрицала такое соглашеніе свое съ мужемъ; по объясненію ея защитника, получивъ письмо отъ мужа съ извѣщеніемъ, что онъ рѣшился на самоубійство и узнавъ о найденномъ на рѣкѣ платьѣ его и бумагахъ, она считала его дѣйствительно умершимъ и когда вскорѣ былъ вынутъ изъ рѣки трупъ неизвѣстнаго человѣка, она, добросовѣстно заблуждаясь, признала этотъ трупъ за трупъ своего мужа, похоронила его и, получивъ вдовій видъ, вышла замужъ за другого. Но какъ объясненія Екатерины Гимеръ и ея защитника о томъ, что она вступила во второй бракъ при суще-

ствованіи перваго, вслѣдствіе добросовѣстнаго заблужденія, въ которомъ она считала своего перваго мужа дѣйствительно умершимъ, такъ и объясненіе Николая Гимера о томъ, что онъ не предполагалъ, что своими дѣйствіями, совершенными по соглашенію съ женой, онъ предоставитъ женѣ своей возможность объявить его умершимъ и выйти замужъ за другого, вполнѣ опровергаются слѣдующими, установленными по дѣлу данными. Признаніемъ Николая Гимеръ вполнѣ установлено, что по соглашенію съ женой и за условное вознагражденіе онъ написалъ женѣ письмо о предстоящемъ самоубійствѣ и затѣмъ, подбросивъ на рѣкѣ платье и бумаги, удостовѣряющія его личность, скрылся изъ Москвы, переѣхавъ въ Петербургъ, при чемъ жена его, Екатерина Гимеръ, не только дала ему средства на эту поѣздку, но и проводила его до вагона, какъ бы желая лично убѣдиться въ его отъѣздѣ. Хотя Екатерина Гимеръ и отрицаетъ такое объясненіе своего мужа, вполнѣ уличающее ее въ томъ, что она хорошо знала, что мужъ ея живъ и поэтому никакъ не могла считать его умершимъ,—но признаніе Гимера должно быть признано правдивымъ и согласнымъ съ обстоятельствами дѣла по слѣдующимъ соображеніямъ. Лично для себя—Николай Гимеръ не имѣлъ никакой надобности прослыть умершимъ и съ этой цѣлью предупреждать о своемъ рѣшеніи прибѣгнуть къ самоубійству; при крайней бѣдности своей, удостовѣренной по дѣлу, онъ не могъ имѣть, слѣдовательно, никакого побужденія жертвовать своей одеждой для оставленія ея близъ проруби на Москвѣ рѣкѣ, что могло имѣть единственной цѣлью вызвать предположеніе о его смерти; не имѣя никакой надобности скрываться изъ Москвы и переѣзжать въ Петербургъ,—онъ не имѣлъ для этого и достаточныхъ средствъ. Поэтому очевидно, что всѣ эти дѣйствія совершены имъ не для себя, а для другого лица, дававшаго ему и необходимыя денежныя средства. Такимъ лицомъ могъ быть только кто-нибудь, сильно заинтересованный въ возможности объявить Николая Гимеръ умершимъ, а такой интересъ могла имѣть только одна жена его, Екатерина Гимеръ. Какъ видно по

дѣлу, она добивалась расторженія своего брака съ Николаемъ Гимеромъ, и по ея жалобѣ въ московской консисторіи производилось дѣло о ея разводѣ. По означенному дѣлу 7 декабря 1895 г. состоялось опредѣленіе консисторіи не въ пользу Екатерины Гимеръ: въ просьбѣ о разводѣ ей было отказано и хотя объ этомъ отказѣ Екатеринѣ Гимеръ, ко времени полученія ею письма отъ мужа, съ извѣщеніемъ о самоубійствѣ, и не было еще объявлено, но отсутствіе формальнаго объявленія еще не можетъ служить доказательствомъ, что сущность этого рѣшенія была неизвѣстна Екатеринѣ Гимеръ, напротивъ, при несомнѣнной, по дѣлу, заинтересованности ея въ исходѣ дѣла, слѣдуетъ предположить, что Екатерина Гимеръ, хотя и частнымъ образомъ, но тотчасъ-же узнала о сущности состоявшагося въ консисторіи рѣшенія, что и послужило ей побужденіемъ искать достиженія своей цѣли другимъ путемъ, именно, достигнуть прекращенія своего брака съ Николаемъ Гимеръ установленіемъ ложнаго факта его смерти. Какъ видно по дѣлу, 24 декабря 1895 г., т. е. во время, близко слѣдовавшее за неудачнымъ исходомъ ея бракоразводнаго дѣла, Екатерина Гимеръ получила отъ мужа письмо, извѣщающее о его рѣшеніи кончить жизнь самоубійствомъ. Письмо это представляетъ нѣкоторыя особенности, не лишенныя значенія для дѣла. Оно имѣется при дѣлѣ въ двухъ экземплярахъ, бывшихъ на рукахъ у обвиняемой, редакція ихъ приблизительно одинаковая и по объясненію Николая Гимеръ,—одно изъ нихъ составляетъ проектъ письма, а второе было послано въ дѣйствительности, изъ чего слѣдуетъ заключить, что проектъ письма подвергался разсмотрѣнію, одобренію и измѣненію со стороны заинтересованнаго лица. Въ обоихъ письмахъ говорится, что смертью Николая Гимеръ устранится необходимость развода, что жена его теперь и такъ свободна и въ послѣднемъ упоминаніи сказывается связь этого письма съ неудачнымъ исходомъ бракоразводнаго дѣла. Затѣмъ, какъ упомянуто выше, на Москвѣ рѣкѣ найдена была одежда и бумаги Николая Гимеръ, что и дало поводъ къ предположенію, что

онъ утопился. Но такое оставленіе на берегу одежды съ бумагами въ карманѣ является пріемомъ несомнѣнно ничѣмъ не вызваннымъ и исключительно направленнымъ къ тому, чтобы вызвать вниманіе кого слѣдуетъ и установить предположеніе о смерти Николая Гимера; лицо, дѣйствительно желающее утопиться, не имѣетъ надобности устанавливать фактъ своей смерти и, такимъ образомъ, фактивное, въ дѣйствительности, самоубійство Николая Гимеръ произошло при обстановкѣ, требовавшейся исключительно въ интересахъ Екатерины Гимеръ, а для Николая Гимеръ вовсе не нужной, чѣмъ вполнѣ и подтверждается объясненіе Николая Гимеръ и вполнѣ установляется, что все вышеизложенное, т. е. написаніе имъ письма и мнимое самоубійство было исполнено имъ по соглашенію съ его женой, которая поэтому и не могла нисколько сомнѣваться, что мужъ ея не утонулъ а живъ, и если скрылся изъ Москвы, то только потому, что она сама отправила его въ Петербургъ. Установленіе такимъ образомъ факта, что Екатерина Гимеръ знала, что мужъ ея не утонулъ, а живетъ въ Петербургѣ, исключаетъ очевидно всякую возможность дать вѣру объясненію ея, что она добросовѣстно заблуждалась, признавъ въ трупѣ неизвѣстнаго мущины, предъявленномъ ей въ часовнѣ при управленіи Прѣсненскаго участка, тѣло своего мужа Николая Гимеръ. Но если бы оставалось малѣйшее сомнѣніе, при данныхъ обстоятельствахъ недопустимое, не было ли, въ дѣйствительности, какой нибудь ошибки со стороны Екатерины Гимеръ при опознаніи трупа, то и это сомнѣніе должно рушиться при обсужденіи обстоятельствъ при которыхъ опознаніе трупа состоялось. Для опознанія трупа Екатерина Гимеръ пригласила не кого либо изъ ближнихъ ея мужу лицъ, не пригласила жившихъ въ то время въ Москвѣ сестру его Березникову и ея мужа, но пригласила Кутейникову, которая хотя и знала Николая Гимеръ, жившаго у нея, но по старости своей и по качествамъ (какъ лишенная по суду особыхъ правъ и состоящая подъ судомъ за кражу), никакъ не могла почитаться

достойной довѣрія. Тѣмъ не менѣе и Кутейникова не рѣшилась сказать неправды и не признала въ мертвомъ тѣлѣ неизвѣстнаго трупъ Николая Гимера, и указала, что на немъ одежда была другая. Дѣйствительно, какъ видно изъ акта осмотра, тѣло неизвѣстнаго было одѣто не въ тѣ бѣдныя одежды, которыя носилъ Николай Гимеръ, а въ мундиръ инженернаго вѣдомства. Хотя Екатерина Гимеръ и заявляла, что Кутейникова признала трупъ Гимера, что подтвердила свидѣтельница Фаворская, но такія объясненія ихъ опровергаются показаніями служившихъ въ управленіи участка Фролова и Орлова, объяснившихъ, что хотя смотрѣть въ часовнѣ трупъ и ходили двѣ женщины, но въ управленіе участка явилась только одна женщина, Екатерина Гимеръ, которая одна и удостовѣрила, что трупъ неизвѣстнаго, есть трупъ умершаго мужа ея, Николая Гимеръ; отсюда явствуетъ, что другая женщина (Кутейникова), осмотрѣвъ трупъ въ часовнѣ,—не рѣшилась идти въ управленіе участка и удостовѣрить, что трупъ—тѣло Николая Гимера, и дѣйствительно, въ составленномъ по сему случаю протоколѣ подписи Кутейниковой не имѣется. Но кромѣ вышеуказанныхъ особенностей при признаніи трупа (не приглашеніе близкихъ людей, мундиръ инженернаго вѣдомства, отказъ Кутейниковой признать трупъ)—признаніе это со стороны Екатерины Гимеръ носитъ всѣ признаки завѣдомаго обмана. Не говоря уже о томъ, что она хорошо знала, что мужъ ея живъ,—она не могла не знать, что, утонувъ будто бы въ предѣлахъ Якиманской части, гдѣ было найдено платье и бумаги его, Николай Гимеръ не могъ выплыть въ районѣ Прѣсненской части, лежащей нѣсколько верстъ выше по теченію части и отдѣленной запрудой (Бабьегородской плотиной). Объясняя свою ошибку и первоначальное колебаніе въ признаніи трупа тѣмъ, что трупъ былъ опухшій и отекшій, Екатерина Гимеръ, очевидно, имѣла въ виду краткія сообщенныя ей свѣдѣнія о томъ, что трупъ неизвѣстнаго вынутъ изъ воды. Между тѣмъ, изъ осмотра трупа видно, что неизвѣстный вовсе не былъ утопленникъ, попалъ въ рѣку по

нетрезвому состоянію и былъ вытащенъ живымъ, а умеръ по дорогѣ въ участокъ. Слѣдовательно, трупъ этотъ не могъ быть ни опухшимъ, ни отекшимъ, какими бываютъ утопленники, и какимъ могъ быть и трупъ Николая Гимеръ, если бы онъ дѣйствительно утонулъ, а не проживалъ въ это время въ Петербургѣ. Въ числѣ другихъ объясненій, направленныхъ къ подтвержденію добросовѣстнаго, будто бы, заблужденія при опознаніи трупа мужа, имѣется еще указаніе на то, что въ Москвѣ видѣли человѣка, очень похожаго на ея мужа и исчезнувшаго изъ Москвы приблизительно въ то время, когда ей былъ предъявленъ неизвѣстный трупъ. Хотя свидѣтельница Надежда Керцелли и подтвердила это обстоятельство, но оно, очевидно, не можетъ имѣть никакого значенія, въ виду доказанности того обстоятельства, что Екатерина Гимеръ достовѣрно знала, что мужъ ея живъ и находится въ Петербургѣ, почему, если бы и умеръ,—то умеръ въ Петербургѣ, а не въ Москвѣ. Какъ видно изъ показанія свидѣтеля Извѣкова, Екатерина Гимеръ получила изъ управленія участка трупъ неизвѣстнаго, признанный ею за трупъ ея мужа, похоронила его на кладбищѣ подъ именемъ Николая Гимера, а затѣмъ получила вдовій видъ, по которому и вышла замужъ за Чистова. Изъ показанія этого Чистова видно, что свадьба ихъ состоялось черезъ три недѣли послѣ похоронъ мнимаго Николая Гимеръ. Вышеизложенныя обстоятельства вполнѣ разъясняютъ всю совокупность обманныхъ дѣйствій, произведенныхъ по взаимному соглашенію Екатериной Гимеръ и ея мужемъ Николаемъ, и цѣль, къ которой они были направлены, именно: возможность вступленія Екатерины Гимеръ во вторичный бракъ, при существованіи перваго. Никакого добросовѣстнаго заблужденія Екатерины Гимеръ относительно смерти ея мужа, при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, быть не могло и она не только вполнѣ сознательно, но и вполнѣ обдуманно и путемъ многочисленныхъ приготовленій и обмановъ вступила въ новый бракъ при существованіи прежняго, скрывъ при этомъ, что она обязана прежнимъ супружествомъ и ложно объявляя себя свободной, т. е. совер-

шила преступленіе, предусмотрѣнное 1 и 2 ч. 1554 ст. улож. о нак. Что же касается Николая Гимера, то согласно его сознанію и вышеизложеннымъ обстоятельствамъ дѣла, слѣдуетъ признать вполнѣ доказаннымъ, что, не принимая прямаго участія въ противозаконномъ второмъ бракѣ своей жены, онъ, изъ корыстныхъ видовъ, т. е. за условленное вознагражденіе, помогалъ женѣ своей достигнуть ея противозаконной цѣли, предоставляя ей своимъ письмомъ о предстоящемъ самоубійствѣ, а затѣмъ своимъ фиктивнымъ самоубійствомъ, средства для совершенія преступленія и устраняя въ то же время препятствія къ его совершенію. Посему Николай Гимеръ является пособникомъ жены своей Екатерины Гимеръ (ст. 13 п. 4 улож. о нак.) и притомъ такимъ, содѣйствіе котораго было необходимо для совершенія преступленія (ст. 121 улож. о нак.), такъ какъ безъ согласія его на написаніе письма о самоубійствѣ, на обстановку, свидѣтельствующую фиктивно о его самоубійствѣ, и на выбытіе его изъ Москвы, равно и безъ его согласія на продолжительное отсутствіе изъ Москвы—преступленіе Екатерины Гимеръ не могло быть совершено. Въ силу вышеизложенныхъ соображеній, Московская судебная палата признала обвиняемыхъ дворянъ Екатерину и Николая Гимеръ виновными въ предъявленномъ имъ обвиненіи, именно, Екатерину Гимеръ, по второму мужу Чистову, въ томъ, что, исповѣдуя православную вѣру и состоя въ законномъ бракѣ съ дворяниномъ Николаемъ Самуиловымъ Гимеромъ, 21 января 1896 г. въ с. Жигаловѣ, Богородскаго уѣзда, вступила во второй бракъ съ крестьяниномъ Чистовымъ, причемъ для совершенія этого новаго противозаконнаго брака объявила себя свободной отъ перваго брака, завѣдомо ложно удостовѣривъ, посредствомъ полученнаго обманнымъ путемъ свидѣтельства полиціи, что ея законный мужъ Николай Гимеръ умеръ, и Николая Самуилова Гимеръ въ томъ, что въ декабрѣ 1895 г. по предварительному съ женой своей соглашенію, изъ корыстныхъ видовъ, обязался оказать ей необходимое содѣйствіе къ вступленію ея въ новый бракъ при существованіи перваго

и съ цѣлью предоставить ей возможность получить удостовѣреніе о его смерти и вдовій видъ, написалъ женѣ своей письмо о рѣшеніи покончить жизнь самоубійствомъ, а затѣмъ, оставивъ свое платье съ удостовѣряющими его личность документами около проруби на Москвѣ рѣкѣ, скрылся, чѣмъ жена его и воспользовалась для ложнаго объявленія его, Гимеръ, умершимъ и для полученія ложнаго свидѣтельства о его смерти съ цѣлью вступленія 21 января 1896 года въ новый бракъ. Преступленіе Екатерины Гимеръ предусмотрѣно 2 ч. 1554 ст. улож. и влечетъ для виновныхъ наказаніе по 2 степени статьи 20 улож. о нак. Но принимая во вниманіе легкомысліе, съ которымъ совершено преступленіе Екатерины Гимеръ, судебная палата, руководствуясь 135 ст. улож. о нак., признала справедливымъ уменьшить мѣру наказанія ея на двѣ степени и опредѣлить наказаніе ея по второй степ. 31 ст. улож. о нак.—въ низшемъ размѣрѣ, съ примѣненіемъ льготъ установленныхъ пунктомъ 15 ст. XIII Всемилостивѣйшаго манифеста 14 мая 1896 г., т. е. подвергнуть ее лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Енисейскую губернію съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста назначеннаго для жительства въ теченіи года и четырехъ мѣсяцевъ, и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ теченіи пяти лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи 12 лѣтъ со времени прибытія ея въ мѣсто ссылки предоставить ей право свободнаго избранія мѣста жительства въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, и безъ возстановленія въ правахъ. Тому же наказанію и по тѣмъ же соображеніямъ подвергнутъ дворянинъ Гимеръ, за силой 121 ст. улож. о нак., какъ пособникъ преступленія, дѣйствія котораго представлялись необходимыми для совершенія преступленія.

На приговоръ этотъ защитникомъ подсудимаго Н. Гимера была принесена кассаціонная жалоба, въ которой указывается

на то, что предусмотрѣнное 1554 ст. улож. о нак. преступленіе относится къ категоріи тѣхъ преступныхъ дѣяній, составъ коихъ требуетъ наличности извѣстныхъ результатовъ, описанныхъ въ диспозитивной части уголовнаго закона. Вмѣненіе преступныхъ результатовъ обусловливается доказательствами, что результаты эти вызваны дѣйствіемъ подсудимаго, что между дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ подсудимаго и преступными послѣдствіями существуетъ причинная связь.

Преступленіе можетъ быть совершено однимъ лицомъ и можетъ быть продуктомъ совмѣстной дѣятельности нѣсколькихъ лицъ. Если въ основѣ этой совмѣстной дѣятельности лежитъ соглашеніе совершить общими физическими и интеллектуальными силами преступное дѣяніе, то уложеніе о нак. (ст. 11, 12, 13, 1454, 1659, 1671 и др., рѣш. угол. деп. Прав. Сената 1867 г. № 307, 1870 г. № 367, 1894 г. № 15), квалифицируетъ подобную совмѣстную противоправную дѣятельность соучастіемъ въ преступленіи и вмѣняетъ послѣднее въ полномъ его объемѣ всѣмъ его дѣятелямъ, опредѣляя при этомъ мѣру отвѣтственности каждаго изъ нихъ сообразно съ индивидуальными условіями его дѣятельности (ст. 11—15, 117—128 улож.). Такая солидарная отвѣтственность въ области уголовнаго права предполагаетъ однако два коренныхъ условія: внѣшнее (объективное) причинную связь, и внутреннее (субъективное) общность вины, т. е. предполагаетъ, что каждый изъ соучастниковъ дѣятельностью своею (умственною или физическою) поставилъ себя въ причинное соотношеніе къ преступнымъ результатамъ и, въ силу соглашенія съ другими лицами, является не только индивидуально виновнымъ, но и общникомъ въ виновности другихъ, является виновникомъ и совиновникомъ. Далѣе, соучастіе какъ продуктъ соглашенія, необходимо предполагаетъ однородность существеннаго элемента умысла—намѣренія совершить посягательство на опредѣленный интересъ, стоящій подъ охраною уголовнаго закона; что же касается другихъ элементовъ, изъ которыхъ слагается юридическое понятіе умысла (мотивъ или цѣль преступленія, срокъ, время, мѣсто, способъ его совершенія etc.), то одно-

родность (единство) ихъ не имѣетъ значенія для бытія соучастія и отвѣтственности соучастниковъ, исключая слѣдующихъ случаевъ: a) когда законъ самое существованіе преступленія обусловливаетъ наличностью одного изъ второстепенныхъ моментовъ умысла, напр. мотива или цѣли; b) когда отъ того или другого способа дѣятельности зависитъ, по закону, преступность дѣянія, и c) когда соглашеніемъ соучастниковъ былъ установленъ опредѣленный способъ дѣйствія, извѣстный путь для достиженія преступной цѣли; если преступное дѣяніе учинено не тѣми средствами, или при помощи не той комбинаціи средствъ, которыя были точно условлены между согласившимися на преступленіе, то послѣднее должно быть поставлено на счетъ только его исполнителю, а другіе соучастники должны остаться внѣ отвѣтственности, если законъ въ данномъ случаѣ не караетъ одно соглашеніе, или если дѣятельность остальныхъ соучастниковъ, взятая сама по себѣ, безотносительно къ преступному результату, не совмѣщаетъ въ себѣ признаковъ какого либо преступленія. Сказанное получаетъ особое значеніе въ томъ своеобразномъ случаѣ, когда человѣкъ соглашается участвовать въ совершеніи преступленія такими дѣйствіями, которыя не только въ его сознаніи представлялись негодными, но и de facto оказались таковыми, такъ что преступленіе учинено иными средствами, или при содѣйствіи привходящей силы, не вызванной дѣятельностью кого либо изъ сообщниковъ, а заключающейся въ позднѣйшей, совершенно самостоятельной преступной дѣятельности физическаго виновника, хотя бы таковая дѣятельность была осуществленіемъ первоначально задуманнаго намѣренія, общаго всѣмъ соучастникамъ. Кассаторъ полагаетъ, что здѣсь отпадаетъ объективное условіе соучастія—причинное соотношеніе между дѣйствіемъ соучастника и преступнымъ результатомъ; соучастникъ остается лишь причастнымъ умыслу на преступленіе. Исходя отъ этихъ общихъ положеній о соучастіи, о взаимныхъ отношеніяхъ между соучастниками и о причинномъ соотношеніи дѣятельности каждаго изъ соучастниковъ

къ преступнымъ послѣдствіямъ, онъ возвращается къ поставленному вопросу, который формулируетъ такъ: существуетъ ли, доказана ли причинная связь между дѣйствіями Н. Гимеръ и вступленіемъ его жены въ новый бракъ завѣдомо отъ живаго мужа? По дѣлу установлено, что Н. Гимеръ обязался содѣйствовать вступленію жены въ бракъ съ Чистовымъ написаніемъ ей письма о рѣшеніи покончить жизнь самоубійствомъ и оставленіемъ на берегу рѣки Москвы, противъ Кремлевскаго дворца, пальто съ документами, удостовѣряющими его, Н. Гимеръ, личность, дабы этими дѣйствіями вызвать предположеніе о его смерти. Между тѣмъ обстоятельствами дѣла доказывается, что Е. Гимеръ получила удостовѣреніе о смерти мужа исключительно благодаря тому, что завѣдомо ложно признала въ трупѣ мущины, одѣтаго въ мундиръ инженернаго вѣдомства, своего мужа, зная, что послѣдній живъ и проживаетъ въ С.-Петербургѣ; хотя изъ протокола, составленнаго околоточнымъ надзирателемъ 1 уч. Прѣсненской части Шомрукомъ, и видно, что признаніе свое Е. Гимеръ снабдила письмомъ мужа о намѣреніи покончить жизнь самоубійствомъ, но письмо это какъ по содержанію своему, такъ равно по отсутствію доказательствъ времени его написанія и того, что оно написано Н. Гимеръ, не могло имѣть рѣшительно никакого значенія для полицейскихъ чиновъ 1 уч. Прѣсненской части. Что же касается до пальто съ документами и письмами, адресованными на имя Н. Гимеръ, то судьба пальто осталась не выясненной, а документы съ письмами оказались въ рукахъ Е. Гимеръ, представившей ихъ въ судебномъ засѣданіи судебной палаты 8 декабря 1897 г. Эти письма и документы, полученные Екатериною Гимеръ отъ околоточнаго надзирателя Якиманской части Бабакина, не были представлены ею въ управленіе 1 уч. Прѣсненской части для подкрѣпленія заявленія, что трупъ инженера есть трупъ ея мужа,—и по совершенно понятной причинѣ: предъявленіемъ ихъ Е. Гимеръ тотчасъ изобличала бы себя во лжи. Такимъ образомъ, изъ обстоя-

тельствъ дѣла усматривается, что Е. Гимеръ совершила преступленіе путемъ позднѣйше умышленной и преступной дѣятельности, заключающейся въ томъ, что она завѣдомо ложно признала въ трупѣ посторонняго человѣка своего мужа, а не при помощи тѣхъ дѣйствій, которыя, по ея внушенію, совершилъ Н. Гимеръ—что между этими дѣйствіями Николая Гимеръ и преступнымъ результатомъ, указаннымъ въ опредѣлительной части 1554 ст. улож. о нак. отсутствуетъ причинная связь, и Н. Гимеръ оказывается повиннымъ лишь въ ненаказуемомъ преступномъ умыслѣ; одно же письмо Н. Гимеръ о намѣреніи лишить себя жизни является, по обстоятельствамъ дѣла, средствомъ абсолютно негоднымъ для достиженія намѣченной супругами Гимеръ противозаконной цѣли. Конечно, еслибы Е. Гимеръ вступила въ бракъ при помощи одного или обоихъ дѣйствій своего мужа, тогда о негодности этихъ дѣйствій, какъ средствъ для выполненія задуманнаго намѣренія, не могло бы быть рѣчи: всякое средство годно, если имъ достигнутъ преступный результатъ. Эта послѣдующая дѣятельность Екатерины Гимеръ имѣла значеніе привходящей силы, вызванной самостоятельными дѣйствіями исключительно самой Екатерины Гимеръ. Кассаторъ не можетъ согласиться съ аргументаціей судебной палаты, признавшей Н. Гимеръ виновнымъ въ необходимомъ пособничествѣ. Правительствующій Сенатъ въ рѣш. за 1870 г. № 1192 разъяснилъ, что для понятія пособничества необходимо, чтобы лицо знало, что совершаемые имъ поступки будутъ способствовать преступленію и чтобы оно совершило эти дѣйствія по уговору съ виновникомъ преступленія. Н. Гимеръ согласился участвовать въ задуманномъ его женою преступленіи извѣстными дѣйствіями, и только потому, что былъ убѣжденъ, что таковыя не могутъ способствовать достиженію противозаконной цѣли. Второе его дѣйствіе, самое важное и существенное,—оставленіе пальто съ документами и письмами,—не послужило для Е. Гимеръ средствомъ совершенія преступленія: оно осталось неизвѣстнымъ управленію 1 уч. Прѣсненской части, откуда Екате-

ринѣ Гимеръ было выдано удостовѣреніе о смерти мужа. Относительно перваго дѣйствія Николая Гимеръ, т. е. посылки письма на имя жены, надлежитъ замѣтить, что дѣйствіе это, взятое отдѣльно, безъ комбинаціи со вторымъ, никогда не могло способствовать признанію Николая Гимеръ умершимъ, ибо выраженіе желанія умереть не обязываетъ умереть насильственнымъ образомъ и не есть сама смерть, а потому это дѣйствіе является средствомъ абсолютно негоднымъ. По тому же соображенію оно является негоднымъ средствомъ и въ сочетаніи съ признаніемъ со стороны Екатерины Гимеръ въ чужомъ трупѣ своего мужа. Только одно это признаніе и обусловило преступленіе Екатерины Гимеръ. Нельзя не отмѣтить существеннаго противорѣчія въ сужденіяхъ судебной палаты о характерѣ дѣятельности Е. Гимеръ: то въ приговорѣ своемъ судебная палата основательно доказываетъ, что Е. Гимеръ вступила въ новый бракъ при существованіи прежняго вполнѣ сознательно, вполнѣ обдуманно и путемъ многочисленныхъ приготовленій и обмановъ, то, вслѣдъ засимъ, признаетъ Е. Гимеръ дѣйствовавшей по легкомыслію. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что судебная палата неправильно опредѣлила юридическую природу дѣйствія Н. Гимеръ, заключающуюся въ посылкѣ письма о рѣшеніи на самоубійство, въ ряду дѣйствій Екатерины Гимеръ, и неправильно установила причинную связь между дѣятельностью Николая Гимеръ и вступленіемъ Екатерины Гимеръ въ противозаконный бракъ, т. е. неправильно признала Н. Гимеръ виновнымъ въ необходимомъ пособничествѣ къ совершенію преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1554 ст. улож. о нак., кассаторъ ходатайствовалъ приговоръ судебной палаты, въ части, касающейся Н. Гимеръ, отмѣнить со всѣми послѣдствіями, по нарушенію палатою 1 п. ст. 912 и 797 уст. угол. суд., 1, 13 и 121 ст. улож. о нак., признавъ совершенное Николаемъ Гимеръ дѣйствіе неимѣющимъ признаковъ преступленія, такъ какъ обнаруженный имъ въ этомъ дѣйствіи преступный умыселъ не подлежитъ уголовной карѣ за силою 111 ст. того же уложенія.

Какъ видно изъ изложеннаго, вопросъ о наказуемости соучастія при многобрачіи оставленъ кассаторомъ въ сторонѣ, а взамѣнъ того, выдвинуты указанія относительно характера пособничества Николая Гимера. Между тѣмъ, дѣйствующее наше законодательство ограничиваетъ отвѣтственность соучастниковъ по дѣламъ о противозаконномъ вступленіи въ бракъ точно опредѣленой категоріей лицъ.

Въ разд. XI, гл. I, отдѣл. I улож. о наказ. перечислены различные виды противозаконнаго вступленія въ бракъ и по поводу каждаго изъ нихъ указаны подлежащіе отвѣтственности соучастники; таковыми по 1552 и 1553 ст. улож. о нак. являются въ случаяхъ, означенныхъ въ 1549—1551 ст., священники, священнослужители, причетники и свидѣтели, бывшіе при бракѣ и подписавшіе какой либо о бракосочетаніи актъ; тотъ же кругъ соучастниковъ опредѣляется уложеніемъ и въ отношеніи преступленія, описаннаго въ 1554 и 1555 ст. (многобрачія): по точному смыслу ст. 1556 и 1557,— никто, кромѣ священнослужителей и свидѣтелей, не можетъ быть подвергнутъ взысканію.

Точно также проектъ новаго уложенія предполагаетъ въ многобрачіи спеціальнаго виновника, почему соучастіе въ ономъ, въ видѣ общаго правила, ненаказуемо; изъятіе составляютъ лишь нѣкоторые особо поименованные виды дѣятельности, именно—совершеніе такого брака, предполагающее священнослужителя, удостовѣреніе его записью въ метрической книгѣ, предполагающее уполномоченное на то должностное лицо и поручительное свидѣтельство по брачущимся. Сообразно съ этимъ, редактированы статьи 348, 349, 351 и 355 проекта, предусматривающія противозаконное вступленіе въ бракъ.

Если проектъ новаго уложенія, расширяющій во многихъ случаяхъ, сравнительно съ дѣйствующимъ закономъ, сферу уголовной отвѣтственности, не считаетъ нужнымъ расширить кругъ отвѣтственныхъ лицъ по дѣламъ о вступленіи въ проти-

возаконный бракъ, то врядъ ли это надлежитъ дѣлать судебной практикѣ.

Правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу защитника Н. Гимера опредѣлилъ: оставить таковую, за силою 912 ст. уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Отто Гауппъ. *Гербертъ Спенсеръ. Переводъ съ нѣмецкаго М. Я. Фитермана.* Москва. 1898 г.

Книжка Гауппа принадлежитъ къ серіи „Fromanns Klassiker der Philosophie“, предлагающей цѣлый рядъ научно-популярныхъ этюдовъ о корифеяхъ философской мысли. Въ ней авторъ задается цѣлью дать читателю путеводитель, который облегчилъ бы проникновеніе въ міровоззрѣніе Спенсера, какъ человѣка, который яснѣе и послѣдовательнѣе, чѣмъ кто либо другой, выразилъ научное сознаніе нашей эпохи (1). Въ то же время авторъ стремится побудить читателя сдѣлать попытку проникнуть въ это міровоззрѣніе (9—10). И, надо сознаться, вклады Спенсера въ философію, его отношенія къ предшественникамъ и его научныя заслуги вполнѣ выясняются изъ книжки Гауппа, написанной къ тому же легко, ясно и не безъ примѣси критическаго элемента, хотя наличность послѣдняго въ книгѣ и отрицаетъ самъ авторъ ея (65); да и не считаетъ онъ возможнымъ дать „дѣйствительную“ критику философіи Спенсера въ рамкахъ, намѣченныхъ имъ для своей книги (185).

Начинаетъ послѣднюю изложеніе жизни Спенсера со словъ его самого и его друга Voumans'a (10—37). Такимъ образомъ авторъ даетъ здѣсь много интереснаго и совершенно новаго матеріала и рисуетъ намъ очень симпатично, мѣтко и оригинально личность и жизнь Спенсера, его нравственные подвиги и борьбу, неутомимое его прилежаніе и неунывающую настойчивость (183), а также энциклопедическое его знаніе и широкій и глубокій умъ

совершенство метода и силу въ господствѣ надъ идеями въ ихъ организаціи. Окончательный же выводъ здѣсь Гауппа тотъ, что Спенсеръ „какъ человѣкъ, изъ прежнихъ философовъ больше всего похожъ на самостоятельнаго, безкорыстнаго, только о правомъ пути и думающаго Спинозу; а сила его обобщающаго ума, широта познаній и взглядовъ дѣлаетъ его равнымъ Аристотелю и Декарту“ (37).

Не менѣе удачна и часть книги посвященная изложенію исторіи и догмы эволюціонной философіи. Начинается она разсказомъ автора о постепенной кристаллизаціи основныхъ идей этой философіи въ умѣ Спенсера (38—65). Затѣмъ мы вступаемъ въ самую важную часть книги, именно, въ изложеніе ученія Спенсера объ „основныхъ началахъ“ (65—105). По мнѣнію Гауппа главная заслуга Спенсера и состоитъ въ томъ, что „онъ первый призналъ во всей полнотѣ революціонирующее значеніе идеи развитія и сдѣлалъ ее базисомъ послѣдовательной реалистической системы“ (186). Начинаетъ послѣднюю ученіе Спенсера о непознаваемомъ (очень противорѣчивое и слабое по мнѣнію Гаупша, 186), сводящееся къ тому, что въ противоположность религіи наука занимается только тѣмъ, что въ природѣ и духѣ доступно изслѣдованію и притомъ методами, годными только для этой цѣли (79—80); а разница между наукой и философіей только та, что наука есть отчасти обобщенное знаніе, а философія—вполнѣ обобщенное знаніе познаваемаго (83), хотя по мнѣнію Гауппа это обобщеніе знанія у Спенсера болѣе мнимое, чѣмъ дѣйствительное (185). Нельзя не отмѣтить и односторонности философіи Спенсера, такъ какъ она занимается только вопросами о „fieri“ и „werden“ и является лишь агностицизмомъ (правда относительнымъ, 45). Неясно и нерѣшительно по мнѣнію Гауппа и ученіе Спенсера о соотношеніи духа и матеріи (186). Затѣмъ по словамъ Гауппа всѣ сложные *символы* мышленія Спенсеръ сводитъ къ тремъ наиболѣе простымъ, а именно къ терминамъ силы, матеріи и движенія (103—105). Міръ представляется ему, какъ „огромный ритмъ разложенія и развитія, жизни и смерти. Хаосъ путемъ развитія переходитъ въ космосъ и путемъ разложенія снова впадаетъ въ него же“ (46). Но мы живемъ въ періодъ развитія, а не разложенія. Поэтому Спенсеръ и удѣляетъ наиболѣе вниманія идеѣ эволюціи (47); опредѣляетъ же онъ по словамъ Гауппа эволюцію (и индуктивно и дедуктивно), какъ „интеграцію матеріи, сопровождаемую разсѣяніемъ движенія,

во время котораго матерія переходитъ изъ неопредѣленной несвязной однородности въ опредѣленную связную разнородность, а сохраненное движеніе претерпѣваетъ параллельное превращеніе“ (97).

Такова великая основная идея системы Спенсера, окончательно сложившаяся ко времени втораго изданія его „основныхъ началъ“ (39). Біологія же (105—125), психологія (125—144), соціологія (144—153) и этика (153—183) его по Гауппу есть „только изложеніе того, какъ этотъ законъ проявляется въ различныхъ областяхъ“ органической жизни (38 и 66). Поэтому мы подробно на этихъ частяхъ системы Спенсера останавливаться не будемъ, тѣмъ болѣе, что объ его соціологіи мы уже говорили подробно въ ноябрьской книжкѣ нашего журнала за 1896 г. (1—5), а въ области біологіи, психологіи и этики мы не считаемъ себя достаточно компетентными. Но все же нѣкоторыхъ частностей не можемъ не отмѣтить и здѣсь. Такъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе выясненіе Гауппомъ отношеній біологической доктрины Спенсера къ ученіямъ Дарвина (109—119), Гете (108) и Вейсмана (124). Интересно и изложеніе Гауппомъ попытки Спенсера примирить въ области психологіи эмпиризмъ съ апріоризмомъ (139—144). Важно и выясненіе различій между этическими ученіями Спенсера, Канта и утилитаристовъ (155—158), а также и отношеній индивидуализма Спенсера къ соціалистическимъ теоріямъ (162—177). Любопытна и параллель, проводимая Гауппомъ между Спенсеромъ и Ництше по вопросу о сверхъ-человѣкѣ (182). Замѣчательно и выясненіе различій между ученіями объ эволюціи Спенсера, Шеллинга и Гегеля (186).

Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить и того, что у насъ теперь снова усилился интересъ къ Спенсеру и выходитъ въ свѣтъ новое изданіе его сочиненій. Книга же Гауппа даетъ отличную характеристику этого философа, знакомство съ воззрѣніями котораго необходимо для каждаго образованнаго человѣка. А „русскій переводъ ея сдѣланъ очень хорошо и передаетъ литературную форму подлинника“ [1]). Поэтому появленіе его мы можемъ только привѣтствовать.

С. Ш.

[1]) Ю. А—ъ. Рецензія на книгу Гауппа (Рус. Вѣдом., 1897 г., № 346).

А. Сорель. *Монтескье. Переводъ М. Г. Васильевскаго, подъ редакціей и съ предисловіемъ Н. И. Карѣева*. Спб. 1898 г. Стр. VII+210, цѣна 75 коп.

Въ небольшомъ сочиненіи Сореля излагается краткая біографія Монтескье и характеристика важнѣйшихъ его трудовъ. Здѣсь между прочимъ говорится о „Персидскихъ письмахъ“, „Разсужденіи о причинахъ величія и паденія римлянъ“, „Діалогѣ Суллы и Эврата“ и о „Духѣ законовъ“. На взгляды Сореля, высказываемые имъ по поводу „Духа законовъ“, и обратимъ вниманіе. Прежде всего авторъ останавливается на планѣ и композиціи „Духа законовъ“ (стр. 65—90). „Духъ законовъ“ Монтескье писалъ 23 года (1724—47 г.г.), но матеріалы для этого сочиненія онъ собиралъ гораздо больше, по крайней мѣрѣ онъ писалъ, что надъ нимъ работалъ „всю свою жизнь“. „По выходѣ изъ коллежа, говоритъ Монтескье, въ моихъ рукахъ были юридическія книги: я искалъ въ нихъ духа законовъ“. Прежде всего онъ взялся за изслѣдованіе людей и пришелъ къ тому выводу, что они въ безконечномъ разнообразіи законовъ и нравовъ руководствовались „не однѣми только своими фантазіями“. Искать эту идею, руководящую людьми, Монтескье и поставилъ своею задачею. Сорель отмѣчаетъ, между прочимъ, что Монтескье въ его изслѣдованіяхъ о происхожденіи общества не достаетъ естественной исторіи человѣка, но если это и можно поставить въ упрекъ автору „Духа законовъ“, то открытіе принциповъ, регулирующихъ отношенія людей, уничтожаетъ пробѣлъ, указанный Сорелемъ. Монтескье пришелъ къ тому выводу, „что нѣсколько вещей управляютъ людьми: климатъ, религія, законы, правила правительства, примѣры прошедшихъ временъ, нравы, обычаи; отсюда образуется общій духъ, являющійся ихъ слѣдствіемъ“. Соединеніе этихъ элементовъ принимается Сорелемъ какъ бы за „живой организмъ“, въ которомъ законы являются „нервами“, изъ чего очевидно, что авторъ „Монтескье“—сторонникъ органической теоріи, видящій въ общественномъ учрежденіи Монтескье—душу человѣческихъ обществъ. Далѣе, Сорель останавливается на различныхъ формахъ правительствъ, напоминая, что Монтескье правительства дѣлитъ „по природѣ“ на республиканскія, монархическія и деспотическія. Въ слѣдующей главѣ говорится о политическихъ законахъ и формахъ правленія „Духа законовъ“. Приведя воззрѣнія Монтескье на республику, Сорель

напоминаетъ, что онъ писалъ: „если республика не велика, она погибнетъ отъ иностранной силы; если же она велика, то погибнетъ отъ внутренней порчи", и дѣйствительно, заключаетъ эту гипотезу Сорель, „Венеція и Польша ослабѣли отъ внутренней порчи и были уничтожены иностранной силой". Переходя къ обзору теорій Монтескье о правительствахъ, Сорель пишетъ, что Боссюэтъ различалъ „монархію неограниченную, гдѣ государь правитъ по законамъ, и монархію произвольную, гдѣ онъ правитъ по своему капризу. Это произвольное правленіе Монтескье называетъ деспотизмомъ, а собственно монархическимъ государствомъ признаетъ то, въ которомъ *одинъ управляетъ по опредѣленнымъ и установленнымъ законамъ*" (стр. 98—99). Авторъ „*Монтескье*" говоритъ, что *онъ* чувствуетъ отвращеніе къ „деспотизму", потому что „имѣетъ въ виду лишь восточный деспотизмъ, деспотизмъ Испагани и Константинополя .... ему недостаетъ знанія Россіи. Она представила бы для него гораздо болѣе интересную и гораздо болѣе доступную для европейцевъ форму деспотизма, смягчаемаго религіей" (стр. 101). Итакъ, правленіе въ Россіи оказывается, по мнѣнію Сореля, *деспотическимъ* [1])! Нельзя, конечно, простить этого автору „*Монтескье*", хотя онъ и французъ, но вмѣстѣ съ этимъ мы удивляемся, какъ редакторъ перевода оставилъ эту фразу безъ примѣчанія. Дѣло въ томъ, что переводъ этотъ, судя по предисловію Н. И. Карѣева, предназначенъ для „Программъ чтенія для самообразованія", издаваемыхъ петербургскимъ „Отдѣломъ для содѣйствія самообразованію" (стр. VI предисловія); что же спрашивается „Программы" рекомендуютъ, какъ пойметъ это мѣсто изъ книги Сореля, лицо занимающееся самообразованіемъ, не будетъ ли оно введено въ заблужденіе, относительно образа правленія въ Россіи? Мы не смѣемъ предположить, чтобы Н. И. Карѣевъ, былъ согласенъ съ положеніемъ, высказаннымъ Сорелемъ, а просто думаемъ, что онъ не редактировалъ этихъ страницъ. На стр. 101-ой Сорель приводитъ слѣдующую фразу изъ Монтескье: „Никто, говоритъ онъ (т. е. Монтескье) по поводу деспотическихъ правительствъ, не любитъ тамъ государства и государя". Эта фраза заставляетъ Сореля сказать „вотъ имперія (т. е. Россія), гдѣ государь является живымъ и произвольнымъ закономъ, и гдѣ любовь, внушаемая имъ народу, составляетъ всю силу государства". Г. ре-

[1]) Т. е. такимъ, гдѣ „одинъ не управляетъ по опредѣленнымъ и установленнымъ законамъ", но „по своему капризу".

дакторъ и это мѣсто оставилъ безъ примѣчанія! Если иностранцу цитированныя фразы не рѣжатъ глазъ, то нельзя этого же сказать про русскаго, конечно, не по „Программамъ чтенія для самообразованія", получившаго образованіе. Далѣе, Монтескье говоритъ, что деспотія не обладаетъ великодушіемъ, на что Сорель глубокомысленно отвѣчаетъ, что „Екатерина II и ея внукъ Александръ доказали обратное"..... Наконецъ, „желая въ заключеніе еще разъ заклеймить деспотизмъ, Монтескье написалъ эту знаменитую главу всего въ три строки, заключающую въ себѣ столь великій образъ: „Когда дикари въ Луизіанѣ хотятъ воспользоваться плодами, они срѣзаютъ дерево подъ-корень и собираютъ плоды. Вотъ деспотическое правленіе". Это—правительство султана, добавляетъ Сорель, а не правительство царя Петра и великой Екатерины" (стр. 102). Нѣтъ надобности на страницахъ *юридическаго журнала* указывать на причину заблужденія Сореля и въ чемъ она заключается, но мы не могли не упомянуть объ этихъ перлахъ, которые занесены въ русскую литературу для самообразованія. Это смѣшеніе неограниченной монархіи и монархіи деспотической напоминаетъ намъ классификацію монархій Гарейса (Allgemeines Staatsrecht, стр. 39), который, какъ примѣры автократическихъ монархій, приводитъ „das russiche Reich", „das ottomanische Reich" и „der Schah von Persien".....

VII главу Сорель посвятилъ климатамъ, гражданскимъ законамъ, международному праву, экономическимъ законамъ и теоріи законовъ феодальныхъ. Указавъ на то, въ чемъ состоитъ ошибка Монтескье, когда онъ дѣлаетъ свои замѣтки о климатахъ, Сорель ставитъ ему въ заслугу взгляды его на международное право и на взаимныя обязанности націй въ мирное и въ военное время, а также и то, что онъ „первый остановился на задачахъ государственной экономіи и попытался еще до Адама Смита дать имъ научную форму" (стр. 127). Что же касается изученія феодальныхъ законовъ, то послѣ Монтескье, благодаря его начинаніямъ, создалась цѣлая наука, которая, по выраженію Сореля, занимаетъ въ нашихъ историческихъ школахъ почетное мѣсто.

Послѣднія главы трактуютъ о критикѣ и защитѣ „Духа законовъ", послѣднихъ годахъ Монтескье, его вліяніи на Европу при старомъ порядкѣ, его взглядахъ на французское правительство и т. д.

Въ приложеніи къ книгѣ Сореля напечатаны нѣсколько отрывковъ изъ „Духа законовъ" и перечень сочиненій Монтескье.

Переводъ сдѣланъ довольно хорошимъ языкомъ, хотя мѣстами попадаются галлицизмы и шероховатости. Напримѣръ: „Человѣкъ, написавшій эти письма („Персидскія письма“), при выходѣ ихъ въ свѣтъ *имѣлъ* 32 года“ (стр. 2), или еще: „къ этому то предмету и предназначилъ *его его* геній“ (стр. 6).

Наконецъ, если этотъ переводъ дѣйствительно предназначенъ для самообразованія, то не мѣшало бы помѣстить въ примѣчаніяхъ объясненія нѣкоторыхъ выраженій, едва ли понятныхъ для всякаго; напримѣръ, ... „онъ примѣшалъ къ нему (т. е. къ чтенію) изрядную долю пирронизма“ (стр. 4).

Сама же книжка издана очень хорошо и безусловно дешево.

Н. Ретвихъ.

С. А. Шумаковъ. *Тверскіе акты. Вып. II. Акты 1649—1761 г.г. Изданіе Тверской ученой коммисіи.* Тверь. 1897 г.

Во второй выпускъ интереснаго изданія г. Шумакова вошли 148 актовъ коллегіи экономіи Московскаго архива министерства юстиціи. Такимъ образомъ, въ этихъ двухъ выпускахъ описаны и изданы всѣ акты коллегіи экономіи по Тверскому уѣзду. Мы уже имѣли случай отмѣтить достоинства настоящаго изданія, замѣчательныя трудолюбіе и энергію издателя, принявшагося и выполняющаго единолично такой трудъ, а также пользу этого труда для науки. По отношенію ко второму выпуску приходится указать, что уважаемый издатель снабдилъ его еще болѣе значительнымъ числомъ руководящихъ замѣтокъ и примѣчаній, далъ по поводу каждаго вида издаваемыхъ документовъ довольно полные библіографическіе указатели, а въ концѣ выпуска помѣстилъ столь необходимые для подобнаго рода изданій указатели личныхъ и географическихъ именъ, учрежденій и документовъ къ обоимъ выпускамъ Тверскихъ актовъ. Обращаясь къ содержанію разбираемаго изслѣдованія, укажемъ, что г. Шумаковъ дѣлитъ настоящій выпускъ на два большихъ отдѣла: въ первомъ, подъ общимъ названіемъ оффиціальные акты (въ текстѣ административные и судебные) помѣстилъ выписи на земли (1649—1699 г.г.) и на людей (1665—1687 г.г.), грамоты (1650—1712 г.г.), дѣла (1667—1700 г.г.) книги, выписи изъ книгъ (1665—1757 г.г.) и разные акты 1652—1761 г.г. Во второмъ отдѣлѣ помѣщены частные юридическіе акты, какъ-то: мировыя, мѣновыя, договорныя записи, духовныя, меже-

вые акты, поступныя записи, раздѣльныя и ссудныя записи, относящіяся къ 1658—1741 г.г. Изъ всего этого количества документовъ изданы 51 актъ и описаны 97. Не имѣя возможности исчерпать весь богатый матеріалъ, представляемый изданіемъ г. Шумакова, позволимъ себѣ обратить вниманіе изслѣдователей на слѣдующія интересныя мѣста: Въ 1672 г. вольный человѣкъ города Коломны Кипреянъ Володимеровъ далъ на себя ссудную запись въ крестьяне въ Ѳедоровскій монастырь, съ дѣтьми и съ женою (стр. 180, № CXXX). Сынъ его Василій бѣжалъ, поступилъ въ кабальное холопство къ Лихачову, послѣ его смерти былъ отпущенъ на волю, снова поступилъ въ кабалу къ Муромцеву. Вѣроятно нелегко было житье у сего послѣдняго. И вотъ Василій Володимеровъ заявляетъ, что онъ, собственно говоря, бѣглый крестьянинъ Ѳедоровскаго монастыря. И его, по приговору бояръ и государей, отобрали у Муромцева въ монастырь (стр. 20—24, № LXXXV). При этомъ интересны мотивы отобранія: Муромцевъ, жалуясь на Володимерова и Ѳедоровскій монастырь, указываетъ, что Василій Володимеровъ хочетъ избавиться отъ кабалы тѣмъ, что доказываетъ, что онъ не старинный крестьянинъ, и не по писцовымъ и не по переписнымъ книгамъ, а по ссудной записи, т. е., другими словами, если бы Василій Володимеровъ былъ старинным крестьяниномъ, или крестьяниномъ по писцовымъ книгамъ, или по переписнымъ, онъ не могъ-бы быть отобранъ отъ закабалившаго его хозяина, онъ былъ-бы свободенъ дать на себя кабалу. Это говоритъ Муромцевъ, крестовый дьякъ и ризничій царя, не смотря на прямое указаніе Уложенія 1649 г. (гл. XI ст. 2 и 9, гл. XX, ст. 24), что кабалы, взятыя на крестьянъ старинныхъ, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ, недѣйствительны. Напечатанныя г. Шумаковымъ три ссудныя (порядныя) въ крестьянство прямо подтверждаютъ то положеніе, что ссуда, по нимъ взятая, была не процентнымъ займомъ, а подмогою: „се . . . взяли . . . на лошади и на коровы и на дворовое строеніе и на всякую мелкую животину и на всякую дворовую посуду 12 рублевъ денегъ. А за тое ссуду....“ (стр. 178, № CXXIX), или „а взяли мы... на ссуду и на всякой крестьянской заводъ 50 рублевъ денегъ“ (стр. 180 № CXXX), или „се язъ ... взялъ есмы ... ссуды на лошади и на коровы и на всякую животину и на хлѣбъ и на семяна и на всякій крестьянской заводъ 10 рублевъ денегъ“ (стр. 181 № CXXXI). Далѣе интересенъ документъ за № LXXXVI (стр. 27—42)—послушная гра-

мота Спасо-Евфиміеву Суздальскому монастырю на село Кушалино 1685 г. Грамота эта интересна тѣмъ, что въ ней подробно излагаются обстоятельства дѣла между монастыремъ и наслѣдниками извѣстнаго князя Пожарскаго „безпоминнаго и увѣчного, старого“, отдавшаго свою вотчину вкладомъ въ монастырь. Дѣло заключается въ томъ, что пожертвованная кн. Пожарскимъ вотчина была дана послѣ его смерти на выкупъ его зятю кн. Буйносову-Ростовскому въ 1646 г., за 170 руб., по 1 рублю за четв., въ виду благотворительной цѣли вклада. Племянницы кн. Пожарскаго подали челобитье, чтобы эту вотчину отдали имъ по родству. Такъ какъ изъ дѣла выяснилось, что вотчина Кушалино куплена у Чужеродцева, и дана вкладомъ до Уложенія, и такъ какъ по мировой сдѣлкѣ между племянникомъ кн. Пожарскаго и зятемъ его кн. Буйносовымъ-Ростовскимъ, сей послѣдній обязался передать вотчину снова въ монастырь, царь указалъ и бояре приговорили племянницамъ кн. Пожарскаго отказать и дать монастырю на вотчину послушную грамоту. Въ заключеніе отмѣтимъ весьма интересныя мѣновныя. Самъ издатель совершенно справедливо замѣчаетъ, что подъ видомъ мѣновныхъ являются купчія и вкладныя въ монастыри; эта фиктивность сдѣлокъ вызвана запрещеніемъ Уложенія давать вкладомъ въ монастырь вотчины и помѣстья (гл. XVI ст. 42) (стр. 103). Дѣйствительно, чѣмъ же инымъ, какъ не вкладомъ является подобная сдѣлка: нѣкто Ендогуровъ промѣнялъ Воскресенскому монастырю свое помѣстье, по 9 четв. въ трехъ поляхъ, съ лѣсами, болотами, рыбною ловлею и со всѣми угодьями, а самъ взялъ въ обмѣнъ четверть десятины болота, да и по отношенію къ нему обязался имъ не владѣть, а предоставить владѣть монастырю...

Н. Дебольскій.

Проф. Н. Суворовъ. *Средневѣковые университеты.* Москва. 1898 г.

Книгу свою г. Суворовъ начинаетъ выясненіемъ понятія „университета“ въ средніе вѣка, затѣмъ переходитъ къ вопросу о возникновеніи университетовъ какъ ученыхъ корпорацій, объ ихъ устройствѣ, привилегіяхъ о возведеніи въ ученыя степени, о преподаваніи и вообще учебномъ дѣлѣ. Въ послѣдней главѣ авторъ сводитъ къ началу новой исторіи итоги прошлаго.

Среднимъ вѣкамъ неизвѣстно было то значеніе, которое въ

настоящее время усвояется университету. Держась терминологіи римскаго права, средневѣковые юристы называли университетомъ (universitas) всякій организованный союзъ людей, всякую корпорацію. Съ точки зрѣнія организованнаго союза не имѣлось препятствій называть городъ университетомъ гражданъ. Современное значеніе слова университетъ какъ понятіе обнимающее всѣ отрасли человѣческаго знанія, выработалось только къ новому времени. Не безъ основанія изслѣдователи исторіи средневѣковыхъ университетовъ настаиваютъ на томъ положеніи, что между цехами и университетскими корпораціями существовало ближайшее сходство. И здѣсь и тамъ имѣлась своя замкнутость, дисциплина, градація степеней, докторовъ и магистровъ,—которымъ соотвѣтствовали мастера, баккалавровъ и лиценціатовъ—подмастерій и наконецъ школяровъ—учениковъ. Точно также какъ цехамъ—университетамъ короли и князья давали корпоративные права и преимущества. Древнѣйшіе университеты Болонскій и Парижскій возникли почти одновременно и не только повліяли на другіе позднѣйшіе, но и сами испытали на себѣ вліяніе этихъ послѣднихъ. Болонскій университетъ возникъ въ XI столѣтіи изъ юридической школы извѣстнаго глассатора Ирперія и постепенно разроссся и сталъ однимъ изъ важнѣйшихъ умственныхъ центровъ средневѣковой Европы. Зерно Парижскаго университета три церковныя школы: одна при Нотръ-Дамъ, двѣ другія аббатствъ св. Женевьевы и св. Виктора. Уже въ XIII вѣкѣ сложились внутреннія университетскія корпораціи—землячества, союзы представителей отдѣльныхъ націй въ средѣ учащихся и дѣленіе по факультетамъ. Парижскій университетъ въ 1254 г. дѣлился на отдѣлы теологическій, юридическій, медицинскій и философскій. Въ Германіи долго не было университетовъ. Сложилось даже представленіе, что различнымъ народамъ Богомъ даны различные дары германцамъ имперія (imperium), французамъ наука (studium) и потому школы права въ Германіи появились не ранѣе конца XIV вѣка, до того времени нѣмцы изучали всѣ науки въ Болоньѣ и Падуѣ. Строго говоря первый университетъ въ Германіи былъ основанъ въ Богеміи въ Прагѣ въ 1346 г. Для поддержанія университетовъ короли ихъ одѣляли земельными имѣньями, давали содержаніе профессорамъ, охраняли привилегіями. Всѣ члены университетскихъ корпорацій подлежали особой подсудности, пользовались льготами при наймѣ квартиръ, освобождались отъ воинской повинности, отъ податей и налоговъ. Профессорамъ

въ поощреніе разрѣшалась иногда и свободная отъ сборовъ въ казну продажа вина и многое другое.

Университеты управлялись ректорами, при которыхъ состояли особые совѣты, и деканами. Студенты дѣлились по національностямъ и жили главнымъ образомъ въ общежитіяхъ, именовавшихся коллегіями или бурсами. Изъ этихъ коллегій нѣкоторыя получили историческую извѣстность, какъ напримѣръ Сорбонна, превратившаяся въ самостоятельный факультетъ. Порядокъ полученія ученыхъ степеней былъ слѣдующій: баккалавръ, лиценціантъ, магистръ или докторъ. Полной свободой преподаванія пользовались только магистры и доктора, баккалавры и лиценціаты преподавали въ опредѣленнихъ университетскими властями рамкахъ начатки высшихъ наукъ. Возведеніе въ степень сопровождалось сложными затѣйливыми обрядами, а магистрамъ и докторамъ присвоена была особая одежда. Какъ особенность нужно отмѣтить то обстоятельство, что магистерской считалась высшая степень на факультетѣ артистовъ, иначе говоря на факультетѣ историко-философскомъ, на остальныхъ факультетахъ высшей степенью являлась докторская. Преподаваніе состояло въ чтеніяхъ и практическихъ упражненіяхъ. Чтенія или лекціи дѣлились на ординарныя и экстраординарныя. Курсовъ чтеній въ современномъ смыслѣ не существовало: читалась и толковалась какая нибудь авторитетная книга или законодательный актъ. Практическія занятія заключались въ репетиціяхъ и диспутаціяхъ. Составленіе какихъ либо письменныхъ работъ не было извѣстно среднимъ вѣкамъ. Въ германскихъ университетахъ репетиціи имѣли видъ живой бесѣды между учителемъ и ученикомъ: учитель предлагалъ вопросы, ученикъ отвѣчалъ. Диспутаціи имѣли иной характеръ. Это были нестолько практическія занятія, сколько ученые турниры. Здѣсь вниманіе обращалось на умѣнье спорить, на умѣнье не потеряться и найтись во время. Студенты обязаны были присутствовать на большой части диспутацій. Вначалѣ диспутаціи имѣли учебное значеніе, а потомъ выродились въ безплодныя софистическія словопренія, скорѣе подрывавшія науку, нежели служившія ей.

Къ началу новой исторіи недостатки университетской жизни выступили съ особою очевидностью. Цеховое корпоративно-привилегированное положеніе осудило высшія училища на неподвижность, слѣдствіе цѣховой организаціи во всѣхъ ея видахъ: привилегіи стали анахронизмомъ, дисциплина исчезла, преподаваніе

свелось къ повторенію схоластическихъ задовъ, диспутаціи въ шуточныя состязанія. Все это вмѣстѣ взятое требовало коренной реформы, которая и была совершена въ эпоху новой исторіи.

Таково содержаніе интересной книги г. Суворова въ основныхъ ея чертахъ, дополненныхъ и развитыхъ массой подробностей, дающихъ полную картину университетскаго быта и нравовъ въ средніе вѣка и переходное время. Все это даетъ полное основаніе предполагать, что трудъ автора привлечетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ, кто интересуется университетской жизнью въ ея прошломъ и настоящемъ.

В. Грибовскій.

D-r Caesar Barazetti. *Das Internationale Privatrecht in Bürgerlichen Gesetzbuche für das Deutsche Reich.* Hanover. 1897.

D-r E. Petri. *Zur Reform der Juristischen Vorbildung nach Erlass der Bürgerlichen Gesetzbuches.* Strassburg. 1897.

Въ обширной юридической литературѣ, вызванной изданіемъ новаго обще-германскаго гражданскаго уложенія работа профессора Барацетти является пока единственною, имѣющей въ виду изложить, въ какомъ объемѣ признаны начала международнаго частнаго права новымъ германскимъ кодексомъ, имѣющимъ вступить въ дѣйствіе съ 1-го января 1900 года.

Прежде всего гейдельбергскій профессоръ совершенно вѣрно отмѣчаетъ національную исключительность новаго уложенія, значительно ограничивающую сферу примѣненія иностранныхъ законовъ въ отношеніи къ иностранцамъ вопреки 6 книгѣ проекта, которая шла въ этомъ отношеніи гораздо далѣе и имѣла спеціальное заглавіе Anwendung ausländischer Gesetze (т. е. о примѣненіи иностранныхъ законовъ). Въ нѣкоторыхъ даже случаяхъ ст. 30 закона о введеніи въ дѣйствіе уложенія (Einfürungsgesetz [1]) zum Bürgerlichen Gesetzbuche, vom 18 Aug. 1896) прямо воспрещаетъ примѣнять иностранный законъ, когда таковой: a) противорѣчитъ добрымъ нравамъ (die guten Sitten) или b) германскимъ законамъ (разумѣется также и международнымъ договорамъ). Статья же 31 [2]) идетъ еще

---

[1]) Приведенъ въ изд. Гарейса, 397—454.

[2]) Unter Zustimmung des Bundesraths kann durch Anordnung des Reichskanzlers bestimmt werden, dass gegen einen ausländischen Staat so wie dessen Ange-

далѣе и переходитъ въ наступленіе: она допускаетъ (въ чисто административномъ порядкѣ, даже не испрашивая утвержденія рейхстага) со стороны имперскаго канцлера, но за согласіемъ союзнаго совѣта примѣненіе реторсіи по отношенію къ иностраннымъ державамъ и ихъ подданнымъ. Несомнѣнно здѣсь имѣются въ виду (хотя объ этомъ и умалчиваетъ Барацетти) какъ ограничительныя распоряженія, которыя приняты въ послѣдніе года для защиты отечественныхъ интересовъ отъ наплыва нѣмецкой колонизаціи на юго-западъ и югъ Россіи. Въ рукахъ союзной власти эта статья является сильнымъ оружіемъ для своевременной и успѣшной борьбы съ подобнаго рода мѣропріятіями иностраннаго правительства. § 5 проекта гражданскаго уложенія отличалъ правоспособность отъ дѣеспособности, приближаясь къ ученію Бара, Шмида, Штобе и др., статья же 7 вводнаго закона оба понятія (Handlungsfähigkeit и Rechtsfähigkeit) объединяетъ подъ именемъ Geschäftsfähigkeit и устанавливаетъ какъ общее правило, что дѣеспособность и правоспособность опредѣляются законами того государства, подданнымъ котораго состоитъ данное лицо. Если же послѣднее не состоитъ въ подданствѣ или вышло изъ него, то законами того государства, подданнымъ котораго оно состояло, а при отсутствіи и этого обстоятельства закономъ мѣстожительства или мѣстопребыванія (ст. 29).

Форма совершенія брака опредѣляется принципомъ (locus regit actum, а правоспособность тѣми же національными законами. Въ области наслѣдованія новое уложеніе разсматриваетъ таковое, какъ нѣчто цѣльное, какъ successio in universum jus, quod defunctus habuit) ст. 1922: mit dem Tode einer Person geht deren Vermögen als *Ganzes* auf eine oder mehrere andere Personen (Erben) über), и вмѣсто прежняго lex domicilii послѣдовательно проводитъ относительно недвижимости lex rei sitae. Въ томъ же смыслѣ вопросъ этотъ яснѣе былъ формулированъ еще въ ст. X конвенціи о наслѣдствахъ между Россіей и Германіей ($\frac{\text{31 октября}}{\text{12 ноября}}$ 1874 г., во 2 п. с. з. № 54554 и у Ф. Ф. Мартенса, собр. тр. VIII, 605—606).

Еще въ 1896 г. въ засѣданіи 11 декабря рейхстагомъ была вотирована резолюція просить канцлера о томъ, чтобы союзныя

---

hörige und ihre Rechtsnachfolger ein Vergeltungsrecht zur Anwendung gebracht wird. Срав. Прус. Land. R. Einl. I §§ 43—45 и Баварск. Land-Recht 1756, Fl. 1 Kap. 2 § 18.

правительства позаботились о реформѣ преподаванія въ своихъ университетахъ, и чтобы лекціи о новомъ гражданскомъ кодексѣ заняли бы центральное мѣсто въ курсахъ преподаванія (dass die Vorlesungen über das bürgerliche Gesetzbuch den Mittelpunkt der privatrechtlichen Vorlesungen bilden) и статсъ-секретарь Нибердингъ отвѣчалъ на то согласіемъ отъ имени союзныхъ правительствъ. Съ того времени появился цѣлый рядъ статей на страницахъ нѣмецкихъ юридическихъ журналовъ и газетъ, посвященныхъ вообще вопросу о реформѣ высшаго юридическаго образованія. Всѣ сходятся въ томъ, что цѣль высшаго образованія заключается не въ томъ, чтобы подготовить хорошихъ канцеляристовъ, а воспитать прежде всего людей, которые могли бы правильно юридически мыслить (juristisch denken), и затѣмъ дать имъ запасъ свѣдѣній для раціональнаго примѣненія на практикѣ. Въ дальнѣйшемъ мысли о реформѣ расходятся. Такъ извѣстный государствовѣдъ проф. Ф. Цорнъ (Deutsch. Wochbl 5 ноября 1896, № 45) отстаиваетъ status quo, и то центральное положеніе (zentrale Position), какое въ германскихъ университетахъ заняло римское право. Другіе (Блюме, Ленель, Петри въ вышеназванной брошюрѣ) справедливо указываютъ, что изученіе римскаго права должно служить средствомъ, а не цѣлью юридическаго образованія, и что для юристовъ будетъ гораздо полезнѣе, если имъ представятъ живую картину современнаго правового строя вмѣсто того, чтобы долгое время останавливать ихъ вниманіе на сѣромъ прошломъ отжившихъ нормъ и учрежденій. Это замѣчаніе высказываемое въ Германіи, не менѣе поучительно и для Россіи и въ особенности для тѣхъ, кто является сторонникомъ университетскаго устава 1884 года.

Проф. В. Александренко.

Ernst Zitelmann. *Internationales Privatrecht. Erster Band.* Leipig. 1897.

Вышедшій пока первый томъ Цительмана представляетъ собою начало большаго и самостоятельнаго труда по международному частному праву, подъ которымъ авторъ понимаетъ совокупность юридическихъ принциповъ, опредѣляющихъ примѣненіе къ данному правоотношенію того или другаго объективно существующаго частнаго права. Установляя это довольно неясное опредѣленіе,

авторъ упускаетъ изъ виду новую попытку, сдѣланную англо-американскими юристами (Дайси, Моромъ и др.), разсматривать ли частное право, какъ экстерриторіальное дѣйствіе или признаніе отечественнаго права. По Цительману государства составляютъ какъ бы особый союзъ, высшее Staatsverband, соединеніе государствъ, изъ правотворящей дѣятельности которыхъ и исходитъ это право. Международное частное право даетъ начала, которыя долженъ примѣнять судья по тѣмъ вопросамъ, по которымъ онъ не находитъ отвѣта въ положительномъ правѣ своей страны, она указываетъ пробѣлы и наталкиваетъ на необходимость реформы частнаго права отдѣльныхъ державъ, и наконецъ его изученіе и примѣненіе даетъ болѣе полную гарантію интересамъ частныхъ лицъ. Въ пріемахъ изложенія авторъ отдаетъ предпочтеніе дедуктивному методу передъ индуктивнымъ, а въ первой части излагаетъ *общее* международное частное право, которое онъ называетъ überstaasliches internationales Privatrecht, во второй даетъ ученіе о частномъ правѣ, установляющемъ международные частноправовые принципы и въ третьей—interlocales Privatrecht, когда въ предѣлахъ одного и того же государства дѣйствуютъ (какъ, напр., въ Россіи) различные гражданскіе кодексы. Въ послѣднемъ случаѣ существованіе различныхъ юридическихъ нормъ установляется не случайнымъ совпаденіемъ или международнымъ соглашеніемъ, а опредѣленіемъ центральной законодательной власти (velche die centrale Gesesetsgebungs gevalt für das Verhältniss der einselnen particularen Rechtsordnungen su einander aufstellt). Въ общемъ изложеніе носитъ сухой, отвлеченный характеръ.

Проф. В. Александренко.

Проф. И. Я. Фойницкій. *На досугѣ. Сборникъ юридическихъ статей и изслѣдованій съ 1870 г. томъ I.* Спб. 1898 г.

„На досугѣ“ представляетъ собою собраніе мелкихъ статей и изслѣдованій автора, расположенныхъ въ книгѣ въ хронологическомъ порядкѣ. Сюда не вошли крупныя работы проф. Фойницкаго: диссертаціи, курсы, записки для законодательныхъ и иныхъ коммисій, доклады, судебныя рѣчи. „Настоящее изданіе, говоритъ уважаемый ученый въ предисловіи, предназначено лишь для работъ, на которыхъ авторъ останавливался въ свободныя

минуты кабинетной жизни, между дѣломъ на досугѣ отъ обязательныхъ занятій". Въ первый томъ сборника включены слѣдующіе статьи, очерки и замѣтки: Сѣверо-германское уголовное уложеніе; уголовное право Финляндіи, письма изъ за границы, законодательная хроника Англіи, проектъ тюремнаго преобразованія гр. В. А. Соллогуба, вліяніе временъ года на преступленія, предметъ науки уголовнаго права, тюремная реформа и тюрьмовѣдѣніе, война и судъ, укрывательство вещей, добытыхъ преступленіемъ, система уголовно-статистическихъ таблицъ, литература о русскихъ тюрьмахъ, тюремная статистика на Западѣ, реформа лишенія правъ какъ наказаніе.

Богатый матеріалъ, содержащійся въ книгѣ проф. Фойницкаго, отнимаетъ возможность подробнаго обозрѣнія; поэтому приходится въ краткой журнальной замѣткѣ коснуться только тѣхъ страницъ, которыя наиболѣе затрогиваютъ нашу юридическую жизнь и несмотря на давнишнюю дату написанія сохранили характеръ современности. Таковы между прочимъ статьи „Уголовное право Финляндіи" и „Война и судъ". Авторъ, едва ли не одинъ изъ первыхъ обратилъ вниманіе русскаго общества на русско-финляндскую рознь и рекомендовалъ мѣры разумнаго сліянія. Какъ спеціалистъ-криминалистъ, онъ исходилъ въ своихъ разсужденіяхъ изъ спеціальныхъ основъ. „Скалы и ихъ непремѣнная принадлежность сосна, говоритъ авторъ, давно воспѣты поэтомъ, но право ея, неподвижное какъ и скалы, грозное какъ пороги и водопады Вокши ускользнуло отъ вниманія нашихъ соотечественниковъ". Конечно, укоръ въ невнимательномъ отношеніи къ финляндскому праву относится къ прошедшему времени (статья написана въ 1870 г.), съ тѣхъ поръ многое писалось о Финляндіи не только съ точки зрѣнія ея бытовыхъ и географическихъ особенностей. Но характернѣйшія черты финляндскаго уголовнаго права въ русскомъ изложеніи имѣются только у проф. Фойницкаго. У него мы можемъ найти нѣкоторыя любопытныя указанія на своеобразности строя Финляндскаго княжества, своеобразности, послужившія основаніемъ теоріи полной суверенности страны. Въ уложеніи финляндскомъ имѣется статья, подвергающая смерти всякаго, кто какимъ бы то ни было образомъ будетъ содѣйствовать введенію въ финляндіи неограниченнаго или вообще такого образа правленія, который противорѣчитъ *принятому сословіями*. Главный недостатокъ финляндскаго уголовнаго законодательства—его архаичность, устарѣлость. Уложе-

ніе составлено въ 1734 г.; съ того времени многое успѣло измѣниться въ нравахъ и бытѣ, а старый законъ пребываетъ неподвижнымъ какъ скала: отсюда получаются облагаемыя тягостными наказаніями преступленія колдовства, штрафъ „за путешествіе сухимъ путемъ или водою въ городѣ или уѣздѣ до окончанія божественной службы". Въ Финляндіи до настоящаго времени сохраняется старогерманское формальное понятіе объ общественномъ мирѣ, который король торжественно клялся доставить своимъ подданнымъ. Въ Финляндіи до сихъ поръ процвѣтаетъ смертная казнь за цѣлый рядъ преступленій общеуголовнаго характера и тѣлесныя наказанія. Но нужно отдать справедливость, финляндскіе законы строго преслѣдуютъ дуэль, которая поощряется нашимъ дѣйствующимъ правомъ въ опредѣленныхъ кругахъ; за убійство на дуэли въ Финляндіи положена смертная казнь. Въ статьѣ „Война и судъ" авторъ, разбирая книгу Люка, требующаго введенія войны въ точныя опредѣленныя границы, проводитъ мысль о необходимости полнѣйшей замѣны войны международнымъ судомъ.

Богатое содержаніе сборника дѣлаетъ вообще книгу проф. Фойницкаго весьма полезнымъ пособіемъ въ рукахъ юриста теоретика и практика.

В. Г.

Отчетъ Воронежскаго окружнаго суда за 1896 годъ. Воронежъ. 1897 г.

Послѣ свѣдѣній о личномъ составѣ воронежскаго окружнаго суда и о дѣлахъ, рѣшенныхъ общимъ собраніемъ отдѣленій названнаго суда, въ разсматриваемомъ отчетѣ приводятся подробныя данныя о дѣятельности уголовнаго отдѣленія, судебныхъ слѣдователей, гражданскаго отдѣленія, судебныхъ приставовъ, нотаріальнаго архива, нотаріусовъ, о суммахъ и хозяйственной части суда, объ архивѣ суда, о кандидатахъ на судебныя должности, уѣздныхъ членахъ суда и городскихъ судьяхъ.

Не останавливаясь подробно на богатомъ статистическомъ матеріалѣ отчета, отмѣтимъ лишь нѣкоторыя наиболѣе любопытныя цифры.

За послѣднее десятилѣтіе судомъ было рѣшаемо приблизительно 80% всѣхъ уголовныхъ дѣлъ, какъ оставшихся отъ пре-

дыдущихъ лѣтъ, такъ и поступавшихъ за данные годы. Въ виду того, что отъ предыдущихъ лѣтъ оставалось около 20% дѣлъ, то можно сказать, что воронежскій судъ рѣшалъ всѣ дѣла, которыя могли поступать на его разсмотрѣніе за данный годъ, по порядку дѣлопроизводства.

Изъ числа уголовныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ теченіе отчетнаго года, въ количествѣ 442, болѣе половины, 224, было рѣшено безъ участія присяжныхъ засѣдателей, причемъ при закрытыхъ дверяхъ рѣшено 1,95% дѣлъ при участіи присяжныхъ засѣдателей и 11,03% дѣлъ безъ присяжныхъ. Изъ числа присяжныхъ засѣдателей 4,55% было съ высшимъ образованіемъ, 12,07% со среднимъ и 83,38% съ низшимъ. Преобладающимъ элементомъ среди нихъ были крестьяне, затѣмъ слѣдовали мѣщане, купцы, дворяне, чиновники и почетные граждане.

Первое мѣсто по числу среди преступленій, бывшихъ на разсмотрѣніи суда, занимаютъ посягательство на жизнь и здравіе частныхъ лицъ, второе—преступленія противъ собственности. Количество дѣлъ первой категоріи составляетъ 44,6 %, а второй 30,9 % общаго количества рѣшенныхъ дѣлъ.

Количество осужденныхъ составляло 50,8 % и количество оправданныхъ 29,8 %; 19,4 % было освобождено отъ суда. При этомъ, изъ дѣлъ, разбиравшихся при участіи присяжныхъ засѣдателей, по 66,87% вынесены обвинительные вердикты, а по остальнымъ 33,13% оправдательные.

Характеръ рѣшеній присяжныхъ засѣдателей явствуетъ изъ слѣдующей таблицы:

По	преступленіямъ противъ вѣры	осуждено	85,71 %
—	посягательствамъ на жизнь и здравіе	—	49,05 —
—	посягательствамъ на честь и цѣломудріе женщинъ, преступленіямъ противъ брачнаго и родственнаго союзовъ	—	100 —
—	поджогамъ	—	66,66 —
—	кражамъ, грабежамъ, разбою, святотатству и мошенничеству .	—	71,73 —
—	прочимъ преступленіямъ .	—	38,88 —

Въ гражданскомъ отдѣленіи воронежскаго окружнаго суда въ годъ рѣшается, въ среднемъ, до 1500 дѣлъ. (Въ отчетномъ году рѣшено 1376 и осталось нерѣшенными 523 дѣла). Изъ общаго

числа разрѣшенныхъ судомъ гражданскихъ дѣлъ, 3,93 % было общаго порядка, 31,98 % сокращеннаго, 0,07 % исполнительнаго, 36,19% охранительнаго, 22,09% по частнымъ жалобамъ и прошеніямъ, 0,29 % упрощеннаго порядка, 4,87 % апелляціонныхъ и 0,58 % переданныхъ изъ мировыхъ судебныхъ установленій. Цѣнность предъявленныхъ въ 1896 г. исковъ равнялось 2.006.647 руб. 50 к. Рѣшенныя гражданскимъ отдѣленіемъ дѣла представляются по роду слѣдующими: о правѣ собственности на недвимимыя имѣнія—1%, о взысканіи по векселямъ, заемнымъ письмамъ, долговымъ обязательствамъ, обезпеченнымъ залогомъ недвижимаго имѣнія или закладомъ движимости и по сохраннымъ роспискамъ—14%, по спорамъ противъ подлинности и дѣйствительности духовныхъ завѣщаній—0,14 %, о наслѣдствѣ по закону—10,17 %, о раздѣлѣ имуществъ—0,28 %, о выкупѣ родовыхъ имуществъ—0,14%, о вводѣ во владѣніе недвижимыми имѣніями—7,70%, о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки съ частныхъ лицъ, обществъ и установленій—6,60 %, о законности рожденія—0,06 %, по дѣламъ брачнымъ—0,06 %, по дѣламъ казеннаго управленія—3%, о распредѣленіи взысканій суммы между нѣсколькими кредиторами—1%, о несостоятельности—0,36 %, прочихъ дѣлъ, кромѣ вышеуказанныхъ: исковыхъ—11%, неисковыхъ—39%, дѣлъ, разсматриваемыхъ судомъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи—4% и переданныхъ изъ мировыхъ судебныхъ установленій—0,56 %.

Въ заключеніе укажемъ на тяжелое положеніе кандидатовъ на судебныя должности при воронежскомъ окружномъ судѣ. При судѣ состояло 9 старшихъ кандидатовъ и 6 младшихъ, исполнявшихъ все время порученія суда. Вознагражденіе симъ лицамъ колебалось отъ 155 до 45 руб. въ годъ.

Н. Дебольскій.

Maurice Lailler, Henri Vonoven. *Les erreurs judiciaires et leurs causes.* Paris. 1897.

До сихъ поръ даже при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла и удовлетворительныхъ судопроизводственныхъ порядкахъ человѣческое правосудіе не въ состояніи избѣгнуть прискорбныхъ ошибокъ, влекущихъ за собой осужденіе невинныхъ. Трудно сказать, возможно ли будетъ достигнуть когда либо ихъ полнаго устране-

нія, добиться положенія вещей, которое дозволитъ считать судебный приговоръ осуществленіемъ истины, но пока слѣдуетъ дѣлать что можно, стараясь уменьшить путемъ усовершенствованныхъ процессуальныхъ законовъ и пріемовъ судебнаго изслѣдованія число судебныхъ ошибокъ до minimum'а.

Съ этой точки зрѣнія разсматриваемая книга даетъ не мало полезныхъ указаній и примѣровъ, могущихъ предостеречь судей отъ увлеченій и односторонности, въ которыхъ авторы видятъ главный источникъ судебныхъ ошибокъ. Книга представляется тѣмъ болѣе цѣнной, что она основана на строго провѣренномъ матеріалѣ, что почти всѣ разсматриваемыя судебныя ошибки удостовѣрены судебнымъ порядкомъ. Во всякомъ случаѣ, даже если не согласиться вполнѣ съ основной мыслью авторовъ, то нельзя не признать книгу о судебныхъ ошибахъ весьма яркимъ доказательствомъ неудовлетворительности порядковъ предварительнаго и судебнаго слѣдствія во Франціи, въ которыхъ преобладаетъ обвинительная тенденція; взглядъ на подсудимаго, какъ, на несомнѣнно виновнаго, и неблагопріятное отношеніе къ защитѣ.

Г.г. Lailler и Vonoven сводятъ главнѣйшія причины судебныхъ ошибокъ къ слѣдующимъ.

1. Излишнее довѣріе и уступчивость со стороны судебныхъ властей къ такъ называемой общественной молвѣ (le bruit public), часто выростающей на основаніи самыхъ ничтожныхъ данныхъ и предположеній въ цѣлое грандіозное обвиненіе того или другого лица, пріобрѣтающее постепенно чуть не характеръ достовѣрности. Несомнѣнно, что въ такихъ случаяхъ судьѣ и слѣдователю не легко сохранить безпристрастное отношеніе къ предполагаемому преступнику,—и недостатокъ хладнокровія, подчиненіе господствующему теченію могутъ привести къ ошибочному выводу. Примѣромъ подобнаго отношенія служитъ дѣло вдовы Lerondeau, обвинявшейся въ отравленіи мужа, потому что она жила съ нимъ не совсѣмъ хорошо, и онъ умеръ отъ болей въ желудкѣ (стр. 32, 491—503). Общественная же молва легко вліяетъ на показанія свидѣтелей, создаетъ въ нихъ предубѣжденіе.

2. Обильнымъ источникомъ судебныхъ ошибокъ является отношеніе слѣдователей къ свидѣтелямъ, стремленіе видѣть и отмѣчать въ ихъ показаніяхъ лишь только то, что соотвѣтствуетъ мнѣнію допрашивающаго, почему показанія записываются не всегда точно, имъ придается въ протоколахъ иногда особый оттѣнокъ, не суще-

ствующій въ дѣйствительности, что вызываетъ нерѣдко поправки и существенныя измѣненія показаній на судебномъ слѣдствіи, но и здѣсь эти измѣненія встрѣчаются французской прокуратурой и судьями подозрительно, вызываютъ энергичную оппозицію.

3. Допросъ подсудимаго на судебномъ слѣдствіи во Франціи ведется въ обвинительномъ духѣ. Предсѣдатель суда старается сдѣлать все, чтобы представить присяжнымъ подсудимаго въ черномъ цвѣтѣ, уменьшить значеніе его оправданій, то же происходитъ при возраженіи подсудимаго свидѣтелямъ.

4. На судѣ дается въ нѣкоторыхъ случаяхъ излишнее довѣріе показаніямъ потерпѣвшихъ, въ которыхъ можетъ часто говорить желаніе во что бы то ни стало найти виновника подъ вліяніемъ вполнѣ понятнаго раздраженія. Это приводитъ ихъ къ поспѣшнымъ и непродуманнымъ показаніямъ противъ всякаго подозрительнаго для нихъ лица. Авторы отмѣчаютъ и привычку давать вѣру показаніямъ умирающихъ, за ясность сознанія которыхъ нельзя поручиться.

5. Неудовлетворительная поставка экспертизы и затруднительность разрѣшенія многихъ вопросовъ при современномъ состояніи науки также увеличиваютъ шансы судебныхъ ошибокъ. Иногда причиной ошибокъ бываетъ и небрежность эксперта. Въ книгѣ приводится нѣсколько интересныхъ примѣровъ ошибокъ экспертизы въ различныхъ областяхъ отъ желѣзнодорожной до медицинской (стр. 97—117).

6. Неравенство защиты и обвиненія на судебномъ слѣдствіи, на которомъ судомъ всегда поддерживается обвиненіе и выдвигаются, главнымъ образомъ, обвинительныя доказательства; предсѣдатель дополняетъ обвиненіе и смотритъ на защиту, какъ на попытку спасти виновника изъ рукъ правосудія, иногда даже посредствомъ полицейскихъ свѣдѣній подбирается болѣе строгій составъ присяжныхъ; при такой постановкѣ дѣла равноправность сторонъ и состязательность въ значительной мѣрѣ утрачиваютъ свое значеніе, и процессъ принимаетъ инквизиціонный характеръ.

Трудно не признать справедливости разсмотрѣнныхъ соображеній г.г. Lailler и Vonoven, поддержанныхъ массой примѣровъ изъ старой и новой практики, ихъ книга весьма убѣдительно доказываетъ, что правильное рѣшеніе судебныхъ дѣлъ зависитъ во многомъ не только отъ законовъ, но и отъ ихъ выполненія, отъ умѣнія судей объективно отнестись къ дѣлу. „Болѣе хладнокровія,

болѣе терпѣнія, благоразумія и безпристрастія, замѣчаютъ авторы, болѣе точное исполненіе закона и уваженіе къ правамъ защиты,— и много несправедливыхъ обвиненій было бы избѣгнуто".

Второй отдѣлъ книги (стр. 188—577) занятъ подробнымъ изложеніемъ цѣлаго ряда судебныхъ ошибокъ, признанныхъ таковыми французской юстиціей съ 1599 г. до нашихъ дней. Среди многихъ интересныхъ процессовъ въ этомъ отдѣлѣ можно указать и на процессъ Петра Во (Pierre Vaux), осужденнаго по ложному обвиненію на каторжныя работы въ 1852 году, невинность котораго была только очень недавно признана судебнымъ приговоромъ, уже послѣ смерти невинно-осужденнаго.

А. Т.

Грегоровичъ. *Вопросы т. н. уголовнаго права.* Казань. 1897 г.

Неизвѣстно, для кого и для чего написана эта жиденькая и поверхностная книжка, имѣющая претензію на 92 разгонистыхъ страничкахъ (стоющихъ рубль, sic) изложить всю общую часть уголовнаго права и полная притомъ весьма странныхъ, несимпатичныхъ и дикихъ выходокъ не только противъ антропологовъ-криминалистовъ, но даже и противъ такого строго научнаго учрежденія, какъ международный союзъ уголовнаго права съ его основателями во главѣ, причемъ не смотря на все различіе этихъ двухъ школъ нашъ авторъ сплошь и рядомъ ихъ отождествляетъ (34, 35, 72, 76, 88 и т. д.). Но всѣ нелѣпости автора было бы уже слишкомъ утомительно да и безполезно перечислять. Поэтому для ознакомленія нашихъ читателей съ взглядами его дадимъ лишь нѣсколько образчиковъ ихъ.

Такъ уже на стр. 1-ой находимъ выходку противъ „моды на атавизмъ и эволюцію". На стр. 2-ой Листъ и его общество обвиняются въ „безразличномъ отношеніи къ признакамъ понятія наказанія". Условное осужденіе авторъ называетъ то „условной, по усмотрѣнію суда, безнаказанностью виновнаго" (3, 37), то „чудовищной выдумкой" (76), то „заокеанской выдумкой колоніальнаго рабовладѣльчества и торгашества" (37). На стр. 6—12 находимъ цѣлый рядъ выходокъ противъ науки тюрьмовѣдѣнія, причемъ авторъ обвиняетъ ее въ „лицемѣріи" (6) и въ томъ, что она „ушла на охоту за бродягами, нищими и за оборванцами", забывъ свои

прямыя задачи (11), и называетъ эту науку „выдумкой италіанской антропологической (по самозванству) школы и ея международныхъ соревнователей“ (8) и „фарисействомъ“ (10), а исправительно-воспитательныя сѣверо-американскія заведенія для взрослыхъ авторъ называетъ „тюремнымъ развратомъ“ (76). Патронатъ смѣшивается имъ съ полицейскимъ надзоромъ (6, 73) и называется „организованной торговлей бѣлыми рабами“ (10) и „фарисейской спекуляціей на дешевый трудъ и безвыходное положеніе отверженнаго“ (73). Есть выходки противъ патроната и на стр. 37-й, на которой авторъ вооружается и противъ досрочнаго освобожденія. На страницѣ же 11-й читаемъ, что личность человѣка теперь „приносится въ жертву безопасности общества отъ выдуманнаго, на смѣну упраздненнымъ въ концѣ прошлаго столѣтія колдунамъ и еретикамъ, опаснаго человѣка“. На стр. 7—8 находимъ защиту смертной казни, какъ „указанной природой и жизнью высшей ступени лѣстницы наказанія“. На стр. 22-й авторъ издѣвается надъ Листомъ, Меркелемъ и Штейнглейномъ по поводу различнаго ихъ отношенія къ вопросу о свободѣ воли. На стр. 32—34, 39—40 и 48-й по вопросу о психическихъ состояніяхъ, дѣлающихъ человѣка невмѣняемымъ, психіатрія, антропологія и даже врачебная экспертиза на судѣ обвиняются въ „уничтоженіи власти суда и свободы судейскаго убѣжденія“ (34), въ „передачѣ власти суда въ руки и на произволъ врачей“ (34), авторитетъ коихъ „лже-наученъ“ (32), и въ замѣнѣ „власти суда авторитетомъ промышляющаго судебною экспертизою врача“ (48). На стр. 34—36 Ломброзо и Листъ и ихъ „сообщники“ обвиняются въ „отрицаніи на антропологическомъ основаніи свободы воли и вмѣняемости“ (34) и въ стремленіи къ тому, чтобы „выбросить за бортъ весь ненужный хламъ законовъ и юриспруденціи научной и судебной“ (36). На стр. 37-й Листъ и его „сообщники“ обвиняются заразъ и въ проповѣди „безнаказанности“ преступниковъ и въ „беззаконной жестокости“ къ нимъ. На стр. 38-й и 68-й постановку позитивнымъ направленіемъ на первый планъ не преступленія, а преступника, авторъ называетъ „безсмысленной антропологической затѣей“ и „опасной, подтачивающей основы человѣческаго достоинства и общественнаго мира, нелѣпицей“. На стр. 39-й вѣра въ прогрессъ и успѣхи науки называется „высшей степенью безумія или шарлатанства“. На стр. 41 авторъ набрасывается на нашъ проектъ за расширеніе имъ до безпредѣльности полномочій суда „въ смыслѣ антропологіи и І. К. О“.

На стр. 53-й автору не понравилось ученіе о неосторожности нашего „неблагополучнаго“ проекта, а на стр. 58-й ему не понравилось даже консервативное ученіе о субъектѣ и объектѣ преступленія. На стр. 38-й и 72-й авторъ набрасывается на не менѣе консервативный парижскій тюремный конгрессъ за его постановленія о патронатѣ и рецидивистахъ. Да и вообще къ современному ученію о рецидивѣ (71—73) авторъ весьма неблаговолитъ, считая его лишь простой „модой“. Смягчающія обстоятельства называетъ авторъ „самоотрицаніемъ закона и узаконеніемъ судейскаго произвола“ (74). На стр. 78-й по вопросу объ исполненіи однимъ государствомъ приговоровъ другого находимъ новую выходку противъ „мудрости заправилъ парижскаго тюремнаго конгресса и подававшаго свои голоса по ихъ командѣ большинства“. На стр. 88-й авторъ набрасывается на Ломброзо и Гарофало и ихъ „сообщниковъ“ за ихъ „сумасбродное“ ученіе о дѣленіи преступленій и средствъ наказанія. Наконецъ, на стр. 91—92 находимъ слѣдующую дикую выходку противъ нашего проекта: „Система проекта списана (едва ли съ полнымъ сознаніемъ ея цѣлей и основаній) съ германскаго и венгерскаго кодексовъ, но съ неудачными отступленіями. Впрочемъ, недостатки системы проекта не идутъ въ сравненіе съ несообразностью его опредѣленій въ общей, съ неопредѣленностью состава отдѣльныхъ преступленій въ особенной, и съ запутанностью обѣихъ частей проекта. Единственнымъ, но фиктивнымъ, преимуществомъ проекта передъ дѣйствующимъ уложеніемъ, является—если не считать нѣсколькихъ удачныхъ, списанныхъ съ нѣмецкаго, оборотовъ—сокращеніе числа статей; оно дорого окупается увеличеніемъ объема и сложностью редакціи отдѣльныхъ статей. Какъ ни нуждается въ „улучшеніи“ дѣйствующее уложеніе, замѣна его новымъ, согласно проекту, желательнымъ не представляется“.

Новаго же книжка г. Грегоровича ничего не даетъ. Научные пріемы ея, терминологія и языкъ путанны, сбивчивы и неясны. Литература предмета (если не считать указаніями на нее бездоказательной ругани автора противъ новыхъ прогрессивныхъ ученій уголовнаго права) вполнѣ блещетъ своимъ отсутствіемъ. Однимъ словомъ, весьма грустное и печальное явленіе представляетъ эта книжка, тѣмъ болѣе, что она вышла въ свѣтъ съ разрѣшенія и одобренія казанскаго юридическаго факультета....

С. Ш.

Проф. В. В. Ивановскій. *Русское государственное право. Т. I-ый. Вып. IV. Установленія окружнаго управленія.* Казань. 1896 г. Стр. 194—299. Цѣна 70 коп.

Обзоръ установленій окружнаго управленія авторъ начинаетъ съ мѣстныхъ судебныхъ установленій въ Россіи, при чемъ подробно говоритъ объ организаціи какъ мировыхъ судебныхъ установленій, такъ и общихъ, отмѣчая совершенно справедливо, что при упраздненіи судебно-мироваго института, въ виду того, что къ 1889 г. онъ не повсюду былъ еще введенъ, наблюдалось странное явленіе; именно, въ однѣхъ мѣстностяхъ судебно-мировыя учрежденія упразднялись, въ другихъ же, напротивъ, только что вводились. Для того чтобы лучше охарактеризовать наши судебныя установленія, авторъ приводитъ ученіе о таковыхъ же въ главнѣйшихъ государствахъ западной Европы, именно, онъ разбираетъ организацію и компетенцію установленій во Франціи, Пруссіи и Англіи. Говоря о положеніи мировыхъ судей во Франціи, проф. В. В. Ивановскій пишетъ: „назначаемые правительствомъ мировые судьи, правительствомъ же могутъ быть и удалены съ ихъ должностей; слѣдовательно, принципъ несмѣняемости здѣсь не имѣетъ мѣста“ (стр. 206). Мы полагаемъ, что это не совсѣмъ точно. Принципъ несмѣняемости мировыхъ судей былъ признанъ во Франціи съ половины XV стол. и подтверждался во всѣхъ французскихъ конституціяхъ текущаго столѣтія, начиная съ хартіи 1814 г. Если же французскія правительства и производили „очищеніе судебнаго персонала“, то это дѣлалось не на основаніи органическаго закона, а на основаніи постановленій сепаратныхъ (Тальбергъ, Русское уголовное судопроизводство т. I, стр. 148, Кіевъ. 1889).

Если же и допустить положеніе автора о смѣняемости мировыхъ судей во Франціи, то фраза на стр. 210-ой, на нашъ взглядъ, не совсѣмъ понятна. Именно, авторъ пишетъ: „Положеніе судебныхъ установленій въ Пруссіи представляется на столько же самостоятельнымъ, какъ и во Франціи, такъ какъ здѣсь (т. е. въ Пруссіи) судьи назначаются представителемъ королевской власти пожизненно. Однако, самостоятельность эта и состоитъ только въ несмѣняемости судей; говорить же о полной независимости суда отъ администраціи въ отношеніи разсматриваемыхъ государствъ нельзя“.... По смыслу первой фразы судьи во Франціи и Пруссіи

самостоятельны, при чемъ во Франціи смѣняемы, а въ Пруссіи несмѣняемы, по второй же—не самостоятельны.

Думаемъ, что проще было бы сказать, что и во Франціи и въ Пруссіи судьи по закону несмѣняемы, но находятся въ зависимости отъ администраціи. Относительно времени возникновенія мировыхъ судей въ Англіи, авторъ замѣчаетъ, что этотъ институтъ „возникъ еще въ XIII вѣкѣ" (стр. 210), но Стифенъ, авторъ „Уголовнаго права Англіи", правильно относитъ начало института судей къ XII вѣку (Стифенъ, стр. 15). Что касается несмѣняемости англійскихъ мировыхъ судей, то законъ прямо не говоритъ объ этомъ, а потому „они могутъ быть во всякое время устранены отъ должности" (Коркуновъ, Русское государственное право т. II, 365. Спб. 1897 г.), хотя на дѣлѣ они сохраняютъ свою должность пожизненно. Если же проф. В. В. Ивановскій категорически заявляетъ, что они несмѣняемы (стр. 212), то опять таки это не совсѣмъ вѣрно, потому что правомъ несмѣняемости въ настоящее время пользуются только вестминстерскіе и полицейскіе судьи (Тальбергъ, о. с., 149). Разсматривая мѣстныя установленія военнаго управленія, авторъ отмѣчаетъ „огромную разницу" между организаціей и компетенціей судовъ гражданскихъ и военныхъ, указывая совершенно вѣрно, что тѣсная связь между военнымъ судомъ и военной администраціей „всегда имѣетъ возможность оказывать вліяніе на первый". „Самая внутренняя организація военныхъ судовъ не обезпечиваетъ надлежащей самостоятельности ихъ дѣятельности въ качествѣ коллегіальныхъ учрежденій. Здѣсь нѣтъ суда присяжныхъ; временные члены назначаются командующимъ войсками; кромѣ того, въ виду военной субординаціи, немыслима вполнѣ свободная подача мнѣній.... Гласность суда подлежитъ большимъ ограниченіямъ. Въ особенности же недостаткомъ въ организаціи военныхъ судовъ слѣдуетъ признать неравноправность членовъ..... Элементарнымъ (же) требованіемъ каждаго коллегіальнаго состава должна быть полная равноправность его членовъ" (стр. 219—220). Нельзя не согласиться съ замѣчаніями автора. Далѣе, проф. приводитъ краткія свѣдѣнія о военно-административной организаціи во Франціи, Германіи и Англіи. Очеркъ о мѣстныхъ установленіяхъ „въ области управленія народнымъ образованіемъ" разработанъ подробно, особенною же подробностью отличается изложеніе современной административной организаціи университетовъ, по поводу которой авторъ

дѣлаетъ нѣсколько солидныхъ замѣчаній. Такъ, напр., проф. находитъ, что утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ должно быть предоставлено „окончательному рѣшенію факультетскихъ собраній“, потому что „совѣтское утвержденіе является пустою и безсодержательною формальностью, въ виду того, что компетентными лицами въ каждомъ данномъ случаѣ являются члены не совѣта, но лишь соотвѣтствующаго факультета. Неутвержденіе совѣтомъ въ ученой степени лица, удостоеннаго въ этой степени факультетомъ, равнялось бы, очевидно, недовѣрію совѣта къ научнымъ силамъ факультета“.... (стр. 229). Для иллюстраціи нашихъ установленій, относящихся къ народному образованію, авторъ знакомитъ въ своемъ курсѣ съ постановкою этого дѣла въ главнѣйшихъ государствахъ западной Европы.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ касается вопросовъ о мѣстныхъ установленіяхъ церковныхъ (православнаго вѣроисповѣданія и вѣроисповѣданій иновѣрческихъ), путей сообщенія, почтово-телеграфныхъ, таможенныхъ и горныхъ. Что касается установленій таможенныхъ, то таможенные округа авторомъ невѣрно исчислены и поименованы. Съ 1896 г. округовъ восемь, а именно: С.-Петербургскій, Виленскій, Варшавскій, Радомскій, Радзивилловскій, Южный (г. Одесса), Кутаисскій и Бакинскій [1]). Тоже самое можно замѣтить и относительно количества округовъ, въ 10 горныхъ областяхъ, именно, округовъ горныхъ не 38, какъ говоритъ проф. В. В. Ивановскій, а только 36 (см. „Учебникъ права внутренняго управленія“, Шеймина, вып. VIII, стр. 61). Весьма также желательно, чтобы въ „Русскомъ государственномъ правѣ“ было по меньше орфографическихъ ошибокъ.

Н. Ретвихъ.

---

[1]) См. „Сборникъ узаконеній и циркуляровъ по таможенной части за 1896 годъ“ Спб. 1897, стр. CXLIV. Если новое распредѣленіе обнародовано позже изданія IV-го выпуска „Русское государственное право“, то въ слѣдующемъ же V вып. слѣдовало бы сдѣлать поправку; иначе, не успѣетъ выйти изъ печати весь трудъ, какъ онъ уже окажется не современнымъ съ точки зрѣнія закона.

Г. А. Евреиновъ. *Прошлое и настоящее значеніе русскаго дворянства.* Спб. 1898 г.

„За послѣдніе годы, говоритъ г. Евреиновъ въ предисловіи къ своей книгѣ, въ извѣстной части нашего общества настойчиво пропагандируется идея кастовой обособленности сословій и основанныхъ на этомъ сословномъ разобщеніи измѣненій въ нашемъ государственномъ строѣ, съ предоставленіемъ дворянамъ особыхъ политическихъ и экономическихъ преимуществъ“. Проповѣдники этой политической теоріи, говоритъ далѣе авторъ, ведутъ свою пропаганду подъ знаменемъ русской національной самобытности и зовутъ насъ вернуться вспять съ того пути, на который поставили Россію преобразованія Императора Александра II, задуманныя, будто бы, не для удовлетворенія назрѣвшихъ государственныхъ потребностей, а въ подражаніе чуждымъ Россіи порядкамъ государственнаго общежитія, существующимъ въ Западной Европѣ. Г. Евреиновъ справедливо указываетъ, что сторонники подобнаго взгляда оставляютъ однако невыясненнымъ, что они именно разумѣютъ подъ русскою самобытностью и не говорятъ, какъ далеко въ глубь прошедшихъ вѣковъ должно простираться наше попятное шествіе для обрѣтенія чистыхъ источниковъ русской народной жизни. Между тѣмъ значеніе сословности въ Россіи составляетъ въ данномъ случаѣ не предметъ отвлеченныхъ сужденій, а весьма важный и очередной вопросъ нашей практической политики. Требуется поэтому, при его обсужденіи, серьезное отношеніе къ источникамъ русскаго публичнаго права и безпристрастное выясненіе реальныхъ условій современнаго государственнаго и общественнаго строя.

Исходя изъ этихъ мыслей, г. Евреиновъ напоминаетъ прошлое русскаго дворянства и указываетъ его современное значеніе. Что касается перваго, то авторъ въ общихъ чертахъ излагаетъ исторію служилаго класса до Петра Великаго: его происхожденіе, отсутствіе солидарности, условія вступленія и выхода изъ служилыхъ людей, источники ихъ существованія; затѣмъ переходитъ къ обрисовкѣ дворянства послѣ петровской эпохи. Здѣсь г. Евреиновъ справедливо отмѣчаетъ черты разнородности состава дворянскихъ обществъ, попутно излагаетъ отношеніе дворянства къ крестьянскому сословію, разсматриваетъ значеніе дворянскихъ личныхъ и корпоративныхъ привилегій. Подвергая критической

оцѣнкѣ дворянскую обособленность въ прошломъ, и указывая, что дворянство какъ сословіе рѣдко служило истиннымъ государственнымъ пользамъ и интересамъ въ постоянномъ стремленіи къ личному благополучію, авторъ сопоставляетъ между прочимъ дѣятельность дворянства съ земствомъ и рѣшительно отдаетъ предпочтеніе второму. Пользуясь историческими данными, г. Евреиновъ указываетъ на неосновательность мнѣнія о безпочвенности нашихъ земскихъ учрежденій и отыскиваетъ имъ корни въ Московской Руси въ губныхъ учрежденіяхъ и въ той работѣ, которую старинное русское земство въ видѣ всякихъ чиновъ государства совершило въ борьбѣ за сохраненіе національности и самобытности русскаго народа. Въ смутное время боярская знать стала на сторону польскаго царевича Владислава; въ грамотѣ Сигизмунду бояре именуются его вѣрными подданными. Многіе изъ бояръ и служилыхъ людей передались тушинскому вору, ища служебныхъ выгодъ и приращенія своей родовой чести. На защиту русскаго государства тогда поднялось земство: выразителемъ общаго настроенія явился земскій староста Кузьма Мининъ-Сухорукій. Общественное мнѣніе земскихъ людей—земли, имѣло въ Московской Руси не малое значеніе. Іоаннъ IV съ лобнаго мѣста изобличалъ передъ земскими людьми злоупотребленія бояръ. Всѣ выдающіяся дѣянія Михаила Ѳедоровича были совершены при участіи выборныхъ земскихъ людей—соборовъ. Коснувшись историческихъ заслугъ земства, авторъ переходитъ къ современнымъ: фактически въ данномъ случаѣ онъ доказываетъ, какъ много сдѣлано нашимъ молодымъ земствомъ въ области народнаго образованія, обезпеченія врачебной помощи, улучшенія веденія сельскаго хозяйства. Если и имѣются пробѣлы въ дѣятельности земствъ, то они едва ли не всецѣло зависятъ отъ нашей общей бѣдности и тѣхъ неблагопріятныхъ неопредѣленныхъ условій, въ которыя поставлены наши земскіе дѣятели. Теперь дворянству въ земствѣ предоставлена преобладающая роль, къ сожалѣнію это обстоятельство не дало земству большей противъ прежняго свободы и самостоятельности. Ранѣе дворянство въ земскихъ дѣлахъ работало наравнѣ съ другими сословіями, проникаясь сознаніемъ общности и благотворности дѣла. Выдѣленіе дворянства въ особую господствующую группу т. е. возвращеніе къ екатерининскимъ порядкамъ не можетъ быть оправдываемо ни государственными, ни общественными интересами. Льготы по землевладѣнію содѣйствуютъ обезцѣненію

дворянскихъ земель, упадку кредитоспособности ихъ хозяевъ и удержанію земли въ слабыхъ и нехозяйственныхъ рукахъ, отсюда прямое слѣдствіе—упадокъ сельскаго хозяйства. Выдѣленіе дворянъ въ особую замкнутую группу въ послѣдовательности должно вести къ возрожденію узкой сословности и въ остальныхъ общественныхъ слояхъ и въ особенности къ возрожденію обособленности крестьянъ, изъ которыхъ имѣется тенденція сдѣлать объектъ распоряженія дворянства. Отсюда должно послѣдовать превращеніе девяти десятыхъ населенія Россіи въ инертную и безправную массу.

Итакъ, дворянскій вопросъ тѣсно связанъ со всѣми сторонами русской жизни и отъ того или иного рѣшенія его зависитъ поступательное или попятное движеніе Россіи въ будущемъ. Такъ смотритъ на дѣло г. Евреиновъ, и въ этомъ отношеніи съ нимъ нельзя не согласиться. При настоящихъ государственныхъ и общественныхъ порядкахъ нельзя придумать для дворянъ никакой привилегіи личной или корпоративной, которая не была бы въ дѣйствительности ограниченіемъ правъ лицъ другихъ состояній безъ всякихъ истинныхъ выгодъ для дворянства. Здоровый ростъ русскаго государства требуетъ не возращенія на путь сословныхъ привилегій, а спокойнаго завершенія съ начала столѣтія совершающагося у насъ естественнаго процесса обращенія привилегій въ общее право, но напрасно г. Евреиномъ до извѣстной степени всѣмъ огуломъ съ осужденіемъ относится ко всѣмъ сторонникамъ русской самобытности. Въ настоящее время споръ между западниками и славянофилами рѣшенъ, и приводитъ ко взаимному соглашенію: заимствованіе не должно убивать самой народности, не должно отрицать ее, но только облегчать естественное развитіе общественныхъ силъ. Но въ этомъ спорѣ не принадлежитъ никакой части сторонникамъ, такъ называемой, оффиціальной народности, девизомъ которой является застой и формула beati possidentes. Защитникъ истинной самобытности вмѣстѣ съ г. Евреиномъ долженъ возстать противъ сословныхъ привилегій потому, что онѣ противны нашему историческому прошлому. Самъ г. Евреиновъ пользуется исторіей въ томъ же направленіи и указываетъ, что екатерининскія реформы въ отношеніи дворянства были неумѣлымъ сколкомъ съ западнаго образца и что въ прошломъ Россіи, имѣлись черты далеко не отталкивающія: земское самоуправленіе, соборы; защищать самобытность не значитъ защищать темныя

стороны историческаго прошлаго, но связывать съ нимъ настоящее и черезъ нихъ заглядывать въ будущее. Это же дѣлаетъ и авторъ.

В. Грибовскій.

Jahrbuch fur Gesetzgebung, Verwaltung und Volkirtschaft im Deutschen Reich v. G. Schmoller. Erst. Heft. 1898.

Первая книжка этого прекраснаго журнала составлена изъ ряда статей, обращающихъ на себя вниманіе. Назовемъ хотя нѣкоторыя изъ нихъ. Въ небольшомъ библіографическомъ очеркѣ Гроссманъ излагаетъ планъ извѣстнаго сочиненія Мейцена: Переселенія, поселенія и аграрное право европейскихъ народовъ къ сѣверу отъ Альпъ, въ которомъ Мейценъ рисуетъ соціально-политическую картину первыхъ поселеній въ Европѣ германцевъ, кельтовъ, римлянъ, финновъ и славянъ. Изученію сельскохозяйственной жизни Россіи отведена обширная статья Баллода (стр. 41—118), а въ апрѣльской книжкѣ журнала авторъ обѣщаетъ дать изложеніе русской промышленности. Въ небольшомъ живо написанномъ очеркѣ г. Іоллосъ излагаетъ соціально-политическія воззрѣнія А. И. Герцена, пользуясь для этой цѣли какъ извѣстнымъ собраніемъ его сочиненій (въ 9 т.), такъ и недавно изданной перепиской Герцена съ Кавелинымъ и Тургеневымъ [1]). Колоніальнымъ тенденціямъ и стремленіямъ къ увеличенію германскаго флота отвѣчаетъ статья Галле: Seeinteressen Deutschlands, въ которой указывается, какое важное значеніе играла морская сила въ экономической и политической жизни отдѣльныхъ державъ (Англіи, Франціи, Голландіи). Рѣдкое изданіе читается съ такимъ интересомъ какъ журналъ Шмоллера, вполнѣ отвѣчающій современнымъ запросамъ науки и жизни.

В. А.

С. Михайловъ и К. Берберовъ. *Положеніе о крѣпостныхъ пошлинахъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената* и *Министерства Финансовъ.* С.-П.-Б. 1898 г.

Дѣйствующее законодательство о крѣпостныхъ пошлинахъ представляетъ крайнія затрудненія при разрѣшеніи возбуждаемыхъ на

---

[1]) Konstantin Kawelins und Iwan Turgenjevs socialpolitischer Briefwechsel mit Alexander Herzen. Aus dem Russ. von D-r B. Minzes, 1894 bei Cotta.

практикѣ вопросовъ, какъ благодаря разбросанности въ сводѣ законовъ, такъ и тому, что во взиманіи сихъ пошлинъ дѣйствуютъ три самостоятельныхъ вѣдомства: судебное, министерство финансовъ и государственный контроль. Между тѣмъ до послѣдняго времени не существовало въ нашей юридической литературѣ подробнаго сборника, въ которомъ бы были собраны и приведены въ систему законоположенія о крѣпостныхъ пошлинахъ съ разъясненіями возникавшихъ случаевъ изъ практики вѣдающихъ взиманіе сихъ пошлинъ учрежденій. Изданный г.г. Михайловымъ и Берберовымъ и съ разрѣшенія д-та окл. сбор. мин. фин. сборникъ „Положеніе о крѣпостныхъ пошлинахъ съ разъясненіями Правительствующаго Сената и министерства финансовъ" пытается осуществить намѣченную задачу. Въ названной книгѣ авторами собраны касающіяся намѣченнаго вопроса статьи изъ законовъ гражданскихъ, устава гражданскаго судопроизводства, положенія о нотаріальной части, уставовъ кредитнаго, гербоваго и о прямыхъ налогахъ, равно какъ и послѣдовавшія въ послѣднее время законоположенія. Къ этому сборнику составителями приведены выбранныя изъ сборниковъ рѣшеній гражд. касс. д-та и общаго собранія 1-го и касс. департаментовъ разъясненія Правительствующаго Сената, и кромѣ того случаи изъ практики министерства финансовъ. Сдѣланное ими расположеніе матеріала даетъ возможность лицамъ быстро оріентироваться въ собранномъ матеріалѣ. Переходя къ разсмотрѣнію цѣнности собраннаго въ разсматриваемой книгѣ матеріала, нельзя не видѣть, что здѣсь впервые изданы разъясненія административныхъ учрежденій по взиманію и исчисленію крѣпостныхъ пошлинъ, какъ напримѣръ объ отношеніи фискальныхъ вѣдомствъ—министерства финансовъ и государственнаго контроля—къ исправленію составляемыхъ судебными мѣстами и нотаріусами разсчетовъ крѣпостныхъ пошлинъ.

Интересны также разъясненія министерства и Правительствующаго Сената по вопросамъ взысканія двойныхъ крѣпостныхъ пошлинъ, отчасти соприкасающіяся съ областью уголовнаго права; равнымъ образомъ случаи возврата крѣпостныхъ пошлинъ по уничтоженнымъ актамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣ болѣе или менѣе внимательнаго просмотра составленнаго г. Михайловымъ и г. Берберовымъ сборника ясно вытекаетъ крайняя необходимость полнаго пересмотра и согласованія дѣйствующихъ узаконеній по крѣпостнымъ пошлинамъ.

Н.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Докторскій диспутъ Л. О. Петражицкаго.

22 февраля текущаго года въ актовомъ залѣ С.-Петербургскаго университета, въ присутствіи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, ректора, декана, профессоровъ, магистрантовъ, студентовъ и многочисленной публики происходила публичная защита приватъ-доцента сего университета, магистромъ римскаго права Л. О. Петражицкимъ диссертаціи, представленной имъ на соисканіе степени доктора римскаго права, подъ названіемъ „Права добросовѣстнаго владѣльца на доходы съ значенія добросовѣстности для гражданскаго законодательства съ точекъ зрѣнія догмы и политики гражданскаго права“. Изъ краткаго жизнеописанія диспутанта, прочитаннаго секретаремъ юридическаго факультета, профессоромъ Горчаковымъ, видно, что Л. О. Петражицкій родился въ 1867 г. въ Могилевской губерніи. Въ 1885 году окончилъ курсъ Витебской гимназіи и въ томъ же году поступилъ на юридическій факультетъ Университета Св. Владиміра, курсъ коего окончилъ въ 1889 году, получивъ въ теченіе курса золотую медаль за сочиненіе по римскому праву. Въ 1890 году былъ командированъ за границу, гдѣ въ Гейдельбергѣ слушалъ Беккера, Карнову и К. Фишера, въ Парижѣ—Эсмейна, Garsonet, Жерара, Рено, Рибо, въ Берлинѣ—Экка, Пернисе и Дернбурга. Кромѣ того посѣтилъ университеты и факультеты въ Нанси, Страссбургѣ, Мюнхенѣ, Бернѣ. За границей г. Петражицкій провелъ время до 1894 года. Въ 1896 году въ университетѣ Св. Владиміра защитилъ на степень

магистра диссертацію „Раздѣленіе плодовъ при расторженіи брака" и съ 1897 г. по предложенію юридическаго факультета читаетъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ обязательный курсъ энциклопедіи и философіи права. Еще будучи студентомъ г. Петражицкій перевелъ съ нѣмецкаго и издалъ въ четырехъ выпускахъ „Систему римскаго права" Барона. Въ бытность свою въ Берлинѣ и занимаясь подъ руководствомъ Дернбурга напечаталъ сочиненіе „Die Fruchtvertheilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten", вышедшее въ свѣтъ въ 1892 г., и затѣмъ въ 1893—1895 г.г. издалъ капитальное изслѣдованіе въ 2 томахъ „Die Lehre vom Einkommen".

По установившемуся обычаю передъ защитою своей диссертаціи г. Петражицкій сказалъ рѣчь, въ которой указалъ основныя положенія своего изслѣдованія. Диспутантъ указалъ, что его сочиненіе посвящено вопросу о развитіи новаго направленія права— политики права, а въ частности политики гражданскаго права— цивильной политики. Политика права должна отличаться отъ догмы права. Политика права дѣйствуетъ черезъ законодателя, догма черезъ судью. Политика права есть та отрасль этой дисциплины, которая руководитъ прогрессомъ законодательства. До сихъ поръ не было такой науки. Были лишь отдѣльныя начатки политики, смѣшанные съ догмою, встрѣчаемые въ трудахъ господствующаго въ настоящее время въ юриспруденціи направленія практическо-догматическаго, душою и главою коего былъ извѣстный Р. Іерингъ. Это направленіе, исходя изъ неопровержимой аксіомы, что не жизнь для юриспруденціи, а юриспруденція для жизни, привело къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ, какъ теоретическимъ, такъ и практическимъ. Подгибая законъ подъ требованія минуты, юристы этой школы въ теоріи ввели обширныя interpolationes, искаженія источниковъ для доказательства апріорныхъ положеній, въ обществѣ же развили неуваженіе къ закону, влекущее правящихъ къ деспотизму, а подчиненныхъ къ деморализаціи. Между тѣмъ, общественное благо зиждется на воспитаніи чувства законности въ народѣ, а чувство это укрѣпляется лишь при соблюденіи закона. Задача юриста и заключается въ томъ, чтобы быть стражемъ права, какъ таковаго. Нельзя отрицать пользы и необходимости догмы, но вмѣстѣ съ тѣмъ, восходя отъ источниковъ, должно установлять общія начала, служащія основаніемъ политики права. Смѣшенія той и другой вредитъ обѣимъ. Задача политики права заключается вмѣстѣ съ тѣмъ въ освобожденіи догмы отъ соціаль-

ныхъ и экономическихъ примѣсей. Въ настоящемъ трудѣ къ изученію единичнаго явленія приложенъ методъ политики гражданскаго права и этимъ авторъ старался доказать, что этотъ методъ не только существуетъ въ теоріи, но можетъ быть приложенъ къ практикѣ.

Первый оффиціальный оппонентъ профессоръ В. В. Ефимовъ указалъ, прежде всего, на выдающіяся достоинства сочиненія г. Петражицкаго, но при этомъ указалъ на то, что диспутантъ примѣнилъ свой методъ къ весьма спорному въ наукѣ вопросу.

Такъ, выдача плодовъ владѣльцемъ собственнику, при виндикаціи имѣнія, происходитъ потому, что они находятъ въ собственникѣ правильнаго дестинатора; но такимъ дестинаторомъ можетъ быть и владѣлецъ,—почему вѣрнѣе было-бы предоставить этотъ вопросъ усмотрѣнію судьи. Между тѣмъ, римское право всегда отдавало плоды собственнику—значитъ, не слѣдовало соображенію автора. Г. Петражицкій въ отвѣтъ на это указалъ на свои возраженія противъ Перниса. Проф. Ефимовъ замѣтилъ, что его возраженія не тѣ, что Перниса. Затѣмъ, онъ указалъ, говоря о виндикаціи плодовъ, на то, что, если брать fructus, какъ чистый доходъ, то надо подъ ними разумѣть и деньги, вырученныя за плоды. Г. Петражицкій отвѣтилъ, что онъ допускаетъ виндикацію не чистаго, а валоваго дохода. Защищаясь, г. Петражицкій замѣтилъ, что вообще сущность его теоріи заключается не въ опредѣленіи fructus extantes, а fructus consumptis, именно, не въ томъ, почему fructus extantes поступаютъ въ распоряженіе собственника, а въ томъ, почему fructus consumptis остаются за добросовѣстнымъ владѣльцемъ. Далѣе проф. Ефимовъ указалъ, что при чтеніи диссертаціи его пріятно поразило то, что въ нашемъ X т. св. зак. авторъ находитъ, въ ученіи о плодахъ, сходство съ римскимъ правомъ. Но при обдумываніи сего вопроса проф. Ефимовъ нашелъ, что цитируемая г. Петражицкимъ 637 статья имѣетъ въ виду не fructus extantes, а хозяйственный инвентарь, необходимый для продолженія хозяйственной дѣятельности въ имѣніи. Диспутантъ на это возразилъ, что ученіе о плодахъ при добросовѣстномъ владѣніи заключается не столько въ ст. 637, сколько въ ст. 626.

Второй оффиціальный оппонентъ, приватъ-доцентъ Гриммъ отмѣтилъ, что онъ въ принципѣ вполнѣ согласенъ съ идеей цивильной политики, которую онъ, впрочемъ, считаетъ не столько наукой,

сколько методомъ. Но при этомъ г. Гриммъ сказалъ, что онъ признаетъ диссертацію г. Петражицкаго не вполнѣ объективною, пропитанною страшной нетерпимостью къ другимъ и глубокою вѣрою въ свои выводы. Далѣе, оппонентъ замѣтилъ, что врядъ-ли примѣнимъ къ изслѣдованію соціальныхъ явленій методъ исключеннаго третьяго. Въ заключеніе же высказалъ свое несогласіе съ опредѣленіемъ авторомъ fructus extantes.

Послѣ оффиціальныхъ оппонентовъ, по предложенію декана юридическаго факультета, изъ числа публики поднялся присяжный повѣренный Сліозбергъ, указавшій, что методъ цивильной политики можетъ оказаться столько-же вреднымъ, какъ и ученіе догматико-практической школы, такъ какъ на основаніи апріорныхъ построеній пытается создавать новое законодательство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Сліозбергъ указалъ, что ученіе о fructus consumptis, въ томъ видѣ, какъ его представляетъ г. Петражицкій, можетъ возбуждать нѣкоторыя недоразумѣнія, потому что подъ этими плодами можно понять, напримѣръ, арендную плату, взятую за 12 лѣтъ впередъ.

По выслушаніи защиты г. Петражицкаго, деканъ объявилъ, что юридическій факультетъ признаетъ его заслуживающимъ искомой степени доктора римскаго права. Объявленіе проф. Фойницкаго было встрѣчено долго несмолкавшими апплодисментами.

N. N.

Нѣсколько словъ по поводу новаго закона о несовершеннолѣтнихъ.

Законъ 2-го іюня 1897 года, измѣняющій, какъ отвѣтственность несовершеннолѣтнихъ за преступленія и проступки, такъ и порядокъ уголовнаго преслѣдованія ихъ, будучи проникнутъ самыми гуманными идеями, представляется, однако, недостаточно полнымъ. При примѣненіи его на первыхъ же порахъ начинаютъ встрѣчаться затрудненія, которыя иногда совершенно не могутъ быть разрѣшены ни на основаніи текста самого новаго закона, ни на основаніи другихъ соотвѣтствующихъ законовъ, не всегда даже находящихся въ согласіи съ новымъ.

Поэтому казалось бы своевременнымъ теперь же предложить

вниманію интересующихся этимъ закономъ лицъ нѣкоторые возникающіе при его примѣненіи вопросы, такъ какъ разрѣшеніе ихъ въ скоромъ времени представляется настоятельно необходимымъ.

Новый законъ, какъ это видно при бѣгломъ его обозрѣніи, устанавливаетъ строгую постепенность увеличенія отвѣтственности за преступленія сообразно съ увеличеніемъ возраста преступника, совершенно освобождая отъ наказанія малолѣтнихъ до десяти лѣтъ. По отношенію къ несовершеннолѣтнимъ старше десяти лѣтъ законъ заботится о томъ, чтобы за совершенное ими преступленіе они во всякомъ случаѣ не оставались бы, если не безъ наказанія, то безъ примѣненія къ нимъ исправительныхъ мѣръ. Тѣмъ болѣе, при внимательномъ разсмотрѣніи закона, является страннымъ предоставленіе полной безотвѣтственности лицамъ, совершившимъ преступленіе въ возрастѣ до семнадцати лѣтъ, но достигшихъ ко времени судебнаго разбирательства восемнадцати лѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ представимъ себѣ такой случай. Несовершеннолѣтній совершилъ преступленіе, за которое въ законѣ назначено уголовное наказаніе, въ возрастѣ, близкомъ къ семнадцати годамъ. Слѣдствіе объ этомъ преступленіи продолжается болѣе года, послѣ чего поступаетъ въ судъ, который свидѣтельствуетъ восемнадцатилѣтняго уже обвиняемаго въ порядкѣ 356^3 ст. уст. угол. суд., причемъ признаетъ его дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія. Въ этомъ случаѣ, согласно названной статьѣ, судъ обязанъ примѣнить къ обвиняемому одну изъ мѣръ, указанныхъ въ 137-ой статьѣ уложенія о наказаніяхъ, а именно: или отдать его въ колонію для малолѣтнихъ преступниковъ, или заключить въ особое помѣщеніе при тюрьмѣ, или домѣ арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, или, наконецъ, согласно 137^1 статьѣ улож. о наказ., заключить въ монастырь. Оказывается, что въ данномъ случаѣ первую изъ этихъ мѣръ примѣнить нельзя, потому что въ колонію для малолѣтнихъ не примутъ лицо, достигшее восемнадцати лѣтъ, а всѣ остальныя мѣры не годятся, потому что по 137 и 137^1 статьѣ улож. о наказ. какъ при тюрьмахъ, такъ и при монастыряхъ такіе осужденные могутъ содержаться лишь *до наступленія восемнадцатилѣтняго возраста.*

Не представляется никакой возможности помѣщать этихъ лицъ въ тюрьмы на общемъ основаніи уже и потому, что это носило бы характеръ не мѣры исправленія, а наказанія, что не должно имѣть мѣста при совершеніи преступнаго дѣянія безъ разумѣнія.

Такимъ образомъ, повидимому, слѣдователь можетъ прекращать за безполезностью работы дѣло о такомъ несовершеннолѣтнемъ въ день восемнадцатой годовщины его рожденія. Если же тотъ же слѣдователь выполнитъ дѣло своевременно и быстро, то такой несовершеннолѣтній рискуетъ отсидѣть въ тюрьмѣ годъ и больше: все зависитъ отъ доброй воли слѣдователя.

При этомъ не представляется также справедливымъ и то, что, чѣмъ ближе такимъ преступникамъ къ семнадцати годамъ, тѣмъ менѣе они будутъ находиться въ исправительныхъ заведеніяхъ, такъ какъ не могутъ въ нихъ содержаться по наступленіи восемнадцати лѣтъ.

Затѣмъ возникаютъ немаловажныя затрудненія и изъ того обстоятельства, что, согласно 353^3 и 356^5 ст. уст. угол. суд. и 137 ст. улож. о наказ., судъ въ распорядительномъ засѣданіи при разсмотрѣніи вопроса о разумѣніи долженъ будетъ разсматривать и рѣшать дѣло по существу. Прежде чѣмъ признать кого либо дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія, надо признать, что вообще это лицо „*дѣйствовало*“, т. е. совершило преступленіе. Для того, чтобы судъ могъ разобраться въ этомъ вопросѣ, 356^5 статья уст. угол. суд. предоставляетъ ему право вызова въ распорядительное засѣданіе тѣхъ изъ допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, допросъ которыхъ судъ найдетъ необходимымъ *для выясненія обстоятельствъ дѣла* (т. е., другими словами, судъ долженъ разслѣдовать дѣло по существу).

Какъ при этомъ долженъ поступить судъ, если будетъ находить умѣстнымъ признать несовершеннолѣтняго дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія, но при этомъ найдетъ тоже, что собранныхъ уликъ является недостаточно для признанія его совершившимъ преступленіе? Еще по дѣламъ, подсуднымъ окружному суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей, можно, пожалуй, прекратить такое дѣло въ порядкѣ 277 ст. уст. угол. суд., не признавая несовершеннолѣтняго *дѣйствовавшимъ* безъ разумѣнія. Но что же дѣлать по дѣламъ, которыя не могутъ быть прекращены иначе какъ судебной палатой, напримѣръ при соучастіи взрослаго, о которомъ написанъ обвинительный актъ, идущій въ палату, какъ въ обвинительную камеру, если при этомъ не представляется возможнымъ раздѣлить дѣло?

Точно также законъ не устанавливаетъ правила о томъ, какъ поступать суду въ такомъ же случаѣ по дѣламъ частнаго обвине-

нія. Обязаны ли и имѣютъ ли право стороны приводить въ распорядительное засѣданіе своихъ свидѣтелей? Вообще по практикѣ нѣкоторыхъ судовъ слѣдователи не записываютъ именъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются стороны по дѣламъ частнаго обвиненія, если по нимъ не производится, конечно, слѣдствія. По такимъ дѣламъ при разсмотрѣніи вопроса о разумѣніи малолѣтняго обвиняемаго судъ является совершенно безсильнымъ *выяснить обстоятельства дѣла.*

Наконецъ, обращаясь къ той же 137 статьѣ улож. о наказ., надо замѣтить, что остается неизвѣстнымъ порядокъ обжалованія опредѣленій суда, постанавливаемыхъ на основаніи этой статьи. Между тѣмъ, если судъ признаетъ несовершеннолѣтняго *дѣйствовавшимъ* безъ разумѣнія, да еще съ послѣдствіями, установленными для совершившихъ тяжкія преступленія, весьма естественнымъ будетъ желаніе такимъ образомъ обвиненнаго, или его родителей обжаловать это опредѣленіе суда, которое является *приговоромъ*, постановленнымъ судомъ, не отвѣчающимъ по своимъ качествамъ духу судебныхъ уставовъ, а именно судомъ негласнымъ и, можетъ быть, даже не устнымъ. Въ какомъ порядкѣ надо подавать такія жалобы и какъ и гдѣ онѣ будутъ разсматриваться? Какая будетъ вторая инстанція для такихъ дѣлъ?

Далѣе, по поводу той же 137 статьи улож. о наказ. возникаетъ вопросъ, чѣмъ будетъ руководствоваться судъ, избирая лицъ для отдачи имъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ подъ надзоръ? Чтобы эта мѣра, которую и законъ въ статьѣ 144^1 уст. о наказ. признаетъ весьма важной, не была пустымъ звукомъ, представляется необходимымъ предоставить въ распоряженіе суда самыя достовѣрныя свѣдѣнія о нравственныхъ качествахъ тѣхъ лицъ, которымъ онъ отдаетъ на попеченіе малолѣтняго, иначе можетъ случиться, что послѣдній будетъ отданъ въ семью преступную, гдѣ его не исправятъ, а научатъ дурному. Какимъ образомъ и откуда получать эти свѣдѣнія въ такомъ видѣ, чтобы они не были формальной перепиской съ полиціей?

Хорошимъ коррективомъ въ данномъ случаѣ былъ бы послѣдующій надзоръ за лицами, взявшими на свое попеченіе малолѣтняго преступника, надзоръ за тѣмъ, какъ они исполняютъ свои обязанности. Новая 144^1 статья уст. о наказ. здѣсь помочь не можетъ, такъ какъ примѣнять ее придется весьма рѣдко. Для ея примѣненія необходимо доказать, что несовершеннолѣтній совершилъ

новое преступленіе *вслѣдствіе слабаго надзора*. Въ крестьянской средѣ, гдѣ и совершается преобладающая масса преступленій, не можетъ быть постояннаго надзора за малолѣтними вообще, потому что каждый слишкомъ занятъ трудомъ; такимъ образомъ можетъ ли отвѣчать крестьянинъ за то, что отданный ему подъ надзоръ малолѣтній поджегъ ригу сосѣда, когда онъ самъ былъ въ полѣ на работѣ.

Поэтому и представляется важнымъ вопросъ, имѣетъ ли прокурорскій надзоръ право наблюдать за выполненіемъ такого надзора за малолѣтними, какъ наблюдаетъ за исполненіемъ наказаній вообще, и если да, то какъ имѣть такое наблюденіе? Насколько серьозно надо смотрѣть на этотъ вопросъ, указываетъ примѣръ Даніи, которая закономъ 20-го апрѣля 1888 года установила планомѣрный и строгій надзоръ вообще за всѣми лицами, принимающими на свое попеченіе чужихъ дѣтей (а не только преступныхъ). Смотрѣть на этотъ вопросъ такъ, это значитъ стремиться уничтожить не одни внѣшнія проявленія какого либо явленія (въ данномъ случаѣ многочисленность отдѣльныхъ преступленій), а самую причину явленія. Если нельзя стать въ этомъ отношеніи сразу на высоту хотя бы указаннаго государства, надо стремиться, чтобы отдача несовершеннолѣтнихъ преступниковъ подъ отвѣтственный надзоръ не была по крайней мѣрѣ безполезной перепиской.

Здѣсь же возбуждается еще слѣдующій вопросъ. Въ статьѣ 137 улож. о наказ. говорится буквально: „Несовершеннолѣніе . . . . ., признанные . . . . . учинившими преступное дѣяніе безъ разумѣнія, отдаются подъ отвѣтственный надзоръ . . . . . ихъ родителямъ, или лицамъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, или другимъ благонадежнымъ людямъ, *изъявившимъ на то согласіе*". Повидимому выраженіе „изъявившимъ на то согласіе" относится лишь къ „другимъ благонадежнымъ людямъ". Грамматически оно могло бы быть отнесено и ко всѣмъ лицамъ, перечисленнымъ въ указанной статьѣ. Въ виду такой неопредѣленности редакціи является неизвѣстнымъ, обязательно ли для родителей и лицъ, на попеченіи которыхъ состоятъ несовершеннолѣтніе, принятіе послѣднихъ, въ случаѣ совершенія ими преступленія, подъ отвѣтственный надзоръ по опредѣленію суда? Если не обязательно, или если обвиняемый сирота, то можетъ случиться, что никто не заявитъ желанія взять его подъ отвѣтственный надзоръ. Что въ такомъ случаѣ дѣлать?

Переходя отъ вызывающей столько недоразумѣній 137 статьи

улож. о наказ. къ дальнѣйшему разсмотрѣнію закона, нельзя не усмотрѣть неполную согласованность нѣкоторыхъ статей устава о наказаніяхъ съ соотвѣтствующими статьями уложенія о наказаніяхъ. Такъ напримѣръ въ силу 6 статьи устава о наказаніяхъ въ ея новой редакціи при совершеніи несовершеннолѣтнимъ преступленія, предусмотрѣннаго этимъ уставомъ, судья не считается съ вопросомъ о разумѣніи, или неразумѣніи, какъ то обязательно для окружнаго суда. Во первыхъ это представляется не совсѣмъ справедливымъ. Если такой вопросъ не долженъ возбуждаться, то онъ и не будетъ всесторонне обсуждаться, почему и со всѣмъ можетъ ускользнуть отъ вниманія судьи и такимъ образомъ отразиться на мѣрѣ и родѣ наказанія. Но это бы еще ничего: одинъ способъ судить у судьи, другой у суда. Но могутъ и постоянно будутъ имѣть мѣсто такіе случаи. Малолѣтній, напримѣръ, обвиняется въ преступленіи, предусмотрѣнномъ уставомъ о наказаніяхъ, но совершилъ это дѣяніе въ соучастіи съ совершеннолѣтнимъ, подсуднымъ окружному суду (169 ст. уст. о наказ. и 1 ч. 1655 ст. улож. о наказ. и т. п.). Въ силу 207 статьи уст. угол. суд. малолѣтній будетъ судиться тоже окружнымъ судомъ. Или, напримѣръ, малолѣтній будетъ обвиняться по 1656 статьѣ улож. о наказ. Чѣмъ тогда долженъ руководствоваться судъ, 6 или 11 статьей уст. о наказ., или 356^3 статьей уст. угол. суд.? Т. е. долженъ ли судъ производить освидѣтельствованіе по вопросу о разумѣніи, или малолѣтній, укравшій 299 рублей въ соучастіи съ судившимся уже воромъ, не имѣетъ права требовать примѣненія къ нему гуманнаго закона, а укравшій единолично 300 рублей такое право имѣетъ? Или малолѣтній дворянинъ, укравшій лошадь, будетъ освидѣтельствованъ въ порядкѣ 356^3 статьи уст. угол. суд., а такой же крестьянинъ, укравшій изъ шкапа варенье, не будетъ.

Въ этомъ отношеніи и 759 статья уст. угол. суд. всегда представлялась неясной. Въ силу ея о подсудимомъ, не достигшемъ 17 лѣтъ, присяжнымъ во всякомъ случаѣ ставится вопросъ, дѣйствовалъ ли онъ съ разумѣніемъ. Надо ли ставить такой вопросъ о подсудимомъ малолѣтнемъ, судящемся по какой либо причинѣ присяжными засѣдателями, по обвиняющемся по уставу о наказаніяхъ? До сихъ поръ практика разныхъ судовъ въ этомъ отношеніи не совпадала. Теперь столкновеніе 759 статьи съ новымъ закономъ о несовершеннолѣтнихъ подтверждаетъ необходимость создать однообразіе въ ея примѣненіи.

Представляется также интереснымъ знать, есть ли какая либо разница между *особыми отдѣленіями при тюрьмахъ*, куда заключаются несовершеннолѣтніе и о которыхъ говорится въ 137 и 138 статьяхъ улож. о наказ. и въ 416[1] статьѣ уст. угол. суд., и *тюрьмою*, о которой говорится въ 139 и 140 статьяхъ улож. о наказ.? Другими словами, будутъ ли несовершеннолѣтніе по статьѣ 139 и 140 улож. о наказ. заключаться тоже въ особыя отдѣленія при тюрьмахъ, спеціально для несовершеннолѣтнихъ устроенныя, или же будутъ содержаться по прежнему въ тюрьмѣ съ соблюденіемъ лишь 164 статьи уст. о сод. подъ стражей?

Изъ самаго текста закона не видно, проводитъ ли онъ такую разницу, но по общему духу его надо полагать, что проводитъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ особыхъ помѣщеніяхъ будутъ содержаться и подслѣдственные, и признанные судомъ дѣйствовавшими безъ разумѣнія; неужели туда же можно помѣстить и отбывающихъ долгосрочныя наказанія за тяжкія преступленія, совершенныя съ разумѣніемъ. Съ другой стороны эти послѣдніе тоже должны быть совершенно изолированы отъ часто вреднаго вліянія взрослыхъ, а въ особенности рецидивистовъ; да и вообще по духу новаго закона казалось бы, что *тюрьма* для несовершеннолѣтнихъ на срокъ до двѣнадцати лѣтъ это не то, что *тюрьма* вообще, и режимъ тамъ долженъ быть другой. Можетъ быть, особыя отдѣленія при тюрьмахъ будутъ вмѣщать въ себѣ различныя помѣщенія для всѣхъ родовъ несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Пока такихъ особыхъ отдѣленій нѣтъ, возникаетъ много затрудненій при размѣщеніи несовершеннолѣтнихъ.

Можетъ быть, при дальнѣйшемъ примѣненіи новаго закона о несовершеннолѣтнихъ возникнутъ и еще новые вопросы и затрудненія, пока достаточно и тѣхъ, которые выше указаны и имъ надо пожелать самаго быстраго разрѣшенія.

Потребность въ этомъ тѣмъ болѣе велика, что каждому суду, примѣняющему законъ, приходится давать всему неистолкованному свое толкованіе, а это приведетъ къ разнообразію практики, могущему дурно повліять на авторитетъ закона и на успѣшное достиженіе намѣченныхъ имъ цѣлей.

Но не всѣ вопросы и могутъ быть разрѣшены. Въ этомъ отношеніи вопросъ, касающійся неудобствъ постановленія судебныхъ приговоровъ въ распорядительномъ засѣданіи, долженъ, кажется, считаться уже исчерпаннымъ. Въ самомъ дѣлѣ новый законъ въ

этомъ отношеніи проводитъ тотъ же принципъ, на которомъ основывалась и статья 356 уст. угол. суд. въ связи съ 95 статьей улож. о наказ. Если законъ сознательно повторяетъ то, что можетъ казаться ошибочнымъ, значитъ, есть основаніе въ виду какихъ либо соображеній сохранять старый порядокъ. Наконецъ передѣлывать, это, значило бы передѣлывать почти весь новый законъ о несовершеннолѣтнихъ.

Что же касается до другихъ неудобствъ, обнаруживающихся при его примѣненіи, то о нихъ можно сказать слѣдующее.

Безнаказанность совершившихъ преступленія въ возрастѣ до семнадцати лѣтъ можно было бы совершенно устранить, разъяснивъ 137 статью улож. о наказ. въ ея новой редакціи, такъ какъ смыслъ ея въ этомъ отношеніи не представляется яснымъ. До того, или другого разъясненія этого вопроса подлежащимъ учрежденіямъ придется лишь принимать мѣры къ скорѣйшему окончанію слѣдователями дѣлъ о такихъ обвиняемыхъ, возрастъ которыхъ близокъ къ восемнадцати годамъ, а также во всякомъ случаѣ слѣдить за соблюденіемъ 516 статьи уст. угол. суд., которая не всегда исполняется. Кромѣ того хорошо было бы, если бы слѣдователь въ случаѣ соучастія (и, для избѣжанія лишней работы, только при возрастѣ обвиняемаго около восемнадцати лѣтъ) могъ самъ выдѣлять въ отдѣльное производство дѣла о несовершеннолѣтнихъ и направлять ихъ до окончанія дѣла о совершеннолѣтнихъ соучастникахъ, если производство о послѣднихъ будетъ задерживать дѣло. Теперь, по циркуляру министра, заключенія о выдѣленіи дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ соучастникахъ пишутся прокурорскимъ надзоромъ при направленіи имъ всего дѣла.

Что касается до отдачи несовершеннолѣтнихъ подъ надзоръ родителей, или замѣняющихъ ихъ лицъ, то, казалось бы, является необходимымъ *обязать* къ принятію на свое попеченіе несовершеннолѣтнихъ *по крайней мѣрѣ тѣхъ лицъ*, которыя являются естественными ихъ попечителями, во избѣжаніе случаевъ отказа и отсутствія лицъ, *желающихъ* принять на себя эти обязанности. Надзоръ за лицами, принявшими на свое попеченіе несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, можно было бы поручить сельскимъ властямъ подъ контролемъ земскаго начальника, отъ котораго и можно было бы получать нужныя справки. Справки о благонадежности лицъ, желающихъ взять, или имѣющихъ принять несовершеннолѣтняго подъ надзоръ, могли бы требоваться тоже отъ земскаго на-

чальника, который, зная ближе крестьянъ, несравненно лучше, чѣмъ общая полиція, можетъ выполнить эту задачу. Обременительной она бы не была за совершенно незначительнымъ количествомъ такихъ случаевъ для отдѣльнаго земскаго участка. Кромѣ того прокурорскій надзоръ долженъ также имѣть наблюденіе за выполненіемъ попечителями надъ несовершеннолѣтними преступниками возложенныхъ на нихъ судомъ обязанностей, и если судъ такъ или иначе убѣдится, что надзоръ выполняется плохо и не достигаетъ цѣли, онъ долженъ имѣть право передать несовершеннолѣтняго на попеченіе другого лица. Во всякомъ случаѣ надо сдѣлать все, чтобы статья 144[1] уст. о наказ. примѣнялась какъ можно рѣже; какъ будетъ любить опекаемаго крестьянинъ, если за каждый его проступокъ отвѣчать будетъ онъ; можетъ быть онъ и будетъ стараться его исправить, но уже въ такомъ случаѣ самымъ простымъ средствомъ—кулакомъ; однимъ словомъ устроитъ маленькую лабораторію преступленій.

Затѣмъ казалось бы цѣлесообразнымъ, чтобы всѣ несовершеннолѣтніе до семнадцати лѣтъ, имѣющіе судиться въ окружномъ судѣ и хотя бы обвиняемые по уставу о наказаніяхъ, подвергались освидѣтельствованію для опредѣленія степени разумѣнія; точно также,—чтобы равно обо всѣхъ такихъ лицахъ ставился присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ по 759 ст. уст. угол. суд. Это тѣмъ болѣе справедливо, что пониманіе безнравственности незначительнаго преступленія (предусмотрѣннаго уставомъ о наказ.) требуетъ гораздо больше разумѣнія, чѣмъ пониманіе безнравственности убійства, и легче, поэтому допустить, что дѣйствовалъ безъ разумѣнія тотъ, кто виноватъ по 38-ой ст. уст. о нак., чѣмъ тотъ, кто виноватъ по 1489 и 2 ч. 1490 ст. улож. о наказ.

Наконецъ, если судъ при освидѣтельствованіи признаетъ несовершеннолѣтняго дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія и кромѣ того найдетъ собранныя къ обвиненію его улики недостаточными, онъ долженъ имѣть право постановить оправдательный приговоръ (тѣмъ болѣе, что имѣетъ же онъ право, какъ было показано, постановлять въ распорядительномъ засѣданіи приговоры обвинительные). Если же эта мѣра недопустима, то надо предоставить несовершеннолѣтнему, признанному *дѣйствовавшимъ* безъ разумѣнія, или его родственникамъ требовать суда на общемъ основаніи, причемъ послѣдствія этого суда, въ случаѣ обвинительнаго приговора, не должны по ихъ тяжести для подсудимаго превы-

шать послѣдствій признанія его дѣйствовавшимъ безъ разумѣнія въ предварительномъ распорядительномъ засѣданіи.

По дѣламъ частнаго обвиненія суды сами могутъ требовать отъ слѣдователей непремѣннаго занесенія въ дѣло именъ и адресовъ свидѣтелей обѣихъ сторонъ, каковыхъ и вызывать къ освидѣтельствованію по праву, предоставленному суду 356⁵-ой статьей уст. угол. суд.

Жаль было бы вообще, если бы законъ, исторгающій малолѣтнихъ изъ вреднаго для нихъ общества, съ которыми они прежде сталкивались на судѣ и въ тюрьмѣ, законъ, устанавливающій институтъ возстановленія правъ, словомъ—дѣлающій все, что можно сдѣлать, чтобы пресѣчь зло въ корнѣ и вернуть малолѣтняго преступника обществу, не достигъ бы своихъ цѣлей.

В. Баралевскій.

Вопросы правосудія.

Послѣдніе годы, въ сферѣ нашего гражданскаго правосудія, стало замѣтно обнаруживаться новое теченіе, извѣстное подъ именемъ исканія внутренней правды во всѣхъ юридическихъ правоотношеніяхъ.

Оно явилось какъ-то внезапно, словно по какому то могучему, непреодолимому мановенію, и, съ замѣтной быстротой, распространяется все шире и шире, охватывая почти все мѣста русской юстиціи.

Подъ вліяніемъ этого теченія—служеніе дѣлу правосудія на строго законной, твердой, незыблемой почвѣ, свидѣтельствующее о непоколебимости закона и о совершенной прочности, надежности, имъ установленныхъ и имъ же охраняемыхъ гражданскихъ сдѣлокъ,—это служеніе, внушающее къ суду такое безграничное довѣріе и уваженіе, воспитывающее въ обществѣ чувство легальности, представляющее глубоко симпатичную традицію нашихъ предшественниковъ, составителей судебныхъ уставовъ и ихъ ближайшихъ послѣдователей,—мало по малу стушовывается, отодвигается на задній планъ въ качествѣ излишняго „формализма“, уступая мѣсто „живому“ исканію правды, вопреки закону и юридическимъ актамъ.

Упраздняя выработанныя долголѣтней жизнью и законодательствомъ нормы, всѣ указанныя исканія сводятся въ сущности къ

„благоусмотрѣнію“, которое, подобно понятію о всякихъ „благахъ“ очень растяжимо, эластично, не знаетъ предѣловъ, не поддается точному опредѣленію, является случайно, вслѣдствіе того или другого настроенія, всегда гадательнаго, неуловимаго, сплошь и рядомъ вноситъ въ экономическую жизнь неожиданную путаницу, подрываетъ и безъ того шаткій кредитъ, порождаетъ недовѣріе, отнимаетъ у формальныхъ актовъ ихъ важное экономическое значеніе и, въ общемъ, внушаетъ серьезныя тревоги.

Было время, когда нашъ русскій обыватель, совершая какой-бы то нибыло актъ, въ родѣ, положимъ, акта купли-продажи или залога, могъ не сомнѣваться въ полной надежности своей „крѣпости“, которая являлась продуктомъ доброй, непринужденной воли правоспособныхъ людей, выражалась въ ясной, точно опредѣленной формѣ, совершалась свѣдущимъ лицомъ, нотаріусомъ, открыто, въ присутствіи свидѣтелей, съ соблюденіемъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ, а затѣмъ разсматривалась и окончательно санкціонировалась компететной властью, въ лицѣ старшаго нотаріуса.

Всякія сомнѣнія обывателя-скептика, если они и являлись почему либо, совершенно разсѣивались въ нотаріальной конторѣ.—Здѣсь юристъ-нотаріусъ, вооруженный подходящими законами, разъяснялъ нетолько смыслъ, но и *значеніе* сдѣлки: онъ внушительно указывалъ на ея серьезность, непреложность, подкрѣпляя свое указаніе ссылкой на авторитетное слово закона, который охраняетъ устойчивость актовъ, совершенныхъ установленнымъ порядкомъ, устойчивость, столь необходимую для правильнаго теченія экономической жизни, и не довѣряетъ какимъ бы то нибыло словеснымъ розсказнямъ, категорически воспрещая опроверженіе такихъ актовъ свидѣтельскими показаніями (ст. 410 уст. гр. суд.). И обыватель, съ глубокой вѣрой въ законъ, жилъ совершенно покойно безъ всякихъ тревогъ, нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что заимообразно у него взятое ему возвратятъ, а купленное отъ него не отнимутъ, и т. д.

Теперь же совсѣмъ иное. Въ виду современной практики, обыватель нашъ съ ужасомъ узнаетъ: что всякими „прецедентами“ и „инцидентами“ этой самой практики въ „крѣпости“ его уже сдѣланы самыя серьезныя бреши; что отнынѣ она не соотвѣтствуетъ болѣе своему назначенію и не можетъ служить защитой его правъ; что нотаріусъ, такъ обстоятельно, въ силу своей обязанности, объяснявшій ему *значеніе* „крѣпости“, въ сущности смѣялся надъ нимъ,

такъ какъ по новымъ „прецедентамъ",—если этого пожелаетъ контрагентъ и судъ, ей будетъ придано какое угодно значеніе, но только вовсе не то, которое она имѣетъ по своему содержанію.

Освѣдомленный о новыхъ вѣяніяхъ, вынужденный контрагентомъ, обыватель хотя съ робостью, но всетаки направляетъ свою „крѣпость" въ судъ и, опираясь на законъ, охрняющій ея неприкосновенность, проситъ защиты своихъ правъ; но вскорѣ встрѣчается: либо съ грозной арміей свидѣтелей, вызванной судомъ для „разъясненія обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершенія акта", способной „сокрушить" и „сокрушающей" все и вся,—стремительно уничтожающей актъ, либо съ совершеннымъ и въ тоже время непонятнымъ игнорированіемъ его.

Всѣ эти вещи обыкновенному обывателю вовсе незнакомы или знакомы очень мало и, непосвященный въ „тонкости" современной юриспруденціи, онъ никакъ не можетъ взять ихъ въ толкъ; обращеніе поэтому къ помощи адвокатуры оказывается для него неизбѣжнымъ; но и тутъ онъ наталкивается на такіе сюрпризы, предъ которыми его недоумѣніе возрастаетъ все болѣе и болѣе. Первымъ вопросомъ является въ подобныхъ случаяхъ, конечно, вопросъ о свидѣтеляхъ.

„Скажите, пожалуйста, не безъ задней мысли, спрашиваетъ обыватель своего консультанта: если, примѣрно, я куплю безъ купчей крѣпости домъ, могу-ли я доказывать эту покупку свидѣтелями?

„Ни въ какомъ случаѣ... Есть, видѣте ли, такая статья, 409 уст. гражд. суд., гласящая, что свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; а такъ какъ по закону для купли-продажи требуется именно письменное удостовѣреніе, называемое купчей крѣпостъю, то свидѣтели тутъ не допустимы.

„Такъ-съ... Понимаю... Если нельзя доказывать свидѣтелями „купчую", то стало быть нельзя ее и опровергать свидѣтелями?

„О, конечно, нельзя! Есть и на этотъ счетъ другая статья, 410, такъ же ясно, какъ и первая гласящая, что содержаніе документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей.

„Слава тебѣ, Господи, съ облегченіемъ происноситъ обыватель.

„Значитъ: разъясненіе „обстоятельствъ, сопровождавшихъ“— простое неимѣющее никакого значенія любопытство?

„Не совсѣмъ такъ: разъясненіе „сопровождавшихъ“ очень часто сопровождаетъ разрушеніе сдѣлки, которая именно этимъ путемъ, если судъ усмотритъ въ немъ необходимость, и опровергается.

„Какъ же это такъ?! Развѣ опроверженіе, невозможное по закону, возможно по усмотрѣнію суда? Развѣ оно превыше закона? Развѣ судъ не долженъ сообразоваться съ нимъ? Развѣ статья, о которой вы говорили, потеряла свое значеніе, или не существуетъ болѣе?!

„Статья сама по себѣ, а „сопровождающія“ и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергающія обстоятельства сами по себѣ—и единственная надежда на Правительствующій Сенатъ, который прислушивается къ предписаніямъ закона съ полнымъ вниманіемъ.

„Неужели же, недоумѣваетъ обыватель, по каждому—таки дѣлу и въ Сенатъ? А законы то? Неужели они обязательны только для Сената?!..

Но мы оставимъ нашего обывателя со всѣми его вопросами и недоумѣніями, и обратимся къ фактамъ, которымъ они вызваны.

Начнемъ съ „купчей“. Нѣкто З купилъ у нѣкоего Ф. домъ, построенный на чиншевой землѣ удѣльнаго вѣдомства, а впослѣдствіи пріобрѣлъ отъ сего вѣдомства, въ собственность, по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ, расположенный подъ этимъ домомъ участокъ земли, и, послѣ полученія ввода во владѣніе, пользовался имъ какъ собственникъ, безспорно, сдавая въ наймы. Когда затѣмъ, спустя года три, вслѣдствіе неисправности арендатора, бывшаго собственника, былъ предъявленъ искъ объ уничтоженіи ареднаго договора и объ очисткѣ дома, то отвѣтчикъ выступилъ со встрѣчнымъ искомъ и, утверждая прикрытіе актомъ купли-продажи договора займа, сослался въ этомъ отношеніи на свидѣтелей. Окружный судъ, удовлетворивъ первоначальный искъ, во встрѣчномъ отказалъ. Мотивы рѣшенія суда, къ сожалѣнію, неизвѣстны; но очевидно онъ руководствовался точнымъ смысломъ указанной выше 410 ст. уст. гражд. суд. Совсѣмъ иначе взглянула на дѣло судебная палата: она не уважила ссылки на указанную статью; не приняла во вниманіе закона (ст. 84 прил. къ ст. 708 т. X. ч. 1), разрѣшающаго оспариваніе купчихъ крѣпостей лишь по поводу неполученія отъ покупщика „цѣны имущества“; не приняла во вниманіе и другого закона (ст. 1524 того же тома),

прямо запрещающаго всякіе споры о купчихъ крѣпостяхъ, по истеченіи, какъ и въ данномъ случаѣ, двухъ лѣтъ со дня публикаціи о вводѣ во владѣніе; предписала суду допросить свидѣтелей и, такимъ образомъ, вопреки всѣмъ только что приведеннымъ законамъ, ясно предрѣшила исходъ дѣла. Остановившись пока по поводу смерти одного изъ тяжущихся, впослѣдствіи, съ возобновленіемъ его и съ выступленіемъ на сцену „сопровождающихъ обстоятельствъ", разъясненныхъ, конечно, не изъ любви къ искусству, оно неминуемо должно окончиться разрушенімъ крѣпостнаго акта на основаніи свидѣтельскихъ показаній, не допускаемыхъ въ подобныхъ случаяхъ закономъ, и также неминуемо должно попасть въ правительствующій сенатъ.

Вообще попытки къ опроверженію купчихъ крѣпостей свидѣтельскими показаніями не рѣдки. Въ этомъ отношеніи достаточно вспомнить цѣлый рядъ кассаціонныхъ рѣшеній, ведущихъ непрерывную борьбу съ этими попытками, и, между прочимъ, процессъ, если не ошибаемся Фальцфейнъ, надѣлавшій на югѣ, года два тому назадъ, не мало шуму, гдѣ главнымъ образомъ все сводилось къ выясненію, при помощи свидѣтелей, того: могли ли быть у покупщика деньги въ достаточномъ для покупки имѣнія количествѣ...

Такое же безцеремонное обращеніе наблюдается и съ закладными крѣпостями. Правда, возможность доказыванія ихъ безденежности, установленная судебной практикой, санкціонирована и пр. сенатомъ; но всетаки по вопросу о томъ: какимъ образомъ должно происходитъ это доказываніе, при помощи ли письменныхъ документовъ или же при помощи свидѣтелей,—пр. сенатъ всегда придерживался одного и того же взгляда о недопустимости въ подобныхъ случяхъ свидѣтелей со стороны лицъ, въ актѣ участвовавшихъ. Въ такомъ смыслѣ пр. сенатъ высказывался неоднократно (напримѣръ, въ рѣшеніяхъ: 1879 г. № 318, 1883 г. № 91) и высказался еще разъ, такъ недавно, именно въ рѣшеніи 1896 г. за № 93, по дѣлу Чертовой съ опекой Нелюбова, находя, что правило, установленное 410 ст. уст. гр. суд., относится до контрагентовъ и не касается только лицъ, въ актѣ не участвовавшихъ.

Придерживаясь точнаго разума закона и зорко слѣдя за его единообразнымъ толкованіемъ и примѣненіемъ, прав. сенатъ охраняетъ не только незыблемость крѣпостныхъ актовъ; онъ вообще, также послѣдовательно, систематически, охраняетъ и всякіе другіе, формальнымъ порядкомъ совершенные акты, не свободные отъ

посягательствъ на ихъ судьбы со стороны «свидѣтелей». Сообразно съ этимъ—вопросъ о томъ: можетъ ли лицо, участвующее въ договорѣ, *явленномъ* у нотаріуса, доказывать показаніями свидѣтелей мнимость этого договора и сокрытіе имъ другой, не выраженной въ немъ сдѣлки сторонъ, разрѣшается пр. сенатомъ отрицательно— въ рѣшеніи 1896 года, № 47 по дѣлу Клейнмана съ Абрамовичемъ. Приведенное рѣшеніе, помимо громаднаго практическаго, чисто жизненнаго значенія, имѣетъ такое же значеніе и съ точки зрѣнія юридической, прекрасно разъясняя истинное значеніе въ гражданскомъ процессѣ обхода закона, обыкновенно прикрываемаго стремленіемъ къ выясненію „истины" или, точнѣе говоря, къ выясненію свидѣтелями пресловутыхъ „сопровождающихъ обстоятельствъ"; вотъ почему подробное цитированіе этого рѣшенія представляется далеко нелишнимъ.

„Подобное оспариваніе договора,—говоритъ пр. сенатъ, въ указываемомъ рѣшеніи,—есть въ сущности опроверженіе его *содержанія*; а такъ какъ, по ст. 410 уст. гр. суд., содержаніе актовъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, къ числу которыхъ относятся и акты *явленные* у нотаріуса (рѣш. сен. 1875 г. № 993), не можетъ быть оспариваемо свидѣтельскими показаніями, то этотъ вопросъ (т. е. вопросъ о допустимости свидѣтелей) несомнѣнно разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ буквальнымъ содержаніемъ этого закона. Хотя же палата—говоритъ далѣе пр. сенатъ,—приняла свидѣтельскія показанія въ удостовѣреніе не непосредственно мнимости договора, оспариваемаго Абрамовичемъ, а лишь тѣхъ *сопровождавшихъ* заключеніе его обстоятельствъ, которыя сами по себѣ не нуждаются въ письменныхъ доказательствахъ и потому (ст. 409 уст. гражд. суд.) могутъ быть удостовѣряемы показаніями свидѣтелей, но заключеніе о мнимости договора *всегда* выводится изъ такихъ, относящихся къ нему обстоятельствъ и преимущественно *дѣйствій* сторонъ которыя *предшествовали* совершенію договора или слѣдовали за нимъ и, слѣдовательно, если кто либо желаетъ такими предшествующими и послѣдующими обстоятельствами доказать мнимость даннаго договора, *то это совершенно равносильно желанію опровергнуть его содержаніе*, а потому показаніе свидѣтелей для удостовѣренія такихъ обстоятельствъ съ этой цѣлью, по статьѣ 410 уст. гражд. суд., не могутъ быть допущены". „Нельзя не замѣтить при этомъ,—продолжаетъ пр. сенатъ,—что отдѣленіе спора противъ содержанія *оспариваемаго*

акта отъ *договора*, который стороны, по объясненію одной изъ нихъ, *дѣйствительно имѣли въ виду заключить*, представляется невозможнымъ, ибо для того, чтобы, въ подобныхъ случаяхъ, признать существующимъ послѣдній договоръ, необходимо прежде доказать несуществованіе оспариваемаго договора или,—что составляетъ одно и тоже,—опровергнуть его содежаніе. Поэтому,—говоритъ въ заключеніе пр. сенатъ,—если даже, въ данномъ случаѣ, договоръ, по объясненію одной изъ сторонъ въ дѣйствительности заключенный, принадлежитъ къ числу такихъ, существованіе которыхъ, по закону, можетъ быть удостовѣрено показаніями свидѣтелей, они, въ спорахъ, сопряженныхъ съ опроверженіемъ содержанія акта, совершеннаго или засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, не могутъ служить доказательствомъ".

Несмотря, однако, на всѣ руководящія разъясненія правительствующаго сената,—независимо отъ явно незаконныхъ опроверженій формальныхъ актовъ свидѣтелями, въ „практикѣ", какъ уже замѣчено выше, извѣстно и прямое игнорированіе такихъ актовъ. Характерный случай въ этомъ отношеніи представляетъ дѣло Мамонтова. Тутъ, уголовнымъ судомъ, разсматривающимъ матеріальныя послѣдствія извѣстнаго дѣянія, была отвергнута безъ обсужденія ея значенія нотаріальная сдѣлка, прямо касающаяся именно этихъ матеріальныхъ послѣдствій, и,—для устраненія допущеннаго такимъ образомъ столь явнаго нарушенія закона (ст. 457 уст. гражд. суд.), придающаго актамъ силу доказательства какъ между сторонами участвующими въ договорѣ, такъ равно между ихъ наслѣдниками и преемниками,—потребовалось, по обыкновенію, вмѣшательство правительствующаго сената, который и кассировалъ рѣшеніе, постановленное съ допущеніемъ такихъ существенныхъ нарушеній правилъ судопроизводства (рѣш. уголовнаго кассац. департамента 1896 года, № 15).

Таковы факты. Для каждаго, близко стоящаго къ жизни, непосредственно съ нею знакомаго, громадное жизненное значеніе всѣхъ этихъ фактовъ внѣ всякаго сомнѣнія; а потому желаніе, прежде всего, выяснить ихъ причины—является вполнѣ понятнымъ.

Мы имѣемъ дѣло съ явными нарушеніями коренныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ сказать азбучныхъ началъ судопроизводства, извѣстныхъ, по выраженію Гоголя, даже неучившимся въ семинаріи, и притомъ съ нарушеніями не единичными, не случайными, а съ массовыми, принимающими характеръ хронической болѣзни. Вѣдь

не могутъ же не знать этихъ началъ наши судьи. Они, какъ постоянно практикующіе юристы, безспорно знаютъ ихъ прекрасно, такъ же какъ, въ качествѣ людей опыта, прекрасно знаютъ и то, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ „внутренняя правда", обнаруженная при помощи такъ легко добываемыхъ свидѣтелей, болѣе чѣмъ сомнительна. Чѣмъ же, въ такомъ случаѣ, они руководствуются, что преслѣдуютъ, куда стремятся?

Прислушиваясь къ общей молвѣ, приходится имѣть дѣло съ замѣчательнымъ въ этомъ отношеніи разнообразіемъ мнѣній и показаній. Одни, напримѣръ, утверждаютъ, что всему причиной простая россійская инертность и халатность, такъ давно, такъ хорошо знакомыя русскому обывателю, и неразрывно связанное съ ними индиферентное отношеніе къ интересамъ ближняго; другіе полагаютъ, что тутъ играетъ извѣстную роль назначеніе въ гражданское отдѣленіе суда такъ называемыхъ криминалистовъ (по народному выраженію—„уголовниковъ"), которые, переходя непосредственно отъ уложенія къ десятому тому и отъ уголовнаго судопроизводства къ гражданскому, по привычкѣ основывать всѣ свои обличенія и разоблаченія на свидѣтельскихъ показаніяхъ, прежде всего вносятъ въ гражданскій судъ свою профессіональную наклонность всюду искать, и именно при участіи свидѣтелей, потерпѣвшихъ и обвиняемыхъ, а потомъ, будучи вообще очень мало знакомы съ нормами матеріальнаго гражданскаго права и съ процессуальными особенностями гражданскаго судопроизводства, и зачастую составляя большинство,—при отсутствіи всякаго опыта—этого лучшаго руководителя,—смѣло вершаютъ судьбы гражданскихъ споровъ по прежде усвоеннымъ пріемамъ, принятымъ въ уголовномъ процессѣ; третьи приписываютъ неурядицу въ гражданскомъ процессѣ абсолютной, исключительной безотвѣтственности судей, которые, произнося вопіющему тяжещемуся свое стереотипное, часто жестокое, ведущее къ раззоренію, а иной разъ и ироническое „жалуйтесь", заранѣе увѣрены въ совершенномъ безразличіи для ихъ служебной карьеры какихъ бы то ни было жалобъ по дѣламъ гражданскимъ и нисколько, поэтому, не безпокоятся положеніемъ обездоленнаго обывателя, какъ бы тяжко положеніе это ни было; четвертые—видятъ всѣ бѣды въ отсутствіи у судей имущественнаго ценза, полагая, что для несостоятельныхъ людей, которыхъ народъ зоветъ бобылями, не можетъ существовать въ матеріальномъ отношеніи ни малѣйшаго риска по поводу причине-

нія того или другаго ущерба, и что съ другой стороны для „бобылей“ совсѣмъ непонятны чувства и тревоги обывателя, который, добившись собственности путемъ лишеній и долголѣтняго, упорнаго, не рѣдко тяжелаго и отвѣтственнаго труда, и не имѣя доступа къ неизсякаемымъ источникамъ государственнаго казначейства, видитъ въ собственности дорогой ему кристалъ этого труда и единственный залогъ матеріальнаго благосостоянія своего и своей семьи; пятые, видятъ зло въ исключительномъ положеніи судей, изнемогающихъ подъ бременемъ непосильнаго труда, лишенныхъ возможности возобновлять и освѣжать свои знанія, вѣчно поглощенныхъ вопросами дня и поневолѣ забывающихъ, среди постоянной житейской сутолоки, тѣ общія, основныя начала права, которыя изучали, готовясь къ службѣ; шестые, наконецъ, полагаютъ, что бѣда заключается въ отсутствіи за дѣятельностью гражданскаго суда правильно организованнаго, постояннаго надзора, какой существуетъ по отношенію къ суду уголовному, и въ предоставленіи всего инициативѣ тяжущихся, которые, отклоняя невыгодную для себя немилость, избѣгаютъ активной борьбы и сплошь и рядомъ безмолствуютъ.

Я не отрицаю, съ своей стороны, извѣстнаго значенія всѣхъ указываемыхъ условій, но мнѣ кажется, что тутъ, судя по цѣлому ряду указаній правительствующаго сената на одни и тѣ же нарушенія, повторяемыя судомъ съ замѣтнымъ постоянствомъ,—имѣетъ преобладающее значеніе полная безотвѣтственность, а затѣмъ неопытность, вносимая въ гражданскій судъ „уголовниками“.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но настоятельная надобность въ самомъ энергичномъ призывѣ къ порядку, надобность въ безотлагательномъ возстановленіи законности,—болѣе чѣмъ очевидна.

Радикальной мѣрой въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ на первое время, было бы установленіе, во 1-хъ) извѣстной отвѣтственности за явное неисполненіе судомъ яснаго требованія существующихъ законовъ, спеціально изданныхъ для охраненія непоколебимости совершенныхъ установленнымъ порядкомъ гражданскихъ сдѣлокъ, и, во 2-хъ) установленіе правила, по которому г.г. криминалисты, прослужившіе въ гражданскихъ отдѣленіяхъ суда менѣе извѣстнаго (напримѣръ 3-хъ лѣтняго) срока, не могли бы составлять въ засѣданіяхъ сихъ отдѣленій большинства.

Во всякомъ же случаѣ, тѣми или другими мѣрами,—это безразлично, но необходимо безповоротно устранить, изъять изъ обра-

щенія, такъ быстро распространяющееся „усмотрѣніе“, фактически отмѣняющее законъ и которое во всѣхъ отношеніяхъ крайне опасно, такъ какъ подрываетъ уваженіе и довѣріе къ суду, всегда заслуженно пользовавшемуся такими искренними симпатіями общества; отнимаетъ столь дорогую, столь необходимую намъ возможность упованія на непреложность, на лицепріятность рѣшеній нашего суда; порождаетъ профессіональное лжесвидѣтельство; обусловливаетъ быстрый ростъ въ этой области спроса и предложенія; вноситъ въ общество замѣтную деморализацію, и, въ концѣ концовъ, поражаетъ основныя начала самыхъ серьезныхъ юридическихъ отношеній.

Несомнѣнно—среди нашихъ гражданскихъ сдѣлокъ была, есть и будетъ извѣстная доля сдѣлокъ фиктивныхъ, означающихъ совсѣмъ не то, что въ нихъ обозначено; но лучше оказать формальное покровительство и этой долѣ сдѣлокъ (которыхъ, какъ показываетъ опытъ, и не такъ то ужъ много) чѣмъ, въ поискахъ за разоблаченіями ихъ, разрушать, при помощи дешевенькихъ свидѣтелей, сдѣлки дѣйствительныя. Въ противномъ случаѣ нашъ экономическій строй, покоящійся на искони установленныхъ, пользующихся всеобщимъ кредитомъ актахъ гражданскихъ договоровъ, съ уничтоженіемъ всякаго къ нимъ довѣрія, будетъ значительно расшатанъ.

Вл. Сваричовскій.

Спорное право.

Наши литературные кружки снова волнуются вопросомъ о литературной конвенціи. На этотъ разъ заговорили о ней въ „Союзѣ Писателей“. Поводомъ отчасти послужилъ докладъ С. Н. Южакова, отчасти же слухи о томъ, что вопросъ о частной литературной конвенціи съ Франціей уже обсуждается въ министерствѣ юстиціи по ходатайствамъ и петиціямъ французскихъ писателей. Нѣкоторые члены „Союза Писателей“ хотѣли пойти на встрѣчу бѣдѣ и ослабить ее, подсказавъ правительству такое половинчатое рѣшеніе вопроса, которое и французскихъ писателей удовлетворитъ и русскихъ читателей не обидитъ. Въ видѣ такой, такъ сказать, предохранительной прививки противъ конвенціи г. Южаковъ предложилъ идти по слѣдамъ Италіи, которая позволяетъ

переводить иностранныхъ писателей безъ ихъ согласія, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы издатели уплачивали заграничнымъ авторамъ по 5% съ цѣны каждаго проданнаго экземпляра переведенной книги. Это рѣшеніе примиряетъ по мнѣнію г. Южакова и интересы „странъ, вывозящихъ плоды умственнаго труда", оградившихъ себя Бернской конвенціей, и интересы странъ, ввозящихъ таковыя и отъ Бернской конвенціи уклоняющихся. Докладчикъ согласенъ, что Бернская конвенція построена на слишкомъ эгоистичныхъ началахъ, но и совершенное отрицаніе ея равносильно защитѣ права литературнаго грабежа и узаконенному умственному пиратству. Съ своей стороны г. Южаковъ готовъ и отрицать литературную собственность и признавать ее, но онъ требуетъ, чтобы и отрицали и признавали ее въ одинаковой мѣрѣ и по отношенію къ своимъ и по отношенію къ иностраннымъ писателямъ, такъ какъ мы давно уже пережили тѣ времена, когда иностранецъ былъ абсолютно безправнымъ. Онъ признаетъ право литературной собственности правомъ *ограниченнымъ*, очень не сочувствуетъ авторской монополіи и потому считаетъ наиболѣе вѣрнымъ тотъ путь, которымъ пошло итальянское законодательство, гарантировавшее имущественные интересы писателя, но не признавшее его монопольнаго права на свои произведенія.

Въ этой аргументаціи больше всего поражаетъ слѣдующее противорѣчіе: исходя изъ требованія полнаго равенства въ правахъ собственности какъ русско-подданнаго, такъ и иностраннаго автора, С. Н. Южаковъ приходитъ въ концѣ концовъ къ отрицанію этого равенства: за русскими писателями онъ оставляетъ право продавать свои произведенія издателямъ по соглашенію, на какой суммѣ сторгуются, тогда какъ имущественное право писателя иностраннаго, разъ на всегда помимо всякаго соглашенія, опредѣляется установленной закономъ нормой. Чѣмъ же объясняется это явное логическое противорѣчіе? Очень просто: авторъ не сумѣлъ стать на признанную имъ самимъ точку зрѣнія *ограниченнаго* права литературной собственности.

По существу своему литературная собственность есть личное право, ограниченное общественными интересами. Интересы общества, государства и прогресса требуютъ чтобы литература существовала и поэтому—и только въ предѣлахъ этой задачи—за каждымъ авторомъ оставлено право, извлекать изъ своего труда матеріальныя средства для жизни, выплачиваемыя издателями и чи-

тателями. Каждая нація, каждый народъ питаетъ свою литературу, оплачиваетъ своихъ писателей. Таковъ естественный строй жизни, таковъ исторически сложившійся порядокъ общественныхъ отношеній, опредѣляющій естественныя границы авторскихъ правъ и самую сущность условнаго и ограниченнаго права авторской собственности. Изъ условнаго существа этого права вытекаетъ его временность и такъ сказать государственно-территоріальная ограниченность. Допускаемое лишь постольку, и до тѣхъ поръ, пока и поскольку это необходимо для существованія литературы и литераторовъ, и оплачиваемое національными средствами внутри страны, оно по элементарнымъ правиламъ юридической логики, не можетъ имѣть никакого международнаго распространенія. Съ этой точки зрѣнія намъ понятны даже американскія перепечатки англійскихъ произведеній и тѣмъ болѣе безпошлинные переводы на иностранные языки. Учреждать институтъ не національнаго только, но всемірнаго литературнаго права, облагать въ томъ или иномъ видѣ иностранныхъ, а тѣмъ болѣе иноязычныхъ читателей—значитъ кормить своихъ писателей на средства чужихъ народовъ, значитъ оплачивать свою литературу чужими деньгами, значитъ содержать Эмилей Золя, Толстыхъ, Тургеневыхъ и т. д. не на свои національныя средства, а на какую то всемірную складчину. Разрушать ту связь, которая существуетъ между писателемъ и націей, и взыскивать съ другихъ народовъ гроши за его славу было бы и невыгодно и какъ то даже унизительно, а главное совершенно не соотвѣтствовало бы тѣмъ логическимъ основамъ, на которыхъ выросло это ограниченное литературное право внутри каждой страны. Такъ какъ авторское право существуетъ только какъ способъ матеріальнаго обезпеченія жизни писателей и такъ какъ писатель черпаетъ средства къ жизни только изъ среды своего народа, оплачивающаго его работу, а дополнительный гонораръ съ иностранныхъ переводовъ можетъ играть для него только роль пріятнаго сюрприза pour la bonne bouche—сверхъ того обезпеченія, которое получается отъ родной націи, то, слѣдовательно, распространенія права собственности автора на переводы его сочиненій не можетъ имѣть никакого логическаго оправданія, никакого raison d'être и подобно тому какъ въ интересахъ развитія народа право литературной собственности ограничено во времени опредѣленнымъ періодомъ—отъ 7-ми до 50 лѣтъ—точно также въ интересахъ прогресса человѣчества оно должно быть ограничено и

въ пространствѣ—предѣлами государства, территоріею народа. По миновеніи условнаго времени оно умираетъ, за предѣлами государства оно не живетъ.

Г. Южаковъ провозгласилъ авторское право условнымъ, но не проанализировалъ природы его условности и поэтому пришелъ къ выводу, опровергнувшему основную посылку—о необходимости признавать или отвергать право литературной собственности въ одинаковой мѣрѣ и по отношенію къ своимъ и по отношенію къ чужимъ авторамъ. Но самое существо этого условнаго и ограниченнаго права и самые мотивы его ограниченій—интересами общественнаго развитія—выясняютъ намъ, что такого равенства не можетъ быть: общественный интересъ, доминирующій надъ частнымъ, требуетъ, чтобы литература существовала—и внутри каждой страны законъ гарантировалъ каждому писателю его авторское право какъ средство существованія; но тотъ же общественный интересъ совершенно не допускаетъ, чтобы просвѣщеніе народа плодами иноземнаго творчества задерживалось и тормозилось изъ-за какихъ-то приварочныхъ доходовъ авторовъ, обезпеченныхъ ихъ родными націями,—и всякое признаніе авторскаго права за предѣлами его родины, всякое обложеніе переводовъ и затрудненіе пользованія ими было бы равносильно принесенію общественнаго интереса въ жертву частному и слѣдовательно противорѣчило бы основной идеѣ авторскаго права, какъ условнаго и ограниченнаго. Если въ основѣ права лежатъ общественные интересы, то Бернскую конвенцію нужно отрицать именно съ точки зрѣнія права: она не выгодна для духовнаго развитія человѣчества, слѣдовательно она несправедлива.

Русская литература заняла на всемірномъ литературномъ рынкѣ, такое почетное положеніе, что не боясь никакихъ упрековъ въ эгоистическомъ своекорыстіи, мы можемъ въ настоящее время открыто и громогласно провозгласить передъ лицомъ обуржуазившейся даже въ своемъ духовномъ творчествѣ. Европы этотъ высоко-этическій общественный принципъ, какъ основу права. По нашему глубокому убѣжденію, Бернская конвенція, представляющая собою не развитіе, а извращеніе литературнаго права и противуобщественное злоупотребленіе послѣднимъ, не только не должна быть распространена на Россію и Америку, но она должна быть уничтожена и въ Западной Европѣ. Въ теченіи двухдневныхъ преній подавляющее

большинство членовъ „Союза Писателей“ категорически высказалось противъ заключенія литературной конвенціи; если въ числѣ противниковъ послѣдней было нѣсколько бывшихъ и настоящихъ издателей, жившихъ и живущихъ даровыми переводами и до нѣкоторой степени лично заинтересованныхъ въ сохраненіи существующихъ порядковъ, то за то съ другой стороны не менѣе горячо ратовали противъ нее и простые труженники пера, живущіе личнымъ трудомъ, для которыхъ всякое обложеніе иностранныхъ конкурентовъ-писателей представляло бы несомнѣнную личную выгоду, такъ какъ повело бы къ повышенію гонорара. Мы съ гордостью отмѣчаемъ этотъ актъ безкорыстія, составляющій такой рѣзкій контрастъ съ искательствомъ Эмиля Золя и нѣкоторыхъ другихъ французскихъ писателей.

И. Г.

Финляндія въ русскомъ государственномъ правѣ.

(Письмо въ редакцію)

Профессоръ Казанскаго университета В. В. Ивановскій издалъ пятый выпускъ своего труда „Русское государственное право“. Этотъ выпускъ посвященъ изслѣдованію „мѣстныхъ установленій окраинъ“ и среди нихъ первый параграфъ занятъ „Государственными установленіями Финляндіи“.

Приступая къ изложенію своихъ воззрѣній на Финляндію, авторъ началъ съ извиненія, что поведетъ рѣчь о государственномъ устройствѣ сего края въ главѣ, трактующей о мѣстныхъ установленіяхъ. Мы вполнѣ понимаемъ затруднительное положеніе тѣхъ нашихъ ученыхъ, которые трактуютъ Финляндію какъ „государство“. Если она дѣйствительно государство, состоящее только въ уніи съ Россіей, то ученымъ, раздѣляющимъ подобный взглядъ, приходится отвести ей мѣсто рядомъ съ Россіей, какъ Венгріи отведено мѣсто подлѣ Австріи или Норвегіи подлѣ Швеціи, но этого пока не дѣлается. Если г. Ивановскій призналъ Финляндію особымъ царствомъ, то и долженъ былъ поставить ее на особое, подобающее ея званію, мѣсто; если же она—область Россіи, то и пусть стоитъ въ ряду другихъ областей имперіи, безъ всякихъ о томъ оговорокъ. Теперь-же въ системѣ, принятой авторомъ разсматриваемаго труда,

на-лицо нѣкоторая несообразность: среди *мѣстныхъ* установленій окраинъ описаны *„государственныя“* установленія Финляндіи.

Г. Ивановскій во всемъ, касающемся новаго государства, слѣдуетъ за Л. Мехелиномъ съ его тенденціознымъ „Précis du droit public du grand duché de Finlande“; къ указаніямъ же г. Ордина, сдѣланнымъ по поводу этой книги, онъ остался совершенно равнодушенъ.—Послѣдствіемъ такого отношенія къ предшествующимъ трудамъ явились прежде всего неправильныя цитаты. Такъ, напр., г. Ивановскій утверждаетъ, что Императорами Александромъ I, Николаемъ I и др. утверждены были „основные“ законы, тогда какъ въ дѣйствительности утверждены были „коренные“ законы; въ Грамотѣ 15 марта 1809 г. сказано: „по конституціямъ“ ихъ, а не „по конституціи“ ихъ (стр. 306 и 308).—Городъ Гельсингфорсъ никогда „столицею“ Финляндіи не былъ объявленъ и т. д.—Эти неточности имѣютъ значеніе и, пользуясь ими, финляндцы умножили запасъ своихъ доводовъ.—Такъ напр., подъ основными законами шведы, а за ними и Финляндцы, понимаютъ государственные законы: форму правленія 1772 г. и актъ соединенія и охраненія 1789 г.—А подъ „коренными“ законами русскіе изслѣдователи финляндскаго вопроса вполнѣ основательно усматриваютъ тѣ законы или тѣ „древнія установленія“, на которыхъ основанъ былъ весь прежній укладъ внутренней жизни края, какъ-то: церковный уставъ 1686 г.; уложеніе Швеціи 1734 г.; морской уставъ 1667 г.; постановленіе о генеральномъ размежеваніи 1775 г.; увѣреніе о правахъ поселянъ 1789 г.; военный артикулъ 1798 г. и др.—Въ подтвержденіе правильности своего мнѣнія эти изслѣдователи привели въ свое время не мало аргументовъ, на которые г. Ивановскій, не обратилъ должнаго вниманія.

Излагая новое ученіе о молодомъ Финляндскомъ „государствѣ“, онъ ведетъ рѣчь какъ-то неувѣренно и поэтому у него встрѣчаются такія, напр., фразы: въ манифестахъ подтверждались „какъ *основные законы* этой *области*, такъ равно и . . . “; „вотъ почему Финляндія, соединенная съ русскимъ государствомъ, является и сама *какъ-бы особымъ государствомъ*“ . . . (стр. 306). „Основные законы“ суть положенія, устанавливающія государственное устройство, а посему оказывается, по изложенію г. Ивановскаго, что „область“ имѣла государственное устройство. По дальнѣйшему изложенію выходитъ, что эти основные законы сдѣлали Финляндію не вполнѣ государствомъ, а какъ бы чѣмъ то только похожимъ на государ-

ство, въ виду того, напр., что одна и та же мѣстность являлась и княжествомъ, и генералъ-губернаторствомъ, и простымъ военнымъ округомъ Россійской Имперіи.

Затѣмъ г. Ивановскій, желая разсмотрѣть споръ о Финляндскомъ „государствѣ" исключительно съ „научной точки зрѣнія", совершенно игнорируетъ исторію сего вопроса, а между тѣмъ она помогла бы ему болѣе ярко освѣтить то ученіе Л. Мехелина, которому г. Ивановскій слѣдуетъ. Эта исторія прежде всего показала-бы ему, что сначала, въ теченіи многихъ лѣтъ, сами финляндцы вовсе не знали о томъ, что ихъ родина „государство". Баронъ Маннергеймъ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ политическихъ дѣятелей Финляндіи въ періодъ ея присоединенія къ Россіи, двадцать лѣтъ спустя послѣ Боргоскаго сейма, писалъ между прочимъ: „Существенною стороной сейма въ Борго было торжественное обѣщаніе государя сохранить законы страны, права и привилегіи и учрежденіе собственнаго управленія, совершенно обособленнаго отъ рускаго, благодаря учрежденію сената. Но осталась надежда, что на будущихъ сеймахъ, при болѣе мирныхъ условіяхъ, *удастся организовать* и укрѣпить *конституцію* Финляндіи, надежда, которая въ царствованіе Александра I была близка къ осуществленію, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, не осуществилась и теперь (т. е. въ царствованіе Императора Николая I) врядъ ли уже когда исполнится" [1]). О томъ, что Финляндія—„государство" мѣстные жители впервые узнали изъ брошюрки доктора медицины Израэля Вассера, вышедшей въ 1838 г. въ Стокгольмѣ. Финляндцы испугались этой еретической мысли и одинъ изъ нихъ, Пекка Каухаринепъ, тогда же сильно и разумно опровергъ бредни Вассера, доказавъ, что „Финляндія была превращена въ русскую провинцію"; что на сеймѣ въ Борго сословіямъ не предоставлено было права возбуждать какіе-либо законодательные вопросы; что рѣчь императора была словомъ, обращеннымъ къ законнымъ подданнымъ, а не условіемъ договаривающагося контрагента; что Александръ I желалъ тогда узнать только мнѣніе и желаніе народа, а рѣшалъ онъ одинъ; что помимо шведскаго закона 1774 г. въ Финляндіи введена была цензура и т. д.—Единственнымъ учебникомъ государственнаго права во всей Финляндіи вплоть до

---

[1]) См. Соч. Кастрена (на Швед. яз.), стр. 229—230; или: Финл. окраина Россіи, вып. III, стр. 276.

семидесятыхъ годовъ была книга І. Ф. Пальмена „Juridisk handbok för medborgerlig bildning“ и въ ней всѣми буквами пропечатано было, что Императоръ Александръ I объявилъ Финляндію особой провинціей. Единственнымъ руководствомъ къ познанію финляндскихъ законовъ на русскомъ языкѣ была книга юриста Б. Лундаля, служившаго въ сенатѣ края (1857 г.) и въ ней также Финляндія именовалась „особой провинціей“. Въ 1863 г. профессоръ Гельсингфорскаго университета В. Росенборгъ издалъ свое изслѣдованіе о сеймѣ, въ которомъ пришелъ къ тому заключенію, что „права представителей финляндскихъ сословій далеко не таковы, какими они должны быть, дабы возможно было поставить Финляндію рядомъ съ конституціонными государствами. Ни право самообложенія налогами, ни право законодательства не отвѣчаетъ симъ требованіямъ; а главное, чего цѣликомъ не достаетъ,—это гарантіи того что имѣется (294 стр.). Не далѣе, какъ въ 1877 г. Р. Кастренъ, приступая къ разсмотрѣнію Боргоскаго трактата, писалъ: „задача очерка—разъяснить характеръ присоединенія Финляндіи къ Россіи, такъ какъ вопросъ этотъ мало извѣстенъ даже самимъ финнамъ“.

Вотъ, примѣрно, какія указанія нашелъ бы г. Ивановскій въ исторіи финляндскаго вопроса.

Названный ученый приводитъ доводы спорящихъ сторонъ. Однако, доводы писателей, утверждающихъ, что Финляндія провинція, очевидно, не по сердцу ему и потому онъ останавливается на нихъ немного. Доводы же „государственниковъ“ онъ тщательно подобралъ, разсортировалъ и занумеровалъ. Мало того, онъ приводитъ и такія положенія, которыя ровно ничѣмъ его не подкрѣпляютъ; таковы, напр., два первыхъ его пункта (на стр. 307) „о сѣменахъ независимости національнаго существованія“ и объ обѣщаніи Императора Александра I свято хранить „законы и привилегіи страны“.

Приведя всѣ основанія сторонниковъ Финляндскаго „государства“ и ихъ противниковъ, г. Ивановскій находитъ нужнымъ сдѣлать всѣмъ симъ доводамъ юридическую и логическую оцѣнку. Постараемся нѣсколько восполнить эту оцѣнку, подвергнувъ также критикѣ и доводы „государственниковъ“, къ коимъ г. Ивановскій почти не прикоснулся.

„Александръ I началъ переговоры съ Финляндцами еще до окончанія войны со Швеціей, т. е. когда Финляндія не была еще

окончательно закрѣплена съ Россіей" (стр. 308). - Это одно изъ соображеній, представленныхъ въ свою пользу защитниками уніи. Что же оно доказываетъ? Въ пользу уніи этотъ фактъ ничего не говоритъ, и проф. Коркуновъ представилъ тому наглядное доказательство. „Что-нибудь одно, писалъ г. Коркуновъ, или Александръ I, русскій императоръ, имѣлъ право учреждать финляндскій сеймъ, но тогда онъ уже сталъ раньше государемъ Финляндіи и ему уже незачѣмъ было договариваться съ сеймомъ объ ея присоединеніи; или онъ не былъ еще государемъ Финляндіи, но тогда онъ не имѣлъ права учреждать сейма, и всѣ постановленія сейма не имѣютъ никакого юридическаго значенія" [1]). Какъ видитъ безпристрастный читатель, изъ этого положенія рѣшительно ничего нельзя извлечь въ пользу „уніи". Чтобы, затѣмъ, уяснить себѣ, каково же фактически было положеніе императора на сеймѣ въ Борго, надо знать, что Финляндія раньше уже приведена была къ присягѣ на русское вѣрноподданство и Александръ I въ письмѣ къ Наполеону сообщилъ: „Я... объявилъ шведскую Финляндію русской провинціей. Того требовала безопасность моей столицы". Въ февралѣ или мартѣ 1809 г., т. е. одновременно съ созваніемъ сейма въ Борго, императоръ писалъ Густаву IV: „Финляндія включена въ составъ Россіи по праву завоеванія и по жребію битвъ"...

По поводу соображеній, изложенныхъ у г. Ивановскаго въ 4 п. (на стр. 308), о томъ, что нѣкоторые сеймы открывались и закрывались „лично императорами" и что вообще сеймовый церемоніалъ обставленъ „весьма торжественно", считаемъ нужнымъ для точности прибавить, что всего только два сейма (1809 и 1863 г.) были открыты лично императорами и изъ нихъ сеймъ въ Борго былъ также закрытъ самимъ Александромъ I. Церемоніаломъ 1891 г. торжественность обстановки замѣтно уменьшена, хотя по нашему мнѣнію [2]) она и раньше особой помпозностью не отличалась. Послѣдній сеймъ (1897 г.) былъ открытъ и закрытъ помощникомъ генералъ-губернатора края.

Изъ рѣчи императора, произнесенной при закрытіи сейма въ Борго, проф. Ивановскій позаимствовалъ лишь два слова: „о политическомъ существованіи" и „свободѣ". Эти слова дѣйствительно

---

[1]) Н. М. Коркуновъ. Русское государственное право, т. I, изд. 2, стр. 149.

[2]) Авторъ сей замѣтки не разъ самъ присутствовалъ на сеймовыхъ церемоніяхъ.

находятся въ рѣчи; но въ ней же находятся и другія слова, не менѣе поучительныя. „Созывая сословія Финляндіи на общій сеймъ, я хотѣлъ узнать *желанія и мысли народа* на счетъ истинныхъ его интересовъ.... *Мнѣнія*, вами теперь высказанныя, *Я приму въ соображеніе*".... Обращаемъ вниманіе г. Ивановскаго на эти слова именно потому, что онъ далѣе силится своими личными доводами и соображеніями подкрѣпить тѣхъ, которые смотрятъ на сеймъ, какъ на законодательное учрежденіе. Александръ же I видѣлъ въ сеймѣ только совѣщательное учрежденіе, что онъ и высказалъ въ приведенныхъ словахъ и показалъ на дѣлѣ. Регламентъ правительственнаго совѣта (впослѣдствіи сената) разсматривался, напр., на сеймѣ въ Борго и тѣмъ не менѣе проектъ его былъ переданъ затѣмъ на заключеніе Барклая-де-Толи, тогдашняго генералъ-губернатора, который произвелъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія; мало того, въ теченіи послѣдующихъ восьмидесяти лѣтъ (въ 1863, 1883, 1887 и 1896 г.г.), регламентъ сената неоднократно измѣнялся, дополнялся и сокращался весьма существенно и никогда рѣчи не возникало о томъ, что онъ когда то разсматривался сеймомъ, и слѣдовательно, безъ согласія земскихъ чиновъ въ немъ нельзя производить никакихъ измѣненій. На сеймѣ въ Борго обсуждался также монетный вопросъ и со стороны финляндцевъ поступили разныя ходатайства, которыя, однако, почти всѣ были оставлены безъ уваженія и рѣшеніе, принятое императоромъ, во многомъ не согласовалось съ мнѣніемъ сейма. Если допустить,—какъ это дѣлаетъ г. Ивановскій,—что сеймъ учрежденіе законодательное, то въ такомъ случаѣ императоры лишены были права издавать помимо сейма новые законы. На дѣлѣ же цѣлый рядъ законоположеній, и притомъ еще весьма существенныхъ для края, были изданы безъ малѣйшаго участія сейма; такъ, напр., въ 1840 г. (манифестомъ) состоялось переложеніе оброчныхъ статей; въ 1841 и 1844 г. разрѣшены были нѣкоторые займы; въ 1842 г. измѣненъ былъ законъ о гербовомъ сборѣ; въ 1848 г. изданъ былъ межевой уставъ, въ 1851 г.—уставъ лѣсной, въ 1858 г.—уставъ вексельный, въ 1860 г. введена была въ Финляндіи новая монетная единица и т. д. и т. д. Законъ о гербовомъ сборѣ первоначально прошелъ черезъ сеймъ въ Борго, но дальнѣйшимъ измѣненіямъ онъ подвергался безъ сейма; точно также общее уложеніе Швеціи 1734 г. принято было шведскимъ риксдагомъ, но въ 1833 и 1848 г.г. его измѣняли и дополняли безъ соизволенія земскихъ чиновъ. Подоб-

ныхъ примѣровъ можно привести массу; ихъ и приводили уже не разъ, но г. Ивановскій вовсе не желалъ принять ихъ во вниманіе. Но разъ онъ находитъ удобнымъ предлагать своимъ читателямъ свѣдѣнія недостаточно провѣренныя и обоснованныя, то считаемъ своей обязанностью напомнить о существованіи цѣлаго арсенала фактовъ, освящающихъ тотъ же вопросъ съ иной точки зрѣнія.

„Мы, съ своей стороны, твердо держимся того мнѣнія, что каждая страна, имѣющая свое особое законодательство и особыя законодательныя учрежденія, т. е. вмѣстѣ съ тѣмъ и особый порядокъ изданія законовъ, является несомнѣнно и особымъ государствомъ“, пишетъ проф. Ивановскій, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ защитникамъ финляндской инкорпораціи „доказать, что финляндскій ландтагъ есть органъ самоуправленія, а его постановленія не законы, а только распоряженія или постановленія подзаконныя. Доказать этого, прибавляетъ онъ, также нельзя, въ виду того, что „въ сводѣ законовъ мы не находимъ никакихъ постановленій, которыя опредѣляли бы организацію, компетенцію и порядокъ дѣятельности финляндскаго ландтага, между тѣмъ все, что касается организаціи и дѣятельности органовъ самоуправленія точно опредѣляется соотвѣтствующими постановленіями свода“ (стр. 311—312). На этихъ позиціяхъ, видимо, сосредоточена главная научная артиллерія автора, такъ какъ онъ наиболѣе остановился на развитіи указанныхъ положеній.

Посмотримъ все ли обстоитъ здѣсь такъ прочно и благополучно, какъ это представляется г. Ивановскому. Прежде всего,—разъ только у Финляндіи имѣется свое законодательное учрежденіе, знаменующее собою государственную автономію,—мы въ правѣ ожидать, что всѣ законы края прошли это учрежденіе и нѣтъ такихъ, которые изготовлены гдѣ либо „за границей“ и привезены съ готовымъ предписаніемъ принять ихъ къ свѣдѣнію и исполненію. Съ этой цѣлью мы обратились къ полному собранію законовъ и, по наведеннымъ нами справкамъ, оказалось что цѣлая серія законоположеній прошла государственный совѣтъ имперіи и комитетъ министровъ и, установленныя единственно этимъ путемъ, предписаны къ исполненію въ предѣлахъ Финляндіи. Съ точки зрѣнія финляндцевъ эти законоположенія разработаны въ „иностранномъ государствѣ“ и неправильно предложены къ исполненію въ царствѣ Финляндскомъ. Полагаемъ, что такое своеобразное явленіе не легко

будетъ г. Ивановскому приладить въ рамки своей теоріи объ обособленномъ Финляндскомъ „государствѣ" и отдѣльномъ финляндскомъ законодательствѣ. Въ 1824 г., 18 декабря, государственный совѣтъ въ департаментѣ законовъ слушалъ докладъ „о судопроизводствѣ по преступленіямъ, совершаемымъ жителями Россійскихъ губерній въ Финляндіи и обратно". Это мнѣніе государственнаго совѣта было Высочайше утверждено въ 1826 г. (вт. полн. собр. зак. 1826, № 210) и дѣйствуетъ въ Финляндіи по сей день, не пройдя чрезъ мѣстное законодательное учрежденіе. Въ 1840 г. было опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о подсудности по наслѣдству въ имуществѣ (№ 13.341). Тѣмъ же способомъ утвержденія мнѣнія государственнаго совѣта были установлены для Финляндіи слѣдующіе законы: о взиманіи сборовъ съ россійскихъ и финляндскихъ судовъ въ шведскихъ и норвежскихъ портахъ (1840, № 13.940); о пріобрѣтеніи гражданскою службою въ Финляндіи правъ, сопряженныхъ съ россійскими чинами; этимъ закономъ, по ходатайству генералъ-губернатора, введенъ нашъ табель о рангахъ (1842, № 15.194); объ обязанности русскихъ купцовъ, перечислившихся въ Финляндію, нести службу по выборамъ (1842 г., № 15.723); о порядкѣ подсудности въ движимомъ имуществѣ послѣ лицъ, водворенныхъ въ имперіи, временно пребывающихъ въ Финляндіи, и, послѣ финляндцевъ, временно пребывающихъ въ имперіи (1843, № 16.717); о содержаніи директора канцеляріи статсъ-секретаря (1844, № 17.768); о введеніи штемпельныхъ кувертовъ для частной корреспонденціи въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ (1848, № 21.927); о порядкѣ свидѣтельствованія подлинныхъ актовъ, совершаемыхъ въ Финляндіи и приводимыхъ въ дѣйствіе въ имперіи и обратно (1852, № 26.441); о порядкѣ перечисленія русскихъ въ Финляндію (1852, № 25.944); о порядкѣ сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ имперіи съ судебными мѣстами Финляндіи (1867, № 45.213); о торговыхъ сношеніяхъ имперіи съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ (1885, № 2987); о преобразованіи мѣстныхъ почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій (1885, № 2989) и др. Засимъ, какъ мы сказали, имѣются законоположенія, прошедшія черезъ комитетъ министровъ; такъ, напр., правила о внесеніи дѣлъ по управленію финляндскаго генералъ-губернатора въ сей комитетъ (1834, № 7010); о предоставленіи женщинамъ должностей телеграфистовъ (1864, № 41.482) и др. Можно указать еще на то, что правила о заклю-

ченіи браковъ между финляндскими жителями и русскими подданными не прошли черезъ финляндское законодательное учрежденіе; случаи отклоненія отъ православной вѣры разсматривались, согласно закона 1814 г., въ Петербургской уголовной палатѣ (№ 25.718). Финскія войска подчинены русскому военному министру и руководствуются сводомъ военныхъ постановленій во всемъ, что касается отпусковъ, производства, распорядковъ гарнизонной службы, лагерныхъ сборовъ, обученія и т. п. Кадетскій корпусъ, находящійся въ Фридрихсгамѣ, во всемъ, что касается обученія, дисциплины, внутренняго порядка и пр. состоитъ въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебными заведеніями имперіи (полн. собр. зак. №№ 3825, 41.849, 50.700, 4542 и др.). Русскія учебныя заведенія края подчинены министерству народнаго просвѣщенія. Почта и телеграфъ Финляндіи объединены съ однородными учрежденіями имперіи и управляются изъ нашего министерства внутреннихъ дѣлъ. Прибавимъ кстати, что перечисленные министры, начальникъ военно-учебныхъ заведеній и другіе русскіе власти, являющіеся начальниками извѣстныхъ отраслей финляндскаго управленія, вовсе не отвѣтственны по финскимъ законамъ и передъ финляндскими судами и властями. Изъ всего этого въ результатѣ получается „государство", которому другая монархія устанавливаетъ извѣстный разрядъ законовъ; получается „государство", не имѣющее своихъ отвѣтственныхъ министровъ; „государство", у котораго нѣкоторыя отрасли управленія функціонируютъ по законамъ другого государства. Можно было бы указать еще на то, что это финляндское „государство" никогда не имѣло своего особаго трона, своей отдѣльной верховной власти, своего флага, своего гимна, своей государственной полиціи, своего liste civil и т. д. Таможенный тарифъ и таможенные порядки для этого „государства" всегда устанавливались за его предѣлами. Такимъ образомъ недочетъ въ государственныхъ атрибутахъ выходитъ весьма значительный. Самъ г. Ивановскій усмотрѣлъ, что въ Финляндіи нѣтъ „министерской конституціонной отвѣтственности, а равно контрасигнованія со стороны начальниковъ отдѣленій административныхъ повелѣній Государя". Право самообложенія налогами на западѣ считается однимъ изъ самыхъ дорогихъ правъ парламентскаго режима; что-же касается этого права въ Финляндіи, то исторія свидѣтельствуетъ, что поземельные налоги и оброки (въ 1812, 1829, 1833, 1847 и др. годахъ), гербовые сборы (1810, 1840 и 1842), таможенные

пошлины, питейные и другіе сборы устанавливались высочайшими указами безъ всякаго участія сейма. Еще въ 1872 г. былъ изданъ манифестъ, въ которомъ сказано: „Мы сохраняемъ за собою право располагать гербовыя пошлины, наравнѣ съ другими доходами статнаго вѣдомства, ко благу и пользѣ великаго княжества“ (постановленіе № 38). Западноевропейскіе парламенты пользуются правомъ иниціативы по всѣмъ вопросамъ государственнаго законодательства, финляндскій-же сеймъ лишенъ сего права по вопросамъ объ основныхъ законахъ, законахъ военныхъ и о печати. Наконецъ, если-бы Императоръ Александръ I дѣйствительно желалъ видѣть въ финляндскомъ сеймѣ государственное учрежденіе, напоминающее парламентъ, онъ наименовалъ-бы его риксдагомъ, а не ландтагомъ.

Но послѣ всего сказаннаго нами, у г. Ивановскаго остается на рукахъ еще одинъ козырь, которымъ онъ можетъ надѣяться спасти свою игру, это §§ 71 и 73 сеймоваго устава 1869 г., въ которыхъ говорится: „изданіе, измѣненіе, поясненіе, или отмѣна основнаго закона можетъ послѣдовать не иначе, какъ по предложенію государя императора и великаго князя и съ согласія всѣхъ сословій“; всѣ остальные законы „рѣшаются по заключенію трехъ сословій“. При такихъ условіяхъ, заявляетъ г. Ивановскій (на стр. 314), мы „имѣемъ дѣло не съ органомъ верховнаго управленія, не съ законосовѣщательнымъ учрежденіемъ, но съ законодательнымъ собраніемъ“. Практика, увѣряетъ онъ, подтверждаетъ такое заключеніе.

Что такое сеймовый уставъ? Кодексъ „узаконеній и правилъ, касающихся собраній и засѣданій земскихъ чиновъ“, иначе говоря, это—уставъ, заключающій въ себѣ правила созыва сейма, *внутренняго распорядка* его засѣданій и его дѣлопроизводства. Въ этомъ весь его смыслъ, все его значеніе. Можно-ли послѣ того на него смотрѣть, какъ на конституціонную хартію, какъ на основу всего „государственнаго“ устройства Финляндіи, или какъ на законъ, ограничивающій власть и права русскаго монарха въ предѣлахъ великаго княжества? Полагаемъ, что такое воззрѣніе не основательно. Для основныхъ положеній „государственнаго“ устройства долженъ существовать особый „основной“ законъ. У Финляндіи его нѣтъ и не было.

Въ 1865 г. подъ предсѣдательствомъ генерала Норденстама была учреждена особая коммисія для приведенія въ порядокъ

основныхъ законовъ Финляндіи. Коммисія эта выработала (иначе говоря, сочинила) одновременно „форму правленія“ для великаго княжества и сеймовый уставъ. Въ „формѣ правленія“ коммисія изложила всѣ тѣ положенія, которыя, по ея мнѣнію, должны были служить краеугольными камнями финляндской конституціи. Въ § 39 сей конституціи проектировалось, что „земскіе чины Финляндіи имѣютъ право сообща съ государемъ императоромъ и великимъ княземъ постановить основной законъ, а также общія гражданское, уголовное, церковное и морское уложеніе, и измѣнить или прекратить таковые, прежде изданные законы. Слѣдовательно, ни государь императоръ не можетъ безъ согласія земскихъ чиновъ, ни земскіе чины не могутъ безъ согласія государя императора постановлять какіе-либо подобные законы или отмѣнять прежніе“. Въ § 40 говорилось, что „основной законъ можетъ быть постановленъ, измѣняемъ или прекращаемъ только по предложенію государя императора“.—Предполагалось, конечно, что вся „форма правленія“ 1865 г. должна быть основнымъ закономъ Финляндіи. Вотъ каковы были тѣ устои, на которыхъ финляндцы собирались возвести свою полную государственную независимость. Паралелльно съ „формой правленія“ былъ выработанъ, какъ дополненіе къ нему, сеймовый уставъ. Когда-же эти два проекта поднесены были на утвержденіе Императора Александра II, то онъ нашелъ возможнымъ подписать только сеймовый уставъ, а „форма правленія“ въ полномъ ея составѣ не удостоилась Высочайшаго одобренія, очевидно, въ виду того, что Императоръ вовсе не былъ склоненъ ограничить свою власть и встать въ зависимость отъ земскихъ чиновъ. Если теперь,—зная исторію проектовъ, и помня, что „форма правленія“ и сеймовый уставъ были редактированы въ полномъ соотвѣтствіи,—обратиться къ § 71 и 73 сеймоваго устава 1869 г., то смыслъ и значеніе ихъ должны быть ясны и опредѣлены. Если сеймовый уставъ только законъ, устанавливающій правила дѣлопроизводства и указывающій, въ кахихъ случаяхъ и какимъ образомъ получаются сеймовые рѣшенія, то §§ 71 и 73, очевидно, должны быть понимаемы такъ: *если* государемъ императоромъ будутъ предложены на обсужденіе сейма основные законы, то сіи законы должны считаться принятыми сеймомъ только при томъ условіи, когда по нимъ состоялось одинаковое заключеніе всѣхъ четырехъ сословій, т. е. когда они одинаково приняты всѣми палатами сейма; *если* затѣмъ сейму

предложено будетъ высказаться по простому законоположенію, то сеймовое рѣшеніе считается состоявшимся, когда это законоположеніе принято тремя сословіями. Въ такомъ именно смыслѣ финляндцы и понимали и толковали §§ 71 и 73, какъ это видно изъ книги Эдв. Берга „Наше управленіе и наши сеймы" (т. I, стр. 528). Въ §§ 71 и 73 можно только видѣть тѣ требованія и условія, при соблюденіи которыхъ должно считать законъ принятымъ сеймомъ; §§ эти должны были показать, какимъ образомъ слѣдовало разсматривать „основные" и простые законы, въ *тѣхъ случаяхъ*, когда они будутъ переданы на обсужденіе сейма, т. е, по какимъ изъ сихъ законовъ надлежитъ требовать согласіе всѣхъ сословій и по какимъ достаточно ограничиться согласіемъ трехъ сословій. Когда „форма правленія" была отвергнута, то тогда же надлежало передактировать нѣкоторые соотвѣтствовавшіе ей и согласованные съ ней §§ сеймоваго устава, но это, къ сожалѣнію, не было сдѣлано и теперь финляндскіе „государственники", потерпѣвшіе неудачу съ „формой правленія", ухватились за сеймовый уставъ и уцѣлѣвшіе въ немъ обрывки возводятъ на степень положеній государственной конституціи, указаніямъ процедуры сеймовыхъ собраній придаютъ значеніе конституціонно-ограничительнаго закона, процессуальнымъ правиламъ приписываютъ смыслъ основы конституціонной хартіи.

Практика сейма показываетъ, что верховная власть понимала §§ 71 и 73 сеймоваго устава въ томъ именно смыслѣ, какъ мы ихъ только-что коментировали, а не въ смыслѣ финляндскихъ широкихъ толкованій. Такъ, многіе законы которые по финляндскимъ толкованіямъ, должны были обязательно пройти черезъ сеймъ, разработывались и утверждались помимо сейма; напр., законы послѣдняго времени о положеніи мѣстныхъ языковъ, о цензурѣ, школьные уставы, и въ томъ числѣ послѣдній изъ нихъ 1872 года, о Сестрорѣцкомъ земельномъ участкѣ и т. д. и т. д.—Изъ этихъ положеній нѣкоторыя,—опять-таки по воззрѣніямъ финляндцевъ,—относятся даже къ числу основныхъ законовъ края. Прибавимъ еще разъ, что на рѣшенія сейма нельзя смотрѣть, какъ на законодательныя положенія, а лишь, какъ на мнѣнія и отзывы, высказанныя представителями народа, какъ людьми знающими нужды края. Вотъ тому еще нѣсколько примѣровъ. Сейму предложено было разсмотрѣть проекты объ учрежденіи главнаго управленія учебными заведеніями Финляндіи; сеймъ высказался по сему во-

просу, но законъ 12 (24) ноября 1869 г. явился самостоятельно и во многомъ разнился отъ рѣшеній, принятыхъ земскими чинами. Затѣмъ, у г. Ивановскаго самаго приведенъ примѣръ о преобразованіи сельской полиціи: въ 1888 г. сеймъ разсматривалъ проектъ сего преобразованія, а въ 1891 г. по этому предмету явилось Высочайшее постановленіе уже безъ участія сейма. Но вотъ еще самый свѣжій примѣръ изъ дѣйствій правительства въ наши дни. Въ 1888 г. въ сеймъ была внесена петиція о необходимости пониженія тарифа за пересылку газетъ и журналовъ. Сеймъ принялъ извѣстный проектъ. По толкованію, которое дается „государственниками“ сеймовому уставу, верховная власть можетъ или цѣликомъ утвердить проектъ сейма, или цѣликомъ отвергнуть его, но измѣненій въ немъ производить не имѣетъ якобы права. На дѣлѣ же проектъ сейма былъ переданъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находится почта Финляндіи, и онъ, разсмотрѣвъ мнѣнія земскихъ чиновъ, призналъ возможнымъ утвердить пониженіе таксы за пересылку газетъ и журналовъ, но ходатайство сейма объ уменьшеніи платы за пересылку простой и страховой корреспонденціи отвергъ, какъ не своевременное. Положеніе, утвержденное министромъ внутреннихъ дѣлъ, сдѣлалось обязательнымъ для Финляндіи. Всѣ приведенные примѣры ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что сеймъ разсматриваетъ, во 1-хъ, не каждый новый законъ, а во 2-хъ, что рѣшеніе сейма есть не болѣе, какъ его отзывъ и мнѣніе, а не законодательный актъ.

Сказаннаго объ отдѣльномъ финляндскомъ законодательствѣ считаемъ достаточнымъ, дабы можно было видѣть, что оно далеко не такъ поставлено, какъ обыкновенно стоитъ въ самостоятельныхъ конституціонныхъ государствахъ; а потому указаніе г. Ивановскаго на это законодательство не достигаетъ желаемой имъ цѣли. Сами финляндцы, видимо, сознавая неполноту своего законодательнаго процесса, никогда не подчеркивали его столь рѣзко, какъ сдѣлалъ г. Ивановскій.

Если Финляндія въ глазахъ проф. Ивановскаго дѣйствительно государство, то ему, какъ разсматривающему вопросъ съ научной точки зрѣнія, слѣдовало бы провѣрить, имѣются-ли у Финляндіи на-лицо тѣ три элемента, безъ которыхъ построить государства немыслимо, а именно: имѣется-ли у нея своя отдѣльная верховная *власть*, особый престолъ, своя *территорія*, которую эта власть не имѣетъ права уменьшать въ пользу „королей“ другихъ госу-

дарствъ и, наконецъ, *народъ* въ смыслѣ государственномъ, а не только этнографическомъ, являющійся подданнымъ сего государства.

Заслуживаетъ вниманія еще одно обстоятельство. Г. Ивановскій призналъ Финляндію государствомъ и потому, естественно, вынужденъ былъ высказаться объ отношеніи сего государства къ Россіи. Вѣрный послѣдователь Л. Мехелина, онъ повторилъ то, что было сказано этимъ послѣднимъ по названному вопросу. „Характеръ этихъ отношеній всего ближе подходитъ къ реальной уніи, хотя эта унія и основана не на договорѣ, но на одностороннемъ волеизъявленіи со стороны русскаго императора. Подобное волеизъявленіе имѣетъ такую-же нравственную силу, какъ и договорное соглашеніе“ (стр. 315). Н. М. Коркуновъ вполнѣ доказалъ всю несостоятельность теоріи о реальной уніи, въ которой яко-бы состоятъ Россія и Финляндія. Доказательство его оказалось настолько убѣдительнымъ, что въ самой Финляндіи поколеблена вѣра въ эту легенду. Отъ нея прежде всего отрекся профессоръ гельсингфорскаго университета Р. Германсонъ, а за нимъ послѣдовалъ проф. І. Р. Даніельсонъ. Еще раньше ихъ реальную унію опровергалъ В. Головинъ. Германсонъ заявилъ, что „вся конструкція соединенія Финляндіи съ Россіей въ видѣ реальной уніи невѣрна“ (См. его соч. „Государственно-правовое положеніе Финляндіи“, 1892 г.). Тоже самое повторилъ и Даніельсонъ. Поэтому оказывается что г. Ивановскій пропагандируетъ такую теорію, которую сами финляндцы теперь желаютъ забыть и замолчать. Г-ну Ивановскому предстоитъ придумать по этому вопросу что нибудь совершенно новое, такъ какъ Финляндію ему рѣшительно нельзя будетъ приладить ни подъ одну изъ существующихъ въ наукѣ системъ взаимныхъ отношеній между государствами.

Унія основана не на договорѣ, пишетъ г. Ивановскій, а на одностороннемъ волеизъявленіи, которое имѣетъ такую же *нравственную силу*, какъ и договорное соглашеніе. Согласны. Но разъ все, что финляндцы получили является добровольнымъ актомъ русской самодержавной власти, то отсюда слѣдуетъ, что весь порядокъ въ краѣ, въ случаѣ надобности, можетъ быть измѣненъ тою же единою самодержавною властью. Русскіе писатели не признаютъ измышленнаго „договора“, такъ какъ онъ имѣетъ уже юридическое значеніе. Финляндцамъ, напротивъ, желательно видѣть въ основаніи уніи договоръ, ибо онъ далъ бы имъ право утверждать, что ничто въ краѣ не можетъ быть измѣнено безъ согласія на то „вто-

рой государственной власти", т. е. народнаго представительства. Они толкують Боргоское соглашеніе такъ: если сословія сейма согласились принять „условія" императора, то съ этими условіями впредь необходимо считаться. Но въ томъ то и дѣло, что „договоръ", „актъ соглашенія", „условіе", „согласіе" сословій и т. п. чистѣйшая фантазія финляндцевъ, пришедшая имъ въ голову послѣ шестидесятыхъ годовъ.

Въ заключеніе возвращаемся къ тому, съ чего начали. Г. Ивановскій въ первомъ примѣчаніи отмѣтилъ, что вопросъ о государственномъ положеніи Финляндіи спорный, и что государственное право Финляндіи оказывается еще „вовсе не разработаннымъ" (стр. 304). Если у автора дѣйствительно родилось сомнѣніе по вопросу о „государственномъ положеніи Финляндіи", то онъ долженъ былъ рѣшить это сомнѣніе въ пользу Россіи, а не ея части: если надо примирять два закона, то уступить обязана провинція, дабы не нарушалось единство имперіи. Но кромѣ того вопросъ о „государственномъ правѣ Финляндіи", далеко не столь спорный и неразработанный, какъ представляетъ себѣ г. Ивановскій. Отнесись онъ нѣсколько внимательнѣе къ русской литературѣ по разсматриваемому вопросу, то онъ могъ бы знать, напр., что финляндскій генералъ-губернаторъ, графъ Ѳ. Л. Гейденъ, долго правившій краемъ и заботливо изучавшій политическое положеніе этой окраины по оффиціальнымъ даннымъ и по матеріаламъ, доставленнымъ ему финляндскими и русскими властями, убѣдился, что финляндцы безъ достаточныхъ основаній возвели свою родину въ „государство". Совершенно къ такому же заключенію пришли министръ юстиціи А. Н. Манасеинъ и главноуправляющій бывшимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ д. т. с. Фришъ, разсматривавшіе проекты кодификаціи финляндскихъ основныхъ законовъ. Наконецъ, можно указать еще на книгу Stadesmans Handbook for Russia—оффиціальное справочное изданіе канцеляріи комитета министровъ. Въ этой книгѣ опредѣленно указано, что „Россія—единое государство", и что на сеймѣ въ Борго „созданы были спеціальныя учрежденія Финляндіи, но не отдѣльная суверенная власть, которая превратила-бы этотъ край въ особое государство".

Георгій Абовъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Въ декабрьской книжкѣ Журнала Юридическаго Общества помѣщенъ критическій отзывъ г. М. Дурасова о предложенной мною системѣ гражданскаго права и основанномъ на ней планѣ гражданскаго уложенія.

На этотъ отзывъ считаю долгомъ сдѣлать слѣдующія возраженія:

1) Дѣйствительно, я признаю источникомъ гражданскаго или имущественнаго права Провидѣніе, такъ какъ невозможно считать право изобрѣтеніемъ человѣка. Право на имущество или отношеніе человѣка къ имуществу, есть *невидимая сила*, такая же какъ притяженіе и другія силы природы, дѣйствующія по вѣчнымъ и незыблемымъ законамъ. Г. Д. на это возражаетъ, что „были и есть народы низкой культуры, у которыхъ не было даже понятія о правѣ; у такихъ народовъ существуетъ лишь понятіе о собственности и то на опредѣленные предметы".

Да, такіе народы были и есть, но это только значитъ, что они не сознавали права, но не то, что этой силы вовсе не было. Вѣдь не сознавали же до недавняго времени не только дикіе, но и образованные люди, что существуетъ міровой законъ тяготѣнія, однако жили подъ нимъ, находясь подъ его непрестаннымъ дѣйствіемъ. Г. Д. самъ себѣ противорѣчитъ, находя, что были и есть народы, не имѣющіе понятія о правѣ, такъ какъ тутъ же прибавляетъ, что у такихъ народовъ существуетъ понятіе о собственности на нѣкоторые предметы, напр., у Нуткасовъ на *однѣ* лодки. А рыба, которую эти Нуткасы ловили и ѣли, звѣрь, котораго они убивали, сѣти, палки, шкуры вмѣсто одежды для защиты отъ холода и пр. развѣ не составляли ихъ собственности, а только однѣ лодки.

Между дикимъ и образованнымъ человѣкомъ въ имущественно-правовомъ отношеніи лишь та разница, что у перваго меньше объектовъ вещнаго права, а у послѣдняго ихъ больше, и что образованный человѣкъ сознательнѣе относится къ своему праву на вещь и болѣе умѣло защищаетъ его отъ нарушеній, а не то, что право, т. е. сила природы не существуетъ для дикаго и по-

является лишь въ моментъ извѣстнаго развитія человѣка. Это истина простая и ясная.

2) Я утверждаю, что отдѣльныхъ самостоятельныхъ вещныхъ правъ на имущества всегда и вездѣ было только *два*: право собственности и право пользованія чужимъ имуществомъ; это послѣднее можетъ быть предоставлено на всевозможныхъ основаніяхъ или условіяхъ, а слѣдовательно право пользованія чужимъ имуществомъ имѣетъ безграничное число видовъ.

Г. Д. возражаетъ, что „если бы это было такъ, то число вещныхъ правъ было бы давно опредѣлено въ наукѣ, такъ какъ объ эволюціи нѣкоторыхъ правъ много писалось“.

Это не возраженіе. По моему убѣжденію, г. Д. мое положеніе о существованіи только 2-хъ вещныхъ правъ на имущества— права собственности и права пользованія чужимъ имуществомъ, имѣющаго безграничное число видовъ, можетъ блестяще опровергнуть приведеніемъ хотя бы *одного только* примѣра, указывающаго, что есть вещное право *кромѣ* собственности и пользованія. Не такъ-ли? Да, много писалось объ эволюціи нѣкоторыхъ правъ, но изъ этого писанія мало вышло. Почему до меня кто нибудь не подмѣтилъ и не вывелъ закона 2-хъ вещныхъ правъ, т. е. почему число ихъ давно не опредѣлено въ наукѣ, я не знаю; полагаю однакожъ, что главнымъ образомъ это произошло по причинѣ ошибочнаго возведенія факта обладанія имуществомъ, которое бываетъ слѣдствіемъ вещнаго права, или слѣдствіемъ нарушенія этого права, въ искусственный институтъ гражданскаго права. Это ошибка цивилистовъ-теоретиковъ 19-го вѣка.

Впрочемъ, такое возраженіе можно сдѣлать каждому, кто первый укажетъ и докажетъ какую нибудь истину.

Г. Д. находитъ, что мнѣніе мое о существованіи 2-хъ вещныхъ правъ подрывается и фактами, такъ какъ „въ развитомъ Римскомъ правѣ помимо означенныхъ правъ существовалъ еще 3 институтъ—самостоятельное владѣніе“. Это не вѣрно. Ничего подобнаго въ Римѣ никогда не было; особый институтъ владѣнія сочиненъ въ началѣ 19 вѣка Савиньи; онъ то и произвелъ хаосъ, изъ котораго ни гражданское право какъ наука, ни гражданскій кодексъ или уложеніе любаго государства не выберутся, доколѣ не будетъ сознано, что человѣкъ не можетъ сочинить искусственнаго института права, такъ какъ право, или, что одно и тоже, отношеніе человѣка къ имуществу есть сила природы, данная намъ

Провидѣніемъ, а человѣкъ не можетъ создать такой силы, да ее и не нужно создавать.

Всякое обладаніе имуществомъ нынѣ называемое владѣніемъ, по своей природѣ, никогда не было и не можетъ быть правомъ, а есть слѣдствіе права, или же слѣдствіе нарушенія права.

Одно изъ двухъ или „всякое обладаніе имуществомъ", *должно* охранять, или, *не должно.*

Если его должно охранять (эта мысль, и то съ изъятіями, составляетъ главное основаніе теоріи Савиньи), то не можетъ быть рѣчи о защитѣ имущественныхъ правъ и незачѣмъ писать гражданскія уложенія, цѣль которыхъ охранять имущественное право отъ нарушенія, а не всякій фактъ обладанія противъ права. Но тогда выйдетъ хаосъ и онъ выходитъ ежедневно, такъ какъ защита всякаго обладанія, заключающая въ себѣ и охрану захватчика, который завладѣлъ чужимъ имуществомъ, противъ собственника таковаго, безсмысленна и противорѣчитъ существу права.

Другое дѣло мысль Іеринга. По его убѣжденію, всякое обладаніе имуществомъ, могущее принадлежать захватчику, и даже вору и грабителю, не слѣдовало бы возводить въ институтъ права, т. е. *не должно* защищать; но онъ полагаетъ, что нѣтъ практической возможности поступить иначе, такъ какъ безъ этого собственность часто не будетъ защищена отъ завладѣній стороннихъ лицъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Іеринга, созданіе искусственнаго института—владѣнія необходима для исправленія природнаго недостатка вещнаго права, не заключающаго будто въ самомъ себѣ необходимой охраны и защиты отъ завладѣній стороннихъ лицъ. Но въ этомъ предположеніи и заключается главная ошибка Іеринга, такъ какъ всякое имущественное право тѣмъ и отличается отъ другихъ правъ (неимущественныхъ), что имѣетъ присущую ему *принудительную* защиту, которую нужно только организовать. Извѣстно, что Іерингъ къ этому ошибочному выводу пришелъ по 2 причинамъ: 1) обязанность, лежащую на отвѣтчикѣ, объяснить, почему онъ завладѣлъ имуществомъ, находившимся въ обладаніи истца, и доказать свое вещное право на это имущество, онъ возложилъ на истца, который долженъ доказать *только* фактъ завладѣнія, и 2) Іерингъ предположилъ, что представленіемъ сторонами доказательствъ и документовъ о правѣ охранительный искъ о защитѣ вещнаго права отъ нарушенія превратится въ тяжбу, т. е. въ искъ о правѣ собственности, не можетъ быть.

Если бы проф. Іерингъ былъ не только ученымъ теоретикомъ, но и практическимъ дѣятелемъ, то онъ не сдѣлалъ бы этихъ ошибокъ.

Теперь я на нихъ указываю и не сомнѣваюсь, что эти ошибки будутъ поняты и сознаны не только практическими дѣятелями, но и теоретиками.

Подумавъ, а тѣмъ болѣе повѣривъ на дѣлахъ, нельзя не убѣдиться, что не истецъ, просящій о защитѣ его вещнаго права на имущество, которымъ завладѣлъ отвѣтчикъ, долженъ *первый* представить доказательства своего права, а отвѣтчикъ и что представленіемъ доказательствъ и документовъ охранительный искъ не только не превратится, но и не можетъ превратиться въ тяжбу; разсмотрѣніе же судомъ документовъ легко и необходимо.

А разъ это такъ, то незачѣмъ изобрѣтать искусственный институтъ права. Далѣе, мыслящій юристъ и практическій дѣятель легко поймутъ и убѣдятся, что самыя просьбы о защитѣ „владѣнія" собственностію и „пользованія" чужимъ имуществомъ отъ захватовъ *стороннихъ* лицъ должны подлежать разсмотрѣнію не въ исковомъ порядкѣ, а въ порядкѣ охранительномъ, т. е. по онымъ должны быть поставляемы не судебныя рѣшенія, а судебныя опредѣленія объ охранѣ *наличнаго* вещнаго права, которое по существу своему исключительно.

3) Я утверждаю, что вещное право пользованія чужимъ имуществомъ есть отдѣльный, самостоятельный институтъ гражданскаго права, а не зависимый или производный отъ собственности; на это г. Д. возражаетъ, что „институтъ пользованія чужимъ имуществомъ *невсегда* самостоятеленъ". Этотъ институтъ распадается на двѣ большія категоріи: на пользованіе чужимъ имуществомъ *по закону*, установляемое безъ воли собственника имущества, и пользованіе *по договору*, зависящее отъ соглашенія двухъ сторонъ. Первую категорію г. Д. согласно со мною признаетъ самостоятельнымъ правомъ, а относительно второй находитъ, что она „не имѣетъ самостоятельнаго значенія и что его создаетъ воля собственника, такъ какъ на моментъ возникновенія его преимущественное вліяніе оказываетъ, очевидно, воля собственника".

По моему убѣжденію, въ этомъ соображеніи г. Д. кроется важная ошибка, даже недомысліе. Положимъ даже, что на возникновеніе права пользованія чужимъ имуществомъ по договору оказываетъ преимущественное вліяніе воля собственника, иначе говоря,

что желающихъ заключить договоръ пользованія чужимъ имуществомъ *много*, а собственниковъ, желающихъ отдать свое имущество въ пользованіе, *мало* (что невѣрно и измѣнчиво по мѣсту и времени), то г. Д. говоритъ о явленіи *бытовомъ*, подлежащемъ изслѣдованію политической экономіи, т. е. о моментѣ предшествующемъ самому существованію вещнаго права пользованія, объ обстоятельствѣ, вліяющемъ на цѣну этого права, а я говорю о явленіи *юридическомъ*, начинающемся только съ того момента, когда вещное право пользованія чужимъ имуществомъ по договору уже возникло и осуществлено. Я утверждаю, что вещное право пользованія по договору съ момента его осуществленія есть право отдѣльное, самостоятельное, а отношенія пользующагося къ собственнику, какъ и собственника къ пользующемуся регулируются заключеннымъ между ними договоромъ.

Самостоятельность этого права логически доказывается тѣмъ, что нѣтъ права зависимаго или производнаго и не можетъ быть, а практически повѣряется тѣмъ, что пользованіе чужимъ имуществомъ по договору имѣетъ самостоятельную защиту отъ стороннихъ лицъ и отъ собственника, что не должно имѣть мѣста, если признавать его зависимымъ правомъ.

Подумайте г. Д. и вы согласитесь, что это такъ, и не можетъ быть иначе.

Засимъ, перейду къ конечнымъ, существеннымъ пунктамъ критики г. Д., указывающаго причины, по которымъ моя система гражданскаго права не можетъ замѣнить съ успѣхомъ господствующую; ихъ три:

1-ая изъ нихъ, по мнѣнію г. Д., та, что „существенный элементъ права собственности владѣніе (фактъ обладанія) не получилъ въ системѣ г. Б. самостоятельнаго значенія, а вошелъ въ составъ права пользованія въ качествѣ вспомогательнаго элемента; между тѣмъ какъ въ нашемъ правѣ владѣніе, отдѣленное отъ права собственности имѣетъ самостоятельное значеніе, что видно изъ ст. 514, т. X, ч. 1“.

Это не такъ. Владѣніе, какъ фактическое обладаніе имуществомъ, есть слѣдствіе права собственности на имущество, или права пользованія чужимъ имуществомъ, или, наконецъ, оно есть слѣдствіе нарушенія чужаго права собственности и права пользованія. Первые два вида обладанія (правовые) достаточно защищаются въ отношеніи всѣхъ и каждаго въ исковомъ и охранитель-

номъ порядкѣ судебными рѣшеніями и судебными опредѣленіями; третій же видъ обладанія—патологическій, являющійся слѣдствіемъ нарушенія чужаго права собственности или права пользованія, не можетъ быть возведенъ въ право, очевидно, потому, что защита такого обладанія противъ собственника и пользующагося по праву будетъ отрицаніемъ права и противорѣчить насущнымъ требованіямъ жизни. Изъ этого также видно, что обладаніе имуществомъ (владѣніе) я никогда не дѣлалъ „вспомогательнымъ элементомъ права пользованія". Ничего подобнаго я не думалъ и не говорилъ, а утверждалъ и утверждаю, что фактическое обладаніе есть *слѣдствіе* того или другого вещнаго права на имущество, или же *слѣдствіе* нарушенія этого права.

Такимъ образомъ оказывается, что г. Д., приписывая мнѣ такую мысль, не изучилъ достаточно моей системы.

Статья 514, т. X, ч. 1, на которую г. Д. сдѣлалъ ссылку, гласитъ: „когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе (очевидно, фактическое обладаніе) и передастъ или уступитъ оное другому по договору, дарственной записи или другому какому либо акту, тогда сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ актомъ, коимъ оно установлено".

Изъ этого съ очевидною ясностью видно, что ст. 514 предусматриваетъ всю категорію, всѣ виды пользованія чужимъ имуществомъ *по договору* и признаетъ такое пользованіе особымъ правомъ, чѣмъ еще разъ подтверждается мое положеніе о самостоятельности вещнаго права пользованія чужимъ имуществомъ, не только по закону, но и по договору, и опровергается мнѣніе г. Д., который выше утверждалъ, что пользованіе чужимъ имуществомъ по договору есть право зависимое отъ воли собственника, а теперь говоритъ о самостоятельности владѣнія, указаннаго въ ст. 514, которое составляетъ ничто иное, какъ пользованіе чужимъ имуществомъ по договору.

2-е. Г. Д. утверждаетъ, что „институту права пользованія я придалъ преувеличенное правовое значеніе, почти граничащее съ правомъ собственности".

Выше разъяснено, что мой выводъ изъ продолжительной практической дѣятельности и научныхъ изслѣдованій состоитъ въ томъ, что самостоятельныхъ вещныхъ правъ *два*—собственность и поль-

зованіе чужимъ имуществомъ по закону или по договору, имѣющее неограниченное число видовъ. Это положеніе логически ясно, и практически провѣрено. Въ виду этого 2-ой пунктъ возраженія г. Д., что я придалъ праву пользованія преувеличенное значеніе, „почти граничащее“ съ правомъ собственности, какъ общую мысль, *ничего опредѣленнаго не заключающую* и *не высказывающую*, я оставляю безъ возраженія, тѣмъ болѣе, что обѣ категоріи права пользованія (по закону и по договору) составляютъ отдѣльный, независимый институтъ гражданскаго права, особый, отличный отъ права собственности, а не „почти граничащій“ съ нимъ и

3-е. Г. Д. утверждаетъ, что „благодаря такой ограниченности институтовъ вещнаго права въ этой теоріи (т. е. моей) остается существенный пробѣлъ, такъ какъ безхозяйное и заброшенное имущество не можетъ перейти въ руки частнаго лица, ибо система г. Б. предусматриваетъ только давностное пользованіе на правовомъ основаніи. Такимъ образомъ теорія г. Б., сохраняя интересы отдѣльныхъ лицъ, упускаетъ въ то же время изъ виду интересы гражданскаго оборота“.

Этимъ утвержденіемъ г. Д. опять приписываетъ мнѣ то, чего я и не думалъ. Я никогда не думалъ и не говорилъ, что подлежитъ охранѣ отъ завладѣній *стороннихъ* лицъ только давностное пользованіе, основанное на правѣ и что безхозяйное имущество не можетъ перейти въ руки частнаго лица. Напротивъ, оно можетъ перейти въ его пользованіе и быть укрѣплено за нимъ въ собственность. Поставивъ правила о давности въ концѣ плана гражданскаго уложенія, я этимъ хотѣлъ показать, что законоположенія о давности, какъ способѣ пріобрѣтенія вещныхъ правъ на имущества и личныхъ правъ по имуществу, должны быть согласованы съ найденными мною незыблемыми основами системы гражданскаго права и плана гражданскаго уложенія, предоставляющими защиту каждому наличному праву на имущество. Самъ г. Д. признаетъ, что моя система сохраняетъ интересы частныхъ лицъ; какимъ же образомъ получается у него выводъ, что ею упускаются интересы гражданскаго оборота, который составляетъ ничто иное, какъ сумму имущественныхъ оборотовъ частныхъ лицъ.

Вѣдь такъ.

Въ заключеніе и имѣя въ виду, что г. Д. далеко не усвоилъ себѣ съ совершенною ясностью предложенной мною системы гражданскаго права и что просвѣщенные юристы и практическіе зна-

токи права для того, чтобы составить полное представленіе, должны знать ея сущность, считаю необходимымъ изложить ее въ нѣсколькихъ строкахъ:

Задача гражданскаго права состоитъ въ опредѣленіи *вещныхъ* правъ на имущество, составляющихъ цѣль этого права, и въ защитѣ ихъ отъ нарушеній. Средствомъ къ достиженію вещныхъ правъ на имущества служатъ *личныя* права по имуществу.

Вещныхъ правъ на имущества всегда и вездѣ было и есть *два*—право собственности и право пользованія чужумъ имуществомъ; сіе послѣднее имѣетъ неограниченное число видовъ.

Каждое вещное право на имущество исключительно и потому должно быть обязательно для всѣхъ и каждаго; каждое личное право по имуществу можетъ и должно быть обязательнымъ только для данныхъ лицъ.

Защита вещнаго права отъ нарушеній, по существу своему, имѣетъ двоякій характеръ: вещныя права—собственность и пользованіе—защищаются между сторонами, *состоящими въ обязательныхъ* отношеніяхъ по закому или по договору, на основаніи которыхъ имущество одного лица находится въ правовомъ обладаніи другого лица, въ *исковомъ* порядкѣ *судебными рѣшеніями*; вещныя права, отъ завладѣній *стороннихъ* лицъ, *не состоящихъ* въ обязательныхъ отношеніяхъ и слѣдовательно не имѣющихъ на захваченное имущество никакого права, защищаются въ *охранительномъ* порядкѣ *судебными опредѣленіями*. Защита того и другаго права—собственности и пользованія—отъ завладѣній стороннихъ лицъ относится лишь къ недвижимому имуществу и предоставляется не въ теченіе нѣкотораго срока со времени нарушенія, а во все время существованія того и другаго вещнаго права.

Особаго института владѣнія, изъ фактическаго обладанія имуществомъ, которое (обладаніе) есть слѣдствіе вещнаго права, или слѣдствіе нарушенія этого права, никогда не было въ Римѣ и не можетъ быть по его искусственности въ настоящее время, а потому онъ долженъ быть исключенъ изъ системы гражданскаго права, какъ ошибка ученыхъ XIX вѣка.

На основаніи этой элементарно простой и ясной системы я предложилъ слѣдующій планъ гражданскаго уложенія, не только пригодный, но неизбѣжный для *каждаго* государства.

Имущества, движимыя и недвижимыя, составляющія матеріалъ, подлежащій правовому распредѣленію, должны занимать *первое*

мѣсто въ каждомъ уложеніи; *второе* мѣсто принадлежитъ лицамъ, между которыми распредѣляются эти имущества для обладанія на одномъ изъ двухъ вещныхъ правъ; *за симъ* слѣдуютъ вещныя права на имущества—собственность и пользованіе, составляющія содержаніе и цѣль гражданскаго права, и, *наконецъ*, личныя права по имуществу, возникающія изъ отношеній семейственныхъ, наслѣдственныхъ и обязательственныхъ, которыя служатъ средствами къ достиженію этой цѣли.

Такимъ образомъ, каждое гражданское уложеніе должно состоять изъ слѣдующихъ 4-хъ частей или книгъ: 1) имущества, 2) лица, 3) вещныя права на имущества—собственность и пользованіе чужимъ имуществомъ по закону или по договору, и 4) личныя права по имуществу, т. е. отношенія семейственныя, наслѣдственныя и обязательственныя.

Приведенная система гражданскаго права извлечена мною изъ жизни; она даетъ возможность скорой и легкой защиты и охраны отъ нарушеній всѣхъ вещныхъ правъ на имущества, а не лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ. Предложенная система составляетъ неизбѣжное слѣдствіе исправленія ошибки, вслѣдствіе которой фактъ обладанія имуществомъ возведенъ въ искусственный институтъ права, и открытія основнаго закона жизни и правовыхъ имущественныхъ отношеній—закона 2-хъ самостоятельныхъ вещныхъ правъ на имущества, которое также составляетъ дальнѣйшее слѣдствіе исправленія указанной ошибки.

Десятки лѣтъ, которые ушли и уходятъ на составленіе гражданскаго уложенія, въ сущности, расходуются на устраненіе *непримиримыхъ* противорѣчій, происходящихъ отъ ошибочнаго введенія въ систему гражданскаго права искусственнаго института владѣнія; съ устраненіемъ этой ошибки дѣло составленія гражданскаго уложенія перестаетъ быть труднымъ и достижимо даже въ теченіе одного года.

Не надо быть пророкомъ, чтобы при наглядной ясности предложенной системы, выведенной изъ жизни и многократно провѣренной на дѣлахъ, имѣть право сказать, что составленіе правильнаго гражданскаго уложенія возможно только на предложенныхъ основаніяхъ и по указанному плану и что на нихъ будетъ перестроено и гражданское уложеніе германской Имперіи, не смотря на то, что оно издано въ 1896 году.

Необходимость защиты всѣхъ вещныхъ правъ отъ завладѣнія

непреоборима, а потому осуществленіе ея, достижимое только предложенною системою, неизбѣжно.

Еще нѣсколько словъ. Г. Д. говоритъ, что предложенная мною система гражданскаго права не можетъ замѣнить съ успѣхомъ *господствующую*.

Я утверждаю, что никакой господствущей системы нѣтъ. Мнѣ достаточно извѣстны планы, по которымъ въ теченіе настоящаго столѣтія составлено болѣе 12 гражданскихъ кодексовъ или уложеній; всѣ они находятся въ несогласіи другъ съ другомъ и совершенномъ противорѣчіи съ дѣйствительностью. Такъ о какой же господствующей системѣ говоритъ г. Д.? А можетъ быть онъ ее укажетъ? Впрочемъ, достаточно будетъ, если г. Д. сравнитъ систему и планъ, по которому составлено германское уложеніе 1896 года съ системою и планомъ, предположенными нашею редакціонною коммисіею; и это будетъ самое лучшее, потому что, очевидно, то и другое уложеніе должно быть послѣднимъ словомъ науки и практической мудрости; а между тѣмъ, германское уложеніе 1896 года не примѣнимо къ дѣйствительности въ самой существенной своей части—охранѣ вещныхъ правъ, *которой оно не даетъ*; я утверждаю также, что существующій у насъ законъ о защитѣ всякаго обладанія, происходящій отъ возведенія фактическаго обладанія имуществомъ въ право, въ большинствѣ случаевъ, обходится судами, какъ неисполнимый, а при исполненіи вноситъ безсмыслицу и хаосъ.

А можетъ быть желаете видѣть это и убѣдиться въ правдѣ на дѣлахъ?

Тогда я, кстати, сообщу и нѣкоторыя цифровыя данныя. Въ раіонѣ одного только съѣзда мировыхъ судей въ теченіе одного 1896 года возникло 531 дѣло по искамъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Необходимо имѣть въ виду, что этою цифрою далеко не исчерпывается число дѣлъ по завладѣніямъ недвижимыми имуществами, такъ какъ часть этихъ дѣлъ находится въ вѣдѣніи мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій, часть въ вѣдѣніи управленія государственными имуществами, а часть возбуждается въ *уголовномъ* порядкѣ подъ видомъ нарушенія граничныхъ межъ и знаковъ (ст. 32 уст. о нак.). Въ этомъ послѣднемъ порядкѣ дѣла возбуждаются лицами, знающими уже случайный порядокъ охраны имущественныхъ правъ по завладѣніямъ. Такимъ образомъ, въ теченіе одного года въ округѣ одного съѣзда возни-

каетъ дѣлъ по завладѣніямъ до 1000, а можетъ быть и болѣе, и изъ нихъ $^2/_3$, т. е. болѣе 650 дѣлъ рѣшается неправильно, противно основамъ права и насущнымъ потребностямъ жизни. Цифра $^2/_3$ выведена какъ средняя изъ нѣсколькихъ десятковъ дѣлъ 2-хъ съѣздовъ, разсматривавшихъ дѣла по завладѣніямъ въ апелляціонномъ порядкѣ, и помѣщена на стр. 19-ой „новой системы гражданскаго права“. Приведенныя свѣдѣнія извлечены мною изъ судебныхъ дѣлъ губерній Царства Польскаго; въ Югозападномъ краѣ число жалобъ на завладѣніе больше, а въ центральныхъ губерніяхъ Россіи еще больше.

Очевидно, что дѣла о завладѣніяхъ недвижимыми имуществами имѣютъ чрезвычайную важность какъ для сторонъ, такъ и для водворенія порядка въ землевладѣніи.

Но еще бо́льшую важность онѣ представляютъ въ томъ отношеніи, что невѣрнымъ рѣшеніемъ вносятъ хаосъ и безсмыслицу въ правовыя отношенія, а дѣйствующее гражданское право дѣлаютъ непримѣнимымъ къ жизни. Мировые и гминные суды, чтобъ выпутаться изъ этого хаоса, часто разсматриваютъ представляемые сторонами документы, не отмѣчая лишь о семъ въ протоколахъ засѣданій, чтобы избѣгнуть жалобъ на нарушеніе закона (ст. 75 уст. гражд. суд.).

Ученымъ теоретикамъ можетъ казаться мысль о защитѣ всякаго обладанія простою, но если бы они имѣли ясное представленіе о дѣйствительности и на дѣлѣ увидѣли бы къ какой безсмыслицѣ ведетъ эта защита въ практическомъ примѣненіи, они первые бы ужаснулись.

Предлагаемый ими выходъ, что лицо, имѣющее вещное право на имущество, у котораго оно отнято *въ поссесорномъ* порядкѣ и отдано въ обладаніе захватчика, можетъ предъявить къ сему послѣднему искъ о правѣ собственности, не логичный и противорѣчащій существу вещнаго права, не осуществимъ и въ дѣйствительности. *Легко* доказать, что такой искъ, не говоря о его дороговизнѣ, продолжительности и трудности, можетъ достигнуть цѣли только въ томъ случаѣ, когда допуститъ захватчикъ.

Кромѣ того позволено спросить, зачѣмъ отнимать въ поссесорномъ порядкѣ имущество у лица, имѣющаго на него вещное право и отдавать отвѣтчику, чтобы послѣ отдавать ему таковое въ петиторномъ порядкѣ? Пусть г. Д. отвѣтитъ на слѣдующій основной вопросъ: развѣ обладаніе захватчика чужимъ имуществомъ, про-

должающееся 6 мѣсяцевъ у насъ и годъ въ другихъ государствахъ Западной Европы, даетъ захватчику въ отношеніи собственника какое нибудь право, которое должно охранять? Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ невозможенъ, а въ такомъ случаѣ, почему же это обладаніе, составляющее нарушеніе чужаго вещнаго права, сдѣлано институтомъ гражданскаго права?

Ссылка на Римъ, будто тамъ всякое фактическое обладаніе имуществомъ было институтомъ права, совершенно ошибочна; ничего подобнаго въ Римѣ не было. Ученые теоретики пришли къ этому выводу вслѣдствіе невѣрнаго перевода латинскихъ текстовъ и отсутствія практическихъ свѣдѣній, что лишило ихъ возможности дать этимъ текстамъ другое правильное, простое и ясное значеніе. Не даромъ Іерингъ, въ возведеніи фактическаго обладанія на степень права, послѣдствіемъ котораго является необходимость защиты вора и разбойника противъ собственника, усматриваетъ темную сторону этой, будто римской, теоріи владѣнія, и считаетъ себя далекимъ отъ мысли видѣть въ римской собственности правильную и практическую форму отношеній человѣка къ имуществу.

Повторяю, ничего этого въ Римѣ не было, и явилось оно измышленіемъ оторванныхъ отъ дѣйствительности ученыхъ 19-го вѣка.

Я представляю ясныя и на дѣлахъ провѣренныя доказательства, что всякое вещное право на имущество имѣетъ скорую и легкую защиту отъ нарушеній, а именно: въ отношеніи лицъ, *состоящихъ* въ обязательныхъ отношеніяхъ, оно защищается въ *исковомъ* порядкѣ судебными рѣшеніями, а въ отношеніи лицъ *стороннихъ*—въ *охранительномъ* порядкѣ судебными опредѣленіями; охрана эта представляется не въ теченіе 6 мѣсяцевъ или одного года, а во все время существованія вещнаго права.

Итакъ, сущность вопроса заключается въ исправленіи основной ошибки, послѣ чего составленіе гражданскаго уложенія является дѣломъ легкимъ и существеннымъ на правильныхъ основаніяхъ въ самое короткое время.

Невозможно сомнѣваться, что коммисія, составляющая гражданское уложеніе, а правительство его санкціонирующее, не допустятъ изданія закона, предназначеннаго быть руководителемъ имущественныхъ отношеній въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, а быть можетъ и цѣлаго столѣтія, на основаніи завѣдомо-ошибочномъ и непримѣнимомъ къ дѣятельности, въ то время, когда

найдено правильное основаніе и предложенъ легкій выходъ изъ вѣковой путаницы.

Я убѣжденъ, что г. Д., ознакомившись достаточно съ истиннымъ положеніемъ вещей, преклонится предъ истиною и откажется отъ высказанныхъ мнѣній.

Флоръ Будкевичъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь,

Г. Редакторъ!

Послѣ выхода въ свѣтъ моей монографіи о родовыхъ имуществахъ, минскій присяжный повѣренный Д. М. Мейчикъ (бывшій ученикъ Н. В. Калачева и авторъ изслѣдованія „О грамотахъ XIV и XV в.в. московскаго архива Министорства Юстиціи", Москва 1883 г.) удостоилъ меня подробнымъ письмомъ, посвященнымъ критическому разсмотрѣнію нѣкоторыхъ изъ моихъ выводовъ. Письмо это представляетъ общій интересъ для людей, занимающихся исторіею русскаго права, а потому было-бы желательно дать ему надлежащую огласку. Пусть авторъ можетъ, во многомъ, не соглашаться со мною, но въ данномъ дѣлѣ я выше всего ставлю возможно болѣе полное освѣщеніе затронутыхъ мною вопросовъ и вполнѣ сочувствую мысли, выраженной въ этомъ письмѣ: „послужить этою перепискою на пользу отечественнаго правовѣдѣнія".

Въ виду этихъ соображеній, я позволяю себѣ, съ согласія автора, представить это письмо въ распоряженіе редакціи Вашего Журнала.

Примите и проч.

А. Башмаковъ.

Милостивый Государь,

Александръ Александровичъ!

Ваша статья о родовыхъ имуществахъ привлекла мое вниманіе пріемами анализа дѣйствующаго законодательства въ связи съ другими, частью отечественными, частью иностранными, и стрем-

леніемъ къ разграниченію имуществъ семейныхъ отъ родовыхъ во избѣжаніе смѣшенія идей разныхъ порядковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я былъ удивленъ, что при такомъ отчетливомъ пониманіи института въ его нынѣшнемъ видѣ и общихъ правильныхъ пріемахъ, которые должны предостерегать всякаго изслѣдователя отъ излишнихъ увлеченій подъ вліяніемъ молчанія актовъ или даже прямыхъ отрывочныхъ постановленій законодательныхъ памятниковъ прежняго времени, Вы придали такое серьезное значеніе теоріи родоваго быта и полагаете, что въ наличномъ историко-юридическомъ матеріалѣ есть какой-то пропускъ, который долженъ быть восполненъ недостающими предполагаемыми звеньями (путемъ аналогіи). Когда-то и я считалъ родовую теорію соотвѣтствующею реальному или натуральному ходу вещей и полагалъ, что она и въ Россіи сыграла важную роль. Но по мѣрѣ того, какъ я погружался въ изученіе юридическихъ памятниковъ нашей старины, я все болѣе утверждался въ той мысли, что родовая теорія больше всего теоретическій терминъ, которымъ желаютъ объяснить то, чего нельзя объяснить отчетливыми реальными причинами, подобно тому, какъ мы ежеминутно ссылаемся на нервы, когда хотимъ объяснить разстройство организма, котораго не можемъ приписать какой-нибудь точной частной причинѣ. Не забудьте, что главнымъ образомъ теорія родоваго быта понадобилась покойному С. М. Соловьеву, чтобы разобраться въ междукняжескихъ отношеніяхъ удѣльнаго періода. Онъ полагалъ, что этимъ путемъ онъ внесетъ свѣтъ единства въ безсмысленные съ юридической стороны раздоры между разными князьями по поводу престолонаслѣдованія. Но, не входя въ повѣрку этого ученія, сдѣланную особенно искусно В. И. Сергѣевичемъ, я въ своихъ работахъ задавался однимъ вопросомъ, который не былъ формулированъ печатно, но засѣлъ гвоздемъ въ моей головѣ: какими реальными послѣдствіями родовой бытъ сказался въ нашей гражданской, общественной и государственной жизни? Видимъ-ли мы, чтобы на войну являлись родоначальники со своими родами, образуя отдѣльныя части войска? Составлялъ-ли, далѣе, *родъ юридическое лицо* въ юридическомъ частноправномъ быту; исключалъ-ли онъ *общинную форму* владѣнія землею, какъ одновременную съ нимъ, или *общее*, ватажное, въ которомъ отсутствуютъ или только слегка примѣшиваются элементы семейные къ личному труду и предпріимчивости? Вдумываясь въ ходъ исторіи въ различныхъ мѣстностяхъ нашего отечества, я пришелъ къ

такому заключенію, что исторія занималась для нихъ не въ одно время, что въ иныхъ мѣстахъ XIV—XV вѣка являются такимъ же раннимъ, въ смыслѣ государственности и культуры, періодомъ, какъ въ другихъ XI—XII. Такъ, я давно былъ увѣренъ, что акты XIV—XV в.в., открываемые въ архивахъ, не далѣе отстоятъ отъ начала устроенія центральной Московской Руси, чѣмъ начальная лѣтопись отъ основанія государственности въ Кіевѣ; что для объясненія гражданскаго права Московской Руси, съ которою непосредственно сливается все послѣдующе обще-русское имперское законодательство, нѣтъ логической надобности обращаться къ Русской Правдѣ, которая по своей технической обработкѣ стоитъ во многихъ частяхъ выше не только Судебниковъ, но и Псковской судной грамоты, въ матеріальномъ отношеніи болѣе богатой и содержательной; что круговая отвѣтственность, приведенная въ статьяхъ Русской Правды по отношенію къ уголовнымъ взысканіямъ, не приноровлена къ родовому кругу, а къ верви; что и эта отвѣтственность не исключаетъ также отвѣтственности единичнаго владѣльца земли, напр., *боярина* или *другого лица*, на землѣ котораго былъ бы найденъ трупъ убитаго, при неуказаніи имъ виновника преступленія (*дикая вира*).

Общее мое представленіе объ элементарности основъ, изъ которыхъ слагается общественно-гражданскій строй Московской Руси, нашло себѣ полное подтвержденіе въ весьма талантливыхъ „Очеркахъ по исторіи русской культуры“ г. Милюкова. Но при работѣ надъ „Грамотами XIV—XV вв. Московскаго архива министерства юстиціи“ я вообще положилъ себѣ правиломъ освободиться отъ всякихъ предвзятыхъ точекъ зрѣнія и даже не задавать документамъ такихъ вопросовъ, которые изъ нихъ не вытекаютъ сами собою. И, по счастливому случаю, въ документахъ, бывшихъ въ моемъ разсмотрѣніи, попалось довольно много такихъ, которые открыли предо мною возникновеніе института преимущественной покупки и выкупа въ такой связи, что экономически-нравственный моментъ заслонилъ собою *почти миѳическую* подкладку теоріи родоваго быта въ нашемъ гражданскомъ быту. Выражаюсь такъ рѣзко потому, что теорія родоваго быта явилась у насъ на сценѣ одновременно съ проведеніемъ въ исторію нашего *былиннаго эпоса* такого же заоблачнаго элемента первобытной *космополіи* (Буслаевъ и Аѳанасьевъ).

Послѣ этого черезчуръ пространнаго вступленія, я долженъ

оговориться, что, вступивъ на поприще практической юриспруденціи, я какъ то порвалъ связи съ ходомъ историко-юридической литературы въ нашемъ отечествѣ: но, самъ, не зная новыхъ фактовъ изъ юридическаго быта раннихъ вѣковъ, я не замѣчаю, чтобы не только догматики дѣйствующаго права, но и заправскіе историки права подвергли какому либо освѣщенію тотъ матеріалъ, который былъ собранъ мною въ архивахъ по вопросу о родовомъ выкупѣ. Въ рецензіи г-на Нечаева на мою книгу, напечатанной въ „Юридическомъ Вѣстникѣ", не помню, 1883 или 1884 г., точка зрѣнія на предметъ такая же, какъ у васъ; но г. Нечаевъ былъ спеціалистомъ по *римскому праву* и новичкомъ, и потому неудивительно что онъ оставался подъ сильнымъ вліяніемъ теорій романистовъ.

Переходя къ существу дѣла, я не стану распространяться объ отрицатальныхъ соображеніяхъ, приведенныхъ въ моей книгѣ противъ мнѣнія Неволина и другихъ, будто продажа въ древнемъ быту сама по себѣ предполагала право выкупа для продавца (стр. 75—78); укажу только для вашего свѣдѣнія, что и мнѣ въ голову приходила мысль, не составляетъ ли ст. 85 цар. суд. искаженія обычно-правовыхъ воззрѣній, предшествующихъ изданію этого памятника; но обыскавъ съ этою цѣлью не только Московскій архивъ министерства юстиціи, но и Румянцевскій музей и архивъ иностранныхъ дѣлъ, я натолкнулся на факты, опровергнувшіе мое предположеніе (см. стр. 78). Общій выводъ, къ которому я пришелъ, заключается въ томъ, что до Судебника Ивана IV право выкупа принадлежало не только боковымъ, но и нисходящимъ родственникамъ, въ томъ числѣ и замужнимъ дочерямъ, доколѣ они прямо отъ него не отреклись особою записью или участіемъ въ сдѣлкѣ въ качествѣ послуховъ (стр. 79 вверху). Далѣе мною выяснено (не знаю, насколько основательно) соотношеніе между правомъ выкупа и правомъ преимущественной покупки, при чемъ первое является, между прочимъ, средствомъ огражденія втораго (стр. 80). Указано также примѣненіе права выкупа къ *тяглымъ землямъ* (стр. 72), отличіе права выкупа по родству отъ ограниченія въ правѣ отчужденія земли безъ согласія верховнаго владѣльца (напр., митрополита; выраженіе *верховнаго*, конечно, не особенно точно въ данномъ случаѣ, но имъ оттѣняется различіе правъ митрополита на свои волости отъ правъ на вотчины, не осложненныхъ особыми правительственными функціями владѣльцевъ, см. тамъ же примѣч. стр. 73). На стр. 81

мною высказано убѣжденіе, что *постановленіе Судебника о томъ, что выкупу подлежатъ только наслѣдственныя вотчины, а не купленныя, было нововведеніемъ и ограниченіемъ господствовавшихъ дотолѣ обычаевъ.* На стр. 83—85 мною представлены отдѣльные примѣры, живо рисующіе естественно-экономическое происхожденіе права преимущественной покупки и, какъ его спутника, права выкупа изъ частныхъ соглашеній, которыя, образуя обычное право съ присущими ему колебаніями, потомъ послужили основаніемъ для законодательныхъ опредѣленій, понятно, не во всемъ совпадавшихъ съ обычнымъ правомъ. Отношеніе права выкупа къ дару и пожертвованію опредѣлено на стр. 91—93. Мнѣ пріятно указать, что въ своемъ предисловіи я отмѣтилъ именно, что углубился въ изслѣдованіе института родовыхъ имуществъ въ ожиданіи работъ по будущему гражданскому уложенію; но, забросивъ изученія историко-юридическія, я не откликался на догматическія статьи по данному вопросу, а сами догматики не предполагали, чтобы въ книгѣ о грамотахъ, т. е. археграфической, содержались факты и соображенія, пригодные для построенія исторической теоріи родовыхъ имуществъ съ присущими имъ особенностями въ отношеніи продажи, завѣщанія и даренія.

Вообще, работая надъ грамотами, какъ актами, рисующими отдѣльныя разрозненныя бытовыя явленія, не пропущенныя еще чрезъ горнило обобщенія законодателя, я испытывалъ такое впечатлѣніе, что присутствую при элементарномъ сложеніи института, которое не требуетъ, по крайней мѣрѣ, логически предположенія о болѣе глубокомъ подземномъ слоѣ, безъ котораго наблюдаемыя явленія оставались темными. Конечно, есть и останутся темные вопросы въ области имущественнаго права не только самыхъ раннихъ вѣковъ нашей исторіи, но и XIV—XV вв. Думаю также, что если кто-нибудь снова обратится къ тѣмъ же грамотамъ, которыя были у меня подъ рукою, и подвергнетъ ихъ изслѣдованію съ точки зрѣнія *топографіи* и *экономіи*, то должны открыться новые просвѣты и относительно юридической стороны. Такъ, для насъ остается непонятнымъ значеніе владѣнія землею волостною, т. е. скрывалось-ли подъ этимъ явленіемъ общинное владѣніе, или владѣніе, напоминающее скорѣе владѣніе юридическаго лица, безъ реальнаго участія каждаго члена или двора въ обладаніи частицею территоріи съ обязанностью передѣла и т. д.

Откладывая перо, я радъ, что вы вызвали меня на нѣкоторые

вопросы, которые копошатся въ моей головѣ въ латентномъ состояніи, но сознаю, что все это только гаданія и ощущенія, а не обоснованные выводы (исключая того, что мною сдѣлано въ книгѣ). Я лично не припоминаю Васъ за время моего пребыванія въ археологическомъ институтѣ, а знакомъ только съ Вашими трудами по гражданскому праву. Вотъ почему я и не зналъ, ни Вашего имени и отчества, ни мѣста служенія. Но я буду искренно доволенъ, если настоящая переписка послужитъ хотя въ меньшей степени на пользу отечественнаго правосудія. Признаюсь, что, исходя изъ моихъ взглядовъ на происхожденіе родоваго выкупа, трудно сознательно поддерживать этотъ институтъ и на будущее время, ибо исчезли тѣ этико-экономическія основанія, которыя давали ему смыслъ при состояніи земледѣлія и землевладѣнія въ періодъ возникновенія Московскаго государства. Но я вполнѣ раздѣляю Вашу основную мысль, что не слѣдуетъ вычеркивать изъ законодательства ничего безъ самаго разносторонняго изслѣдованія теченія даннаго института въ убѣжденіяхъ и реальныхъ условіяхъ нашихъ современниковъ. Случайно вспомнилъ, что когда моя книга была уже напечатана, и мнѣ пришлось бесѣдовать о правѣ выкупа съ московскимъ канонистомъ А. С. Павловымъ, то онъ въ подкрѣпленіе правильности моего взгляда указалъ мнѣ на грамоты, изданныя Сандуковымъ въ двадцатыхъ или тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, составляющія библіографическую рѣдкость и приводимыя у Неволина только въ извлеченіи. Грамоты эти, сколько помнится, относятся къ первой половинѣ XVI вѣка, и когда я съ ними ознакомился, то онѣ меня заинтересовали главнымъ образомъ мотивами, которые приводили выкупщики на судѣ. Если память мнѣ не измѣняетъ, то тамъ къ экономическимъ доводамъ присоединены нравственныя, т. е желаніе сохранить въ родѣ память о предкахъ.

Очень жалѣю, что набросалъ свои мысли не совсѣмъ систематически и отъ руки, но если сочтете для себя интереснымъ откликнуться на нихъ печатно въ той или другой формѣ, то можете сдѣлать изъ нихъ любое употребленіе.

Примите и проч.

Д. Мейчикъ.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Заключеніе Ревизіонной Коммисіи по отчету Юридическаго Общества за 1897 г.

25 февраля 1898 года Ревизіонная Коммисія С.-Петербургскаго Юридическаго Общества, разсмотрѣвъ представленный годовому собранію 25 января сего года денежный отчетъ за 1897 годъ и обревизовавъ книги прихода, расхода и неприкосновеннаго капитала, нашла, что отчетъ составленъ правильно, что со дня послѣдней ревизіи, 27 февраля 1897 года, по сіе число, движеніе суммъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: остатокъ на 27 февраля 1897 года составлялъ 19.092 руб. 02¼ коп., приходъ за разсматриваемый періодъ—3.777 руб. 16 коп., итого 22.869 руб. 18¼ коп.; расходъ за тотъ же періодъ составилъ 4.648 руб. 60 коп., въ остаткѣ оказывается восемнадцать тысячъ двѣсти двадцать руб. 58¼ коп. (18.220 руб. 58¼ коп.); что остатокъ этотъ заключается, какъ видно изъ обревизованныхъ документовъ, въ % бумагахъ, хранящихся по роспискамъ Государственнаго Банка на сумму 17.200 руб. (по нарицательной цѣнѣ), по книжкѣ сберегательной кассы 404 руб. 48 коп., на текущемъ счетѣ въ С.-Петербургскомъ учетномъ и ссудномъ банкѣ 503 руб. 03 коп. и на рукахъ у казначея 118 руб. 72¼ коп.,—каковые документы и деньги были предъявлены Коммисіи; что сборъ членскихъ взносовъ въ истекшемъ году производился весьма успѣшно, и недоимщиковъ за 1897 годъ оказывается всего 6 человѣкъ, что книги и вообще вся казначейская часть ведутся съ безукоризненною точностью и исправностью.

Разсмотрѣвъ затѣмъ выработанную секретаремъ Общества инструкцію о порядкѣ дѣлопроизводства и вновь составленный имъ

каталогъ библіотеки Общества, а равно ознакомившись съ однимъ изъ производствъ, составленныхъ согласно новой инструкціи, Комисія нашла мѣры принятыя къ исправленію недостатковъ дѣлопроизводства и къ упорядоченію библіотеки Общества весьма своевременными и цѣлесообразными, и порядокъ производства дѣлъ образцовымъ.

Подписали: *Степанъ Платоновъ.*
Павелъ Макалинскій.
Максимъ Винаверъ.
Г. Сліозбергъ.
Л. Дымша.

Протоколъ засѣданія административнаго отдѣленія Юридическаго Общества 28 февраля 1898 г.

Засѣданіе открылось въ $8^1/_2$ ч. веч. выборами должностныхъ лицъ по отдѣленію. Результатъ голосованія оказался слѣдующій: въ предсѣдательствующіе былъ избранъ М. Н. Капустинъ, въ товарищи предсѣдательствующаго—И. А. Ивановскій, наконецъ въ члены редакціоннаго комитета—В. М. Гессенъ, М. И. Свѣшниковъ и В. Ѳ. Дерюжинскій. Затѣмъ предсѣдательствовавшимъ въ собраніи И. А. Ивановскимъ предоставлено было слово Д. Д. Семенову, прочитавшему докладъ „Объ участіи квартиронанимателей въ городскомъ общественномъ управленіи". Основныя положенія доклада сводятся къ слѣд.:

1) Необходимость расширенія круга избирателей вызывается несостоятельностью настоящаго положенія системы городскихъ сборовъ, удовлетворенія нуждъ городскаго населенія и пользованія правами; несоотвѣтствіемъ числа избирателей къ общему числу городскаго населенія и отсутствіемъ представительства всѣхъ разнородныхъ группъ современнаго городскаго населенія;

2) дарованіе активнаго и пассивнаго избирательныхъ правъ квартиронанимателямъ основывается на справедливости предоставленія имъ охраны имущественныхъ интересовъ, весьма громадныхъ въ совокупности, на уплатѣ ими въ городскую кассу сборовъ какъ перелагаемыхъ на нихъ теперешними плательщиками, такъ и вносимыхъ непосредственно, въ случаѣ введенія подоходнаго или квартирнаго городскаго налога; на большей равномѣрности представительства всѣхъ группъ городскаго населенія и

на необходимости усиленія образовательнаго элемента въ сложномъ городскомъ дѣлѣ;

3) ожидаемое увеличеніе числа городскихъ избирателей не можетъ служить препятствіемъ къ правильному производству выборовъ при условіи организаціи избирательныхъ собраній по территоріальнымъ участкамъ безъ обязательнаго выбора гласныхъ изъ опредѣленнаго участка; неблагопріятныя стороны избирательныхъ порядковъ по городовому положенію 1870 года были результатомъ не большаго, сравнительно съ положеніемъ 1892 года, числа избирателей, но принятой въ немъ трехразрядной по величинѣ платежей избирательной системой;

4) предоставленіе избирательныхъ правъ живущимъ личнымъ трудомъ, не владѣющимъ на правѣ собственности недвижимымъ имуществомъ и не занимающимся торговлею и промысломъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ современному нашему законодательству, историческому процессу законоположеній о городскомъ самоуправленіи и общественному движенію.

Въ обсужденіи выслушаннаго доклада приняли участіе: М. И. Свѣшниковъ, О. А. Вертъ и Г. С. Вольтке.

Главнѣйшія возраженія выставлены были первыми двумя оппонентами.

По мнѣнію *М. И. Свѣшникова*, работа г. Семенова страдаетъ полнымъ игнорированіемъ теоретической стороны вопроса, причемъ осталось невыясненнымъ самое понятіе о самоуправленіи. Отсюда, продолжаетъ М. И. Свѣшниковъ, всѣ тѣ доводы и соображенія, которые приводятся докладчикомъ въ защиту своего основнаго тезиса о необходимости распространенія избирательныхъ правъ на квартиронанимателей, могутъ быть направлены совершенно въ иную сторону.

Пытаясь обосновать свою мысль, докладчикъ рисуетъ съ одной стороны картину неустройства современныхъ городскихъ порядковъ, съ другой стороны—намѣчаетъ тѣ полезные результаты и послѣдствія, которые будто повлечетъ за собой предполагаемая реформа. Такое сопоставленіе, по словамъ М. И. Свѣшникова, ничего не доказываетъ. Даже болѣе того—оно можетъ лишь вызвать мысль о томъ, не требуется ли для улучшенія городскаго дѣла съузить еще въ бóльшихъ размѣрахъ область самоуправленія и ввести, напр., образовательный цензъ, какъ необходимое условіе участія обывателей въ городскомъ управленіи.

Сущность вопроса сводится не къ тому, въ какихъ предѣлахъ будетъ организовано представительство. Городовое положеніе 1785 г. съ точки зрѣнія принципа, выдвинутаго докладчикомъ, представляется самымъ ультрадемократическимъ актомъ, привлекшимъ къ участію въ городскихъ дѣлахъ всѣ классы мѣстнаго населенія, но въ дѣйствительности однако оно оказалось мало жизненнымъ и не вызвало развитія городскаго самоуправленія.

Произошло это потому, что условія, въ которыхъ вынуждены были дѣйствовать члены Екатерининской шестигласной думы, были неблагопріятны для созданія самостоятельныхъ, независимо дѣйствующихъ общественныхъ дѣятелей. Продолжая свою дальнѣйшую оцѣнку настоящаго доклада, М. И. Свѣшниковъ отмѣтилъ, что въ докладѣ, строющемъ свои выводы почти исключительно на почвѣ практическихъ соображеній, есть одно лишь теоретическое указаніе, именно то, гдѣ отстаивается мысль о необходимости участія квартиронанимателей въ городскомъ управленіи принципомъ требуемой охраны ихъ интересовъ (второй тезисъ), при томъ интересовъ тѣхъ лицъ, которыя являются плательщиками налоговъ.

Но эта мысль, проникнутая отжившимъ уже свое время частноправовымъ взглядомъ на самоуправленіе, не можетъ быть признана вѣрной. Принявъ ее, мы вынуждены были бы, пожалуй, отказать квартиронанимателямъ въ избирательномъ правѣ, такъ какъ имущественные интересы домовладѣльцевъ представляются болѣе крупными.

Въ заключеніе оппонентъ изложилъ ту точку зрѣнія по обсуждаемому вопросу, которая ему лично представляется наиболѣе правильной. Въ самоуправленіи М. И. Свѣшниковъ видитъ институтъ публичнаго права, участіе населенія въ административной власти. Для осуществленія такой высокой задачи необходимо собраніе лучшихъ силъ страны. Это есть общественное служеніе, которое имѣетъ право и обязанность нести всякій гражданинъ, являющійся выразителемъ опредѣленныхъ публичныхъ интересовъ. Нѣкоторое нѣсколько неожиданное указаніе по этому поводу мы встрѣчаемъ и въ докладѣ, когда авторъ приводитъ аналогію между городскимъ управленіемъ и институтомъ присяжныхъ засѣдателей. Единственной мѣркой, опредѣляющей избирательную правоспособность гражданина въ смыслѣ активномъ и пассивномъ, по словамъ М. И. Свѣшникова, лишь хозяйственная самостоятельность, принципъ, нашедшій себѣ выраженіе въ новѣйшемъ англій-

скомъ правѣ: сначала въ области мѣстнаго управленія, а затѣмъ—общегосударственнаго.

Но съ другой стороны можно намѣтить кругъ тѣхъ лицъ, которыя должны быть признаны неправоспособными къ участію въ городскомъ управленіи (напр., содержатели игорныхъ домовъ, трактирщики и пр.).

О. А. Вертъ, находя совершенно правильнымъ опредѣленіе самоуправленія, данное М. И. Свѣшниковымъ, указывалъ однако, что послѣдній сталъ на нѣсколько отвлеченную почву, выдвигая на первый планъ правовое начало въ ущербъ моменту экономическому, моменту охраны хозяйственныхъ интересовъ. Произошло это, сказалъ О. А. Вертъ, какъ естественная реакція противъ доклада, авторъ котораго, видимо, въ свою очередь слишкомъ игнорируетъ общія положенія науки права и исходитъ въ своихъ тезисахъ скорѣе изъ вопросовъ практики, чѣмъ изъ научныхъ основаній. Но, тѣмъ не менѣе, нельзя согласиться, чтобы основная мысль автора, выставляющаго моментъ отсутствія охраны экономическихъ интересовъ цѣлой группы населенія, какъ причину къ расширенію права представительства въ городскомъ управленіи, — былъ неправиленъ. Главнымъ основнымъ мотивомъ къ расширенію предѣловъ самоуправленія какъ въ его компетенціи такъ и въ представительствѣ всѣхъ группъ населенія въ его органахъ, являются раньше всего экономическіе интересы этихъ группъ. Этому мотиву отнюдь не противорѣчитъ то научно-правовое опредѣленіе самоуправленія, которое далъ М. И. Свѣшниковъ; оно въ немъ поглощается и получаетъ свое содержаніе, безъ котораго оно останется только пустой, геометрической формой. Но это не есть „частно-правовые интересы", какъ ихъ назвалъ М. И. Свѣшниковъ. Это интересы группы населенія, интересы классовой борьбы, далеко выходящей изъ рамокъ частно-правовыхъ отношеній; это та область хозяйственной жизни народа, которая входитъ въ границы публичнаго права. Въ видѣ подтвержденія своей мысли оппонентъ приводитъ примѣръ изъ жизни Петербурга за послѣднее время. Постоянное увеличеніе населенія за послѣдніе три-четыре года, сказалъ далѣе О. А. Вертъ, дало неожиданный скачокъ. Это увеличеніе подняло въ такой степени спросъ на квартиры, что создало настоящій кризисъ. Выразился онъ въ очень рѣзкихъ формахъ. Особенно пострадала, какъ и слѣдовало ожидать, бѣднѣйшая часть населенія, которую дороговизна загнала изъ прежнихъ, также далеко не гигіеничныхъ

квартиръ въ помѣщенія, еще худшія, въ подвалы, заливаемыя водою, въ чердаки, мансарды, въ неприспособленныя для зимняго житья дачи. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась скученность населенія, а за нею вслѣдъ пошли и обыкновенные ея спутники—различныя инфекціонныя заболѣванія. Общее благосостояніе ухудшилось вслѣдствіе ненормальнаго вздорожанія жизни, *но доходность съ недвижимыхъ имуществъ безъ всякихъ жертвъ со стороны ихъ владѣльцевъ непомѣрно возросла*, а на ряду съ нею возросли и претензіи послѣднихъ на полное подчиненное положеніе ихъ контрагентовъ-квартиронанимателей. Одностороннее представительство въ городскомъ самоуправленіи должно было выразиться во всевозможныхъ усиліяхъ послѣдняго поддержать подобное положеніе вещей, затормозить всѣ начинанія, клонящіяся къ разрѣшенію кризиса, или по крайней мѣрѣ пассивно отнестись къ угнетенному положенію группы потребителей, входящему въ интересы командующей группы. Такъ и случилось. Всѣ начинанія, клонящіяся къ созданію новыхъ путей сообщенія, домостроительства, къ развитію, если можно такъ выразиться, городской обитаемости встрѣчали далеко не радушный пріемъ. Какъ же можно назвать отношеніе между этими двумя группами, какъ не отношеніемъ классовой борьбы? Если интересы домовладѣльца сводятся въ общемъ къ тому, чтобы при возможно меньшихъ денежныхъ затратахъ, наиболѣе выгодно эксплоатировать принадлежащія имъ недвижимыя имущества, то вѣдь интересы квартиронанимателей совершенно противоположны. Послѣдніе требуютъ, чтобы условія жизни улучшались, чтобы не было монополіи, чтобы распредѣленіе правъ и обязанностей было болѣе равномѣрно.

Въ виду этого О. А. Вертъ заявляетъ, что не можетъ включить обсуждаемый вопросъ въ ту узкую сферу правовыхъ интересовъ, которые мало поддаются видимому опредѣленію. Насущные экономическіе интересы выдвинули настоящій вопросъ, и въ нихъ заключается вся его важность и настоятельность. Эта важность вопроса заставляетъ меня, заключилъ свою рѣчь О. А. Вертъ, предложить административному отдѣленію болѣе подробно заняться его разработкой. Поэтому я предлагаю избрать особую коммисію, которая бы занялась должной разработкой основныхъ положеній нашего городскаго самоуправленія и тѣхъ реформъ, которыя въ немъ необходимы.

По поводу предложенія, внесеннаго О. А. Вертъ, предсѣдатель

общества замѣтилъ, что гораздо цѣлесообразнѣе было бы заняться въ особой коммисіи пересмотромъ дѣйствующаго законодательства о крестьянахъ. Вопросъ этотъ назрѣлъ, имѣетъ богатую литературу и къ тому же поставленъ нынѣ на очередь министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Коммисія эта могла бы, если къ тому представилась возможность, расширить свою программу, посвятивъ себя изученію самоуправленія въ широкомъ смыслѣ слова, включая сюда городское и земское дѣло.

Возражая М. И. Свѣшникову, докладчикъ сказалъ: „Позволю себѣ не согласиться съ вашимъ возраженіемъ, что мною не доказано главное положеніе реферата—необходимость допущенія квартиронанимателей къ пользованію избирательными правами. Такое ваше утвержденіе покоится на томъ, что, по вашему мнѣнію, я основываю необходимость такого участія на частноправовомъ началѣ—охранѣ имущественныхъ интересовъ, тогда какъ городское самоуправленіе, говорите вы, должно основываться на публичномъ правѣ. Но, напротивъ, въ своемъ докладѣ я также основываюсь на публичномъ началѣ; это видно изъ того, что я называлъ городское дѣло государственнымъ и также важнымъ, какъ и отправленіе правосудія, и одно изъ самыхъ существенныхъ основаній, могущихъ доказать необходимость участія квартиронанимателей въ городскомъ самоуправленіи, какъ живущихъ *личнымъ* трудомъ, видѣлъ въ установленіи института присяжныхъ засѣдателей и для лицъ, не владѣющихъ недвижимымъ имуществомъ на правѣ собственности и не занимающихся торгомъ и промысломъ, т. е. не владѣющихъ капиталомъ, а живущихъ личнымъ трудомъ и въ томъ числѣ интеллигентнымъ. И вовсе это сопоставленіе съ институтомъ присяжныхъ засѣдателей не является неожиданнымъ и не вытекающимъ изъ другихъ моихъ положеній, какъ вы говорите, а прямо выходитъ изъ моего утвержденія, что историческимъ путемъ у насъ сложилось такое начало самоуправленія, что всякій обыватель, сдѣлавшійся постояннымъ городскимъ жителемъ имѣетъ права на участіе въ городскомъ самоуправленіи, хотя бы онъ и не былъ домовладѣльцемъ или промышленникомъ; такими же постоянными и коренными городскими жителями въ настоящее время оказались лица интиллигентныхъ профессій и частнаго служебнаго труда. Но все же рядомъ съ началомъ государственнаго порядка, какъ оно сложилось исторически, стоитъ рядомъ съ нимъ и съ такой же силою—имущественный интересъ

классовъ городскаго населенія, на охранѣ каковаго интереса зиждется и настоящее городовое положеніе, представляющее возможность защиты только одному классу народонаселенія богатыхъ домовладѣльцевъ (они же промышленники); а между тѣмъ, имущественные интересы квартирантовъ не менѣе велики и не менѣе важны, чѣмъ интересы господствующихъ нынѣ группъ. Строго говоря, охрана имущественнаго интереса не есть только явленіе частнаго права, но явленіе общественнаго права. Но въ моихъ положеніяхъ указывается и третье основаніе, которое вами также, повидимому, относится къ области имущественнаго частнаго права, это то, что плательщики прямые или не непосредственные имѣютъ право на участіе самоуправленія; но платежъ налога, допускаемый какъ необходимое условіе избирательнаго права въ европейскомъ законодательствѣ, есть конечно тоже публичное право, какъ бюджетное.

Относительно же другого вашего мнѣнія, что какъ нарисованная мною несостоятельность современнаго городскаго дѣла, такъ и вообще всѣ мои положенія могутъ дать основаніе къ уменьшенію самостоятельности городскаго самоуправленія, къ установленію образовательнаго ценза и т. п., то на это я могу только сказать, что въ самомъ началѣ моего реферата я устанавливалъ необходимыми два главнѣйшія начала городскаго самоуправленія—представительство и самодѣятельность (компетенція), взаимно и съ одиноковой силой вліяющія на весь строй и характеръ городскаго общественнаго управленія, и говорилъ при этомъ, что расширеніе избирательныхъ правъ есть развитіе самоуправленія, а суживаніе его до нельзя—уничтоженіе его. Если же екатерининское, болѣе широкое представительство было непроизводительнымъ, то это потому, что не было другого начала—самостоятельности городскаго общества.

Оставаясь на основаніи всего сказаннаго на своихъ положеніяхъ, я признаю, что государственное начало мною въ положеніяхъ не такъ сильно оттѣнено, какъ это сдѣлано въ моихъ работахъ, и за указаніе на это обстоятельство я позволю себѣ благодарить васъ".

Резюмируя пренія, предсѣдательствовавшій въ своей рѣчи присоединился къ мнѣнію М. И. Свѣшникова. И. А. Ивановскій также видитъ въ самоуправленіи отпрыскъ дѣятельности государственной власти, въ которой принимаютъ участіе лучшіе элементы

страны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ И. А. Ивановскій отмѣчаетъ, что и референтъ правъ, когда онъ требуетъ пріобщенія квартиронанимателей къ городскому управленію; лица эти принесутъ съ собой защиту не однихъ только имущественныхъ интересовъ. Что касается до вопроса объ образованіи особой коммисіи, то И. А. Ивановскій предложилъ собранію поручить редакціонному комитету озаботиться учрежденіемъ таковой.

Собраніе согласилось съ мнѣніемъ предсѣдательствующаго. Въ томъ же засѣданіи состоялось избраніе делегатовъ отъ административнаго отдѣленія въ коммисію, образованную при обществѣ охраненія народнаго здравія для выработки мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ.

Избраны были М. И. Свѣшниковъ, Г. С. Вольтке, О. А. Вертъ и г. Устиновъ.

СПИСОКЪ

книгъ, поступившихъ въ библіотеку Юридическаго Общества съ 15 февраля по 15 марта 1898 года.

1. Ученыя Записки Императорскаго Московскаго Университета. Отдѣлъ юридическій. Выпускъ 10. Содержаніе: 1) Основные вопросы науки международнаго права. Графа Л. Камаровскаго. 2) Опытъ характеристики понятій въ римской классической юриспруденціи В. М. Хвостова. 3) Нѣкоторыя изъ учрежденій общественнаго благоустройства въ Западной Европѣ. Отчетъ Сергѣя Сперанскаго.
2. То же. Выпускъ 11. Русская политика въ Восточномъ вопросѣ. (ея исторія въ XVI—XIX вѣкахъ, критическая оцѣнка и будущія задачи). Историко-юридическіе очерки Сергѣя Жигарева.
3. То же. Выпускъ 12. Деликты и договоры, какъ источники обязательствъ въ системѣ цивильнаго права древняго Рима. А. Гусаковъ.
4. То же. Выпускъ 13. Историческая школа юристовъ, ея происхожденіе и судьба. Опытъ характеристики основъ школы Савиньи въ ихъ послѣдовательномъ развитіи. П. Новгородцева.
5. То же. Выпускъ 14. А. Павловъ. Номоканонъ при большомъ требникѣ. Его исторія и тексты, греческій и славянскій, съ объяснительными и критическими примѣчаніями.
6. **В. А. Косинскій.** О пріемахъ научной разработки статистическихъ данныхъ. 1890.
7. **Е. И. Козубскій.** Памятная книжка Дагестанской области. 1895.

(Пожертвована докторомъ Висаладзе).

8. I. А. **Шендзиковскій.** Полный сборникъ узаконеній и распоряженій правительства касающихся фабричной и заводской промышленности. 1875.
9. I. А. **Шендзиковскій.** Сравнительный обзоръ порядка измѣненія, исправленія и обжалованія военно-уголовныхъ приговоровъ по русскому и французскому праву. 1880.
10. То же. О военномъ судѣ въ военное время (полевомъ военномъ судѣ). 1892.
11. **Л. Э.** Новыя теченія въ польскомъ обществѣ. Очеркъ. 1898.
12. Revue pénitentiaire. № 2. Fevrier. и № 3. Mars. 1898 г.
13. **И. Я. Фойницкій.** Курсъ уголовнаго судопроизводства. Т. I.
14. — — Курсъ уголовнаго судопроизводства. Т. II.
15. — — На досугѣ. Сборникъ юридическихъ статей и изслѣдованій съ 1870 года. Т. I.
16. Журналъ Юридическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ за мартъ 1898 г.
17. Сборникъ консульскихъ донесеній. Выпускъ I. 1898.
18. **М. Винаверъ.** Изслѣдованіе памятника польскаго обычнаго права XIII вѣка, написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ. Вопросъ о происхожденіи и систематическое изложеніе содержанія.
19. **М. Винаверъ.** Къ вопросу объ источникахъ X тома Свода Законовъ (Изъ Журнала Министерства Юстиціи октябрь 1895).
20. — — Роль свидѣтелей въ публичномъ завѣщаніи (Изъ Журнала Министерства Юстиціи ноябрь 1896).
21. — — Къ вопросу объ источникахъ X тома Свода Законовъ (записка Сперанскаго). (Изъ Журнала Министерства Юстиціи іюнь 1897).
22. — — Старыя и новыя вѣянія въ Европейской адвокатурѣ (Изъ Журнала Министерства Юстиціи январь и февраль 1898).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ **1898** году.

Журналъ выходитъ въ 1898 году по той же расширенной программѣ, обнимающей всѣ отрасли юридическихъ и государственныхъ наукъ, и при тѣхъ же постоянныхъ сотрудникахъ, какъ и въ прошломъ году. Подробности см. на оборотѣ.

Для гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакція имѣетъ честь обратить вниманіе гг. подписчиковъ на кассаціонныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Начальные листы какого либо года, начатые разсылкою въ концѣ года, новыми подписчиками могутъ быть пріобрѣтаемы особо, по разсчету 15 коп. за листъ.

Объ изданіи въ 1898 году

ЖУРНАЛА ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею проф. В. Н. Латкина.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки **8** руб.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ **8 р. 50 к.**
съ пересылкой въ другіе города **9** руб.
за-границей . . . . **12** руб.
отдѣльно книга журнала **2** руб.*).

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, **РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА**, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города **13** руб.

Подлинные листы оффиціальнаго изданія рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны сумма. **Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества** *пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к., а съ кассац. рѣш. 8 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.*

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ контору журнала.

Подписка принимается: въ отдѣленіяхъ конторы журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: *Мартынова*, Невскій, 50, *Анисимова*, рядомъ съ Публичною Библіотекою, „Новаго Времени“, Невскій, 38, *Цинзерлинга*, Невскій, 20 и *Риккера*, Невскій, 14; въ Москвѣ: *Анисимова*, на Никольской улицѣ; Юридическомъ магазинѣ *А. Ф. Скорова*, Неглинная, 13; въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи и „Новаго Времени“— а равно въ конторѣ журнала. *Редакція открыта разъ въ недѣлю, по вторникамъ, отъ 2 до 4 час. Контора открыта два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ, отъ 7 до 9 час.*

Редакторъ ***В. Н. Латкинъ.***

Редакція журнала:
С.-П.-Б. Эртелевъ пер., д. 9, кв. 6.

Контора журнала:
Новоисаакіевская ул., д. 14, кв. 7.

*) Для студентовъ университетовъ и вообще учащихся 1 руб.

